Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

ФГБОУ ВО
Уральский государственный горный университет

XXI УРАЛЬСКАЯ
ГОРНОПРОМЫШЛЕННАЯ ДЕКАДА

03-12 апреля 2026 года

Организационно-правовые основы экономической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

г. Екатеринбург, 7 апреля 2026 г.

Под общей редакцией доктора экономических наук Н.В. Мальцева

Екатеринбург - 2026

УДК 338.24
К __

Рецензент: В.А. Шапошников, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, менеджмента и маркетинга ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

Сёмин А.Н., д.э.н., академик РАН, Уральский государственный горный университет, председатель оргкомитета конференции

Азарян Е.М., д.э.н., член-корреспондент РАЕ, Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, г. Донецк

Мальцев Н.В., д.э.н., Уральский государственный горный университет

Михайлюк О.Н., д.э.н., Уральский государственный горный университет

Мочалова Л.А., д.э.н., Уральский государственный горный университет

Шатковская Е.Г., д.э.н., Уральский государственный горный университет

Цейтлин Е.М., к.г.-м.н., Уральский государственный горный университет

Рассохин А.В., к.ю.н., Уральский государственный юридический университет

Мякинькая В. В., к.э.н., Могилевский филиал «БИП-Университет права и социально-информационных технологий», г. Могилев (Республика Беларусь)

Алексеева Н. И., к.э.н., Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского», г. Донецк

Ващенко Н. В. д.э.н., Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, г. Донецк

Попова И.М., д.э.н., Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк

Кристо Гарибов, PhD, профессор (Германия)

Рудник В., PhD, профессор (Венгрия)

Хуан Фучжун (Китайская Народная Республика)

Организационно-правовые основы экономической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения Сборник материалов Международной научно-практической конференции /под общ. ред. Н.В. Мальцева; Урал. гос. горный ун-т. - Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2026. - 471 с.
ISBN _____

В сборнике трудов научно-практической конференции представлены статьи, посвященные вопросам развития теории и практики организационно-правовых основ экономической безопасности субъектов хозяйствования в различных сферах деятельности.

Материалы научной конференции предназначены для научных работников, преподавателей и студентов высших учебных заведений.

Все материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 338.24

ISBN _____

© Уральский государственный горный университет, 2026
© Авторы, по статьям, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Акъюлов Р.И. СОВРЕМЕНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СТРАХОВАНИЯ В БАНКОВСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ..... 6

Агишев Д.Р., Шапошников В.А. ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА..... 13

Ализада Н.Н. К ВОПРОСУ О РОЛИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЗАЩИТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 20

Аскарова Р.Х. ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА 27

Аскерова Д.М., Борисова Е.М. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ КОНТРОЛЯ ЗА ПЕРЕМЕЩЕНИЕМ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ..... 34

Афонин Д.Н. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ БЛОКИРОВКИ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ОСНОВЕ GPS-ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ: АСПЕКТЫ САНКЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПУТИ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ..... 43

Буравская А.В., Бунь А.В., Манчинская М.Г. ФОРМЫ И МЕТОДЫ КОНТРОЛЬНОЙ (НАДЗОРНОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ..... 48

Бутко Г.П., Зотов Ф.П. ЦИФРОВОЕ РАЗВИТИЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.... 55

Бутко Г.П., Поротников П.А. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЛЕСНОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ..... 63

Браташова С.С., Браташова С.С. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ..... 75

Дедегкаев В. Е., Бурлуцкий Б..В. ИНТЕГРАТИВНЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМ СОСТОЯНИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ В УКРЕПЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 83

Евсеев И. В., Усманова А. Р. К ВОПРОСУ КОРПОРАТИВНЫХ КОНФЛИКТОВ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ 90

Евсеев Т.И., Евсеев И. В. К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СПРАВОЧНО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМ ПРИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ КРЕДИТОРОВ, ПРЕДЪЯВИВШИХ ТРЕБОВАНИЯ К ДОЛЖНИКУ..... 99

Елпашев В.А., Яхин Д.Д. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: КОМПЛЕКСНЫЕ ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦИФРОВЫХ ВЫЗОВОВ 106

Килимник Е.В., Шевчук О.Р. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КАЧЕСТВО ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ..... 111

Кондрашкина А.А., Миронова **М.Н.** ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ..... 120

Колоткина О.А. ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОТ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЮ..... 134

Комарова О.В. ИННОВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ В СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА..... 139

Коптев М., Власова Е.Я. УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ – ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕКСКОГО БЕРЕЖЛИВОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ..... 146

Короташ И.Д. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ..... 150

Кочкина Е.М. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА..... 160

Краснова П.Д., Акулова М.С., Слукин С.В. ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД ПРИЧИНЕННЫЙ ИСКУСТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ..... 165

Кривонос И.И. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕМЬИ И ДОМОХОЗЯЙСТВ В УСЛОВИЯХ

ГЛОБАЛИЗАЦИИ..... 170

Кротова А.А., Пискунова А. П., Бунь А.В. РОЛЬ АУДИТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ..... 179

Крюков К.Г., Автайкина В.В. НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 186

Крюков К.Г., Гашкова А. С. ОТГРАНИЧЕНИЕ КРАЖИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 192

Крюков К.Г. НАРУШЕНИЕ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИЦИЕЙ ПО СООБРАЖЕНИЯМ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ..... 199

Крюков К.Г., Маслов С.Д. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА..... 208

Лапо С.А. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РИСКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ..... 216

Левшунова А.В., Борисова Е.М. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ КАК ВАЖНЕЙШЕГО ФИНАНСОВОГО РЫЧАГА ПОПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ..... 220

Леонов Н А., Шардин Д.А. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ (ЭПР) В СФЕРЕ БЕСПИЛОТНОГО ТРАНСПОРТА: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ 230

Лодыгина М.А., Борисова Е.М. ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ..... 238

Люштик О.О. ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ БУХГАЛТЕРА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ..... 243

Мазмаева А.Р. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА..... 247

Мальцев Н.В., Сергеева Ю.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЩБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ..... 254

Микус М.А., Кашина Е.М., Бунь А.В. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ..... 262

Михалёв Б. О. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ "ПОСЕЙДОН"..... 269

Михайлюк О.Н. ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ НА ПРИМЕРЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОМПАНИИ ПО ДЕРЕВООБРАБОТКЕ..... 276

Моденкова Я.С., Борисова Е.М. ТАМОЖЕННЫЕ ПРОВЕРКИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫМ СХЕМАМ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕАЭС..... 285

Мякинькая В.В. КИБЕРУЧЕТ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ..... 292

Павлова К.Д., Борисова Е.М. ЗАЩИТА ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕАЭС КАК ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА..... 299

Пионткевич Н.С., Шатковская Е.Г. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ..... 306

Радковская Е.В. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 313

Рассохин А.В., Сечко К.О. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 317

Сечко К. О. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ФРАГМЕНТАРНОСТИ В СИСТЕМЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА..... 327

Слукин С. В., Демина П.И, Лесникова А.А, Черепанова Е.В. ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ БАНКРОТСТВА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОЛЖНИКА И КРЕДИТОРА 334
Слукин С.В., Евсеев И.В., Наумов Д.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ДИРЕКТОРОВ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА..... 341
Слукин С.В., Незнахина К.К., Раскостова. Е.А. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ ЦИФРОВОМУ ПОКОЛЕНИЮ..... 348
Соловьева В.В. ПРОКУРОСКИЙ НАДЗОР КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ГАРАНТИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 353
Сосенков А.В., Четина А.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ И ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ..... 358
Сосенков А.В., Хакимова Д. Г. ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ АПК СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ, КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ БИЗНЕСА..... 365
Суздалев Е.А., Ходасевич О.Н. Спиглазова Н.Д. ИННОВАНИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ И ФИНАНСОВЫМИ МАХИНАЦИЯМИ..... 373
Студенок Г. А., Малых Н. А., Еремина Е. А. ОСНОВНЫЕ ESG-ФАКТОРЫ ПЕРЕВОДА АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА НА ГАЗОМОТОРНОЕ ТОПЛИВО НА ПРИМЕРЕ ГРУППЫ КОМПАНИЙ GGROUP..... 383
Студенок Г. А., Стенюшкина К. А., Рухлядьева Н. Р., Еремина Е. А. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА РОСПРИРОДНАДЗОРА В ЧАСТИ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ЗА 2010 – 2025 гг..... 387
Татарченкова А.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И РИСКИ..... 393
Теркин А.А., Борисова Е.М. НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ КАНАЛОВ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА..... 400
Ткачёва А.Ю., Борисова Е.М. *ОСОБЕННОСТИ* СОВЕРШЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ И ПРОВЕДЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В ОТНОШЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ..... 408
Усова Д.А., Бунь А.В. ЗНАЧЕНИЕ АУДИТОРСКОЙ И КОНТРОЛЬНОЙ (НАДЗОРНОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ..... 415
Федорков А.А., Бурлуцкий Б.В. ВЛИЯНИЕ КИБЕРУГРОЗ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 421
Харин И. В. АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОТ АВТОМАТИЗАЦИИ К РЕГУЛИРОВАНИЮ..... 430
Худайбердиева Д., Романов А.Н. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ..... 440
Чеснюкова Л.К. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ..... 444
Чугина Д.Л., Романов А.Н. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРЕСТУПНОСТЬ, КАК ГАРАНТИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ОБЩЕСТВА..... 451
Ширинкина Е.В., Клишин А.С., Волкорез А.А. МАТРИЦА РИСКОВ КАК МОДЕЛЬ СТРАТЕГИРОВАНИЯ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ..... 457
Эйрих К.А., Борисова Е.М. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МИРОВОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ..... 461
Ягофарова И.Д. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ И УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОСТИ..... 467

УДК 368.18

СОВРЕМЕНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СТРАХОВАНИЯ В БАНКОВСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Акьюлов Р.И.
Уральский институт управления-филиал РАНХиГС,
г. Екатеринбург

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции и проблемы обеспечения экономической безопасности финансовой деятельности субъектов хозяйствования, а также актуализация вопросов развития страховой деятельности в данной сфере и повышения спроса экономических субъектов на страховые услуги. Исследуются вопросы защиты данных для обеспечения информационной безопасности компаний, появления такого современного направления, как киберстрахование, целью которого является защита от риска несанкционированного доступа к коммерческой информации путем хакерских атак, а также - компенсация ущерба от сбоев в работе внутренней корпоративной сети и потери прибыли. Изучаются перспективы развития инновационных цифровых инструментов в страховании, включая создание и развитие онлайн-платформ и мобильных приложений для заключения договоров со страховыми компаниями и приобретения страховых полисов. Кроме того, предлагается расширение применения технологии «блокчейн» для совершенствования децентрализованного реестра, позволяющего осуществлять оперативный, полноценный доступ к необходимой и защищенной информации.

Ключевые слова: экономическая безопасность финансовой деятельности, киберстрахование, инновационные цифровые инструменты страхования, блокчейн, большие базы данных.

В настоящее время в условиях существенных трансформаций финансовой сферы, широкого внедрения и распространения

информационных технологий в продаже банковских продуктов, роста числа участников фондового рынка, появления рынка цифровых валют и увеличением количества рисков материально-финансовых потерь особенно актуальной становится потребность экономических субъектов в страховании своих материальных и финансовых активов.

С увеличением объема предоставляемых банками финансово-кредитных услуг, расширением банковских трансакций, появлением новых видов мошенничества, противозаконных действий в банковской сфере с использованием информационных технологий экономические субъекты все чаще вынуждены приобретать страховые продукты для минимизации рисков финансового ущерба, что стимулирует спрос на страховые услуги для повышения экономической безопасности участников рынка.

Рост спроса на страховые продукты обусловлен необходимостью повышать уровень экономической безопасности организаций, предприятий, что, безусловно, стимулирует экономическое развитие российских регионов в целом. Страхование позволяет предприятиям защищать свои имущественные интересы и компенсировать потери в результате разрушительного воздействия на их активы техногенных и природных факторов. Это позволяет минимизировать убытки и поддерживать на стабильном уровне имеющиеся ресурсы компаний. «Все это определяет стратегическое положение страхования в развитых странах с рыночной экономикой, в том числе Российской Федерации.» [1, С.105]

Достаточно обосновано мнение специалистов о том, что страхование позволяет минимизировать потери в результате внешнего воздействия путем распределения «между несколькими хозяйствами или группами людей, находящимися в более или менее одинаковых условиях по отношению к наступлению той же опасности»[2, С.58]

Статистические данные, отражающие рост объема продаж на рынке страхования в результате повышения спроса на страховые продукты, направленных на обеспечение экономической безопасности функционирующий предприятий. По статистическим данным Центрального Банка России в последнее десятилетие наблюдается

непрерывный рост объема продаж на страховом рынке с 988 млрд. рублей в 2014 году до 2285 млрд. руб. в 2023 году [3].

В экономической деятельности в целях повышения экономической безопасности предприятия и организации стремятся защитить свои имущественные интересы, минимизировать риски возникновения убытков от предпринимательской деятельности по разным причинам. Например, это могут быть невыполнение обязательств контрагентов, изменение рыночной конъюнктуры, противоправные действия со стороны конкурентов, криминальных структур, а также ущерб, вызванный по организационно-техническим причинам, с чем постоянно связана предпринимательская деятельность. Обеспечение экономической безопасности путем страхования имущества субъектов хозяйствования абсолютно обосновано и охватывает все более широкие слои предпринимателей.

Обеспечение экономической безопасности путем страхования предпринимательских рисков при взаимодействии банков и страховых компаний осуществляется по сложившемуся в большинстве случаев алгоритму.

Вначале банк должен оценить вероятность наступления страхового случая и величину затрат от возникающих рисков, затем выбираются оптимальные методы управления банковскими рисками в банке для оптимизации затрат от рисков и затрат ресурсов. Следующим шагом является принятие решения о страховании определенного объема рисков с оценкой расходов на страхование и выбор страховой компании. Далее банк делает предложение банка страховой компании о страховании риска.

Страховщик получает соответствующие документы и проводит оценку рисков и стоимости страхования. В итоге заключается страховой договор, преследующий цели, оптимизация затрат страхования для банка и получение желаемой нормы прибыли для страховой компании.

Следует отметить, что страхование банковских рисков связано с рядом проблем для страховых компаний, «приводит к значительным затратам ресурсов, требует значительных усилий менеджмента и персонала на подготовку к заключению сделки» [4, С.80]

По мере все более широкого внедрения информационных технологий в экономике актуализируется проблема защиты данных для обеспечения информационной безопасности компаний, что привело к появлению киберстрахования, направленного на защиту от риска несанкционированного доступа к коммерческой информации путем хакерских атак. Это предполагает компенсацию убытков и сокращения потерь путем выплаты страхового возмещения для восстановления базы персональных и коммерческих данных.

Страхование киберрисков включает компенсацию ущерба в результате доступа к информации, содержащей коммерческую тайну, бюджет, перечни клиентов, а также - возмещение финансового вреда третьим лицам из-за утечки данных и нарушения конфиденциальности информации. Киберстрахование направлено также на компенсацию ущерба от сбоев в работе сети и снижения от этого прибыли. «Возмещение по расходам на реагирование и упреждающую программно-техническую экспертизу, расходам на мониторинг (к примеру транзакций по счетам пострадавших субъектов данных), расходам на восстановление электронных данных, организацию колл-центра [5, С.583].

В обеспечении экономической безопасности экономических субъектов, предпринимателей, домохозяйств, населения в последние годы широко распространен такой вид страхования, как страхование депозитов, вкладов, кредитов, основной целью которого является защита финансовых интересов от рисков банкротства банков, а также-кредитополучателей. Достижение данной цели возможно путем решения ряда задач, к которым можно отнести гарантию «возврата части средств, если банк не может выполнить обязательства по вкладам, укрепление доверия к банковской системе. Наличие ССВ повышает уверенность людей в сохранности своих денег, что стимулирует развитие экономики и банковского сектора. Стимулирование привлечения денежных средств в банковскую систему. Обеспечение стабильности работы банковской системы и сокращение общественных издержек на преодоление последствий кризисных явлений [6].

Страхование в банковской сфере способствует повышению доверия и привлечению субъектов экономической деятельности к пользованию услугами банков, что также снижает «влияние теневой экономики на экономическую безопасность страны» [7, С.51] Но при этом в страховании предпринимательских активов существует ряд проблем, которые препятствуют более динамичному развитию данного сектора.

В частности, страховые компании используют ограничения, которые позволяют уклониться от страховых выплат при наступлении страхового случая, в ряде случаев величина страховой суммы, которую принимает страховщик при договоре, существенно ниже реальной страховой стоимости имущества предпринимателей. Величина страхового возмещения не позволяет компенсировать убытки в необходимом объеме, что не обеспечивает экономическую безопасность бизнеса, делает страхование бессмысленным и приводит к отказу от страхования. Отсутствие эффективных методик оценки предпринимательских рисков и грамотных экспертов также негативно влияет на спрос на данный вид страхования, поскольку и страхователю, и страховщику становится невыгодно, когда для первого не покрываются, возникающие потери, а для второго – невозможно заработать хорошую прибыль. Низкий темп развития малого и среднего предпринимательства, наличие теневых доходов и неуверенность в перспективах развития бизнеса в условиях российского рынка не способствуют развитию страхования имущества и предпринимательских рисков.

Государство в таком случае должно создавать условия для устойчивого развития предпринимательства, а «субъекты МСП должны понимать, что страхование имущества позволит сократить им большие средства в результате наступления страхового случая и направить их на возмещение возникших убытков, что позволит предприятию развиваться, а не уходить с рынка» [8, С.769].

Для совершенствования страхования в банковской и финансовой сфере следует активнее внедрять современные технологии страхования, улучшить клиентоориентированность, повысить прозрачность и удобство, что позволит увеличить эффективность,

привлекательность страхования в данной сфере, придав дополнительный импульс развитию.

Целесообразно развивать такие направления, как создание и развитие онлайн-платформ и мобильных приложений для приобретения страховых полисов, оформления страховых случаев и возмещения убытков. Необходимо внедрять технологии больших баз данных, системы автоматизированного обслуживания клиентов, ценообразования, оценки рисков, адаптации пользователя, согласования услуг и работы с претензиями, используя технологии искусственного интеллекта и обработки больших баз данных.

Также перспективным направлением является активное применение технологии «блокчейн» для совершенствования применения децентрализованного реестра, обеспечивающего участникам сети оперативный, полный и прозрачный доступ к необходимой и защищенной информации.

Таким образом, в современных условиях для повышения экономической безопасности участников рыночной деятельности путем развития страхования в сфере банковских услуг следует создавать условия путем совершенствования нормативно-правовой базы, активного использования информационно-цифровых технологий для кастомизации продукта, проводить гибкую политику ценообразования, повышая привлекательность и рентабельность страховых продуктов.

Это возможно при условии снижения операционных издержек на администрирование, применения технологии больших баз данных для точной оценки рисков с учетом всего набора факторов от образа жизни, вида деятельности, степени защищенности активов, портретов клиентов. Применение цифровых технологий в страховании банковских продуктов существенно повысит его эффективность из-за использования более детальных данных о поведении страхователей, применения индивидуальных тарифов, снижающих величину страховых премий для клиентов, более тщательно обеспечивающих собственную финансовую безопасность, увеличивать тем самым клиентскую базу, повышать конкурентоспособность страховых компаний и экономическую безопасность участников рынка в целом.

Список использованных источников

1. Цветкова Л.В. Страхование имущественных интересов по договору имущественного страхования. Технологические инновации и научные открытия. 2024. С 104-125.

2. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. / В.И. Серебровский – М.: «Статут», 2003. 558 с.;

3. Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/ (дата обращения 09.02.2025).

4. Землячева О.А. Страхование банковских рисков при интеграции банков и страховых компаний. Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2021. № 2. С. 72-82.

5.Бахматов С.А. Страхование предпринимательских рисков: основные виды и их особенности в современных условиях. Baikal Research Journal. 2015. № 4.

6. Михайлов А.В. Страхование киберрисков. Аллея науки. 2018. № 5. С 582-585.

7. Акьюлов Р.И. Теневая экономика и нелегальная миграция: проблемы и перспективы регулирования // Дискуссия 2020. Вып. 102. С. 50-58.

8.Королева В.И. Проблемы и перспективы развития имущественного страхования в Российской Федерации. Мировые научные исследования и разработки в эпоху цифровизации. 2021. С. 767-770.

Контактная информация:
Акьюлов Роберт Ишкалевич
E-mail: akyulov_ri@mail.ru

УДК 330.34; 346.7; 338.246

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Агишев Д.Р., Шапошников В.А.
Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург

Аннотация. В статье представлены экономики-правовые аспекты национальной безопасности в условиях цифровизации общества. Выделены основные тенденции в сфере цифровизации, которые обеспечивают развитие и создают угрозы для общества: искусственный интеллект, кибербезопасность.

Ключевые слова: экономико-правовые аспекты, национальная безопасность, искусственный интеллект, кибербезопасность, цифровизация.

Современные тенденции в сфере цифровизации создают как неограниченные возможности для развития общества конкретной страны, так и формируют негативные факторы, несущие экзистенциальные угрозы человечеству в целом. Особая форма угрозы исходит от искусственного интеллекта (ИИ), являющегося некой имитацией интеллектуальной деятельности человека.

Многие эксперты отмечают, что трансформация в области цифровых наук выдвигает ИИ на первый план в технологическом развитии современного общества, что в свою очередь создает основу для модернизации мировой экономической и хозяйственной системы в условиях перехода к экономике знаний. Участие в данных процесса является важным и для РФ, поскольку направлено на обеспечение ее национальной безопасности.

Не менее важным в условиях технологического и информационного развития общества является обеспечение

кибербезопасности – еще одного тренда XXI века. Кибербезопасность призвана защитить информационное пространство страны и характеризуется как создание системы цифрового суверенитета.

С учетом вышеизложенных трендов развития обозначим основные правовые и экономические аспекты национальной безопасности РФ в условиях цифровизации общества.

Так, опираясь на нормативно-правовое регулирования в РФ разработана стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года. Указом Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» формируется необходимая правовая база, в которой определяются цели и основные задачи развития, мониторинга ИИ в РФ.

Кроме того, стратегия опирается на следующие основные нормативные документы:

- Конституция РФ,
- Федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О персональных данных», «О стратегическом планировании в Российской Федерации»,
- указы Президента РФ «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Законопроектом предлагается ввести отдельный вид преступлений, которые совершены с помощью ИИ. За совершение подобных преступлений предусмотрены штрафы в размере до 2 млн. руб. и наказание до 15 лет лишения свободы.

Относительно экономического аспекта отметим следующее.

По данным Росстата и результатов исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» сферы торговли и финансов являются наиболее развитыми с точки зрения применения современных технологий ИИ (табл. 1).

Таблица 1 - Использование технологий предприятий РФ по видам экономической деятельности в 2024 г.

Вид экономической деятельности	Число организаций, ед.	Удельный вес организаций, использующих те или иные технологии ИИ, %				
		Обработка визуальных данных	Интеллектуальная поддержка процесса принятия решений и управления	Обработка звуковых данных	Обработка текстов	Повышение эффективности технологий ИИ
По всем видам экономической деятельности	18174	66.3	50.2	35.7	35.6	21.8
Торговля	6782	87.5	66.1	27.1	11.0	5.4
Информация и связь	1412	47.6	55.5	67.6	76.7	41.5
Финансы	1021	72.3	66.2	66.3	84.2	69.2
Государственное управление	921	37.4	30.8	35.7	40.9	28.8
Здравоохранение	838	39.0	32.3	27.6	34.0	28.2
Обрабатывающая промышленность	711	54.0	31.5	21.9	40.6	33.5

Если говорить о направлениях применения ИИ, то наиболее развитой в РФ является технология обработка визуальных данных (66%), а менее распространенной – деятельность по повышению эффективности технологий ИИ (22%) (рис. 1).

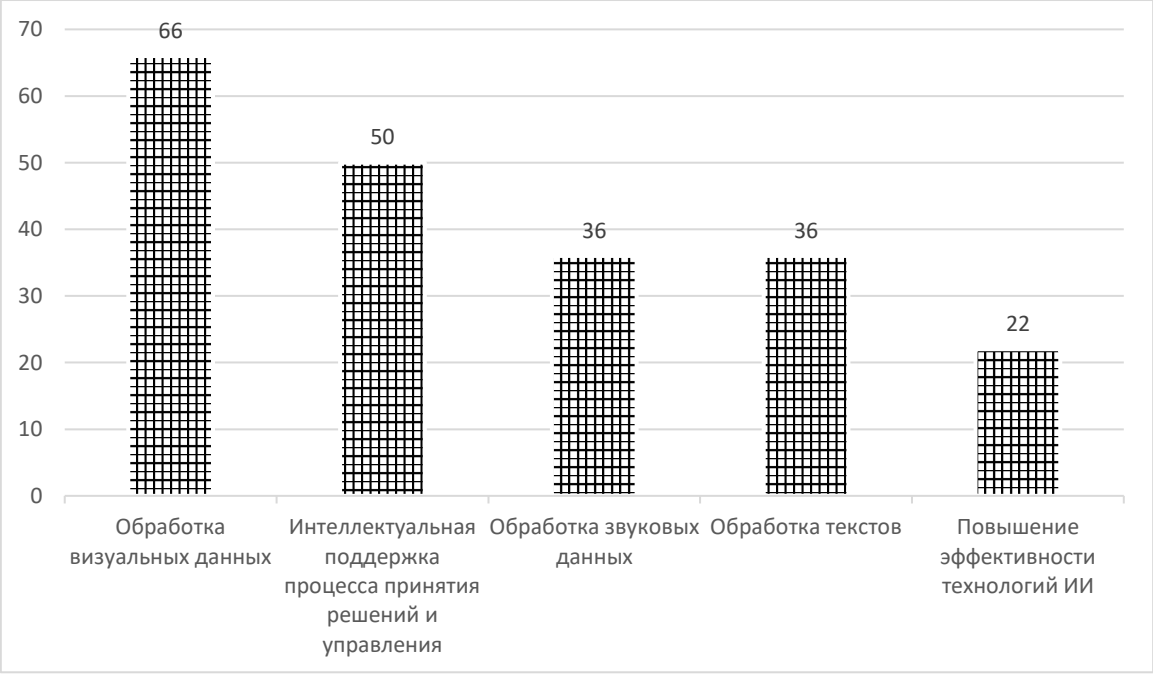

Рисунок 1 - Основные направления применения ИИ в экономике РФ, %

Также важным экономическим показателем, характеризующим уровень развития сферы ИИ в РФ, является численность работников, имеющих соответствующие компетенции. Так по данным из ранее упомянутых источников общее число работников, имеющих компетенции в ИИ в 2024 г., превысило в 242 тыс. чел. Из них специалисты по ИИ составили 39 тыс. чел., а работники, использующие ИИ для решения профессиональных задач – 203 тыс. чел.

Вместе с тем, считаем необходимым выделить следующие основные риски от применения технологий ИИ: рост количества киберугроз, наличие существенных пробелов в регулировании данной технологии на правовом поле, определенные проблемы, обусловленные технологической зависимостью, а также проблемы этики (табл. 2).

Таблица 2 - Характеристика основных рисков от применения технологий ИИ

Риск	Описание	Пример
Киберугрозы	Уязвимость ИИ-систем к хакерским атакам	Взлом алгоритмов распознавания лиц
Правовые пробелы	Отсутствие чётких норм регулирования ИИ	Дискриминация при кредитовании из-за предвзятости алгоритма
Технологическая зависимость	Использование иностранных платформ и данных	Санкции против поставщиков облачных сервисов
Этические проблемы	Нарушение приватности данных	Сбор биометрии без согласия граждан

Важно также отметить, что, осознавая проблематику данной перспективной технологии, на уровне Правительства РФ принимаются определенные шаги, по снижению негативных последствий и угроз от использования ИИ в экономике и обществе. Например, создан Национальный портал в сфере искусственного интеллекта (ai.gov.ru). Данная информационная аналитическая панель направлена прежде всего на информирование общества о ходе процесса внедрения технологий ИИ в различные сферы деятельности.

В качестве примера можно привести успешную реализацию проекта «ДОБРОДЕЛ» в Московской области, где был разработан и предложен голосовой помощник дежурной службы губернатора. Данная система позволяет автоматически собирать в ходе обратной связи информацию, стандартизировать, структурировать и направлять в профильные ведомства в соответствии с запросом абонента.

Немаловажным направлением работы в условиях цифровизации также является борьба с угрозами кибербезопасности. Актуальным направлением работы является формирование кибер-инструментов, способных снизить риски, угрозы связанные с внедрением ИИ в общественную жизнь человека.

Не менее важным является обеспечение защиты национальной безопасности в информационном пространстве путем контроля и ограничения зарубежных социальных сетей и платформ, несоблюдающих законодательство РФ, в частности, видеосервиса YouTube, мессенджера WhatsApp и прочее. В качестве альтернативы в РФ активно разрабатываются и совершенствуются отечественные платформы, например ВКонтакте, Дзен, MAX, RUTUBE.

18 февраля 2026 г. в Екатеринбурге прошел Уральский форум «Кибербезопасность в финансах». Глава ЦБ РФ Эльвира Набиуллина озвучила данные о снижении в 2025 г. объемов похищенных кредитных фондов до 40% благодаря реализации системы мгновенной блокировки платежей. Согласно приведенной ею статистике, ежемесячно банки останавливают около 330000 операций, которые не соответствуют критериям безопасности. Таким образом, можно говорить о том, что внедрение технологии ИИ, несет как угрозы, так и создает основу для обеспечения финансовой безопасности всех субъектов, участвующих в трансакциях финансовых ресурсов.

В заключении отметим, что несмотря на определенные геополитические проблемы и санкции со стороны недружественных стран, РФ эффективно используется имеющиеся ресурсы и технологии, сохраняя лидирующий тренд по цифровизации экономики и общества, сохраняя при этом и обеспечивая достаточный уровень национальной безопасности.

Список использованных источников

1. Абашкин В. Л., Ковалёва Г. Г. (2025) Распространение искусственного интеллекта в отраслях экономики и социальной сферы. М. – ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Режим доступа: https://issek.hse.ru/news/1091369132.html.

2. Атабеков, А.Р. Создание и применение искусственного интеллекта в публичных целях: сравнительно-правовой анализ / А.Р. Атабеков // Право и политика. – 2023. – № 6. – С. 59–68.

3. Безопасность систем искусственного интеллекта: учебное пособие / П.С. Ложников, А.Е. Самотуга, С.С. Жумажанова, А.Е. Сулавко. – Омск: ОмГТУ, 2023 – Часть 2 : Доверенный искусственный интеллект – 2023. – 74 с.

4. Громыко, А.А. БРИКС – конкурентные преимущества и вызовы развития (к председательству России в БРИКС в 2024 году) / А.А. Громыко // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2024. – № 4(40). – С. 13–19.

5. Ергунова, О.Т. ИИ-технологии как инструмент сокращения технологического неравенства в странах БРИКС / О.Т. Ергунова, Е.Г. Киселева, А.Г. Сомов // Мировая экономика и бизнес-администрирование: Сборник материалов и докладов XXI Международного научно-практического семинара и Международной научно-технической конференции, Минск, 24 апреля – 2025 года. – Минск: ОДО "Издательство "Четыре четверти", 2025. – С. 84–86.

6. Зезаев, М.Р. Концептуальные основы создания единой платежной инфраструктуры БРИКС / М.Р. Зезаев // Будущее науки – 2025: сборник научных статей 12-й Международной молодежной научной конференции: в 5 т., Курск, 17–18 апреля 2025 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 183–186.

7. Имкина, Е.С. БРИКС: основа мультиполярного мира / Е.С. Имкина, В.М. Кузьмина // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира: Сборник научных статей 6-й Международной научно-практической конференции, Курск, 14 декабря 2017 года / Под редакцией Л.В Бычковой, В.М. Кузьминой. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2017. – С. 54–57.

8. Карунта, М.С. Перспективы БРИКС в условиях цифровой глобализации мировой экономики / М.С. Карунта, Д.М. Простова // Молодой исследователь Дона. – 2024. – Т. 9, № 4(49). – С. 64–71.

9. Международная ассоциация по фактчекингу GFCN опубликовала первые расследования / Диалог цифровые коммуникации // Режим доступа: https://dialog.info/mezhdunarodnaya-associaciya-po-faktchekingu-gfcn-opublikovala-pervye-rassledovaniya.

10. Пьянкова, С.Г. Развитие экосистем искусственного интеллекта в странах БРИКС / С.Г. Пьянкова, И.В. Митрофанова, О.Т. Ергунова // Региональная экономика. Юг России. – 2025. – Т. 13, № 1. – С. 4–16.

11. Ткач, С.С. Роль искусственного интеллекта в обеспечении информационной безопасности в государственных учреждениях: возможности и вызовы / С.С. Ткач, А.А. Назарова // Искусство управления: современные инновационные технологии в корпоративном и публичном управлении: Сборник статей IV международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 25 ноября 2025 года. – Ростов-на-Дону: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2025. – С. 550–556.

12. Цифровизация правосудия: проблемы и перспективы: Материалы III ежегодной Национальной научно-практической конференции (г. Москва, 12–19 декабря 2024 г.): материалы конференции / под редакцией А. А. Бакаева [и др.]. – Москва : РТУ МИРЭА, 2025. – 496 с.

13. Экономическая безопасность России: теоретическое обоснование и методы регулирования: Монография / под общ. ред. А.Е. Городецкого, И.В. Караваевой. М.: Институт экономики РАН, 2023. – 361 с.

Контактная информация:
Агишев Дмитрий Рафигович
e-mail: dmitriia77@mail.ru

УДК 343.35

К ВОПРОСУ О РОЛИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЗАЩИТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ализада Н.Н.
Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург

Аннотация. В статье исследуется роль Федеральной службы безопасности в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации через противодействие коррупции. Анализируются нормативно-правовые акты, регулирующие участие ФСБ в антикоррупционной деятельности, в том числе расширение её информационных полномочий, дающему право направлять запросы в кредитные организации, налоговые органы, регистрирующие органы и операторов цифровых финансовых активов. Особое внимание уделено деятельности Службы экономической безопасности ФСБ, которая уже действует и обладает необходимыми полномочиями по обеспечению экономической безопасности. В отличие от предложений авторов учредить новую специализированную структуру, эта служба выполняет функции мониторинга экономических процессов, выявления угроз и нейтрализации рисков, анализа экономической ситуации, разработки мер по предотвращению кризисов и обеспечению стабильного развития экономики. В статье подчеркивается значимость существующей Службы экономической безопасности ФСБ как ключевого звена в борьбе с коррупцией и обеспечении экономической стабильности что полностью соответствует положениям Стратегии национальной безопасности и указам Президента РФ.

Ключевые слова: федеральная служба безопасности, коррупция, национальная безопасность, оперативно-розыскные мероприятия,

экономическая безопасность, информационные полномочия, служба экономической безопасности.

Коррупция как социально-правовое явление создаёт серьёзную угрозу экономической безопасности государства, ущемляя жизненно важные интересы личности, общества и государства в целом. Согласно Указу Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», экономическая безопасность — это состояние защищённости национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [1]. Федеральная служба безопасности обладает рядом уникальных полномочий в сфере экономической безопасности и правоприменения, что делает её важным участником антикоррупционной деятельности; эти полномочия закреплены в Федеральном законе «О Федеральной службе безопасности» [2]. В соответствии со статьёй 8 указанного закона деятельность органов ФСБ осуществляется по следующим основным направлениям:

- контрразведывательная деятельность;
- борьба с терроризмом;
- борьба с преступностью;
- разведывательная деятельность;
- пограничная деятельность;
- обеспечение информационной безопасности.

В этом перечислении направление, прямо обозначенное как «противодействие коррупции», отсутствует, однако отмечается борьба с преступностью как одно из ключевых направлений деятельности ФСБ. В этом контексте борьба с коррупцией фактически понимается как важная часть борьбы с экономической преступностью, которая входит в компетенцию службы. Кроме того, Указ Президента РФ от 11

августа 2003 г. № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» прямо уточняет функции ФСБ, включающие в себя выработку мер по борьбе с коррупцией во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти [3]. В частности, отмечается разработка мер по борьбе с коррупцией, организованной преступностью и легализацией преступных доходов в пределах полномочий. Таким образом, федеральная служба безопасности официально уполномочена осуществлять комплексные меры по противодействию коррупции как важной составляющей преступной деятельности.

В процессе выявления коррупционных проявлений значимую роль играют все правоохранительные органы в пределах своих полномочий. Однако непосредственное проведение оперативно-розыскных мероприятий курируют, прежде всего, МВД, ФСБ и ФТС. В системе МВД ключевое значение имеет Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК), ответственное за реализацию государственной политики в сфере экономической безопасности, нормативно-правовое регулирование и правоприменительные функции в борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями.

В Федеральной таможенной службе функционирует Управление по противодействию коррупции данное подразделение наделено полномочиями органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Его задачи включают: обеспечение противодействия коррупции, защиту собственной безопасности таможенных органов, а также создание условий для эффективного выполнения задач по охране экономических интересов и экономической безопасности государства. Управление выступает головным подразделением, определяющим приоритетные направления работы по противодействию коррупции в таможенной сфере [4].

Особого внимания заслуживает роль ФСБ в системе противодействия коррупции. В отличие от МВД и ФТС, в структуре

ФСБ отсутствует специализированное управление, формально обозначенное как «по противодействию коррупции». Этот факт порождает различные экспертные оценки. Например, Ю. Э. Сапронов и В. Э. Щетинин полагают целесообразным создание в ФСБ отдельного органа по борьбе с коррупцией при сохранении за прокуратурой координирующих функций [5]. Р. В. Дронов предлагает учредить новую структуру — «Службу по борьбе с коррупцией ФСБ РФ», которая была бы уполномочена не только решать задачи в сфере противодействия коррупции, но и координировать деятельность иных федеральных и региональных органов исполнительной власти [6].

С. А. Попов, в свою очередь, выступает за формирование единого координационного органа, обеспечивающего взаимодействие всех правоохранительных структур [7].

Однако необходимость создания отдельного специализированного подразделения по противодействию коррупции в составе ФСБ вызывает сомнения по ряду причин. Во-первых, предупреждение коррупции — обязанность всех без исключения органов государственной власти, и ФСБ не составляет исключения. Во-вторых, выявление нарушений также входит в круг задач ФСБ в силу её общего правового статуса и полномочий. В-третьих, раскрытие коррупционных преступлений осуществляется ФСБ на законных основаниях: в соответствии со статьёй 10 Федерального закона «О федеральной службе безопасности», служба вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию коррупционных деяний. В-четвёртых, в составе ФСБ уже действует служба экономической безопасности, включающая следующие основные управления:

- Управление по контрразведывательному обеспечению предприятий промышленности;
- Управление по контрразведывательному обеспечению транспорта (управление «Т»);

- Управление по контрразведывательному обеспечению кредитно-финансовой системы (управление «К»);

- Управление по борьбе с контрабандой и наркобизнесом (управление «Н»);

- Управление по контрразведывательному обеспечению МВД, МЧС, Минюста (управление «М»).

В их полномочия входит, в том числе, борьба с коррупцией и экономическими преступлениями, что покрывает функции специализированного антикоррупционного подразделения. В-пятых, в Российской Федерации существует единый координационный орган — в соответствии со статьёй 8 ФЗ «О прокуратуре» генеральный прокурор РФ и подчинённые ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью всех правоохранительных органов, включая ФСБ [8]. Таким образом, с учётом существующей структуры и распределения функций создание отдельного антикоррупционного органа в составе ФСБ не представляется необходимым.

Существенность антикоррупционного потенциала ФСБ дополнительно подтверждается недавними изменениями в правовом регулировании её полномочий. В частности, приказ ФСБ РФ от 16.03.2022 № 97 наделил должностных лиц органов федеральной службы безопасности полномочиями по направлению запросов в широкий круг организаций и учреждений: кредитные организации, налоговые органы РФ, органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также операторам информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов [9]. Данное нормативное решение существенно расширяет оперативные возможности ФСБ в сфере противодействия коррупции. Теперь ведомство вправе напрямую запрашивать сведения у ключевых субъектов финансового рынка — включая банки, кредитные бюро, ломбарды и иные

организации, через которые могут проходить подозрительные финансовые операции. Это позволяет:

- оперативно получать информацию о движении денежных средств и иных активов;

- выявлять скрытые финансовые потоки, потенциально связанные с коррупционными схемами;

- устанавливать имущественное положение лиц, подозреваемых в совершении коррупционных правонарушений;

- отслеживать операции с цифровыми финансовыми активами, которые нередко используются для легализации незаконных доходов.

Расширение информационных полномочий ФСБ выступает важным инструментом в деле очищения экономики от коррупционных практик. Поскольку коррупция не только подрывает доверие к государственным институтам и угрожает национальной безопасности, но и приводит к масштабным финансовым потерям, изымая из легального оборота значительные ресурсы, которые могли бы быть направлены на решение социально значимых задач. Таким образом, новые полномочия ФСБ способствуют повышению эффективности антикоррупционной работы, позволяя более системно и целенаправленно выявлять и пресекать незаконные финансовые схемы в рамках действующего законодательства.

Таким образом, ФСБ выступает важным элементом национальной системы антикоррупционной защиты, способствуя укреплению экономической безопасности государства через профилактику, выявление и пресечение коррупционных правонарушений в стратегически значимых секторах экономики.

Список использованных источников:

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года". СПС КонсультантПлюс — Текст: электронный.

2. Федеральный закон "О федеральной службе безопасности" от 03.04.1995 N 40-ФЗ (последняя редакция). СПС КонсультантПлюс — Текст: электронный.

3. Указ Президента РФ от 11.08.2003 N 960 (ред. от 29.12.2025) "Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации". СПС КонсультантПлюс — Текст: электронный.

4. Приказ ФТС России от 09.02.2017 N 207 "Об утверждении Положения об Управлении по противодействию коррупции". СПС КонсультантПлюс — Текст: электронный.

5. Сапронов, Ю. Э. Деятельность Федеральной службы безопасности в области противодействия коррупции / Ю. Э. Сапронов, В. Э. Щетинин // Молодой ученый. – 2020. – № 51(341). – С. 280-281. – EDN ZHTJOC.

6. Дронов Роман Владимирович Перспективы развития деятельности ФСБ России в области нейтрализации коррупционной угрозы // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2010. №2.

7. Сергей Александрович Попов Система правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции // Закон и право. 2020. №1.

8. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция). СПС КонсультантПлюс — Текст: электронный.

9. Приказ ФСБ России от 16 марта 2022 г. N 97 "О наделении должностных лиц органов федеральной службы безопасности полномочиями по направлению запросов в кредитные организации, налоговые органы Российской Федерации, органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, и операторам информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, при осуществлении проверок в целях противодействия коррупции.

Контактная информация:
Ализада Нахид Ниджатович
e-mail: nidjata@bk.ru

УДК 338

ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Аскарова Р.Х.
Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург

Аннотация. В статье отмечается, что основу национальной безопасности страны является ее экономическая составляющая, немаловажную роль в которой отводится таможенной системе России. Раскрываются задачи функционирования таможенных органов, подводятся итоги формирования таможенных доходов, поступающих в федеральный бюджет за 2025 г., выявляются основные причины снижения эффективности функционирования таможенной системы России.

Ключевые слова: таможня; кодекс; торговые партнеры; таможенная пошлина; таможенные платежи.

Во все времена и для всех государств мира обеспечение национальной безопасности является приоритетной задачей. Основой национальной безопасности страны является ее экономическая составляющая. Экономическая безопасность оказывает непосредственное влияние на другие компоненты национальной безопасности страны, такие как оборона, общественная безопасность, научно-технологическое развитие, экологическая безопасность и другие. Именно экономическая сфера служит основой для поддержания всех остальных структурных элементов безопасности государства в целом [1]. Достижение экономической безопасности обеспечивают органы государственной власти Российской

Федерации в соответствии со своими компетенциями, среди них особое место занимают таможенные органы России.

В соответствии со статьей 351 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза таможенные органы в пределах своей компетенции обеспечивают на таможенной территории ЕАЭС выполнение следующих задач:

- защита национальной безопасности государств-членов, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды;

- создание условий для ускорения и упрощения перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС;

- обеспечение исполнения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования, иных международных договоров и актов, составляющих право ЕАЭС, законодательства государств-членов о таможенном регулировании, а также законодательства государств-членов, контроль за соблюдением, которого возложен на таможенные органы [2]. Посредством выполнения своих функций, закрепленных в законодательстве таможенные органы Российской Федерации, обеспечивают реализацию поставленных задач по обеспечению экономической безопасности страны.

С целью достижения указанных задач и выполнения функций таможенных органов в долгосрочной перспективе разработана Стратегия развития ФТС России до 2030 года, которая на 2025 год конкретизирована в Решении Минфина России от 27.06.2025 N 22-67374-00473-Р "План деятельности Федеральной таможенной службы на 2025 год и плановый период 2026 - 2030 годов". [3,4] Планом деятельности на истекший год поставлены цели, намечены конкретные мероприятия, и сроки их реализации, в том числе:

- обеспечение полноты и своевременности уплаты таможенных пошлин, налогов, таможенных сборов и иных платежей, администрируемых таможенными органами,

- достижение высокого качества таможенного администрирования при обеспечении соблюдения права ЕАЭС и законодательства Российской Федерации;

- содействие развитию внешнеэкономической деятельности, в том числе путем расширения применения электронно-цифровых технологий в таможенном деле и межведомственного информационного взаимодействия;

- обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в сфере внешнеэкономической деятельности;

- выявление и пресечение контрабанды оружия, наркотиков, контрафактной продукции и иных товаров, запрещенных и ограниченных к ввозу на территорию ЕАЭС, а также товаров, предметов и ценностей, вывоз которых запрещен;

- противодействие терроризму и обеспечение антитеррористической защищенности объектов (территорий) таможенных органов, учреждений, находящихся в ведении ФТС России;

- совершенствование применяемых мер по противодействию коррупционным проявлениям в таможенных органах;

- развитие кадрового потенциала и условий прохождения службы;

- содействие продвижению экономических интересов Российской Федерации, закреплению за ней лидирующих позиций в таможенной сфере на международном уровне, расширение международного взаимодействия с зарубежными государственными органами и организациями;

- исполнение расходной части федерального закона о Федеральном бюджете в целях финансового обеспечения выполнения функций и полномочий, возложенных на ФТС России [4].

По итогам 2025 г. в доходную часть федерального бюджета России Федеральной таможенной службой перечислено 5 910,7 млрд. руб. таможенных платежей, или 99,9 % скорректированного

прогнозного задания, утвержденного Министерством финансов, что составляет 80,4 % от суммы таможенных платежей поступивших в 2024 году или 7,342 млрд. руб.. Доля доходов федерального бюджета, администрируемые ФТС России, за последние пять лет ежегодно снижалась с 28,3 % в 2021, до 15,8 % в прошлом году. (Табл. 1) Следует заметить, что в некоторые периоды удельный вес таможенных платежей в суммарных доходах государства составлял почти 50 %, т. е. около половины поступлений в федеральный бюджет страны.

Таблица 1 - Доля доходов федерального бюджета, администрируемые ФТС России в структуре доходов федерального бюджета России

Показатель	Год				
	2021	2022	2023	2024	2025
Доходы федерального бюджета, всего, млрд руб.	25 286,4	27 824,4	29 124,0	36 708, 6	37 284
Доходы федерального бюджета, администрируемые ФТС России, млрд руб.	7 156,9	6 222,2	6 623,1	7 349,2	5 910,7
Доля доходов федерального бюджета, администрируемых ФТС России в общем объеме доходов федерального бюджета, %	28,3	22,4	22,7	20,0	15,8

Основными факторами, определяющими величину таможенных доходов поступающих в федеральный бюджета, являются размер и товарная структура внешнеторгового оборота России, уровень цен на мировых сырьевых рынках, курс рубля к основным валютам внешнеторговых контрактов, ставки ввозных и вывозных таможенных пошлин.

Размер экспорта и импорта за 2025 год по отношению к предыдущему периоду снизились, но незначительно (соответственно

3,6 и 1,4 %,) в отличии от доли таможенных платежей в бюджете (4,2%) и от их абсолютной суммы (1 438,5 млрд руб). (Табл. 2)

Таблица 2 - Динамика внешней торговли России, млрд долл. США

Показатель	Год				
	2021	2022	2023	2024	2025
Экспорт	467	430	425,3	433,9	418,3
Импорт	315	263	285,3	283,0	279,0
Внешнеторговый оборот	782	693	716,6	716,9	697,3

Какие изменения произошли в структуре внешней торговли в 2025 году и как они повлияли на доходы бюджета?

Таблица 3 - Товарная структура внешней торговли, %

Экспорт			Импорт		
Показатель	2024	2025	Показатель	2024	2025
Минеральные продукты	60,9	53,9	Машины, оборудование	51,9	48,6
Продовольственные товары и сырея для их	14,7	17,9	Продукция химической промышленности	1839	19,9
Продовольственные товары и сырея для их производства	9,7	9,8	Продовольственные товары и сырье для их производств	13,3	15,5
Продукция химической промышленности	6,4	8,0	Металлы и изделия из них	6,3	6,3
Лесоматериалы и целлюлозно-бумажные издели	2,3	5,6	Текстильные изделия и обувь	6,4	6,6

В структуре внешней торговли как при экспорте, так и при импорте существенных изменений не произошло, за исключением снижения доли минеральных продуктов при экспорте, что оказала влияние на величину таможенных платежей в связи с изменением цен на мировом рынке на эту группу товаров. Данное влияние нельзя считать существенным с учетом доли платежей при импорте в общей сумме таможенных платежей.

Таможенные платежи при вывозе товаров составили около 10 процентов от общей суммы перечисленных платежей или 519,3 млрд

рублей, это вывозная таможенная пошлина. Оставшиеся около 10 процентов - прочие платежи (основная сумма - таможенные сборы).

Доходы от ввоза товаров на таможенную территорию России составили более 80 процентов общей суммы перечисленных таможенных платежей или 4,87 трлн рублей. Большая часть указанной суммы приходится на налог на добавленную стоимость - 3,5 трлн рублей, далее ввозная таможенная пошлина 802,1 млрд рублей, платежи физических лиц 314,9 млрд рублей, акциз 181,3 млрд рублей и иные платежи 20,3 млрд руб.

Существенное влияние на снижение размера таможенных платежей в 2025 году оказало изменение торговых партнеров, ориентация на страны Азиатского региона, на которые приходилось 73,4% от общего объема товарооборота, которым предоставляются тарифные преференции в виде снижения или нулевые ставки таможенных пошлин, что подтверждается данными ФТС России. Общая сумма предоставленных в 2025 году льгот по уплате таможенных платежей составила 586,7 млрд рублей, что на 23,7% больше, чем в 2024 году (474,39 млрд рублей).

Основными причинами снижения величины таможенных платеже, перечисленных в Федеральный бюджет в 2025 году явилось санкционное давление со стороны недружественных стран и последствия влияния этих санкций на внешнеэкономическую деятельность страны, падение нефтегазовых доходов, связанных со снижением мировых цен на нефть, снижение курса доллара, вынужденная отмена ставок ввозных таможенных пошлин на ряд продовольственных товаров.

Список использованных источников

1. Ланцова Д.А., Стеблякова Л.П. Роль таможенных органов в минимизации угроз финансово-экономической безопасности государства // Экономические науки 2025.№ 5. С. 172-178.

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" [Электронный ресурс]. Консультант Плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения 20.03.2026).

3. Стратегия развития ФТС России до 2030 года, которая на 2025 год [Электронный ресурс].Консультант Плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения 20.03.2026).

4. Решении Минфина России от 27.06.2025 N 22-67374-00473-Р "План деятельности Федеральной таможенной службы на 2025 год и плановый период 2026 - 2030 годов". [Электронный ресурс]. Консультант Плюс URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения 20.03.2026).

5. Ежегодный сборник "Таможенная служба Российской Федерации" [Электронный ресурс] Федеральная таможенная служба https://customs.gov.ru/(дата обращения 20.03.2026).

6. Сочнева Е., Гомон И.В. Анализ поступления таможенных платежей и контроля за их поступлением в бюджет Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – №4-3 (110). – URL: https://cyberleninka. ru/article/n/analiz-postupleniya-tamozhennyh-platezhey-i-kontrolya-za-ihpostupleniem-v-byudzhet-rossiyskoy-federatsii.

Контактная информация:
Аскарова Рамзия Хакимовна
e-mail: arx.53@mail.ru

УДК 339.543

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ КОНТРОЛЯ ЗА ПЕРЕМЕЩЕНИЕМ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аскерова Д.М., Борисова Е.М.
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье анализируется деятельность таможенных органов за перемещением культурных ценностей через таможенную границу Евразийского экономического союза как направление экономической безопасности. В рамках исследования определено понятие «культурные ценности», раскрыты характеристики культурных ценностей как объектов таможенного контроля, проанализированы основные аспекты осуществления таможенных операций и проведения таможенного контроля в отношении культурных ценностей.

Ключевые слова: культурные ценности, таможенные органы, таможенные операции, таможенный контроль, административные правонарушения, уголовные преступления.

Культурные ценности являются особым товаром, перемещаемым через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в связи с тем, что они представляют большую ценность для поддержания культурного состояния государств на высоком уровне. Таможенные органы являются основным субъектом перемещения культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС, поскольку именно они обеспечивают соблюдение разрешительного порядка перемещения данных товаров через таможенную границу, что

предопределяется высокой значимостью и необходимостью исторического сохранения культурных ценностей для будущих поколений. С помощью такого порядка таможенные органы предотвращают контрабанду культурных ценностей, которая в свою очередь связана с незаконной продажей и перепродажей культурных ценностей. В связи с этим, процесс перемещения культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС является сложным и многогранным процессом, связанным с контролем за обеспечением специальных нормативов перемещения таких товаров через таможенную границу ЕАЭС и обеспечением экономической безопасности при импорте и экспорте данной категории товаров.

На национальном уровне нормативно-правового обеспечения совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля культурных ценностей в Российской Федерации (РФ) существует законодательно-определенное понятие «культурные ценности». Так, в соответствии со ст. 5 с Закона РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» культурные ценности – это движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение [1].

Основными характеристиками культурных ценностей, как объектов таможенного контроля являются следующие:

а) наличие определенной номенклатуры товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, которая может рассматриваться как культурная ценность;

б) наличие определенных признаков – стоимость, уникальность, возраст;

в) наличие высокого риска нарушения законодательства при перемещении данной категории товаров через таможенную границу ЕАЭС в связи с большим процентом подделок и контрафакта из-за уникальности, редкости и высокой экономической ценности

культурных ценностей, что особенно влияет на их дальнейшее использование и незаконную торговлю;

г) наличие определенных органов, осуществляющих таможенные операции и контроль в отношении перемещаемых через таможенную границу культурных ценностей – Федеральная таможенная служба РФ (ФТС РФ), Министерство культуры РФ (Минкультуры РФ);

д) наличие определенных документов, например, содержащихся в национальной нормативно-правовой базе, которые регулируют совершение таможенных операций и проведение таможенного контроля в отношении культурных ценностей;

е) необходимость наличия лицензии Министерства промышленности и торговли РФ (Минпромторг РФ) либо заключения (разрешительно документа) Минкультуры РФ для перемещения культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС [1].

При перемещении через таможенную границу культурных ценностей с ними совершаются определенные таможенные операции:

1. Для ввоза культурных ценностей на территорию РФ юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами необходимо получение экспортного заключения, для вывоза юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями – наличие лицензии Минпромторга РФ и разрешения Минкультуры РФ, для временного вывоза юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями – разрешение Минкультуры РФ, для вывоза или временного вывоза физическими лицами – либо заключение Минкультуры РФ либо письменное уведомление о том, что заключение не требуется [3].

2. Юридические лица и индивидуальные предпринимателя для совершения таможенных операций по декларированию культурных ценностей должны подать в таможенный орган декларацию на товары (ДТ), а физические лица – пассажирскую таможенную декларацию [4].

3. Основными особенностями заполнения ДТ являются:

а) указание в гр. 1 и гр. 37 ДТ сведений о выбранной таможенной

процедуре. Кроме обозначенных ранее таможенных процедур культурные ценности могут быть помещены под таможенные процедуры таможенного транзита и переработки вне таможенной территории (например, для реставрации);

б) указание в гр. 33 ДТ классификационного кода по ТН ВЭД ЕАЭС [5];

в) указание в гр. 44 ДТ разрешительных документов на ввоз и вывоз культурных ценностей. Так основными являются: лицензия на экспорт и (или) импорт товаров – указывается под кодом 01011, заключение (разрешительный документ) на вывоз культурных ценностей, документов национальных архивных фондов и оригиналов архивных документов – под кодом 01101 [6].

4. В разделе 3 ПТД необходимо поставить галочку около направления перемещения, в п. 3.4. около названия «Культурные ценности», в разделе 4 необходимо описать перемещаемые культурные ценности указав их основные идентификационные признаки, вес, стоимость, а также наименование и номера документов, которыми подтверждается законность перемещения культурных ценностей через таможенную границу [7].

Незаконная торговля и необходимость защиты культурных ценностей являются основными факторами, обуславливающими важность проведения таможенного контроля в отношении данной категории товаров как при их ввозе, так и при вывозе. Основными формами таможенного контроля, используемыми таможенными органами для контроля культурных ценностей, являются:

1. Проверка таможенных и иных документов: проверка ДТ или ПТД, а также разрешительных документов Минпромторга РФ и Минкультуры РФ в части срока их действия, наличии и подлинности необходимых реквизитов (печатей, подписей, штампов), достоверности сведений, содержащихся в них.

2. Таможенный осмотр или досмотр в целях выявления сокрытия культурных ценностей.

К основным мерам, обеспечивающим проведение таможенного контроля культурных ценностей, можно отнести:

1. Проведение таможенной экспертизы и отбор проб и образцов для нее в целях отнесения товаров к категории «культурные ценности» и установления подлинности, происхождения, возраста, рыночной стоимости и отнесения товаров.

2. Применение технических средств таможенного контроля для эффективного проведения таможенного осмотра или досмотра и поиска сокрытых вложений в багаже физических лиц, грузовых отсеках транспортных средств.

Основная деятельность таможенных органов связана с пресечением незаконного перемещения культурных ценностей через таможенные границы. Представим в таблице 1 статистические показатели по возбуждению дел об административных правонарушениях (АП) таможенными органами Северо-Западного региона по ч. 1 ст. 16.2 и ст. 16.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ) за 2022–2024 гг.

Таблица 1 - Статистика по возбуждению дел об АП по ч. 1 ст. 16.2 и 16.3 КоАП РФ в таможенных органах Северо-Западного региона за 2022–2024 гг., шт. [8]

Наименование таможни	Годы					
	2022		2023		2024	
	ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ	ст. 16.3 КоАП РФ	ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ	ст. 16.3 КоАП РФ	ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ	ст. 16.3 КоАП РФ
Всего по СЗТУ	57	31	99	123	77	60
Всего по СЗТУ (совместно)	88		222		137	

По статистическим данным, приведенным в табл. 1 можно заключить, что:

1. По ч. 1 ст. 16.1 КоАП РФ возбуждаются дела об АП при не декларировании культурных ценностей как при их ввозе в РФ, так и при вывозе из РФ, а по ст. 16.3 КоАП РФ при несоблюдении запретов и ограничений при перемещении культурных ценностей через таможенную границу РФ, что обусловлено непредоставлением

таможенным органам разрешительной документации при их вывозе: для физических лиц – заключение Минкультуры РФ, для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей – лицензия Минкультуры РФ.

2. Количество возбужденных дел об АП по ч. 1 ст. 16.1 и ст. 16.3 КоАП РФ имеет неоднозначную динамику. Так, больше всего дел по рассматриваемым статьям было возбуждено в 2023 г. – 222 шт. При этом, темп роста возбуждения дел об АП с 2022 по 2024 гг. составляет 55,68%, то есть в абсолютном выражении увеличение на 49 дел об АП.

3. Количество возбужденных дел отдельно по ч. 1 ст. 16.2 и ст. 16.3 КоАП РФ также превалирует в 2023 г.: 99 и 123 дела соответственно.

Рассмотрим интересные случаи выявления таможенными органами РФ незаконного перемещения культурных ценностей через таможенную границу РФ, за которые было либо возбуждено дело об АП, либо уголовное дело.

Кингисеппскими таможенниками в мае 2025 г. было пресечено незаконное перемещение культурных ценностей. Так, гражданка РФ, прибывшая из Эстонии, перевозила фарфоровые статуэтки, вазы, плафоны, винтажную фоторамку, настольные керосиновые лампы из бронзы, посуду – всего 30 предметов общим весом 22 килограмма. Данные предметы были обнаружены инспектором таможенного поста МАПП Ивангород в результате проведения таможенного контроля. Гражданка РФ дала объяснение, в которых сообщила, что «все это она купила на аукционе для личных целей». Товары были отправлены на экспертизу.

В результате экспертизы было установлено, что часть изделий является предметами быта и техники бытового назначения, созданными менее 100 лет назад. А 8 фарфоровых скульптур серии маршалы Наполеона произведены в ГДР более 50 лет назад.

Согласно заключению таможенных экспертов, эти статуэтки французских военачальников Лафайета, Келлермана, Дюмурье,

Мортье и Экзельмана подпадают под категорию культурные ценности, однако из рыночная стоимость составляет менее 100000 руб. (рис. 1).

Рисунок 1 - Предметы АП – статуэтки французских военачальников

По этому факту было возбуждено дело об АП по ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ [9].

Второй случай касается факта возбуждения уголовного дела по ст. 226.1 Уголовного кодекса РФ. Так, в январе 2025 г. Кингисеппские таможенники пресекли контрабанду старинных картин и гравюры. Так, гражданка РФ, прибывшая из Эстонии, ввозила в РФ через таможенный пост МАПП Ивангород два художественных полотна и графическую картину. Гражданка РФ проходила через «зеленый» коридор. При таможенном осмотре инспекторами были обнаружены картины и гравюра (рис. 2).

Рисунок 2 - Одна из картин, провозимых гражданкой РФ

Предметы были направлены на экспертизу, в результате которой было выявлено, что натюрморты «С фруктами и вазой» (рис. 8) и «Букет цветов в терракотовой вазе» написаны неизвестными художниками в начале XX века в Западной Европе. По результатам экспертизы установлено, что все обнаруженные таможенниками предметы относятся к культурным ценностям.

Точная стоимость предмета АП не указывается. Однако, по факту контрабанды картин возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 226.1 УК РФ [10].

Таким образом, таможенные органы играют ключевую роль в обеспечении экономической безопасности государства, в том числе в борьбе с незаконным перемещением культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС и РФ. Инструменты таможенных органов, а именно совершение определенных таможенные операций и проведение таможенного контроля, обеспечивают пресечение контрабанды культурных ценностей и защиту внутреннего рынка от контрафактных товаров, препятствуют их незаконному ввозу и вывозу.

Список использованных источников

1. Закон Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1905/.

2. Устюжанина Л.В. Культурные ценности как объект таможенного контроля // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (г. Казань, май 2023 г.). Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. С. 22–28. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=53861607&ysclid=mixkc77ib1334364227.

3. Совершение таможенных операций в отношении отдельных категорий товаров: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / под редакцией А.В. Кулешова. Москва: Издательство Юрайт, 2026. 284 с. URL: https://urait.ru/bcode/586699.

4. Информация о порядке оформления культурных ценностей [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved/spravochnaya-

informacziya/peremeshhenie-tovarov/poryadok-oformleniya-kul-turnyx-czennostej?ysclid=mljs7c9g30927307509.

5. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 257 «О форме декларации на товары и порядке ее заполнения» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101257/.

6. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 № 378 «О классификаторах, используемых для заполнения таможенных документов» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105110/.

7. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23.07.2019 № 124 «О таможенном декларировании товаров для личного пользования» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330238/.

8. В Санкт-Петербурге подвели итоги работы СЗТУ за 2024 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: https://spbrta.customs.gov.ru/Novosti/document/621182?ysclid=mljtbhmxmj823226515.

9. Статуэтки маршалов Наполеона обнаружили кингисеппские таможенники в сумке россиянки [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: https://sztu.customs.gov.ru/news/document/635174.

10. Контрабанду старинных картин пресекли кингисеппские таможенники [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: https://sztu.customs.gov.ru/news/document/615975.

Контактная информация:
Аскерова Джамила Мубариз кызы
e-mail: Djami-a@bk.ru
Борисова Елена Михайловна
e-mail: skorodumshik@mail.ru

УДК 004.056.55:338.2

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ БЛОКИРОВКИ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ОСНОВЕ GPS-ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ: АСПЕКТЫ САНКЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПУТИ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Афонин Д.Н.
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье проведён комплексный анализ эскалации технологических мер географического контроля, применяемых для блокировки высокотехнологичного оборудования и критической инфраструктуры при попытке его перемещения в юрисдикции, находящиеся под санкционным режимом. Разработана модель противодействия для Российской Федерации, включающая законодательные инициативы, развитие внутренней компонентной базы, методы аппаратно-программной нейтрализации и создание национальной системы криптографической верификации местоположения. Результаты исследования формируют основу для стратегии обеспечения технологической устойчивости в условиях ограничительных мер.

Ключевые слова: географическая блокировка, санкции, технологический суверенитет, серверное оборудование, параллельный импорт.

Исторически проблема региональной блокировки (regional lockout) ассоциировалась преимущественно с потребительским сегментом: ограничением функциональности смартфонов, игровых приставок или медиаплееров при их перемещении между рынками. Однако в последнее десятилетие, на фоне усиления геополитической конфронтации и применения односторонних ограничительных мер,

данная технология трансформировалась в инструмент принуждения и экономического давления. Ведущие западные производители высокотехнологичного оборудования, в частности серверных материнских плат, промышленных контроллеров и компонентов автомобилей с высокой степенью автоматизации (уровни ADAS 2+ и выше), начали внедрять скрытые механизмы, способные полностью или частично выводить из строя устройства при определении их нахождения по данным глобальной навигационной спутниковой системы (ГНСС) на территории страны, подпадающей под санкции [1].

Такая практика представляет собой качественно новую угрозу технологической безопасности и суверенитету государства-реципиента. Она выходит за рамки классического параллельного импорта, регулируемого доктриной исчерпания прав, и приобретает черты целенаправленного дистанционного саботажа [2]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки комплексных мер противодействия, сочетающих правовые, технические и организационные аспекты.

Реализация принудительной блокировки в сегменте промышленного и встраиваемого оборудования отличается от потребительской более глубокой интеграции в аппаратную часть и повышенной скрытностью. Можно выделить несколько ключевых уровней её внедрения.

На уровне серверных материнских плат и рабочих станций высокой производительности контроль часто зашит в микрокод центрального процессора (CPU микрокод) или, что более распространено, в прошивку UEFI (Unified Extensible Firmware Interface). Современная UEFI обладает возможностью выполнять сложные предзагрузочные сценарии (DXE-драйверы), включая сетевые запросы и проверку данных со встроенных датчиков. В рамках инициализации платформы может запускаться скрипт, запрашивающий координаты у модуля ГНСС, который всё чаще интегрируется непосредственно на плату для нужд телеметрии и удалённого управления в дата-центрах. Полученные координаты

сравниваются с криптографически подписанным запрещённым геофенсом, хранящимся в защищённой области SPI-флеш памяти UEFI. При совпадении UEFI может принять следующие меры: заблокировать загрузку, отключить критически важные шины (например, PCIe lanes к сетевым картам или GPU), снизить частоты процессора до минимальных значений или активировать аппаратный таймер, приводящий к отказу через заданное время работы [3].

В автомобильной электронике, особенно в системах автономного вождения и информационно-развлекательных комплексах (IVI), блокировка реализуется через головной компьютер (Head Unit) или шлюз данных (Gateway). Эти модули постоянно получают данные о местоположении от штатной антенны ГНСС. Прошивка может содержать логику, которая при обнаружении длительного нахождения в санкционной стране инициирует постепенную деградацию функций: отказ систем навигации, блокировку обновлений, отключение «умного» круиз-контроля или, в крайних случаях, переход двигателя в аварийный режим с ограничением мощности. Важно отметить, что отключение потребительского дисплея навигации не является критичным, однако саботирование работы контроллеров, связанных с двигателем или тормозной системой, создаёт прямую угрозу безопасности [4].

Общей чертой для всех систем является использование нескольких источников данных для подтверждения местоположения (ГНСС, триангуляция по сотовым вышкам, проверка IP-адреса при попытке подключения к серверам производителя), что усложняет простой обход [5].

На основе анализа угроз и обобщения международного опыта предлагается многоуровневая стратегия для России.

Уровень 1. Необходимо принять поправки в федеральное законодательство (в законы «О техническом регулировании», «О безопасности критической информационной инфраструктуры», «О торговле»), которые:

– безоговорочно запрещают ввоз, продажу и эксплуатацию на территории РФ любого оборудования, содержащего скрытые функции географической блокировки или дистанционного саботажа;

– вводят обязанность иностранных поставщиков, претендующих на допуск к госзакупкам или рынку КИИ, предоставлять в аккредитованные российские лаборатории (например, на базе ФСТЭК) полную техническую документацию и исходные коды микропрограмм для обязательного аудита на предмет наличия «закладок»;

– устанавливают уголовную ответственность для производителей и официальных дистрибьюторов за ввод в оборот оборудования с функциями, способными причинить ущерб безопасности РФ.

Уровень 2. Необходимо создание национального центра аппаратно-программного аудита. На базе ведущих технических вузов и отраслевых НИИ должен быть создан центр, наделённый правом и компетенцией проводить глубокий анализ импортного оборудования. Основная задача – выявление механизмов блокировки, разработка и валидация методов их нейтрализации (патчей для UEFI, модифицированных прошивок для автомобильных ЭБУ). Необходимо субсидировать создание и освоение отечественных средств для дешифрования и эмуляции прошивок, анализа микроархитектуры процессоров, что позволит вскрывать самые глубокоуровневые механизмы. В качестве временной меры для критически важного оборудования, уже находящегося в эксплуатации, можно развернуть систему, в которой ГНСС-приёмник подключается к внешнему российскому аппаратному криптомодулю. Модуль будет подписывать данные о местоположении, а модифицированная прошивка оборудования – доверять только таким подписанным координатам. Это позволяет «обмануть» внутренние проверки, подменяя реальные координаты разрешёнными.

Уровень 3. Необходима ускоренная разработка отечественных аналогов критических компонентов: BIOS/UEFI, базовых платформенных контроллеров (BMC), автомобильных операционных систем. Необходима подготовка специалистов по киберфизической

безопасности в технических вузах, с акцентом на безопасность аппаратного обеспечения и встраиваемых систем.

Использование ГНСС-позиционирования и других скрытых механизмов для принудительной географической блокировки высокотехнологичного оборудования эволюционировало из инструмента контроля над рынком в оружие геополитического и экономического давления. Угроза дистанционного выведения из строя серверной инфраструктуры, промышленного оборудования или автомобильного транспорта является прямой атакой на технологический суверенитет и национальную безопасность.

Список использованных источников

1. Воронов А.Ю., Стемпицкий В.Р. Обнаружение аппаратной закладки в простых цифровых устройствах на основе анализа по стороннему каналу // Компьютерное проектирование в электронике, Минск, 28 ноября 2024 года. Минск: БГУИР, 2024. С. 168–171.

2. Афонин Д.Н. Таможенные органы на пути международного терроризма. Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2025. 212 с.

3. Михайлов В.В., Ольховик Р.А., Мисюра Д.А. Оценка угроз информационной безопасности с точки зрения наносимого ущерба // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 115-14. С. 40–45. DOI 10.18411/trnio-11-2024-639.

4. Chen H. The impact of the US-China trade war on the global macroeconomy // April 2024SHS Web of Conferences 188(1):02013. DOI:10.1051/shsconf/202418802013.

5. Mathew R. Contemporary GPS Security Mechanisms // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineeringю 2019. Vol. 9, Iss. 2S. P. 570–576. DOI:10.35940/ijitee.B1064.1292S19.

Контактная информация:
Афонин Дмитрий Николаевич
e-mail: dnafonin@gmail.com.

УДК 005.935(476)

ФОРМЫ И МЕТОДЫ КОНТРОЛЬНОЙ (НАДЗОРНОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Буравская А.В., Бунь А.В., Манчинская М.Г.
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Аннотация. В работе рассматривается система контрольной деятельности в Беларуси после реформы 2026 года. Анализируются структура контролирующих органов и четыре формы контроля: выборочные, внеплановые проверки, мероприятия технического характера и мониторинги. Делается вывод о реализации принципов специализации, недопустимости дублирования и профилактической направленности.

Ключевые слова: контрольная (надзорная) деятельность, формы контроля (надзора), проверка, мониторинг, мероприятия технического характера.

Контрольная (надзорная) деятельность в Республике Беларусь представляет собой ключевой инструмент государственного механизма, обеспечивающий проверку соблюдения требований законодательства субъектами хозяйствования и гражданами. Данный институт направлен на предупреждение правонарушений и защиту общественных интересов. Проводимая в последние годы реформа контрольной деятельности ориентирована на оптимизацию контрольно-надзорных процедур, внедрение риск-ориентированного подхода и снижение административной нагрузки на бизнес.

С 1 января 2026 года вступил в силу Указ Президента Республики Беларусь от 6 июня 2025 г. № 227 «О повышении эффективности контрольной (надзорной) деятельности» (далее — Указ № 227). Принятие данного документа ознаменовало новый этап реформирования контрольной (надзорной) системы, предусматривающий замену ранее действовавшего Указа Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в

Республике Беларусь». Ключевой целью нововведений является изменение подходов к организации работы контролирующих органов, а именно смещение акцента на профилактику нарушений, цифровизацию процессов и снижение административного вмешательства в деятельность субъектов хозяйствования [1].

Система контролирующих органов в Республике Беларусь имеет строгую нормативную регламентацию и построена по иерархическому принципу. В соответствии с положениями Указа № 227 государственный контроль (надзор) осуществляется исключительно уполномоченными контролирующими (надзорными) органами. Делегирование данных полномочий иным лицам не допускается.

К контролирующим (надзорным) органам относятся государственные структуры, иные организации и их подразделения (включая территориальные, структурные и подчиненные органы), которые наделены полномочиями на осуществление государственного контроля (надзора) в соответствии с законодательными актами или нормативными правовыми актами Правительства Республики Беларусь [3].

В структуре контролирующих органов выделяются следующие уровни:

1. Органы высшего уровня.

Комитет государственного контроля (далее – КГК) выступает конституционным органом, подотчетным непосредственно Главе государства. В компетенцию КГК входит осуществление общего контроля за целевым исполнением средств республиканского бюджета, эффективным использованием государственного имущества, а также за соблюдением требований актов Президента и Правительства Республики Беларусь. Для обеспечения координации контрольной деятельности на общегосударственном уровне при Комитете создан и функционирует Межведомственный совет.

Прокуратура осуществляет надзор за точным и единообразным исполнением законов. В компетенцию органов прокуратуры входит надзор за законностью действий всех субъектов правоотношений, включая сами контролирующие органы.

Управление делами Президента Республики Беларусь может

устанавливаться особые правила осуществления контроля в подведомственных организациях.

2. Республиканские органы государственного управления (министерства и ведомства).

Указанная категория представляет собой наиболее многочисленную группу контролеров, действующих в пределах установленных сфер ведения. Каждый орган наделен четко определенным перечнем подконтрольных вопросов. К числу таких органов относятся, в частности: Министерство по налогам и сборам, органы государственного пожарного надзора Министерства по чрезвычайным ситуациям, Министерство антимонопольного регулирования и торговли, Министерство связи и информатизации, Министерство транспорта и коммуникаций, Министерство юстиции, Министерство финансов и Государственный комитет по стандартизации [2].

3. Местные исполнительные и распорядительные органы.

Областные, районные и городские исполнительные комитеты могут наделяться полномочиями на проведение контрольных мероприятий на соответствующих административных территориях в порядке, установленном законодательством.

4. Ведомственный контроль.

Самостоятельным видом контрольной деятельности выступает ведомственный контроль. Под ним понимаются проверки, проводимые вышестоящими организациями в отношении подчиненных (входящих в их состав) структур. Примером может служить проверка министерством подведомственного ему предприятия. Порядок осуществления ведомственного контроля регулируется отдельными нормативными правовыми актами и подчиняется общим принципам, установленным для контрольной деятельности, включая требования к периодичности проверок.

В Республике Беларусь законодательно установлено четыре формы контрольной (надзорной) деятельности.

Выборочные проверки пришли на смену плановым проверкам в их классическом понимании. Их ключевая особенность — применение

риск-ориентированного подхода. Планы таких проверок формируются автоматизировано на основе критериев оценки степени риска деятельности субъекта. Это позволяет контролирующим органам сосредоточить усилия на тех сферах и предприятиях, где вероятность нарушений наиболее высока, минимизируя административное давление на добросовестных участников рынка.

Внеплановые проверки назначаются при наличии конкретных, четко определенных законодательством оснований. К ним относятся, например, контроль исполнения ранее выданных предписаний, поступление обоснованных жалоб, требования правоохранительных органов или особые поручения главы государства. Эта форма сохраняет за государством возможность оперативно вмешаться в ситуацию, когда есть информация о потенциальных или уже свершившихся нарушениях, требующих немедленной реакции.

Особое место в новой системе занимают мероприятия технического (технологического, поверочного) характера. В отличие от комплексных проверок, они проводятся для оценки конкретных технических аспектов деятельности: состояния дорог, соответствия помещений требованиям безопасности, правил оборота оружия или соблюдения норм в сфере дорожного движения. Введен прямой запрет на проведение проверок (как выборочных, так и внеплановых) по вопросам, которые относятся к компетенции технических мероприятий, что исключает дублирование контрольных функций.

Мониторинг выделен в отдельную форму и приобрел ярко выраженную профилактическую направленность. Это наблюдение за деятельностью субъекта, которое часто проводится дистанционно и не предполагает немедленного вмешательства в его работу. Новый подход усиливает роль мониторинга как инструмента предупреждения: меры ответственности применяются только в том случае, если выявленные в ходе мониторинга нарушения не устраняются субъектом в установленный для этого срок.

В этой связи для понимания правоприменительной практики и распределения властных полномочий принципиальное значение приобретает вопрос о том, какие именно государственные органы

наделены правом реализации тех или иных контрольных форм и в каких сферах хозяйствования. В таблице 1 представлено систематизированное распределение четырех основных форм контрольной (надзорной) деятельности по государственным органам Республики Беларусь.

Таблица 1 – Распределение форм контрольной (надзорной) деятельности по государственным органам Республики Беларусь

Форма контроля	Государственные органы	Сферы контроля (примеры)	Ключевые особенности и отличия
Выборочные проверки	1) КГК. 2) Министерство по налогам и сборам. 3) Министерство по чрезвычайным ситуациям. 4) Министерство антимонопольного регулирования и торговли.	• Исполнение республиканского бюджета, использование государственной собственности, соблюдение актов Президента и Правительства. • Уплата налогов. • Пожарная и промышленная безопасность. • Правила торговли и ценообразования.	Назначается, учитывая критерии риска. Они помогают выбрать объекты для проверки. Это делается на основе анализа информации, которая есть у контролирующего органа. Информация должна указывать на высокий риск нарушений закона. Такие нарушения нельзя выявить или устранить другими способами контроля (надзора). Проведение нескольких выборочных проверок одного и того же проверяемого субъекта в течение календарного года не допускается.
Внеплановые проверки	1) КГК. 2) Прокуратура. 3) Министерство внутренних дел.	• Исполнение ранее выданных предписаний. • Требования правоохранительных органов. • Контроль за деятельностью нотариусов. • Факты допуска работников без оформления трудовых договоров.	Назначаются только при наличии исчерпывающего перечня оснований. Являются инструментом оперативного реагированияна информациюо нарушениях.Срок проведения, как правило, не превышает 10 рабочих дней.

Мероприятия технического (технологического, поверочного) характера (МТХ)	1) Департамент по надзору за безопасным ведением работ в промышленности МЧС. 2) Департамент охраны МВД. 3) Местные исполнительные комитеты и их структурные подразделения (комитеты по труду, управления спорта). 4) Транспортная инспекция Минтранса	• Состояние дорог, внутренних водных путей. • Оценка качества аттестации рабочих мест. • Соблюдение правил безопасности при занятиях спортом. • Безопасность дорожного движения.	Имеют узкоспециализированный, технический характер. Запрещено проводить проверки (выборочные или внеплановые) по вопросам, относящимся к компетенции МТХ. Могут проводиться без предварительного уведомления (например, на дорогах).
Мониторинг	1) Местные исполнительные и распорядительные органы (горисполкомы, райисполкомы). 2) Министерство антимонопольного регулирования и торговли. 3) Министерство жилищно-коммунального хозяйства.	• Соблюдение жилищного законодательства. • Благоустройство и санитарное состояние территорий. • Соблюдение законодательства о занятости. • Правила бытового обслуживания и защиты прав потребителей.	Носит ярко выраженную профилактическую направленность. Часто проводится дистанционно. Меры ответственности применяются только при неисполнении выданных рекомендаций в установленный срок.

Анализ распределения форм контрольной деятельности подтверждает реализацию принципов реформы 2026 года:

1. Специализация органов: КГК, Министерства по налогам и сборам и Министерство по чрезвычайным ситуациям проводят выборочные проверки в финансовой сфере и безопасности; правоохранительные органы — внеплановые проверки для оперативного реагирования.

2. Недопустимость дублирования: мероприятия технического характера исключены из предмета классических проверок, что снижает нагрузку на бизнес.

3. Профилактическая направленность: мониторинг передан местным органам и жилищно-коммунальному хозяйству, акцент смещен на предупреждение нарушений.

Таким образом, новая система обеспечивает баланс между

надзорными функциями государства и снижением административного давления.

Реформа контрольной деятельности 2026 года в Республике Беларусь (Указ № 227) обеспечила переход к риск-ориентированной модели, закрепив четыре формы контроля. Новая система гарантирует специализацию органов, исключает дублирование функций и смещает акцент на профилактику, что позволяет снизить административную нагрузку на бизнес при сохранении эффективности государственного надзора.

Список использованных источников

1 О повышении эффективности контрольной (надзорной) деятельности : указ Президента Республики Беларусь от 6 июня 2025 г. № 227 // ilex : [информ. правовая система]. – URL: https://ilex.by/ (дата обращения: 05.03.2026).

2 О вопросах контрольной (надзорной) деятельности: постановление Совета министров Республики Беларусь от 30 декабря 2025 г. № 802 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : [правовая платформа]. – URL: https://pravo.by/ (дата обращения: 10.03.2026).

3 Бунь, А. В. Организационно-методические аспекты стандартизации финансового контроля и учета в системе государственного регулирования экономической деятельности субъектов хозяйствования Республики Беларусь / А. В. Бунь. – Минск : БГАТУ, 2011. – 268 с. – ISBN 978-985-519-400-3. – EDN UWEUIH.

Контактная информация:
Бунь Анна Витальевна
e-mail: Annabun2021@yandex.by
Буравская Анастасия Владимировна,
e-mail: nastaburavskaa@gmail.com
Манчинская Мария Геннадьевна
e-mail: nastaburavskaa@gmail.com

УДК 504.06

ЦИФРОВОЕ РАЗВИТИЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Бутко Г.П., Зотов Ф.П.
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург

Аннотация. В рассматриваемой статье решены вопросы перспектив цифровизации и цифрового развития в системе государственного управления. Первостепенное внимание уделяется такому органу как судебная практика и ее прямым необходимым полномочиям. Рассмотрены возможности оцифровывания информации государством с точки зрения повышения эффективности. Уточнены понятия и взаимосвязи между категориями «цифрового государства» и «электронного правительства». С позиции понятийного аппарата выделены основные признаки, так или иначе присущие цифровизации в любой сфере жизни общества. Во главе угла при этом поставлены условия передачи информации. Основное внимание уделяется как факторам внутренней, так и внешней среды, и делового окружения в рамках поставленных задач и целеполагания. Факторная система оценки подразумевает достижения результативности и получения на практической значимости. С точки зрения оценки и управления инновационным потенциалом предлагается критерий и система показателей, Основное условие по отношению к критерию – соблюдение требований социально-экономического характера. Установлено что система оценки подразумевает достижения эффективности и выхода на практическое применение полученных результатов.

Ключевые слова: государственное управление, система, цифровизация, цифровое развитие, оцифровывание, финансирование.

В условиях глобальных вызовов времени и современного поиска путей внедрению цифровых технологий переход к цифровизации государственного управления является закономерным этапом в информатизации общества. Государство активно внедряет различные способы обработки и систематизации данных в свою деятельность, что позволяет совершенствовать эффективность взаимодействия правительства как с обществом, сократить временные затраты на предоставление комплекса государственных и муниципальных услуг, так и обеспечить прежде всего степень доверия населения к правительству ввиду минимизации временных и человеческих затрат, необходимых для получения ответа на общественный запрос. В связи с отмеченным цифровизация, являясь современным и востребованным явлением, безусловно, рано или поздно затронула бы и систему государственного управления. Если говорить о базовом понятии цифровизации, то стоит отметить, что с экономической точки зрения этот процесс представляет собой организацию выполнения в цифровой среде функций и деятельности, ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов [1].

Исследователи в области цифровизации отмечают, что с точки зрения понятийного аппарата можно выделить следующие основные признаки, так или иначе присущие цифровизации в любой сфере жизни общества [2, с. 81]. Так, процесс цифровизации предполагает, что происходит замена передачи информации с аналоговой (например, использование бумажных носителей информации) на цифровую. Кроме того, происходит так называемое «оцифровывание информации», что означает, что вся информация перестает существовать в ином формате, кроме цифрового. В цифровом формате информация может храниться, использоваться и передаваться, а также на цифровых носителях информация может быть видоизменена, удалена или подготовлена для дальнейшего распространения. В поддержку оцифровывания информации государством реализуется

широкий комплекс проектов, связанных с повсеместным внедрением систем искусственного интеллекта в различные сферы деятельности общества. Также ученые в этой области обращают внимание на то, что в настоящий момент цифровизация приобрела признаки системного процесса, характеризующего переход общества из постиндустриальной стадии развития к цифровой. Это обозначает как качественное развитие общества, его соответствие современным темпам развития, так и необходимое условие для прогресса как в целом государстве, так и в его отдельных частях [3, с. 53]. Специалисты отмечают, что, как и в случае с развитием общества, переход к цифровому государству является следующим закономерным этапом в развитии системы государственного управления [4, с. 135]. Однако, стоит понимать, что цифровым государством стоит называть только то государство, в котором осуществлен полный переход на цифровой способ оказания государственных услуг, а взаимодействие правительства с гражданами происходит путем использования современных информационных технологий. Также, не стоит отождествлять понятие цифрового государства с электронным правительством, поскольку электронное правительство представляет собой только лишь отправление исполнительной власти с использованием систем искусственного интеллекта, в то время как цифровое государство представляет собой взаимодействие с обществом путем использования информационных технологий как на уровне исполнительной, так и на уровне законодательной и судебной власти [5, с. 77]. Поэтому понятия «цифрового государства» и «электронного правительства» соотносятся как целое и частное. Более того, с учетом демократического вектора развития Российской Федерации, необходимым является закрепление понятия цифрового государства на уровне основного закона страны наряду с характеристиками России как правового, социального и демократического государства. Исходя из таких позиций, цифровое

государство представляет собой не абстрактный признак, характеризующий особенности развития Российской Федерации в конкретный период времени, а цель, конечный результат, к которому должно прийти государство путем внедрения информационных технологий в систему взаимодействия с обществом. Такое представление о цифровизации позволит обозначить приоритеты в государственном развитии на долгий срок, а не на короткий период времени. Если рассматривать этапы цифровизации государственного управления в Российской Федерации, то необходимо отметить, что очевидны и явно обозримы положительные моменты по этапам цифровизации в РФ за 1990-2000-е гг. Произошли первые попытки внедрения информационных технологий в управление государством. Так, создаются первые сайты для государственных и муниципальных органов, формируется первая правовая база для развития информационных технологий в системе государственного управления Российской Федерации. Начало 2000-х – 2010 гг. Основной мерой в этом периоде является принятие федеральной цифровой программы «Электронная Россия 2002 – 2010 гг.», а также подписание закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Наблюдается переход к системному развитию цифровых технологий в сфере государственного управления. Прогрессивные сдвиги еще наиболее очевидны за период 2010 – 2024 гг. Информация доступна для пользователей на портал предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде «Госуслуги».

Цифровое взаимодействие с гражданами от единичных случаев переходит к повседневному использованию. Цифровизация внедряется в систему образования, налогового контроля, здравоохранения и административного управления государством. Происходит активное внедрение систем искусственного интеллекта в процесс управления государством. Постепенный отказ от

предоставления государственных услуг в аналоговом виде, переход к повсеместной информатизации общества и государства. Основными инструментами, позволяющими повысить эффективность государственного управления, в первую очередь являются человеческий капитал, а именно – имеющийся у него трудовой и интеллектуальный потенциал [6, с. 140]. Так, например, для сокращения временных затрат на предоставление гражданину государственной услуги возможно делегирование обязанности по ее оказанию двум государственным служащим вместо одного, или же поручение оказания такой услуги более квалифицированному государственному служащему. Это увеличивает штатную нагрузку организации, а также приводит к перераспределению заработной платы с учетом уровня финансирования того или иного государственного органа. При этом по сути своей временные затраты на отправление государственной услуги для служащих не уменьшаются, а только увеличиваются, поскольку теперь не один государственный служащий вовлечен в такой процесс, а двое служащих в той или иной степени оторваны от исполнения иных обязанностей по обеспечению работы государственного органа. С другой стороны, нередко требуется вовлечение высококвалифицированного государственного служащего в более серьезный процесс работы государственного органа, что, опять же, не приводит к повышению эффективности оказания такой услуги для конкретного гражданина [7, с. 169]. В этом смысле цифровизация системы государственного управления представляет собой серьезную экономическую выгоду для государства. Так, передача выполнения отдельных поручений цифровыми механизмами позволяет как сократить издержки на содержание дополнительного штата государственных служащих, так и ускорения отправления государственных услуг для граждан, поскольку с использованием систем искусственного интеллекта возможно значительное

сокращение времени и ошибок при отправлении отдельных аспектов государственного управления [47, с. 105]. Так, среди аспектов экономической выгоды цифровизации можно выделить следующее:

1) сокращение издержек на содержание сотрудников государственного аппарата как в смысле оплаты труда государственных служащих, также в обеспечении деятельности штата (поскольку электронный документооборот качественно дешевле бумажного, требуется меньший бюджет на закупку канцелярских товаров для деятельности государственного органа);

2) автоматизация рутинных процессов, что позволяет сократить рабочее время государственных служащих, затрачиваемое ими, например, на распечатывание документов на бумажный носитель или передачу бумажного документа из одного государственного органа в другой) [9, с. 195];

3) снижение рисков коррупции (так, отправление государственного управления через системы искусственного интеллекта не позволит отдельному недобросовестному гражданину воздействовать на госслужащего путем предложения извлечения финансовой выгоды из незаконного оказания той или иной государственной услуги);

4) снижение влияния человеческого фактора на администрирование государственных процессов (исключение ошибок, свойственных людям, например, при невнимательности, усталости от рутинных задач);

5) рост лояльности общества к государству, повышение доверия граждан к правительству. Однако, не стоит забывать о том, что среди очевидных плюсов цифровизации для экономики государства наблюдаются существенные минусы на этапе внедрения систем искусственного интеллекта в государственное управление.

Отметим, что государству потребуются значительные финансовые затраты на этапе первоначального развития технологий,

поскольку необходимо осуществить полное обеспечение цифровыми инструментами отдельные государственные органы, обучение работе с информационными инструментами государственных служащих, немалую долю из которых составляют граждане пожилого возраста (например, среди судей и чиновников). Возможно и сопротивление цифровизации со стороны работников государственного аппарата и органов госуправления.

В настоящее время портал «Госуслуги» представляет собой универсальный способ взаимодействия гражданина с различными государственными органами, не требующий посещения различных ведомств и учреждений. Сокращение временных затрат при сохранении прежнего качества предоставления государственных услуг значительно повысило уровень лояльности общества к правительству. Для государства экономическая выгода использования портала государственных услуг прежде всего выразилась в сокращении издержек на содержание отдельного штата государственных служащих, занятых оказанием государственных услуг.

Список использованных источников

1. Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Приказ Минцифры России № 428 : принят Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации 01 августа 2018 г. – Москва : Российская газета, 2018.

2. Загребин В. В. Процесс цифровизации в условиях глобальной неопределённости / В. В. Загребин, Е. А. Серова // Возможности и угрозы цифрового общества. Материалы научно-практической конференции. – 2020. – № 1. – С. 79-83.

3. Катрин Е. В. «Цифровизация»: научные подходы к определению термина / Е. В. Катрин // Вестник ЗабГУ. – 2022. – № 5. – С. 49-54.

4. Усков В. С. К вопросу о цифровизации российской экономики / В. С. Усков // Проблемы развития территории. – 2020. – № 6 (110). – С. 157-175.

5. Понявина М. Б. Электронное правительство и цифровое государство / М. Б. Понявина, Д. О. Джордано // Бухгалтерский учет, анализ и аудит. – 2020. – № 2. – С. 74-80.

6. Нестягин П. Н. Экономический эффект от цифровизации / П. Н. Нестягин // StudNet. – 2021. – № 5. – С. 136-142.

7. Шахновская И. В. Понятие и признаки цифрового государства / И. В. Шахновская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2022. – № 6. – С. 134-137.

8. Мурадов М. Пути цифровизации системы социального обеспечения страны в условиях возрождения новой эпохи могущественного государства / М. Мурадов, Д. А. Ходжаев // Символ науки. – 2024. № 4. – С. 105-107.

9. Павлов К. В. Проблемы и перспективы цифровизации экономики на постсоветском пространстве / К. В. Павлов, О. В. Носова, Н. Р. Асадуллина // Экономика и финансы (Узбекистан). – 2020. – № 4 (136). – С. 191-199.

Контактная информация:
Бутко Галина Павловна
e-mail: gbutko7@mail.ru

УДК 630

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЛЕСНОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

Бутко Г.П.,
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург
Поротиков П.А.,
Уральский институт МВД, г. Екатеринбург

Аннотация. В представленной работе рассматривается механизм повышения инновационной деятельности и активности в соответствии институциональных преобразований инвестиционным предпочтениям (на примере лесного комплекса России).

Разработан категориальный подход и экономический инструментарий, основанный на сравнении хозяйствующих субъектов Уральского региона по предлагаемому критерию оценки.

Представлены специфические особенности инновационной активности с учетом факторов в отношении природных условий, человеческого капитала, характером производимых инноваций. В основе исследования контент-анализ существующих сайтов.

Ключевые слова: инновации, лесной комплекс, приоритеты, лесной капитал, эффективность, субъекты хозяйствования.

Введение. В современных условиях интерес к инновациям как вектору экономического роста, отметим их универсальность, т.е. на участие их на нескольких уровнях: макроэкономическом, мезо- и микроэкономическом соответственно [1].

Инновационный процесс в лесопромышленном комплексе представляет собой определенный алгоритм, в ходе которого

инновация проходит путь от идеи до конкретного продукта, технологии или услуги и распространяется в хозяйственной практике. Наиболее простую модель инновационного процесса в лесопромышленном комплексе можно представить в виде логического разделения единого процесса на отдельные его части. Инновационный процесс в лесном комплексе и отрасли промышленности реализуется по следующим векторам [2]:

– достижение фундаментальных исследование в лесопромышленном комплексе;
– прикладные исследования в лесопромышленном комплексе;
– технологические и опытно-конструкторские разработки;
– экспериментальное производство;
– *дополнение поправок и уточнений* под конкретное производство;
– Массовое производство;
– *коммерциализация готовой* продукции.

Мировой ЛПК основывается на использовании возобновляемого природного ресурса — древесины. Ведущими отраслями, входящими в систему ЛПК, традиционно являются лесозаготовительная промышленность, деревообработка — механическая переработка древесины, включая лесопиление, производство фанеры и древесных плит, различных изделий из дерева, строительных конструкций, напольных покрытий и пр., а также целлюлозно-бумажная промышленность.

Методика исследования. *Настоящая работа выполнена* на основе системного и ситуационного подходов, пассивно-активного эксперимента на территории Ново-Лялинского, Режевского и Туринского лесничеств Свердловской области. В основу положен системный подход и результаты исследований авторов.

В исходных ранних работах авторов [3-5, 9, 17, 18] отмечалось, что капитал – это стоимость, приносящая прибавочную стоимость посредством производственной и экономической деятельности, основанной на добровольном обмене. Понятие «лесной капитал» предполагает теоретический анализ базового понятия, которым является именно «капитал».

В теории известны различные трактовки понятия капитала.

С позиции лесоустройства [14, 15], как отмечалось в ранних авторских работах, понятие «Капитал» трактуется не только как стоимость, а самовозрастающая стоимость с учетом природно-климатических, экологических, инновационных и инвестиционных факторов производства. Инвестиции выступают как направление активов в сферу произрастания лесных ресурсов или оказания услуг с целью извлечения прибыли в лесном секторе экономики.

По нашему мнению, важно исследовать и потенциал как конкурентных преимуществ как таковых лесных ресурсов, а также будущих возможных к воспроизводству. В этом ракурсе имеет значение и межотраслевая конкурентоспособность лесного комплекса.

В процессе экономического анализа выявляется оптимальная модель группировки не только самих показателей, а компонент конкурентоспособности и определяется степень участия конкретного показателя в результирующих компонентах.

Состав и динамика движения лесного капитала исследуется по времени – дисконтирования с учетом таких факторов как спелость леса, оборот рубки. Затем, вводится понятие «Лидерство на издержках», в основе чего стратегия обеспечения конкурентоспособности лесного капитала по таким позициям:

1. Конкурентоспособность лесного капитала по существующим базовым технологиям.

2. Конкурентоспособность лесного капитала по инновационному подходу.

Получение высокого уровня конкурентоспособности достигается на основе устойчивого развития как фактора обеспечения экономической безопасности.

Как отмечалось ранее, непосредственно процесс лесопользования представлен из компонент в соответствии на основе сбалансированности между приростом и истощением природных ресурсов. Компоненты выступают как прогрессивные элементы. Существует большое количество показателей для оценки конкурентоспособности лесного капитала. Нами предложен показатель «Оценка прироста ценности лесничества». Обоснование данного показателя, по мнению авторов, адекватно в виде соотношение финансового потока как суммы чистой прибыли и амортизации к стоимости активов.

На примере анализируемых объектов выявлены следующие результаты, (табл.1).

Таблица 1 – Результаты работы лесничеств Свердловской области

Объекты Лесничества Свердловской области	Показатель «прирост ценности лесничества»		
	2021г.	2022 г.	2023 г.
Ново-Лялинское	0,16	0, 17	0, 22
Режевское	0,08	1, 15	0, 24
Туринское	0, 09	0, 04	0, 16

Считаем, что необходима методика определения критического объема во время экономической неустойчивости и корректировка выдвигаемого показателя «прирост ценности лесничества» по структурным подразделениям

Это связано с тем, что не только ценность, но и рост данного показателя имеют особое значение в период трансформации.

В завершении подчеркнем, под приростом ценности лесничества будем подразумевать результат прироста за счет собственных активов. Также сочетание природных и производственно-экономических условий (оценки цифровых технологий и поступающей информации)

Основные этапы процесса обеспечения конкурентоспособности лесного капитала в подсистеме лесоустроительных работ включают в себя маркетинговые исследования рынка, анализ факторов конкурентоспособности, анализ затрат по основным стадиям и оценку эффективности управления ими.

В существующей практике лесной комплекс ощущает ряд серьезных структурных проблем, которые оказывают влияние на развитие отрасли.

Наиболее значимая проблема – значительное отставание отрасли в технологических инновациях. В рамках данной работы затронем такие структуры отрасли как лесоэксплуатация, лесопиление.

Уровень инновационной активности в отрасли низкий, значительно отстает от уровня развитых отраслей промышленности. Важно изучить специфику инноваций по уровню инновационно-технического потенциала.

Особое значение имеет оценка влияния инновационного потенциала на экономическое и социальное развитие региона (на примере УрФО).

Производимые инновации ориентированы на обеспечение стабильности производства. Будем считать, что особое значение имеет учет их востребованности и реализации в условиях рынка, прежде всего лесопродукции. Это способствует росту конкуренции и проведению диверсификации за счет качества реализации инновации с последующим выходом в производство через экспериментальные

модели. Для отрасли следует рассматривать последовательность производственного процесса в лесопилении, где инновации выступают модификационного типа.

С целью выбора перспектив развития лесного комплекса предложено использование индекса Берча, учитывая специфику отрасли и прежде всего сезонный характер. Ввиду влияния природных катаклизм. Данный индекс определялся в соотношении фактических к среднеотраслевым значениям искомых показателей за период 2021-2023 гг. в качестве критерия оценки принят показатель прирост ценности субъекта хозяйствования (Пц).

В результате получено несколько групп перспективного развития лесного комплекса на основе инноваций как:

1. Крупные организации Пц= 1,9
2. Средние организации Пц =1, 75
3. Малые организации Пц = 1. 25.

В перспективном периоде возможны различные стратегии:

1. Организация производства продукции в данном регионе.
2. Переориентация и расширение производства продукции в данном регионе.
3. Организация производства продукции в другом регионе.

К отмеченному добавим необходимость механизма адаптации системы мониторинга инновационной деятельности, который базируется на таких позициях:

1. Меры поддержки.
2. Результат поддержки.

Вклад известного профессора Гарвардской школы бизнеса М. Портера широко известен [6], во второй половине XX века. В практике и теории показатель и сам термин «Кластер» выступает в общем виде как «группа географически функционирующих компаний».

Ключевым фактором в работе по исследуемой проблеме выступает определяющая роль такой компоненты как инновационная – базис экономического кластера. Это важно в целях притока инвестиций и создания конкурентных преимуществ, на этой основе конкурентного инновационного потенциала.

Не менее важными выступают такие показатели как потенциальный социально-экономический эффект, а также:

- Чистая текущая стоимость, (NPV).
- Индекс внутренней нормы доходности.
- Авторский подход по показателю «Прирост ценности».

Процесс развития кластеров инновационного типа с позиции лидирующих отраслей и подотраслей по показателям (RS) представлен в табл. 2.

Таблица 2 - Перспективный кластер по принятому критерию

Вид деятельности	Критерии «отсева»		
	RS (занятость)	RS (оборот)	RS (эффективность)
Лесной комплекс экономики:	+		+
Лесоэксплуатация		+	+
Производство ДВП	+		+
Производство ДСП	+		+
Производство пеллет	+	+	+

Особо подчеркнем, что роль государственных институтов в поддержке дорогостоящих инвестиционных проектов первостепенна с точки зрения лидирующих видов деятельности.

Возможность реализации производственного кластера инновационного типа выступает как альтернатива экспортно-сырьевой направленности лесного сектора экономики, что отмечено проф. Резановым К.В. [7, с. 12].

В реальных границах кластера сосредоточены средние и достаточно крупные сельские и лесные площади, в рамках которых создается территориальная компонента по общей заинтересованности и деятельности непосредственных контрагентов.

При данной постановке вопроса как сельские, так и лесные территории
и угодья выступают основой и базисом производственно-хозяйственной деятельности населения и обеспечения их занятости.

С экономической точки зрения промышленный инновационный кластер выступает в качестве рационального размещения производительных сил в условиях дефицита сырьевых ресурсов.

Зависимость эффективности лесной промышленности и лесного хозяйства от форм собственности исследована проф. Г.В. Давыдовой и Литвиным Д. [8].

Для получения достоверных данных установлено, что конкурентные преимущества лесного сектора формируются под влиянием природных. экономических и организационных факторов.

Рациональный результат кластерный метод основан на следующих направлениях:

1) притока инвестиций и результативности их по использованию в рамках региона;

2) отдачи от вклада человеческого фактора или трудовых ресурсов.

Для точности результатов необходимо определить коэффициенты общей локализации по объектам исследования, установить роль данного подхода в формирование стратегии развития ЛПК первоначально на примере Свердловской области.

В результате итоговых показателей видна значимость предлагаемого инструментария, что подтверждает положительные значения результативности по искомым данным.

Необходимым условием является появление такого важного направления как социальный результат от инновационного кластера в рамках области за счет роста плательщиков в будущем.

По нашему мнению, для полного учета эффективности внедряемых инноваций подходит «методология на базе

аналитического принципа сетей (МБАС), так как возможно исследовать наиболее значимые параметры по шкале «Прибыль - Затраты – Риск-фактор». Такой подход позволяет выявить направления снижения затрат производственного характера и предусмотреть снижения или предотвращения рисков.» [9, с. 126]. Будем солидарны с выдвигаемым аргументом в вопросе повышения конкурентоспособности продукции и, безусловно, субъекта хозяйствования.

Основные тенденции занятости, оргструктуры управления в лесном комплексе и смежных отраслях специалисты рассматривают с позиции партнерства, одновременно уделяя внимание продуктовым инновациям [10 - 13].

Особое значение специалисты уделяют и такой разновидности как инновации продуктовые. Этот тип означает создание совершенно рациональных продуктов, например, распущенная целлюлоза. Данное направление перспективно, так как строительство комплексов ЦБК ограничено и такой вариант наиболее успешный для отрасли. Формирование «ноу-хау» как технологически новых и существенных перспективных продуктов являются флагманом будущего. Они непосредственно базируются на оригинальных безотходных технологиях, на применении и учета преимуществ технологий, а также по итогам НИР и ОКР. Как правило, чаще они выступают креативными направлениями, но не всегда востребованными для рынка. Также, не имеет значения, кто является разработчиком инновационных продуктов (на данном предприятии или родственном. Для лесного комплекса разновидностью этого типа является распущенная целлюлоза как креативный вид продуктовых инноваций.

Виды продуктовых инноваций выступают в двух позициях:

1. Технологически креативный продукт.
2. Технологически усовершенствованный продукт.

Первый вид включает состав применяемых материалов и компонентов Второй вид важен для комплексного использования сырья и продукции.

Заключение. В настоящее время трансформационного периода отечественной экономики одним из *приоритетов* в лесном комплексе является повышение эффективности использования природных факторов и ресурсов, в частности оптимизация утилизации древесных отходов. Как правило, основная часть их не используется не по назначению и чаще всего не используются специально предназначенные объекты. Вместе с тем, древесные отходы являются ценным и приемлем к использованию биотопливом с точки зрения наращивания лесного капитала. Наглядным доказательством тому выступает производство паллет. Хотя первенство по производству этого товара занимают США, Бразилия и Европа. В настоящее время в УрФО Свердловской области лидером является фирма «Свеза», где высокие перспективы развития этой отрасли и являются многозначимыми. Как правило, полётное производство наиболее востребовано с другими аналогичными источниками. Существенные плюсы приобретают инновационные направления развития в лесном комплексе Свердловской, Пермской и Челябинской областей.

Список использованных источников

1. Астапов К.Л., Жданов Д.И. Стратегические инициативы развития стартапов в сфере информационных технологий России // Экономика промышленности, 2022. Т. 15. № 1. С. 78–92.

2.Бутко Г.П., Меньшикова М.А., Мехренцев А.В., Тихомиров Е.А., Раменская Л.А. Экономическая оценка формирования инновационного лесного кластера в Свердловской области // Лесной вестник / Forestry Bulletin, 2023. Т. 27. № 4.

3. БуткоГ.П., Шурмина О.А. Повышение конкурентоспособности как фактор обеспечения экономической безопасности. /Монография под ред. проф. Бутко Г.П. Ек. УГЛТУ. 2019. 142 с.

4. Бутко Г.П., Поротников П.А., Велиева О.В. Управление природоохранной деятельностью на основе кластера инновационного типа // Известия УрГЭУ. 2010. №2 (28). С. 162-168.

5. Мехренцев А.В., Бутко Г.П., Герц Э.Ф. О рациональной производственной структуре регионального лесопромышленного комплекса Свердловской области в контексте цифровых технологий // Системы. Методы. Технологии, 2021. № 1 (49). С. 72–77.

6. Портер М.Э. Конкуренция. Монография. М.: Вильямс, 2022. 496 с.

7. Резанов К.В. Методологический подход к обеспечению устойчивого развития кластерной модели лесного комплекса региона // Управление экономическими системами, 2016. № 4 (86). С. 2.

8. Литвин Д.А. Зависимость эффективности лесной промышленности и лесного хозяйства от форм собственности: международное сравнение / Д. А. Литвин, Г. В. Давыдова // Социальные и экономические системы. –2022. –№ 6–2 (30.2). –С. 242–263.

9. Яковенко Н.В. Бутко Г.П., Мехренцев А.В. Типологические особенности инновационного развития ЛПК // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика, 2022. Т. 10. № 2(57). С. 124–138.

10. Капелюк С.Д., Шаклеин Ф.А. Основные тенденции занятости населения в сельской местности. Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2019. – № 4. – С. 45–54.

11. Андреева Е.И. Эффективность региональных политик социальной поддержки населения. Проблемы прогнозирования. – 2021. – №5. – С. 105–109.

12. Большаков А.С. Современный менеджмент. Теория и практика. 2018. – С. 399–411.

13. Владимирова И.Г. Организационные структуры управления компаниями. Международные отношения. – 2016. – № 5. – С. 50–57.

14. Моисеев Н. А. Лесоустройство: прошлое, настоящее и будущее / Н. А. Моисеев // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. 2017. № 3 (357). – С. 9–21.

15. Петров А.П., Прядилина Н.К. Лесное планирование: концептуальный подход к формированию лесного дохода на базе рыночных цен на древесину // Российский экономический журнал. 2018. №3. С. 35□45.

16. Чернякевич Л.М. Организационно-экономические аспекты реформирования системы государственного управления лесами [Электронный ресурс]. URL:https:// www.cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-ekonomicheskie-aspekty-reformirovaniyasistemy-gosudarstvennogo-upravleniya-lesami.

17. Butko G. P, Zotov F. P. Problems of the cluster approach in industry // Agri-food policy of Russia. 2016. No. 7. pp 55-59.

18. Butko G. P. Инновации в лесном секторе. Increasing competitiveness as a factor of ensuring economic. Материалы X Международной конференции. Под ред. Проф. Газеева М. (Ekaterinburg: UGLTU). 2020. – P. 45-51.

Контактная информация:
Бутко Галина Павловна
e-mail: gbutko7@mail.ru

УДК 339.543

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ

Браташова С.С., Борисова Е.М.
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В настоящее время в механизмах осуществления таможенного контроля происходят значительные изменения, в частности, смещением проведения контроля на стадию после выпуска товаров. Актуальностью данной работы можно считать анализ влияния таможенного контроля на государственный суверенитет, экономический потенциал страны, а также внешнеэкономическую деятельность.

Ключевые слова: таможенный контроль после выпуска товаров, таможенный аудит, таможенный мониторинг, таможенные органы, постконтроль.

Ускоряющаяся глобализация и развитие международной торговли, а также растущий уровень взаимодействия национальных экономик государств всего мира подчёркивают актуальность изменения государственных стандартов регулирования внешней экономической деятельности (ВЭД), которая является основополагающей частью экономической политики и тесно связана с обеспечением экономической безопасности страны. В условиях все более укрепляющихся связей между странами, увеличением товаропотоков между государствами значение эффективности проведения таможенного контроля достигает беспрецедентного уровня.

Работа должностных лиц таможенных органов требует поддержания тонкого баланса: защита экономической безопасности государства должна сочетаться с эффективным содействием трансграничному перемещению товаров в международной торговле.

Деятельность Федеральной таможенной службы России не только гарантирует защиту национальных интересов и граждан, но и вносит существенный вклад в наполнение государственного бюджета и прогресс в области международных экономических отношений главным образом посредством таможенного контроля. Таможенный контроль реализуется с помощью комплекса разнообразных форм и мер, которые помогают в обеспечении его эффективности. Применение этих методов контроля направлено на проверку следующих категорий объектов, перечень которых регламентирован Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС): товары (практически все перемещаемые через границу предметы), сопроводительная документация (документы, необходимые для осуществления таможенных процедур), деятельность субъектов внешнеэкономической деятельности (действия компаний и лиц, участвующих в международной торговле), сооружения, помещения и площадки (места, где могут храниться или размещаться товары, подлежащие таможенному контролю) [1].

При проведении таможенного контроля согласно ст. 322 ТК ЕАЭС таможенные органы применяют следующие формы таможенного контроля.

1. Получение объяснений;
2. Проверка таможенных, иных документов и (или) сведений;
3. Таможенный осмотр;
4. Таможенный досмотр;
5. Личный таможенный досмотр;
6. Таможенный осмотр помещений и территорий;
7. Таможенная проверка.

В контексте актуальных потребностей государственного управления и предпринимательской деятельности, наблюдается трансформация приоритетов в работе таможенных органов. Происходит смещение акцента на осуществление контроля на этап, следующим за выпуском товаров, но в период их нахождения под таможенным надзором.

Таможенные органы фокусируют своё внимание на товарах, находящихся на таможенной территории ЕАЭС, если есть основания полагать, что они не соответствуют таможенному законодательству, и есть возможность выявления факта этих нарушений. Таможенная проверка, характерной особенностью которой является её проведение исключительно после завершения процедуры выпуска товаров, является ключевым методом осуществления этого контроля.

Внедрение таможенного контроля после выпуска товаров способствует существенному сокращению временных издержек на их таможенное оформление, что для добросовестных участников ВЭД является большой выгодой, так как способствует минимизации временных и финансовых затрат, так как будет уменьшено время простоя грузов на границе, время проведения фактических проверок на границе, а также будет практически исключена необходимость размещения товаров на складах временного хранения [2]. Рассмотрим особенности проведения таможенного контроля после выпуска товаров на рис. 1.

Рисунок 1 - Особенности проведения ТКПВТ

Ключевой вызов, стоящий перед системой таможенного контроля после выпуска товаров в настоящее время, заключается в отсутствии механизма автоматизированного отбора объектов контроля. В текущей практике, сотрудники таможенных органов осуществляют выбор субъектов проверки вручную, основываясь на результатах комплексного аналитического процесса. Данный процесс включает в себя обширный сбор, систематизацию и интерпретацию данных, критически важных для обоснования решения о проведении таможенного проверки в отношении конкретного участника внешнеэкономической деятельности.

Чтобы оптимизировать деятельность подразделений таможенного контроля после выпуска товаров (ТКПВТ), следует сосредоточиться на модернизации их информационно-технической базы, усовершенствовании программ и укреплении их взаимодействия. Конечная цель состоит в том, чтобы процесс выбора объектов ТКПВТ был полностью автоматизирован, исключая необходимость активного участия должностных лиц таможни. Такие действия полностью согласуются с положениями Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, которые делают акцент на полную цифровизацию, инновации и применение передовых технологий [3].

Ещё одной проблемой при внедрении ТКПВТ является налаживание эффективных взаимоотношений с другими государственными органами, которые могут обладать полезной информацией для анализа. Недостаточный уровень технического обеспечения является ключевым фактором, ограничивающим эффективность взаимодействия государственных органов. Хотя межведомственное электронное взаимодействие налажено и позволяет таможенным органам инициировать запросы, оно не гарантирует получение требуемой информации в режиме реального времени. Возникающие задержки в получении ответов становятся критичными,

учитывая ограниченность времени, выделенного на ТКПВТ. Это дестабилизирует рабочий процесс и негативно сказывается на общей результативности.

Пост-фактический контроль товаров представляет собой процесс подтверждения истинности данных, сообщённых таможенным органам, и может быть интерпретирован как форма документального контроля, если речь идёт о камеральной проверке на рабочем месте должностного лица таможенного органа. Сопоставление данных, полученных от декларантов, с информацией, аккумулированной таможенными органами от банковских, кредитных, налоговых и иных государственных структур, позволяет не только установить законность ввоза продукции на таможенную территорию ЕАЭС и установить полный перечень лиц, причастных к операциям с товаром (прямо или косвенно).

В этой связи, повышение эффективности таможенного и налогового контроля требует интенсификации информационного обмена, интеграции информационных ресурсов и синергии систем управления рисками, что позволит контролирующим органам сфокусироваться на системной оценке деятельности субъектов, а не на отдельных операциях.

В рамках осуществления таможенного мониторинга для каждого субъекта ВЭД формируется унифицированное «электронное досье». Это позволяет государственным контролирующим органам эффективно отслеживать и оценивать как таможенные, так и налоговые риски, учитывая их неразрывную взаимосвязь и заметный эффект при совместном анализе.

Анализ работы таможенных органов в сфере постконтроля товаров показывает, что одним из ключевых направлений их деятельности является проверка точности и полноты информации, предоставленной при декларировании. За 2025 год, благодаря контрольным мероприятиям подразделений, занимающихся постконтролем, было дополнительно начислено 49,3 миллиарда

рублей, из которых более 34,9 миллиарда поступило в федеральный бюджет.

Наиболее часто встречающимися нарушениями были уклонение от уплаты налогов, недоставерное декларирование товаров в соответствии с ТН ВЭД, а также несанкционированный экспорт и импорт товаров (рис. 2) [4].

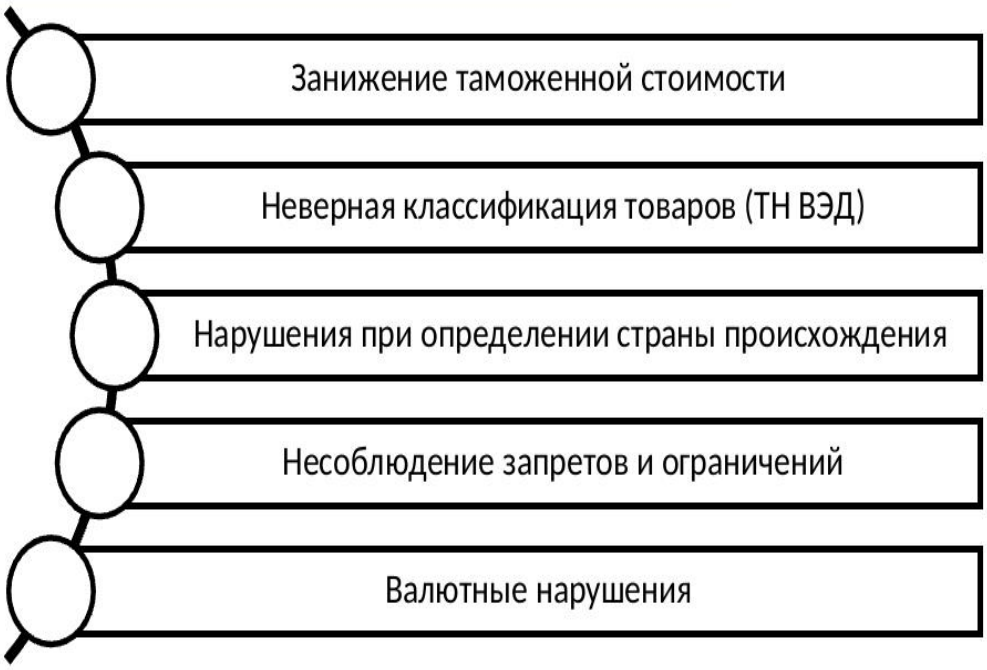

Рисунок 2 - Наиболее частые нарушения при таможенном контроле после выпуска товаров

Исходя из статистики, можно сделать вывод, что в рамках таможенного контроля после выпуска товаров наиболее часто фиксируются нарушения, сопряженные с некорректным представлением сведений в таможенных декларациях относительно таможенной стоимости, классификации товаров согласно ТН ВЭД ЕАЭС, страны происхождения и их количества, а также с несоблюдением положений валютного законодательства. Данный вид контроля, осуществляемый в течение трёхлетнего периода после выпуска товаров, преследует цель выявления фактов минимизации таможенных платежей, неправомерного использования тарифных

льгот и преференций, несоблюдения требований к обязательной маркировке и условий, регламентирующих условный выпуск товаров.

Необходимо отметить, что в настоящее время наблюдается повышение результативности проверочных мероприятий в рамках таможенного контроля после выпуска товаров и общая эффективность таможенного контроля возрастает.

Таким образом, в статье были рассмотрены актуальные проблемы, связанные с проведением таможенного контроля после выпуска товаров, с особым акцентом на специфику проведения таможенных проверок.

Следует отметить, что для того, чтобы достигнуть максимальной экономической выгоды от таможенного контроля после выпуска товаров необходимо его всеобъемлющее и многогранное совершенствование. Это предполагает не только оптимизацию деятельности Федеральной таможенной службы, но и объединение усилий при работе с иными государственными контролирующими и правоохранительными органами Российской Федерации. В контексте Евразийского экономического союза данная проблематика приобретает глобальное значение, ориентированное на создание интегрированной системы сквозного контроля.

В заключении стоит еще раз акцентировать внимание на том, что применение ТКПВТ для добросовестных участников ВЭД трансформируется в оптимизацию логистических цепочек и сокращение операционных расходов. Переход от всеобъемлющего контроля на границе к более гибким механизмам позволяет снизить временные и финансовые потери, связанные с задержками в процессе таможенного оформления, проведением физических проверок и хранением товаров. Для бизнес-структур, внедрение ТКПВТ выступает катализатором повышения экономической эффективности. Снижение административного бремени высвобождает значительные финансовые потоки, что напрямую влияет на рост чистой прибыли и укрепление финансовой устойчивости компаний. Это, в свою очередь,

создает благоприятные условия для стратегического развития, расширения производственных мощностей и повышения конкурентоспособности товаров на национальном и международном уровнях.

Список использованных источников

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза)
2. Зиманова М.А. Таможенный мониторинг в системе таможенного контроля после выпуска товаров // Бюллетень инновационных технологий. 2023. № 1(25). С. 49–54.
3. Доклад Федеральной таможенной службы о таможенном контроле, проводимом в форме таможенной проверки после выпуска товаров за 2024 год // Customs.gov.ru: официальный сайт. Москва. [Электронный ресурс] URL: https://customs.gov.ru/activity/kontrol-naya-deyatel-nost.
4. Итоги деятельности таможенных органов по осуществлению таможенного контроля после выпуска товаров за 2025 год // Customs.gov.ru: официальный сайт. Москва. [Электронный ресурс] URL: https://customs.gov.ru/activity/results/itogi-deyatel-nosti-tamozhennyx-organov-po-osushhestvleniyu-tamozhennogo-kontrolya-posle-vypuska-tovarov/document/676258.

Контактная информация:
Браташова Светлана Сергеевна
e-mail: lana.bratashova@mail.ru
Борисова Елена Михайловна
e-mail: skorodumshik@mail.ru

УДК 65.011.8

ИНТЕГРАТИВНЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМ СОСТОЯНИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ В УКРЕПЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дедегкаев В. Е., Бурлуцкий Б. В.
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье рассмотрены интегративные модификации системы управления финансовым состоянием предприятия на базе существующих подходов: системно-функциональная, объединяющая системный и функциональный подход, и системно-процессная, где соединяется системный и процессный подход. Проведено сравнение систем управления, их преимуществ и недостатков для применения на промышленных предприятиях с целью повышения итеративности и укрепления финансовой и экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия, финансовая безопасность, финансовое состояние, системный подход, системно-функциональный подход, системно-процессный подход, управление финансовым состоянием, система управления.

Современные промышленные предприятия в условиях высокой экономической турбулентности сталкиваются с проблемой адаптации к жестким внешним условиям: масштабному импортозамещению, санкционному воздействию, росту регуляторного давления, разрыву логистических цепочек, поиску новых поставщиков и рынков сбыта. Российский бизнес адаптируется к новым требованиям регуляторов, возникает насущная необходимость трансформации управления с целью устойчивости. Сложившаяся ситуация диктует пересмотр и модификацию подходов к управлению. Финансовые трудности – высокая ключевая ставка, удорожание кредитов, кассовые разрывы, рост издержек, расходы на модернизацию производственного оборудования – индуцируют особое внимание к гибкому управлению

финансовым состоянием предприятия. На фоне глобальных финансовых кризисов XXI века, учитывая остро стоящий вопрос экономической и финансовой безопасности, наука управления финансами непрерывно развивается в соответствии с потребностями как национальной экономики, так и предприятий, что подчеркивает несомненную актуальность исследуемой темы.

Системное управление в качестве современного этапа развития управления предложено Г.Б. Клейнером в рамках проекта 11-02-00261 при поддержке РГНФ (Российский гуманитарный научный фонд), где отмечается, что «теория управления, созданная такими классиками, как А. Файоль, Г. Форд, Ф. Тейлор, М. Вебер, А. Гастев и др., не отвечает задачам сегодняшнего дня и требует радикальной модернизации» [1] и рассматривается «новая концепция системного управления как перспективной теоретической и методологической базы социально-экономического управления в России» [1, с.5].

Развитие системного управления основывается на теории систем и системного анализа, сформировавшихся в прошлом веке, пройдя путь от научных концепций до базы для государственного и бизнес-управления. Дальнейшие результаты исследований отражались во многих научных статьях по системным принципам управления и функционированию предприятий, а в наши дни системный подход к управлению становится общепринятым стандартом и инструментом повышения эффективности и адаптации к меняющейся среде.

Системный подход к управлению позволяет рассматривать предприятие (или отдельные структуры) как единое целое, состоящее из взаимосвязанных элементов, а не просто ряда подразделений. Такой подход распространился практически на любые области и зоны деятельности предприятия, обозначаясь, как система управления.

«Система управления финансами предприятия, как и любая система управления, включает объект и субъект, т. е. управляемую и управляющую подсистемы» [2, с. 9]. Разработанная Н. Л. Савченко структура системы управления финансами предприятия (рис.1)

объединяет в субъекте управления (управляющая подсистема) организационную структуру, а также финансовый инструментарий, информационную базу и технические средства управления, а объектом управления (управляемая подсистема) служат финансовые отношения, возникающие между участниками хозяйственной деятельности, финансовые ресурсы и их источники [2, с. 10].

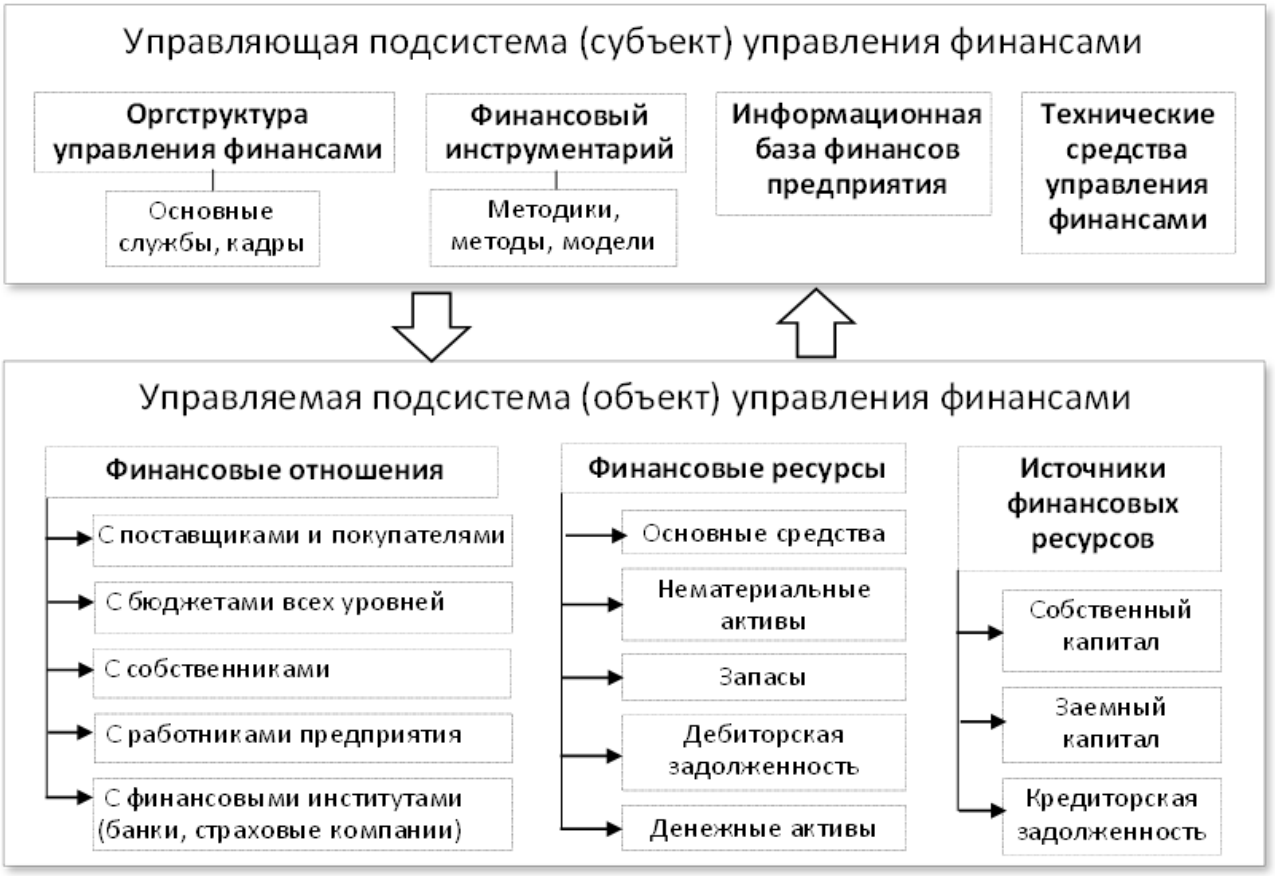

Рисунок 1 – Структура системы управления финансами предприятия

Также на схеме обозначена взаимосвязь подсистем, отражающая воздействие и получение обратной связи в виде изменений объекта.

Другие исследователи выделяют в качестве субъекта управления структурное подразделение с соответствующими полномочиями, добавляя к субъект-объектной структуре механизмы управления, регламентирующие управленческую деятельность. Так, в структуре системы управления Д.А. Новиков оговаривает, как существенные, следующие моменты [3, с. 24]:

1) выделение субъекта и объекта управления;

2) рассмотрение процессов управления как:

– реализуемого через прямые связи целенаправленного воздействия на объект управления со стороны субъекта;

– реализуемого через обратные связи процесса учета и оценки результатов управляющего воздействия;

– реализуемого через прямые и обратные связи корректировки воздействия субъекта на объект управления [3, с. 24].

На наш взгляд исследование структуры системы управления при обособленном от субъекта и объекта управления механизме, отражающем этапы управленческой деятельности и все взаимосвязи, является наиболее предметным и показательным.

Развитие системного управления на предприятиях, как в теории, так и на практике, закономерно приводит к разработке интегративных систем, объединяющих различные подходы к управлению в единую целостную систему для достижения максимального эффекта.

В научной литературе из многообразия методологий и методов в управлении предприятием наиболее часто встречаются три ключевых подхода: системный, функциональный и процессный. Многие авторы противопоставляют между собой данные подходы к управлению. Однако, К. П. Мартьянов, И. А. Наугольнова, И. Б. Павлов считают, что эти три ключевых подхода неразрывно связаны между собой и не исключают друг друга [4, с. 3679].

Некоторые авторы, например, Л. А. Котляр, обращают внимание на то, что изучение современных подходов к управлению приводит к выводу о том, что сейчас нет универсального подхода, однако, в связи с меняющимся миром экономики, лучшим решением будет комбинировать различные подходы [5, с. 48].

Среди научных работ уже встречаются исследования в области как системно-функционального, так и системно-процессного подхода к управлению, что подтверждает появление интегративных систем управления, объединяющих несколько подходов.

Системно-функциональный подход к управлению финансовым состоянием – это комплексное управление финансами предприятия как совокупность элементов (системность) через выполнение управленческих функций (планирование, контроль) (рис.2).

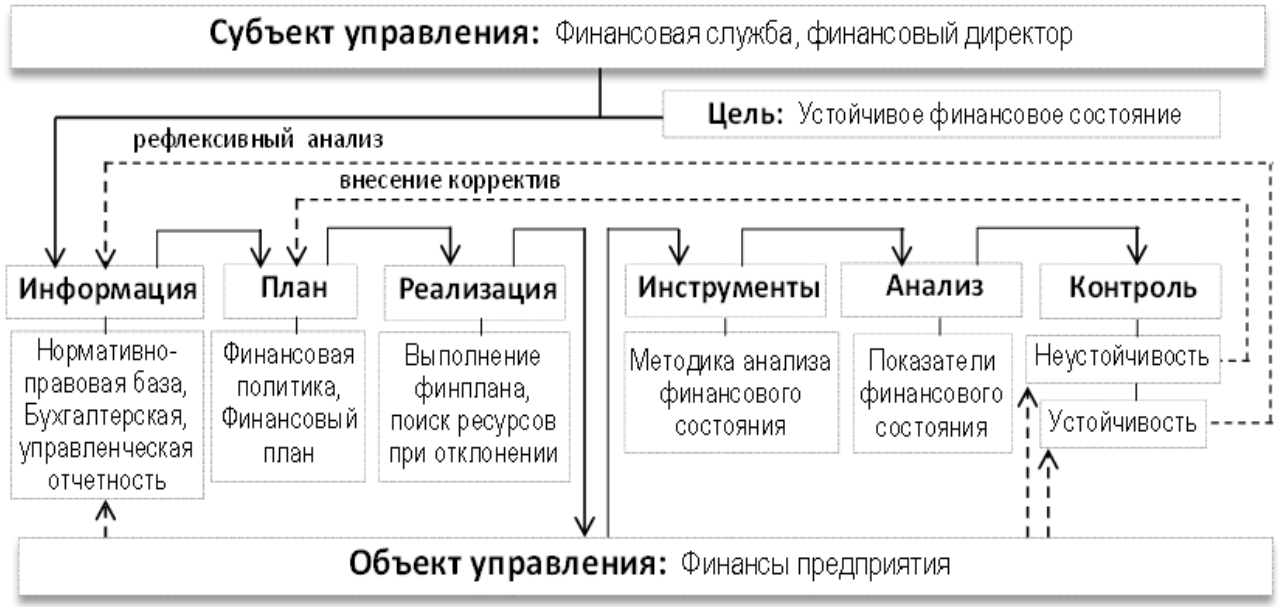

Рисунок 2 – Системно-функциональное управление финансовым состоянием предприятия

Системно-функциональное управление финансовым состоянием предприятия ориентировано на функциональные подразделения (финансовый отдел, бухгалтерия). Финансовая политика содержит набор регламентов для каждой функции отдельно. Главная задача - поддержание финансовых показателей в нормативном состоянии через контроль над выполнением функций. При обнаружении неустойчивого финансового состояния вносятся коррективы в финансовый план на следующий период, ведется поиск недостающих ресурсов. Скорость регулирования медленная из-за иерархичности и функциональных барьеров.

Преимущества системно-функционального управления состоят в целостности анализа, позволяющей видеть финансовое состояние полностью, а не как разрозненные показатели, оценка последствия решений и адаптивность, однако требуется высокая координация.

Системно-процессный подход к управлению финансовым

состоянием – это комплексное управление финансами как системой взаимосвязанных процессов. Он объединяет структурные элементы (ресурсы, подразделения) и динамические бизнес-процессы для оптимизации, обеспечивая быструю реакцию на изменения (рис.3).

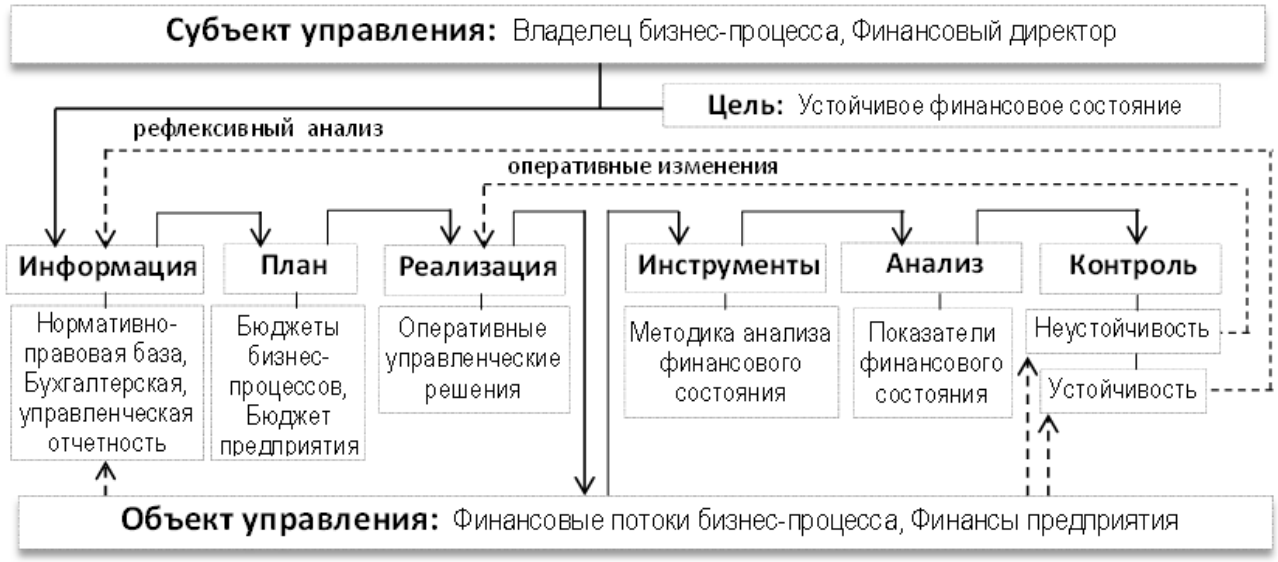

Рисунок 3 – Системно-процессное управление финансовым состоянием предприятия

Системно-процессное управление финансовым состоянием предприятия ориентировано на сквозные потоки бизнес-процессов (например, «закупка-производство-продажа-оплата»). Финансовая политика регламентирует управление непрерывным движением потоков в рамках установленных бюджетов. Корректирующие меры производятся оперативными управленческими решениями.

Преимущества включают устранение барьеров между отделами, ускорение финансовых потоков, распределение ответственности, стандартизацию, контроль ресурсов, оперативное принятие решений. Недостатки заключаются в сложности внедрения, моделирование и детальное описание для автоматизации всех финансовых процессов, высокой стоимости инвестиций в обучение и IT-инфраструктуру.

Сравнивая преимущества и недостатки интегративных систем управления, можно оценить их возможности для предприятий.

Системно-функциональное управление подходит средним и крупным предприятиям со стабильными бизнес-процессами и четкой

иерархической структурой. Этот подход обеспечивает повышение эффективности за счет систематического контроля за основными финансовыми показателями.

Системно-процессное управление подходит средним и крупным предприятиям со сложной структурой, многофункциональным производством, или нацеленным на автоматизацию. Такой подход будет наиболее эффективен там, где требуется высокая гибкость, оперативность и быстрая адаптация к изменениям внешней среды.

Таким образом, можно сделать вывод, что системный подход к управлению финансовым состоянием необходим предприятиям, стремящимся к устойчивости и принятию управленческих решений на основе взаимосвязи элементов текущей деятельности. Интеграция системы управления возможна как с процессным подходом, так и с функциональным, позволяя анализировать взаимосвязи факторов.

Список использованных источников

1. Клейнер Г.Б. Системные принципы современного управления // Управление. – 2013. – № 2 (118). – С. 5-14.

2. Савченко Н.Л. Управление финансовыми ресурсами предприятия: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 164 с.

3. Новиков Д.А. Механизмы управления: Учебное пособие. – М.: УРСС. – 2011. – 216 с.

4. Мартьянов К.П., Наугольнова И.А., Павлов И.Б. Функциональный, системный и процессный подходы к управлению предприятием // Креативная экономика. – 2023. – Том 17. – № 10. – С. 3677-3688.

5. Котляр Л.А. Современный взгляд на систему подходов к менеджменту // Инновационная наука. – 2021. – №11-2. – С.48-50.

Контактная информация:
Дедегкаев Виталий Ермакович
e-mail: devito1977@mail.ru

УДК 34.08

К ВОПРОСУ КОРПОРАТИВНЫХ КОНФЛИКТОВ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Евсеев И. В., Усманова А. Р.
Благотворительный фонда поддержки образовательных программ «Капитаны» РЭУ имени Г.В. Плеханова, г. Москва

Аннотация. В работе на теоретическом уровне исследуется теоретическая база корпоративных конфликтов, их типология, ключевые причины возникновения и механизмы преодоления. Гипотеза исследования заключается в том, что эффективное разрешение корпоративных конфликтов возможно лишь при условии гармонизации интересов всех заинтересованных сторон и выработки компромиссных решений.

Ключевые термины: корпоративный конфликт, корпоративный спор, горизонтальные конфликты, вертикальные конфликты.

В современных экономических условиях вопросы предотвращения и урегулирования корпоративных конфликтов приобретают особую значимость. От эффективности системы управления корпоративными противоречиями напрямую зависит: устойчивость функционирования бизнеса, соблюдение баланса интересов участников корпоративных отношений, репутация компании на рынке.

Корпоративный конфликт представляет собой сложное явление в структуре корпоративных отношений. Для эффективной защиты имущественных прав в ходе корпоративных конфликтов требуется выработка четкого и единообразного понимания сущности данного явления, что позволит разработать действенные правовые механизмы урегулирования споров и укрепления стабильности корпоративного управления [1, с. 25-27].

Э. Р. Абдуллаев подчеркивает отсутствие полной идентичности между категориями «корпоративный спор» и «корпоративный конфликт». В соответствии с нормами арбитражного процессуального

законодательства, а также практикой, корпоративный спор включает разногласия, возникающие среди участников юридического лица, его органов управления либо иных заинтересованных лиц, в том числе депозитариев, и касается вопросов учреждения, реорганизации, ликвидации таких лиц или реализации антимонопольных предписаний. [2. с. 131-135].

Корпоративный конфликт - это столкновение интересов участников корпоративных отношений, связанное с управлением организацией, распределением прибыли или иными аспектами корпоративного контроля.

И. В. Бусел полагает, что корпоративный конфликт представляет собой спор, возникающий между участниками корпоративных правоотношений и связанный с установлением, изменением или прекращением их субъективных прав и юридических обязанностей, а также с подтверждением наличия таких прав или обеспечением их принудительного осуществления. [3. С. 149-158].

По мнению В. В. Лубенца, корпоративный конфликт представляет собой правовое противоречие между участниками корпоративных отношений, связанное с их правами и обязанностями, возникающими из участия в корпорации или управления ею, обусловленное столкновением их законных интересов и требующее эффективного регулирования для справедливого разрешения. [4. С. 25-27].

О. С. Рыбка определяет корпоративный конфликт как столкновение интересов, целей и прав участников корпоративных отношений внутри юридического лица либо разногласия между такими участниками и иными заинтересованными субъектами, непосредственно обусловленные деятельностью корпорации. [6. С.3-15.].

Схожий подход к определению корпоративного конфликта демонстрирует Д. Р. Фейзрахманова, которая трактует его как столкновение законно установленных и охраняемых прав и интересов участников корпоративных отношений либо иных заинтересованных субъектов, приводящее к нарушению их

корпоративных прав и законных интересов, что подчеркивает необходимость четкого правового регулирования для обеспечения справедливого разрешения споров. [6, С.13].

Одной из главных причин возникновения корпоративных конфликтов является столкновение интересов между участниками организации, что чаще всего отражается на вопросах собственности, управления бизнесом и контроля над активами.

Нарушение баланса интересов между акционерами, руководителями и другими ключевыми лицами организации формирует основу корпоративных разногласий. Сопровождают их различные субъективные факторы, включая личные амбиции, стремление к власти и статусу, а также конкуренцию внутри коллектива. Помимо этого, влияние оказывает внешняя макроэкономическая среда: экономические кризисы и нестабильность приводят к неисполнению обязательств, что усугубляет разногласия и затягивает конфликтные процессы.

Напряжённость в коллективе возникает также из-за противоречий в управленческих подходах и распределении ресурсов. Споры могут касаться финансовых операций, стратегии развития компании, порядка распределения прибыли или вопросов, связанных с правами и обязанностями работников. Все эти аспекты создают предпосылки для возникновения устойчивых конфликтных ситуаций, поскольку каждая сторона стремится отстоять собственные интересы, что не всегда совпадает с позицией других участников.

Нередко корпоративные конфликты маскируются под менее заметные симптомы: снижение эффективности труда, ухудшение качества продукции, рост текучести кадров и частые больничные листы. Отсутствие открытого общения и доверительной атмосферы становится своего рода индикатором накапливающихся противоречий внутри организации. Эти признаки указывают на скрытые изменения в коллективных отношениях, свидетельствуя о наличии необъявленных конфликтов, которые могут перерасти в более серьёзные проблемы.

Отличительной чертой корпоративных конфликтов является то, что участниками таких споров выступают лица с определённым

статусом внутри организации - акционеры, руководители или собственники. В отличие от простых незначительных разногласий, корпоративные конфликты сопровождаются существенными и непреодолимыми противоречиями, напрямую влияющими на управление, контроль и функционирование компании.

В данной работе мы также будем рассматривать механизмы предотвращения и способы разрешения, модель гармонизации интересов сторон, роль корпоративного контроля в профилактике конфликтов в целях обеспечения устойчивого развития организации.

Руководитель играет ключевую роль в управлении корпоративными конфликтами, выступая не стороной спора, а нейтральным посредником, способствующим разрешению разногласий. Его задача — создать атмосферу доверия, в которой участники конфликта могут открыто выразить свои позиции и быть услышанными, что является основой для поиска конструктивного решения. При этом отказ от активного вмешательства или попытка занять чью-либо сторону приводят к усугублению противостояния и росту социальной напряжённости в коллективе.

Важно, чтобы менеджер умел корректно позиционировать себя посредником, сохраняя объективность и спокойствие в процессе обсуждения проблем. Такие качества достигаются благодаря развитию эмоционального интеллекта, который помогает распознавать чувства и мотивы сотрудников, контролировать собственные эмоции и снижать уровень конфликтных эмоций у других. Коммуникативные навыки в сочетании с эмпатией позволяют руководителю точно выявлять причины разногласий и направлять диалог в конструктивное русло, минимизируя риск эскалации.

Управление корпоративными конфликтами начинается с распознавания конфликта на его ранней стадии. Своевременное выявление признаков разногласий позволяет минимизировать риск перерастания спора в масштабное противостояние.

Следующим этапом является работа с эмоциональным состоянием участников конфликта. После стабилизации эмоциональной сферы происходит глубокий анализ причин и мотивов конфликта. Стороны и посредник пытаются определить истинные

интересы, позиции, а также неявные потребности каждого участника. Этот этап необходим для предотвращения поверхностного решения проблем и помогает выявить скрытые противоречия, препятствующие эффективному взаимодействию [7. С. 71-74].

На основе выявленных интересов формулируется общая цель, которую стороны признают для себя важной и значимой. Обнаружение и согласование общих точек соприкосновения снижает энергию, затрачиваемую на противостояние, и способствует переходу от конфронтации к сотрудничеству. Важно, что при этом не обязательно полное совпадение взглядов, а сосредоточенность на достижении взаимовыгодного результата.

Далее следует выбор стратегии разрешения конфликта, ориентированной на специфику конкретной ситуации. В зависимости от характера спора применяются переговоры, медиация, перераспределение ресурсов или оптимизация процессов. Выбранный подход обеспечивает структурированный и прозрачный курс по выходу из конфликтной ситуации, снижая вероятность повторных разногласий.

Затем реализуется этап совместного поиска решений, при котором стороны участвуют в обсуждении вариантов и компромиссных соглашений. Организация открытого и подкреплённого диалогом процесса способствует выработке приемлемых для всех участников решений, укрепляя взаимопонимание и устраняя прежние причины недовольства.

Важно, что управление конфликтом предусматривает превращение деструктивного противостояния в конструктивный процесс. Это означает сдвиг фокуса с эмоционального и персонального противостояния на деловой и продуктивный уровень взаимодействия, где разногласия рассматриваются как стимул к развитию и улучшению рабочих процессов. [7, С. 71-74].

Параллельно с достижением компромисса необходимо организовывать профилактические меры по предупреждению будущих конфликтов. Создание благоприятной рабочей среды, развитие коммуникативных навыков у сотрудников и внедрение

корпоративных договоренностей укрепляют психологический климат и снижают риск повторного обострения споров. [8, С. 44-50].

В своей работе В.К. Андреев обобщает подход и указывает, что «корпоративный конфликт может решаться посредством проведения переговоров, примирения сторон, подписания компромиссных соглашений (договоров), медиации, арбитража. Первичной стадией корпоративного конфликта выступают корпоративные разногласия, которые впоследствии могут перерасти в разряд корпоративных споров». [9. С. 93]. А исследователь В.А. Лаптев пишет, что решение корпоративного спора возможно только «в рамках формализованного процессуального порядка с вынесением судебного акта, основываясь на материальной норме права, с возможностью принудительного исполнения, которое также имеет определенные особенности». [10, С. 268-279].

Когда переговоры зашли в тупик, эффективным инструментом выступает медиация - внесудебная процедура с привлечением нейтрального посредника, обладающего навыками фасилитации диалога и разрешения споров. Медиатор способствует выявлению скрытых интересов сторон, улучшает взаимопонимание и облегчает достижение консенсуса без эскалации конфликта. Использование медиации демонстрирует высокую результативность в уменьшении длительности спора и снижении затрат по сравнению с судебным разбирательством [11, С. 68-80].

Юридическое сопровождение играет важнейшую роль как при переговорах, так и в ходе медиации, обеспечивая правильное оформление договорённостей и защиту прав участников. Дополнительно внедряются опционные механизмы в корпоративных договорах — условия на покупку или продажу долей, позволяющие конфликтующим сторонам аккуратно выйти из трудной ситуации без необходимости продолжать противостояние. Это универсальное средство снижает вероятность затяжных споров и помогает сохранить работоспособность компании.

Важным инструментом остаются дисциплинарные меры в отношении сотрудников и руководителей, нарушающих корпоративную этику или правила взаимодействия. Применение

санкций должно быть сбалансированным, прозрачным и направленным на восстановление рабочих отношений, а не только на наказание. Корректное применение дисциплинарных процедур способствует поддержанию порядка и снижению рисков повторных конфликтов внутри коллектива [12, С. 72-74].

Для успешного преодоления корпоративных конфликтов важно учитывать специфику горизонтальных и вертикальных споров, так как они требуют разных подходов. Горизонтальные конфликты - между сотрудниками одного уровня - зачастую решаются посредством медиативных техник и переговоров. Вертикальные конфликты — между руководством и подчинёнными или собственниками — чаще требуют вмешательства юридических инструментов и согласования корпоративных правил [13].

Профилактика конфликтов включает грамотное проектирование корпоративных договоров, прозрачное и прозорливое управление организацией, а также формирование комфортной и доверительной рабочей среды. Чёткие регламенты и условия взаимодействия снижают субъективные причины конфликтов и формируют основу для оперативного реагирования на возникающие разногласия. Регулярное развитие навыков коммуникации и эмоционального интеллекта у участников компании служит дополнительной гарантией устойчивого разрешения конфликтных ситуаций.

Таким образом, эффективное разрешение корпоративных конфликтов требует комплексного подхода, включающего понимание природы конфликта, анализ его причин, выбор адекватной стратегии разрешения и профилактику повторных ситуаций. Ключевую роль играет умение гармонизировать интересы сторон и создавать условия для конструктивного диалога. Медиация и развитие корпоративной культуры становятся важными инструментами в этом процессе.

Список используемых и источников

1. Е.Ю. Бурмистрова Е.Ю. Понятие и сущность корпоративного конфликта. Научно-практический журнал «Диалог». 2025 N 16 С.25-27. https://www.npzhdialog.ru/gallery/2527162025.pdf (01.02.2026.)

2. В. И. Малкина Корпоративный конфликт в современной России: понятие и актуальные вопросы правового регулирования. Актуальные проблемы российского права. 2016. №12. С.131-135. https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnyy-konflikt-v-sovremennoy-rossii-ponyatie-i-aktualnye-voprosy-pravovogo-regulirovaniya (01.02.2026.).

3. М.В. Бусел Понятие и классификация корпоративного конфликта / М. В. Бусел // Актуальные проблемы гражданского права: научный журнал / Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси "Международный университет "МИТСО". 2024. № 2 (24). С. 149-158.

4. В.В. Лубенец Корпоративный конфликт как вид юридического конфликта: понятие и причины возникновения // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021 N 2. С.70-75.

5. Рыбка О.С. Понятие корпоративного конфликта и альтернативные способы его разрешения в странах АТР // Юридические исследования. 2024. N 1. С.3-15. https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-korporativnogo-konflikta-i-alternativnye-sposoby-ego-razresheniya-v-stranah-atr (01.02.2026.).

6. Фейзрахманова Д. Р. Корпоративные конфликты и правовые средства их разрешения : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 : 12.00.07 / Фейзрахманова Дарья Ринатовна ; [Место защиты: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)]. Москва, 2020. 29 с.

7. Некоз К.В Эффективные технологии разрешения конфликтов в органах местного самоуправления. Инновационная наука. 2018 . №9. С. 71-74.

8. Евсеев Т.И. К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО ВОСПРИЯТИЯ ТЕРМИНОВ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И БАНКРОТСТВО В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ. Организационно-правовые основы эконмической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения

Сборник материалов Международной научно-практической конференции /под общ. ред. Н.В. Мальцева; Урал. гос. горный ун-т. - Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2023. С.44-50.

9. Андреев В.К. Корпоративное право современной России : монография. М. : Проспект, 2020. 240 с.

10. Лаптев В.А. Корпоративные конфликты: причины возникновения и способы защиты // Lex Russica (Русский закон). 2013. № 3. С. 268-279.

11. Евсеев И.В., Слукин С.В., Журавлева А.В. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ РФ. Организационно-правовые основы экономической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Н.В. Мальцева. Екатеринбург, 2022. С. 68-80.

12. Искаков А. С. ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ КОНФЛИКТОВ // Право и управление. 2024. №6. С. 72-74.

13. Корпоративные конфликты: предотвратить и обезвредить [Электронный ресурс] // www.advgazeta.ru - Режим доступа: https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/korporativnye-konflikty-predotvratit-i-obezvredit/ (01.02.2026).

Контактная информация:
Евсеев Иван Валентинович
e-mail: iiiivv@mail.ru

УДК 659.3

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СПРАВОЧНО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМ ПРИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ КРЕДИТОРОВ, ПРЕДЪЯВИВШИХ ТРЕБОВАНИЯ К ДОЛЖНИКУ

Евсеев Тимур Иванович,
Управление судебной работы Правового департамента Горно-металлургическая компания «Норильский никель»
Евсеев Иван Валентинович,
Фонда поддержки образовательных программ «Капитаны» РЭУ имени Г.В. Плеханова, г. Москва

Аннотация. В современном мире, где правовая система становится все более сложной и многоуровневой, важность эффективного доступа к правовой информации и систематизации законодательства не может быть переоценена так как от своевременного и быстрого поиска информации зависти исход разрешаемого судом дела. Особенно это актуально, когда нет достаточных правовых наработок по конкретному направлению, к которому мы можем отнести ограничение прав кредиторов. В этом контексте электронные справочно-правовые системы становятся незаменимым инструментом, способствующим упрощению доступа к правовой информации и повышению эффективности управления процессуальными правами.

Ключевые слова: информационные технологии, систематизация законодательства, электронно-справочно-правовые системы, электронный документ, информационно-правовые нормы

Электронные справочно-правовые системы (СПС) в России стали важной частью правовой культуры и направлением в системе получения актуальной информации. Справочные правовые системы,

такие как Консультант плюс и Гарант и новое направление Искусственного интеллекта обеспечивают доступ и подборку необходимой информации по актуальным нормативным актам, разъяснениям и судебной практике, что позволяет юристам и другим профессионалам, работающим в данной области, эффективно применять информацию для обеспечения своих прав и законных интересов.

Развитие СПС началось в России в 90-х годах XX века, когда появились первые базы данных, такие как ЮСИС, ГАРАНТ, Кодекс и КонсультантПлюс [1, с. 115]. В тот период количество экземпляров систем быстро возросло, и к середине 90-х годов их число достигло почти ста тысяч [2, с. 238]. Эффективность этих систем обеспечивается структурированным подходом к организации информации, что позволяет пользователям находить необходимые материалы за короткий срок. В современных условиях наличие достоверной и актуальной информации становится критически важным для безопасного и правильного осуществления определения пределов и содержания прав лиц, участвующих в судебном заседании по рассмотрению ситуации о банкротстве.

На данный момент в России представлено множество СПС, среди которых можно выделить такие лидирующие решения, как «Закон», «Система» и «Законодательство России» [3, с. 138]. Эти системы позволяют пользователям не только находить необходимые нормативно-правовые акты и актуальную судебную практику, но и актуализировать информацию, что исключает вероятность применения и использования устаревших норм для выстраивания своей позиции в суде. И в этом случае уместно сказать о проблеме защиты и ограничении прав участников процесса

Систематизация законодательства об ограничении процессуальных прав кредиторов осуществляется через интеграцию различных источников информации в рамках одной платформы. Это предоставляет пользователю возможность комплексного анализа

актуальной правовой информации, судебной практики, а также комментариев экспертов. Такие возможности полезны для юристов-практиков, занимающихся судебными вопросами, связанными с восстановлением нарушенного права. В этом случае они смогут опираться на единый и структурированный ресурс, что сделает их работу более эффективной.

Права кредиторов в процессе банкротства представляют собой важный аспект современного законодательства, которому необходимо уделять особое внимание. В соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» процессуальные права кредиторов включают возможность участия в судебных разбирательствах, ведения сложных переговоров с должниками и защиты своих требований через различные процессуальные механизмы [4, с. 30]. Однако практика показывает, что эти права часто ограничены, что негативно сказывается на кредитных организациях, находящихся в ситуации банкротства. Кредиторы в таких случаях оказываются уязвимыми и требуют более надежной правовой защиты [5, с. 72].

Электронные справочно-правовые системы (ЭСПС) могут сыграть значительную роль в упрощении доступа кредиторов к необходимой информации и способствовании их правовой осведомленности. В условиях кризисов, связанных с несостоятельностью, умение эффективно использовать такие системы как ресурс, позволяющий получить актуальные сведения о процессе и своих правах, становится необходимым. Поэтому кредиторам следует активно применять эти средства для повышения своей правовой защищенности [6, с. 150].

Одна из основных проблем, с которой сталкиваются процессуальные права кредиторов, заключается в недостаточной подвижности законодательных норм. Так, процессуальные правила, определяющие порядок рассмотрения дел о банкротстве, требуют постоянного обновления и адаптации к современным вызовам [7, с.

187]. Специфика дел о банкротстве делает необходимым детальное изучение особенностей процессуального взаимодействия, что в свою очередь обуславливает важность использования ЭСПС для поиска правовых решении и схем, опираясь на опыт предыдущих дел [8, с. 11].

Сложность ситуации, связанной с удовлетворением требований кредиторов, требует гибкого подхода к правовому регулированию. Зачастую утверждается, что современные электронные системы способны существенно улучшить процессуальные права кредиторов, приближая их к нужному результату. Однако важно отметить, что сам по себе доступ к информации не решает всех проблем. Необходимо также, чтобы правовые механизмы были понятны и доступны для всех участников процесса [4, с. 32].

Важным аспектом работы с процессуальными правами является необходимость глубокого анализа судебной практики, которая в значительной степени определяет, как именно проводится защита интересов кредиторов. Судебная практика не всегда согласуется с буквой закона, и это приводит к пробелам и неясностям в регулировании [5, с. 73]. Эффективное использование ЭСПС может быть инструментом в преодолении этих законодательных пробелов, позволяя кредиторам не только лучше ориентироваться в процессе, но и учиться на анализе успешных и неудачных случаев.

Проблемы взаимодействия кредиторов и должников, а также юридической неясности в вопросах определения статуса и процессуальных прав, подчеркивают необходимость тщательной проработки данного аспекта законодательства о банкротстве. Научные исследования показывают, что многие аспекты этого законодательства не учитывают реалий современного банковского дела, что приводит к значительным правовым пробелам [6, с. 150]. Повышение уровня правовой грамотности среди кредиторов, в том числе с использованием ЭСПС, позволит значительно улучшить процессуальную защиту их прав, а также поможет избежать множества правовых недоразумений.

Тем не менее, существуют и другие факторы, влияющие на положение кредиторов в системе банкротства. Например, необходимость рассмотрения различных форм защиты прав кредиторов, учитывающих специфику их требований и особенностей экономического состояния должников, будет способствовать более всестороннему и гибкому подходу к решению проблем в рамках банкротства [7, с. 189]. Взаимодействие между кредиторами и должниками требует обдуманного подхода, учитывающего как процессуальные нюансы, так и фактические возможности реализации прав кредиторов.

В конечном итоге, использование электронных справочно-правовых систем в области защиты процессуальных прав кредиторов может значительно улучшить ситуацию. Информирование кредиторов о своих правах и существующих механизмах их защиты — это шаг на пути к реализации эффективной и прозрачной системы банкротства, которая будет учитывать интересы всех участников процесса [8, с. 13].

Развитие технологий в области искусственного интеллекта и машинного обучения открывает свежие горизонты для модернизации СПС. Объединение технологий позволит создавать более адаптивные и интеллектуальные системы, которые смогут не только предоставлять информацию, но и предлагать рекомендации по ее применению, учитывая конкретные запросы пользователей. Это может существенно повысить уровень доверия к системам и улучшить результаты правоприменительной практики.

Тем не менее, перспективы развития СПС также зависят от законодательных инициатив и понимания рынка. Как правовая система, так и инфраструктура, поддерживающая электронные системы, должны адаптироваться к изменяющимся требованиям общества и обеспечивать доступность правовой информации для всех заинтересованных сторон. Таким образом, СПС могут стать важным инструментом в защите прав кредиторов и укреплении правовой уверенности в бизнес-среде.

Список использованной литературы

1. Шульгина Е.А., Ястребова Справочные правовые системы как источник информации о новостях законодательства // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2018. №6. с.113-126. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spravochnye-pravovye-sistemy-kak-istochnik-informatsii-o-novostyah-zakonodatelstva (14.12.2025).

2. Журова С.С. ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКИХ СПРАВОЧНО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМ // Форум молодых ученых. 2018. №2 (18) с. 237-240. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-osobennosti-rossiyskih-spravochno-pravovyh-sistem (14.12.2025).

3. Убасев В.В. Официальные и неофициальные (коммерческие) справочные правовые системы: их информационное и регулятивное значение // Юридический вестник Самарского университета. 2016. №2. с.137-139. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ofitsialnye-i-neofitsialnye-kommercheskie-spravochnye-pravovye-sistemy-ih-informatsionnoe-i-regulyativnoe-znachenie (26.12.2025).

4. Козырский Д. А. ПРАВА КРЕДИТОРОВ В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ // Право и управление. 2022. №2. с. 29-34. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prava-kreditorov-v-sudebnom-proizvodstve-po-delam-o-nesostoyatelnosti-bankrotstve-yuridicheskih-lits (23.12.2025).

5. Аверина А. В. ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ // Актуальные проблемы российского права. 2023. №8 (153). с.64-76. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-regulirovaniya-sudoproizvodstva-po-delam-o-bankrotstve (16.12.2025).

6. Галанина В.И. ФОРМЫ, СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ОТНОШЕНИЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) // Вестник

магистратуры. 2019. №11-4 (98). с.150-151. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formy-sposoby-i-sredstva-zaschity-prav-i-interesov-uchastnikov-otnosheniy-nesostoyatelnosti-bankrotstva (09.12.2025).

7. Дмитровская А.Ю. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ И УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ // Вестник науки. 2024. №12 (81). с.184-193. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predyavleniya-i-udovletvoreniya-trebovaniy-kreditorov-v-dele-o-nesostoyatelnosti-bankrotstve-kreditnoy-organizatsii (28.12.2025).

8. Солодилов А. В. Статус залоговых кредиторов в деле о банкротстве: материально-правовой и процессуальный аспекты // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. №7. с.10-19.URL: https://cyberleninka.ru/article/n/status-zalogovyh-kreditorov-v-dele-o-bankrotstve-materialno-pravovoy-i-protsessualnyy-aspekty (28.12.2025).

9. Евсеев Т.И. К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО ВОСПРИЯТИЯ ТЕРМИНОВ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И БАНКРОТСТВО В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ. Организационно-правовые основы эконмической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения Сборник материалов Международной научно-практической конференции /под общ. ред. Н.В. Мальцева; Урал. гос. горный ун-т. - Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2023. с.44-50.

Контактная информация:
Евсеев Иван Валентинович
e-mail: iiiivv@mail.ru

УДК 343.35:004.8

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: КОМПЛЕКСНЫЕ ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦИФРОВЫХ ВЫЗОВОВ

Елпашев В.А., Яхин Д.Д.
Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, г. Екатеринбург

Аннотация. Статья посвящена стратегическому применению искусственного интеллекта в системе противодействия коррупции как ключевому фактору обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях глобальных цифровых вызовов. Выявлены пробелы российского законодательства регулирования ИИ технологий антикоррупционной направленности, проанализированы риски нарушения прав граждан. Предложена комплексная модель правовых механизмов, минимизирующих эти риски при сохранении эффективности контроля за закупками, бюджетными расходами и прогнозировании коррупционных схем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, противодействие коррупции, национальная безопасность, правовое регулирование, цифровая трансформация

Современный этап цифровой трансформации государственного управления характеризуется активным распространением технологий искусственного интеллекта, что создаёт как новые возможности, так и системные вызовы для национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевая проблема современного правового регулирования заключается в отсутствии в России интегрированной законодательной базы, регламентирующей применение ИИ в антикоррупционной

деятельности, что приводит к фрагментарности контрольно-надзорных механизмов.

Целью настоящего исследования выступает разработка комплексной модели правовых механизмов, обеспечивающих стратегическое применение технологий искусственного интеллекта в системе противодействия коррупции при минимизации рисков нарушения фундаментальных прав граждан.

В российском законодательстве понятие искусственного интеллекта закреплено в Федеральном законе от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта».

Стратегическое значение искусственного интеллекта в государственном управлении заключается в его способности трансформировать традиционные механизмы обеспечения национальной безопасности. «Развитие на основе информационно-коммуникационных технологий принципиально новых механизмов государственного управления позволяет разработать ранее неизвестные средства противодействия традиционным негативным явлениям государственного управления, в том числе таким как бюрократичность, низкая эффективность, коррупционность [3, с.1168]».

Коррупция оказывает деструктивное воздействие на все элементы системы национальной безопасности. Экономический ущерб проявляется в неэффективном распределении бюджетных средств и снижении инвестиционной привлекательности государства. «По данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации за три квартала 2021 года количество коррупционных деяний увеличилось на 3,3 тыс. или 12,7 % (до 29,6 тыс.). Половина таких деяний (14,9 тыс.) приходится на факты взяточничества, массив которых увеличился на четверть. В каждом третьем случае размер взятки не превышал десяти тысяч рублей (+27,5 %, 5,4 тыс.). Размер ущерба, причиненного этими преступлениями с января по сентябрь 2021 года, составляет 53,2 млрд. рублей [1, с.66]».

Технологии анализа больших данных позволяют выявлять аномалии в финансовом поведении должностных лиц, однако их использование сопряжено с необходимостью обработки конфиденциальной информации. «Очевидно, что для определения фактов коррупции, в основе которых лежит сопоставление сведений о доходах и расходах чиновников и информации, содержащейся в различных базах данных, искусственному интеллекту потребуется анализировать информацию, находящуюся не только в государственных органах, но и в других организациях, в том числе банках. В этой связи неминуемо возникают вопросы правового характера [2, с.156]». Соблюдение требований законодательства о персональных данных и банковской тайне становится критически важным условием легитимности применения ИИ-систем.

Особое внимание следует уделять обеспечению прозрачности алгоритмов и возможности проверки их выводов, поскольку отсутствие человеческого контроля может привести к ошибкам и нарушению прав граждан.

Правовую основу применения технологий искусственного интеллекта в антикоррупционной деятельности составляют федеральные законы и стратегические документы. Ключевое значение имеет Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года, утверждённая Указом Президента РФ №490 от 10.10.2019, которая определяет основные направления цифровизации государственного управления. Дополнительные регуляторные рамки задаёт Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы, закрепляющий использование инновационных технологий для выявления коррупционных проявлений.

Действующее законодательство содержит существенные пробелы в регулировании ИИ-систем антикоррупционной направленности. «Таким образом, проблема отсутствия в законодательстве правового регулирования внедрения, эксплуатации и обслуживания элементов искусственного интеллекта, а также вопросов, связанных с ответственностью за причинение ущерба роботами, является весьма актуальной [5, с.779]».

Применение искусственного интеллекта для анализа больших данных позволяет выявлять сложные коррупционные схемы, которые остаются незамеченными при традиционных методах контроля.

Автоматизация контроля за государственными закупками и бюджетными расходами достигается через внедрение интеллектуальных систем мониторинга на базе искусственного интеллекта. «Сегодня программы, работающие с использованием искусственного интеллекта, позволяют не только определять по подозрительной банковской активности потенциальную взятку, но и прогнозировать развитие коррупции задолго до ее появления. Искусственный интеллект также помогает найти в различного рода документации, прежде всего финансового, бухгалтерского характера сведения, свидетельствующие о причастности отдельных лиц к совершению коррупционных преступлений, либо иную информацию, указывающую на коррупционные факты, а также противоправные действия чиновников [2, с.155].»

Отсутствие законодательного закрепления базовых дефиниций искусственного интеллекта порождает существенные правовые коллизии при его применении в антикоррупционной деятельности. Действующее законодательство Российской Федерации не содержит унифицированного определения ИИ, что создаёт терминологическую неопределённость в правоприменительной практике. «Отсутствие развитого терминологического аппарата и, как следствие, отсутствие единых и унифицированных подходов к должному исполнению положений антикоррупционных актов» [4, с.31] затрудняет формирование единых стандартов использования ИИ-технологий. Данный пробел снижает эффективность внедрения интеллектуальных систем в механизмы противодействия коррупции.

Автоматизация антикоррупционных процедур с использованием технологий искусственного интеллекта сопряжена с рисками системных ошибок, приводящих к дискриминационным последствиям. Особую опасность представляет некорректная классификация данных, способная привести к необоснованному ограничению прав граждан при проведении проверок и расследований.

Эксплуатация ИИ-систем в антикоррупционной деятельности порождает существенные сложности в процессуальном доказывании из-за непрозрачности алгоритмических решений. «Наиболее явная проблема, которая предстанет перед законодателем, заключается в правовом статусе искусственного интеллекта, а также пути решения различных вопросов, связанных с деятельностью машин: возмещение ущерба, предотвращение вреда, привлечение к ответственности [5, с.777]». Техническая сложность ретроспективного анализа работы нейросетевых моделей препятствует формированию понятных суду доказательственных цепочек.

Список использованных источников

1. Романова И. Н., Видова Т. А. Механизмы противодействия коррупции в эпоху цифровизации // Устойчивое развитие: геополитическая трансформация и национальные приоритеты. — 2023. — С. 1167–1180.

2. Евсиков К.С., Суворов А.А., Братчикова Л.Р. Цифровая трансформация противодействия коррупции // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2022. — №1. — С. 67–80.

3. Кузьмин Н.А. Перспективы использования искусственного интеллекта в противодействии коррупции // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — №3. — С. 154–156.

4. Юдинцева А. П. Правовое регулирование искусственного интеллекта // International & Domestic law. — 2022. — С. 777–779.

5. Шеншин В.М., Гордиенко У.Н. Коррупция как угроза национальной безопасности // Право. безопасность. чрезвычайные ситуации. — 2021. — №2. — С. 27–31.

Контактная информация:
Елпашев Виталий Андреевич
e-mail: vitalikelpashev@mail.ru
Яхин Денис Дмитривич
e-mail: yahindenis@inbox.ru

УДК 005

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КАЧЕСТВО ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Е.В. Килимник, О.Р. Шевчук,
Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Екатеринбург

Аннотация. Актуальность рассмотрения данного вопроса обусловлена с одной стороны быстрой интеграцией глобальных рынков, усилившейся конкуренцией между организациями и непрерывной изменчивостью макроэкономической среды, требующей от руководителей предприятий оперативных решений по оптимизации деятельности в кризисные периоды и расширению присутствия за рубежом; с другой – необходимостью обеспечения населения надёжным снабжением продуктами высокого качества, что напрямую влияет на продовольственную безопасность государства. По результатам маркетинговых исследований, рост перестал быть просто целью – он превратился в основной элемент устойчивости компании в условиях острой борьбы за позиции на рынке. При этом устойчивое развитие возможно лишь при наличии чётко разработанной и реалистичной стратегии формирования системы здорового питания, которая обязательно предполагает создание полноценного рынка продукции высокого качества.

Ключевые слова: система, питание, организация, рынок, продовольствие, качество, обеспечение, население, регионы, безопасность.

Современные стартапы в подавляющем большинстве случаев не способны устойчиво функционировать более пяти лет, что указывает на острое необходимость разработки стратегии роста – особенно для малых компаний [1]. Применение подобных стратегий выходит за пределы простой исправления текущих недостатков и трансформируется в комплексный подход, направленный на

расширение масштабов деятельности и обеспечение долгосрочной устойчивости. Основными компонентами такого плана могут стать запуск инновационных продуктов или услуг, реализация операций объединения или включения, установление партнёрских отношений, выход на новые рынки, расширение ассортимента либо сочетание нескольких из этих направлений. Особую важность имеет внедрение механизмов верификации информации при сотрудничестве организаций, что повышает уровень доверия и прозрачности бизнес-процессов [2]. Не менее критична и постоянная поддержка качественного обслуживания клиентов на каждом этапе жизненного цикла товара или услуги.

С учётом специфики функционирования предприятий пищевой промышленности в условиях жесткой конкуренции, руководству необходимо разрабатывать стратегии развития бизнеса – к примеру, в сфере продовольственных товаров, что особенно актуально для повышения уровня продовольственной безопасности на глобальном уровне, опираясь на результаты маркетинговых исследований либо тестируя проверенные практики роста, с целью усиления эффективности на региональных и международных рынках, обеспечивая надёжный оборот и доступность продуктов питания – ключевого фактора устойчивости мировой продовольственной системы.

Следует подчеркнуть, что обеспечение продовольственной безопасности в мировом масштабе остаётся критически важной проблемой для всей планеты. Так, 29 января 2022 года Всемирная организация здравоохранения опубликовала обновлённую версию стратегии «Глобальная стратегия безопасности пищи», первоначально созданной в начале 2000-х годов [3]. С учётом масштабных изменений в экологической обстановке за последнее десятилетие, особую значимость приобретает полный пересмотр данной стратегии с учётом современных вызовов. Анализ выявляет настоятельную необходимость её обновления — подтверждением служит заключение экспертов технической консультативной группы, которое отмечает:

- глобальная продовольственная безопасность сегодня

сталкивается с серьёзными угрозами;

- активно трансформируется под влиянием технологических инноваций;

- привлекает широкое внимание управленческих структур и общественности [4].

В сложившихся условиях крайне важно провести научную и практическую модернизацию «Глобальной стратегии обеспечения безопасности пищи».

Здоровье населения во многом определяется соблюдением норм безопасного потребления продуктов. К числу основных прав личности относится получение доступа к продукции, отвечающей требованиям безопасности, питательной ценности и пользе для организма. Реализовать это право возможно лишь при условии, что страны обеспечивают соответствие товаров, поступающих на рынок, установленным стандартам качества. Однако в условиях глобализации и бурно меняющихся продовольственных систем поставленная цель сталкивается со значительными трудностями.

Современные подходы к производству, распределению, управлению и логистике продуктов питания претерпели значительные изменения. Это обстоятельство требует разработки новой глобальной стратегии продовольственной безопасности, ориентированной на усиление взаимодействия международных и национальных организаций, а также на оптимизацию внутренних систем контроля качества. Следует признать, что каждый участник продовольственной цепочки – вне зависимости от размера деятельности и уровня доходности, получаемого благодаря эффективной бизнес-модели – несёт прямую ответственность за безопасность выпускаемой продукции, поступающей на международные и местные рынки. Каждый элемент системы обязан выполнять свою роль, гарантируя высокий уровень защиты интересов потребителей в любых странах мира.

Подобная стратегия способствует всестороннему рассмотрению проблем продовольственной безопасности, задавая приоритеты коллективных глобальных усилий, что напрямую отражается на

деятельности предприятий рынка, стран – участников МСЗ, а также международного сообщества здравоохранения. Нацеленная на значительное снижение числа заболеваний, обусловленных употреблением продуктов питания, она акцентирует внимание на ключевой роли пищевой промышленности в деле охраны здоровья населения, подчеркивает необходимость расширения международного взаимодействия на всех этапах производства и переработки пищевых и кормовых материалов, а также усиления требований к безопасности выпускаемой продукции.

Возможные вредные пищевые продукты могут вызывать свыше двух сотен различных заболеваний – от острого расстройства ЖКТ до хронических патологий, включая понос, онкологические болезни, инвалидность и летальные исходы. Опасность представляют повышенные концентрации бактерий, вирусов, паразитов, токсинов, а также механических примесей [5].

Чтобы продовольственные системы эффективно повышали уровень здоровья, решающее значение имеет именно питание – его качество и безопасность. Для обеспечения нормального развития, физического и психического благополучия человек должен получать продукты, богатые полезными веществами, достаточные по объёмам, безопасные и соответствующие традиционному образу питания региона. Нарушение устойчивости, вызванное порочными по своей сути циклами «болезнь – недоедание – инвалидность», усиливается за счёт употребления низкосортной еды, что особенно сильно сказывается на социально уязвимых слоях общества. Иными словами, безопасность продуктов и их полноценная питательная ценность выступают взаимозависимыми элементами: отсутствие даже одного из них приводит к дестабилизации всей системы. На рисунке 1 наглядно показано соотношение между качеством пищи, риском заболеваемости вследствие её употребления и вредом для здоровья отдельного лица.

Рисунок 1 - Взаимосвязь опасностей продуктово-пищевого происхождения и здоровья граждан [6]

По этой причине особое значение приобретает разработка общих глобальных стандартов обеспечения продовольственной безопасности, применимых как на национальном, так и на международном уровнях торговли предприятиями и организациями. Не соответствие утверждённым требованиям неизбежно влечёт за собой финансовые потери и подрывает уверенность во взаимодействии с государственным сектором, не обладающим эффективными системами опережающего контроля качества пищевой продукции. Производители и дистрибьюторы, игнорирующие действующие нормативные акты, сталкиваются с угрозой исключения из рынков высокого класса, что может повлечь прекращение экспорта, убытки и утрату репутации бренда. Игнорирование аспектов продовольственной безопасности замедляет модернизацию национальной продовольственной инфраструктуры, препятствует увеличению доходности и усложняет выход компаний на международные и региональные торговые площадки.

В первой четверти XXI ст. актуализируется важность совершенствования национальных систем обеспечения безопасности пищевых продуктов ради охраны здоровья граждан, укрепления доверия потребителей к продуктам питания и стабилизации мировой

торговли продовольствием. Для адекватного реагирования на текущие и перспективные угрозы в области продовольственной безопасности все участники процесса стремятся к тому, чтобы государство обеспечивало надёжное управление функционированием продовольственных цепочек. Особое значение в вопросах обеспечения качества и безопасности пищевой продукции имеют предприятия отрасли, которые обязаны выделять достаточные финансовые ресурсы, обладать квалифицированными кадрами и применять передовые технологии на каждом этапе производства – с целью создания эффективных систем контроля по всей продовольственной цепи. Производство бракованной продукции снижает уровень доверия к национальным системам контроля, ослабляет авторитет регулирующих органов и наносит урон репутации предприятий в условиях жесткой конкуренции на рынке продуктов питания.

На национальном и мировом уровне системы снабжения продуктами питания, логистические цепочки поставок и нормативно-правовые механизмы в сфере продовольственной безопасности претерпели значительные преобразования из-за ряда случаев порчи пищи и масштабных природных катаклизмов. Так, в мае–июне 2011 года в Германии и Франции произошли массовые вспышки болезней, спровоцированные штаммом кишечной палочки, вырабатывающим энтеротоксин «сига» (STEC) [7], источником заражения стали инфицированные всходы. Также установлены случаи передачи гепатита А через употребление замороженных ягод. Эти события способствовали пересмотру стратегий обеспечения качества и безопасности пищевых товаров, повлиявшим на корректировку законодательства. Отмечены изменения в сельскохозяйственном секторе, усиление межотраслевого взаимодействия, внедрение систем сбора и обмена информацией, а также развитие механизмов предвидения изменений в правовой среде. Это связано с тем, что глобальная система здравоохранения всё больше фокусируется на проблемах устойчивости к антибиотикам, признавая решающую роль продовольственных и аграрных цепочек в достижении целей устойчивого развития.

Колебания затрат в сферах логистики и производства порождают масштабные изменения в системах снабжения, оказывая долгосрочное влияние на интегрированные национальные продовольственные сети и структуры добавленной стоимости. Появление на рынке новейших, технологически сложных и дорогостоящих продуктов зачастую служит толчком для проявления мошеннических практик. Такие манипуляции чаще всего снижают качество товара, а в отдельных случаях способны представлять серьёзную угрозу здоровью из-за использования токсичных компонентов либо их аналогов. Сложные и многозвенные глобальные цепочки поставок, включающие большое число участников на всех этапах производства пищевых продуктов и ингредиентов, усложняют контроль достоверности информации и обеспечивают прозрачность логистических потоков, повышая риск внесения недоброкачественных и потенциально опасных материалов.

В заключение исследования необходимо отметить, что разработанная глобальная стратегия укрепления продовольственной безопасности направлена на содействие странам – членам ВОЗ в установлении приоритетов, составлении программ действий, внедрении мер, контроле их исполнения и регулярной оценке результативности мероприятий по сокращению случаев заболеваний, вызванных пищевыми факторами. Это достигается через непрерывное улучшение производственных и логистических систем обеспечения безопасностью продукции, а также расширение международного взаимодействия. Основная цель стратегии – обеспечение каждого гражданина доступом к качественной и полноценной пище, что способствует снижению уровня инфекций, передаваемых с продуктами питания. Программа стимулирует создание национальных механизмов производства и распространения надлежащего товара, а также углубляет партнерские связи с иностранными организациями.

Смещение фокуса на совершенствование систем обеспечения безопасности пищевой продукции подчеркивает ответственную роль предприятий и производителей, работающих на глобальных рынках, в гарантировании высокого уровня качества своей продукции, что способствует:

- уменьшению риска массовых продуктовых инцидентов, включая заболевания, вызванные ненадлежащей продукцией;

- повышению видимости и достоверности каждого звена в цепочке поставок пищевых товаров.

Усиление надзора за безопасностью реализуемых продуктов выступит определяющим фактором при расширении дистрибуции в условиях жёсткой конкуренции. Подобная политика признаётся одним из самых эффективных подходов к увеличению объёмов сбыта и достижению устойчивого роста бизнеса.

Использование современных технологий, улучшение показателей качества уже реализуемой продукции либо вывод на рынок новинок позволяют обратить внимание аудитории, ранее не сталкивавшейся с этим брендингом. Расширение ассортимента, модернизация предложенных решений, соответствие актуальным нормам создают прочную конкурентную выгоду, укрепляя рыночные позиции компании. Индивидуальность товара и постоянная инновационная активность становятся решающими факторами выхода на новые сегменты, обеспечивая ощутимое преимущество над конкурирующими товарами и расширяя спектр предоставляемых услуг. Сегодня становится критически важно контролировать качество и надежность снабжения продовольствием на внутреннем рынке, поскольку продовольственная безопасность является важнейшим элементом национальной безопасности Российской Федерации в условиях внешних вызовов.

Список использованных источников

1. Почему «взлетает» только 1% стартапов – и это нормально URL: https://www.forbes.ru/tehnologii/339113-pochemu-vzletaet-tolko-1-startapov-i-eto-normalno (дата посещения: 5 января 2026 г.)

2. Роль KYC/KYB-Технологий в Финтех и Финансовой Индустриях. URL: https://b2broker.com/ru/news/kyc-kyb-technologies-fintech-and-finance-industries/ (дата посещения: 5 января 2026 г.)

3. Strengthening WHO preparedness for and response to health emergencies. URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/EB150/B150_15-en.pdf (дата обращения: 5 января 2026 г.)

4. Глобальные основы мониторинга в области питания: оперативное руководство для отслеживания прогресса на пути достижения целей на 2025 год. URL: https://www.who.int/ru/publications/i/item/978924 1513609 (дата посещения: 5 января 2026 г.)

5. Основные болезни пищевого происхождения и их причины. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-bolezni-pischevogo-proishozhdeniya-i-ih-prichiny (дата посещения: 5 января 2026 г.)

6. ЗОЖ. Рациональное питание. URL: https://multiurok.ru/files/ zozh-ratsionalnoe-pitanie.html (дата посещения: 5 января 2026 г.)

7. Shiga toxin-producing E. coli outbreak(s). URL: https://www.efsa.europa.eu/en/topics/topic/shiga-toxin-producing-e-coli-outbreaks (дата посещения: 5 января 2026 г.)

8. Исследование: к 2030 году продукты будут выбрасывать со скоростью 66 тонн в секунду. URL: https://tass.ru/plus-one/5507068?ysclid= mkzaxr38m7983201316 (дата посещения: 5 января 2026 г.)

Контактная информация:
Килимник Евгений Витальевич
e-mail: kilimnik_06@mail.ru

УДК 64.07

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Кондрашкина А. А., Миронова М. Н.
Высшая школа менеджмента, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва.

Аннотация. В статье рассматриваются основные способы взаимодействия между различными структурными подразделениями организации в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Цель исследования — разработка и анализ модели интеграции цифровых платформ для преодоления коммуникационных барьеров и повышения общей эффективности управления организацией. Авторы исследуют, как укрепить взаимодействие между подразделениями организации на примере Общества с ограниченной ответственностью «Региональные Коммунальные Системы» с помощью различных цифровых платформ для повышения эффективности работы сотрудников, улучшения координации и ускорения принятия решений.

Ключевые слова: цифровизация, жилищно-коммунальное хозяйство, цифровые платформы, взаимодействие подразделений, бизнес-процессы, корпоративный портал, эффективность.

В целом, важность сферы жилищно-коммунального хозяйства обусловлена тем, что она напрямую влияет на качество жизни всего населения, о чем неоднократно было сказана в основополагающих документах. Направленность и темпы дальнейших преобразований в Российской Федерации, политическая стабильность в обществе в определяющей степени зависят от достижения стратегической цели государства — повышения уровня и качества жизни населения [1].

В свою очередь, в эпоху стремительного развития и масштабных глобальных трансформаций, человеческие ресурсы выступают в роли основополагающего элемента для достижения успеха любой фирмы. Успешно сформированные структурные подразделения организаций,

дают возможность организациям не просто приспосабливаться к новым условиям, но и активно влиять на формирование будущего, закладывая основы для стабильных конкурентных преимуществ. Значение человеческого капитала проявляется в его способности к созданию инновационных идей и гибкости перед лицом перемен, что делает его ключевым активом для инновационного развития [2].

Традиционно взаимодействие между структурными подразделениями строилось на основе звонков по телефону, деловой переписки, бумажного документооборота и личного общения, что могло создавать ряд проблем: потерю информации, длительные циклы согласований, низкую оперативность и отсутствие единой картины по текущим процессам работы для всех сотрудников.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью трансформации моделей коммуникации между структурными подразделениями жилищно-коммунальных организаций, внедрению более современных и инновационных методов взаимодействия через внедрение интегрированных цифровых платформ, способных обеспечить безопасную, оперативную и эффективную коммуникацию между структурными подразделениями организации в условиях высокой конкурентности и появления множества новых ресурсоснабжающих организаций и предприятий, объясняющихся растущим спросом на коммунальные услуги, развитием инфраструктуры и увеличением численности населения в целом.

Цель данного исследования – изучить теоретическую базу использования текущих методов коммуникации между структурными подразделениями организаций, проанализировать виды инновационных цифровых платформ, используемых для построения эффективной коммуникации между отделами организаций. практический опыт использования текущих методов, а также проанализировать отечественный и зарубежный опыт использования цифровых платформ, в качестве альтернативы осуществления взаимодействия подразделений в компаниях.

Теоретические аспекты и проблемы взаимодействия в организациях ЖКХ

Отрасль ЖКХ, предоставляющая такие услуги как водоснабжение, водоотведение, теплоснабжение, электроснабжение, управление ТКО, функционирует на стыке естественной монополии, государственного регулирования и растущих рыночных элементов.

Рассмотрим динамику объема рынка услуг ЖКХ, 2019–2023 гг. (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика объема рынка услуг ЖКХ, 2019–2023 гг. млрд. руб.

Источник: [3]

По рисунку 1 можно заметить положительную динамику в увеличении объемов рынка услуг ЖКХ, так в 2019 году объем рынка составил 6 452 млрд. руб., а к 2023 он вырос до 8 057 млрд рублей, что на 24% больше нежели в 2019 году.

Рост объема рынка услуг ЖКХ обусловлен несколькими факторами. Во-первых, уличение тарифов на коммунальные услуги, что связано с инфляцией и ростом стоимости энергоносителей. Во-вторых, рост населения и урбанизация также способствуют увеличению спроса на услуги ЖКХ. В-третьих, модернизация и обновление инфраструктуры ЖКХ также требуют значительных инвестиций, что также способствует росту объема продаж [4].

Потенциальный размер связан с модернизацией инфраструктуры, повышением энергоэффективности и развитием новых услуг, таких как умные сети.

По результатам таблицы 2 можно сделать следующие выводы:

Анализируя представленные в таблице данные можно сделать несколько умозаключений.

Таблица 2 - Основные показатели предприятий ЖКХ России

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	**2025**	**2026**
Число действующих организаций	39076	40384	40043	40163	39808	40172	41589
Объём отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млрд. руб.	1691	3665	4219	4160	4492	4712	4646
Индекс производства, в процентах к текущему году	100,9	102,2	100,2	101,3	97,5	99,9	98,4
Сальдированный финансовый результат (прибыль, минус убыток), млн. руб.	68826	343584	99860	91713	76603	24056	235667
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), процентов	5,3	7,1	6,4	3,9	4,4	3,7	5,5

Источник: [5]

На протяжении периода с 2020 по 2025 год количество организаций в сфере ЖКХ увеличивалось, увеличение за эти года составило 6,04%. Такая положительная динамика объясняется растущим спросом на коммунальные услуги, развитием инфраструктуры и увеличением численности населения. Однако, начиная с 2020 года можно заметить небольшой спад (на 355 организаций сравнительно с предшествующим периодом), который является следствием процессов оптимизации и укрупнения компаний внутри самой отрасли.

Значительное увеличение объема оказываемых услуг за тот же период времени говорит о заметном расширении масштабов деятельности отрасли. Рост стал возможен благодаря модернизации инфраструктурных объектов, внедрению современных технологий и повышению потребительских запросов к качеству услуг.

Рынок коммунальных услуг привязан к географическому расположению потребителей (населенных пунктов, промышленных зон) и существующей инфраструктуре сетей, что создает естественные монопольные зоны для операторов сетей (особенно тепловых и

водоканалов), но одновременно открывает возможности для горизонтальной интеграции смежных услуг, к примеру объединение водоснабжения и водоотведения в единого оператора [5].

Рассмотрим, как в подобного типа организациях происходит коммуникация между структурными подразделениями. В современных организациях жилищно-коммунального хозяйства основополагающим методом межструктурного взаимодействия выступает система бумажного документооборота. Данный процесс характеризуется последовательным перемещением кадровой и иной документации: от сотрудника в кадровую службу, далее на согласование к руководителям соответствующих подразделений, и в заключение на утверждение высшим руководством. Подобная передача распорядительных документов, служебных записок, отчетных материалов и проектных предложений между подразделениями и сотрудниками для процедур согласования или ознакомления неизбежно формирует протяженный цикл согласования. Этот цикл является детерминирующим фактором снижения оперативности реализации управленческих решений и влечет за собой потери операционной эффективности всей организации в целом.

Еще одним применяемым каналом коммуникации между подразделениями являются контакты посредством телефонной связи и обмен служебными сообщениями. Техническая реализация данного канала чаще всего основывается на развертывании корпоративной АТС (автоматической телефонной станции). Локальная телефонная инфраструктура выполняет ключевую функцию в обеспечении эффективной внутренней связи между сотрудниками, а также в консолидации исходящих коммуникаций через единый номер. Более того, внедрение корпоративной АТС обеспечивает централизованное администрирование телекоммуникационных потоков, что способствует повышению уровня безопасности и конфиденциальности переговоров. Система также представляет возможность интеграции дополнительных сервисов, таких как голосовая почта и автоматическая маршрутизация вызовов.

Но при этом, используя только вышеперечисленные методы коммуникации между подразделениями ресурсоснабжающих организаций, предприятия сталкиваются с множеством проблем. В условиях быстрого реагирования на аварийные ситуации важно четко услышать, а главное оперативно записать информацию для дальнейшей передачи аварийной бригаде. При телефонных разговорах часто бывают недоразумения, так как человек может плохо расслышать или неправильно понять информацию, особенно если разговор короткий или шумный. Также сложно зафиксировать все детали, и потом их можно забыть или просто перепутать. Во-вторых, использование бумажного документооборота - передача документов из одного отдела в другой - занимает много времени, так как документы нужно физически доставлять, регистрировать и ожидать их обработки. Ещё один важный недостаток бумажного документооборота – передача документов из рук в руки сильно снижает качество документа, бумага сильно изнашивается, а может вовсе потеряться и конфиденциальные данные могут попасть в руки третьим лицам. Все эти способы замедляют скорость получения и передачи информации, из-за чего реакции на аварийные ситуации становятся медленными.

Все эти недостатки по мнению С.А. Астафьева могут привести к следующим проблемам в организация жилищно-коммунальных хозяйств:

- между диспетчерской службой и аварийными бригадами: отсутствие обратной связи о статусе выполнения работ, неточное описание локаций;

- между всеми техническими подразделениями и отделом по работе с потребителями (абонентские отделы): отсутствие оперативной информации о ходе выполнения заявки для информирования жителя;

- между техническими службами и отделом снабжения или контрактной службой: задержки в поставках необходимых материалов из-за несвоевременного обмена заявками и отсутствия обратной связи [6].

В целом, сфера жилищно-коммунального хозяйства является отраслью быстрого реагирования, где успех деятельности зависит от слаженной работы множества звеньев и элементов организации, так как именно от слаженной работы и оперативного реагирования зависит комфорт и безопасность жителей любого города. Качественная работа команд ресурсоснабжающих организаций позволяет оперативно ликвидировать последствия аварий, что увеличивает важность использования быстрой, эффективной и инновационной системы взаимодействия между подразделениями организаций.

В современных условиях стремительной цифровой трансформации, только те ресурсоснабжающие организации, которые целенаправленно внедряют современные технологии и эффективно оптимизируют процессы, способны не только сохранять устойчивую прибыльность, но и занимать лидирующие позиции в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Полный или частичный отказ руководителей РКС от цифровизации и отстаивание традиционных методов в компаниях ведёт к снижению производительности и ограниченной адаптивности к динамично изменяющимся требованиям современного рынка, что существенно замедляет развитие отрасли в целом.

Для анализа текущего состояния отрасли стоит обратиться к концепции жизненного цикла, наиболее известная версия которой разработана М. Портером. Эта модель описывает эволюцию отрасли через призму конкурентной борьбы на пяти последовательных стадиях: выведение на рынок, рост, турбулентность, зрелость и упадок. Чтобы точнее определить стадию жизненного цикла ЖКХ России обратимся к таблице 1.

На основе составленной таблицы можно сделать следующие умозаключения, что отрасль характеризуется стабильным, но замедленным ростом, высокой конкуренцией за господдержку, значительным износом активов (65–70% по сетям), усилением регулирования (тарифного, экологического), активным внедрением цифровых решений и долгосрочными программам модернизации в соответствующих разделах нацпроекта «Жилье и городская среда».

В настоящее время отрасль находится в стадии зрелости. Основные услуги давно сформированы, рынок насыщен, темпы органического роста населения невысоки. Однако уникальность ЖКХ в том, что эта зрелось сопровождается острой потребностью в глубокой модернизации и огромным инвестиционным потенциалом [8].

Таблица 1-Основные стадии жизненного цикла отрасли ЖКХ в России

Период	**Стадия жизненного цикла организации**	**Характеристика**
До 1950-х	Выведение на рынок	Формирование централизованных систем при государственной поддержке. Низкий охват услугами, примитивные технологии
1950-е-1991	Рост	Массовое строительство типового жилья, развитие ЦТП и сетей. Рост обеспеченности: к 1990 г. 84% городов имели водопровод, 81% - канализацию. Высокие темпы ввода жилья
1992–2000	Турбулентность	Резкое снижение государственного финансирования, приватизация жилья, рост износа сетей, неплатежи населения, кризис управления
2001-настоящее время	Зрелость	Стабилизация тарифного регулирования, высокий износ инфраструктуры, внедрение ФЦП («Жилище»), цифровизация (ГИС ЖКХ), рост доли частных операторов.

Источник: составлено автором на основе [7]

В сфере жилищно-коммунальном хозяйстве России происходят изменения, которые были вынесены нами в таблицу 2.

Таблица 2 – Ключевые тренды отрасли ЖКХ

Тренд	**Характеристика**
Цифровизация и автоматизация	Использование автоматизированных систем и цифровых платформ для повышения точности учета и упрощения управления ресурсами
Энергосбережение	Повсеместное внедрение энергоэффективных решений и технологий для сокращения энергозатрат
Мониторинг ресурсов	Применение умных счетчиков и датчиков для отслеживания потребления ресурсов и состояния инфраструктуры
Обратная связь	Создание удобных каналов связи с потребителями для оперативного реагирования на запросы и повышения качества обслуживания

Электронные сервисы	Запуск электронных инструментов для быстрой оплаты счетов и оформления заявок на выполнение работ
Экологические инициативы	Переход на экоориентированные способы обращения с мусором и принятие мер по снижению отрицательного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду

Источник: составлено авторами на основе [9]

Основываясь на ключевых трендах отрасли и текущих недостатках во взаимодействиях между структурными подразделениями большинства организаций среди ресурсоснабжающих компаний возможно эффективно устранить за счёт внедрения цифровых платформ. Цифровые платформы обеспечивают централизованное и структурированное хранение и оперативную передачу информации, что позволяет всем подразделениям в реальном времени получать актуальную и полную информацию, фиксировать заявки и контролировать их выполнение. В целом, автоматизация и цифровизация процессов снижает вероятность ошибок и упрощает контроль качества, а интеграция с мобильными устройствами обеспечивает оперативное взаимодействие сотрудников даже в полевых условиях.

В целом, в современных условиях развития информационного общества достигнуть эффективности развития в различных сферах без внедрения цифровых технологий невозможно. Цифровые платформы дают возможность:

– обеспечить безбумажное взаимодействие участников взаимодействия;

– осуществлять «горизонтальные» коммуникации между основными участниками процесса;

– совместно редактировать тексты проектов документации в режиме онлайн, включая интеллектуализацию такой работы;

– создать панель управления для лиц, принимающих решения, которая позволяла бы в режиме реального времени отслеживать ход работы над проектами;

– полностью прослеживать процесс разработки всевозможной документации организаций [10].

Цифровая платформа представляет собой основанную на программном обеспечении онлайн-инфраструктуру, которая облегчает взаимодействие пользователей и проведение транзакций. Цифровые платформы могут выступать в качестве агрегаторов данных, помогая пользователям ориентироваться в большом объеме информации, как, например, в случае с поисковыми системам или в качестве инструментов для совместной работы, поддерживающих создание нового контента [10]. Использование цифровых платформ открывает широкие возможности для стратегических партнерств с технологическими компаниями (цифровизация, IoT), строительными холдингами (реконструкция объектов), инжиниринговыми фирмами и финансовыми институтами (проектное финансирование).

Одним из преимуществ использования цифровых платформ является то, что они ломают стены между отделами. Например, информация с датчика на трубопроводе сразу видны и диспетчеру, и ремонтно-аварийной службе. Или, к примеру, заявка от гражданина сама превращается в задачу для конкретной бригады с отметкой на карте. Ещё одним преимуществом является то, что цифровые платформы создают единую цифровую память организаций, где записан каждый инцидент и решение, что бесценно для анализа или обучения новых молодых сотрудников.

На Западе, особенно в Германии ресурсоснабжающие организации пользуются цифровыми платформами класса EAM (Enterprise Asset Management — Управление основными фондами предприятия) и ERP (Enterprise Resource Planning — Планирование ресурсов предприятия). Это программное обеспечение для комплексного управления физическими активами организаций. Такие системы помогают выстроить систему автоматического управления активами, расходами и рисками. На данной цифровой платформе возможно эффективно осуществлять четкое планирование, учет, мониторинг и анализ важнейшей информации для ресурсоснабжающих предприятий. Платформы класса EAM оптимизируют все бизнес-процессы, а также минимизируют расходы на ремонт и техническое обслуживание платформы.

Функционал EAM-систем охватывает управление не только производственным оборудованием и транспортными средствами, но и более широким спектром активов – вплоть до зданий и другой городской инфраструктуры.

В таких системах стекается вся информация: о состоянии оборудования, закупках, кадрах, финансах. Когда на подстанции случается сбой, система не только фиксирует аварию, но и сама определяет, какое оборудование затронуто, какие запасные части есть на ближайшем складе, какую бригаду назначить с учётом её квалификации и местоположения, и даже формирует заявку на списание материалов [11]. Весь процесс отслеживается в реальном времени, а руководитель видит общую картину любом электронно-вычислительном устройстве, на котором ему удобнее. Таким образом, на Западе чаще стремятся к тотальной интеграции всех данных в одной мощной системе (EAM), делая упор на стратегическом планировании и аналитике.

В России большинство ресурсоснабжающих организаций использует такие цифровые платформы, как 1С и Государственная информационная система жилищного-коммунального хозяйства. В программе 1С которых сейчас в России создано множество версий и типов, успешно сочетаются в себе автоматизация бухгалтерского и управленческого учёта. Основным преимуществом данной программы являются гибкость и масштабируемость, позволяющая вести учёт ресурсов, контролировать финансовые потоки и управлять операционной деятельностью, однако сложность настройки и необходимость регулярного управления, а также ограниченность возможностей данной программы могут стать препятствием для многих организаций [12].

ГИС ЖКХ - это общая определённая государственная платформа, предназначенная для сбора, хранения, анализа информации о жилом фонде. Она помогает обеспечивать прозрачность и доступность информации для потребителей и контролирующих органов, что способствует повышению качества услуг данной сферы. Эта платформа, где хранятся все данные о коммунальной инфраструктуре. Однако, ограниченность возможностей данной программы и

множество бюрократических нюансов могут существенно затруднять использование данной платформы. Для внутренней работы компании используют более современные цифровые платформы включая [12]. Используя эти системы, работник получает задание на планшет, видит подробную и полную схему сетей, отмечает выполнение работ электронными актами, прикрепляет фото. Всё это мгновенно попадает в общую систему. Главное преимущество этих платформ – увеличение скорости выполнения работ. [13].

Платформы ИИ в современном мире превращают ресурсоснабжающее предприятие из набора разрозненных служб в единый, интеллектуальный и оперативно работающий организм, способный эффективно работать в XXI веке. Основными преимуществами инновационных цифровых платформ являются:

- прозрачность (каждый участник процесса видит свою роль и общий результат);
- контроль (все действия фиксируются в системе);
- скорость (электронный документооборот и автоматическая маршрутизация сокращают временные затраты);
- наличие полной базы данных (накопленные данные позволяют выявлять слабые места, например, часто ломающееся оборудование, узкие места в логистике).

Используя цифровые платформы возможно существенно повысить эффективность работы ресурсоснабжающих организаций. Таким образом снижаются экономические и временные затраты, но при этом существенно повышаются производственные показатели. Однако, существенным недостатком является возможное сопротивление персонала организации. Часть сотрудников, особенно старшего поколения, с недоверием может отнестись к инновационным нововведениям. Для решения данной проблемы важно интегрировать цифровые платформы поэтапно, обучать сотрудников и осуществлять поддержку наставниками.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 №3268-р (ред. от 23.10.2025) утверждает Стратегию развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430333/ (01.032026).

2. Кохова, И. В. Роль человеческого капитала в обеспечении конкурентоспособности организаций / И. В. Кохова, Е. Ю. Пряжникова // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № s6. — URL: https://esj.today/PDF/22FAVN624.pdf (01.032026).

3. Рынок услуг ЖКХ в России: тенденции и перспективы. https://gidmark.ru/news/ryinok-uslug-zhkh-v-rossii-tendenczii-i-perspektivyi(01.032026).

4. Паркер, Джеффри. Революция платформ: как сетевые рынки меняют экономику - и как заставить их работать на вас / Джеффри Паркер, Маршалл ван Альстин, Санджит Чаудари; перевод с английского Елизаветы Пономаревой. - Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2017. - 302 с.

5. Маркетинговое исследование рынка услуг ЖКХ в России 2019-2023 гг., с прогнозом до 2028 г. Дата выпуска 28 августа 2024.41с. https://marketing.rbc.ru/research/issue/79517/ (01.032026).

6. С.А. Астафьев Проблемы управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства и пути их решения. https://www.law.ru/article/24569-problemy-v-sfere-jilishchno-kommunalnogo-hozyaystva (01.032026).

7. Паркер, Джеффри. Революция платформ: как сетевые рынки меняют экономику - и как заставить их работать на вас / Джеффри Паркер, Маршалл ван Альстин, Санджит Чаудари; перевод с английского Елизаветы Пономаревой. - Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2017. - 302 с.

8. Г. М. Харисова Трансформация регионального экономического пространства на основе развития инфраструктурного комплекса: автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.05 / Харисова

Гузяль Мансуровна; [Место защиты: Ун-т упр. "ТИСБИ"]. — Казань, 2012. — 47 с.

9. Н. К. Кемайкин, М. Н. Павленков НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЖКХ РОССИИ // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2020. № 51. С. 21-34. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-zhkh-rossii (01.032026).

10. Евсеев И.В., Тимонина Д.С. К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫГРАЖДАН ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ. Организационно-правовые основы эконмической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения Сборник материалов Международной научно-практической конференции /под общ. ред. Н.В. Мальцева; Урал. гос. Горный ун-т. - Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2023 С.29-36.

11. Евсеев И.В., Шмидтке А.Э. К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ОТВЕТЧИКА И КОМПЕНСАЦИИ ЗА ПРИЧИНЁННЫЙ ВРЕД, В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ, ЛИЦАМИ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИМИ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ. Организационно-правовые основы эконмической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения Сборник материалов Международной научно-практической конференции /под общ. ред. Н.В. Мальцева; Урал. гос. Горный ун-т. - Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2023 С. 36-44.

12. Мишустин распорядился создать федеральную ГИС для цифровизации ЖКХ. 17 Февраля 2026. https://cnews.ru/link/n676800 (01.032026).

13. Porter M.E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. N. Y.: The Free Press, 1998. 397 p.

Контактная информация:
Евсеев Иван Валентинович
e-mail: iiiivv@mail.ru

УДК 342.4

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОТ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЮ

Колоткина О.А.
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Аннотация. В настоящей статье автор уделяет внимание вопросам эволюции правового обеспечения экономической безопасности. В статье обозначается два основных периода (подхода) к правовому обеспечению экономической безопасности – нормативно-правовой подход и подход стратегического целеполагания. Были сделаны выводы о том, что основу экономической безопасности составляет экономический суверенитет государства, который формирует институциональный и ресурсный базис для обеспечения устойчивости национальной экономики к внутренним и внешним угрозам.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, стратегическое целеполагание, экономический суверенитет

Исторически правовое регулирование общественных отношений в области экономической безопасности в Российской Федерации длительное время осуществлялось преимущественно в рамках нормативно-правового подхода. Его основу составляли базовые законы, такие как базовый закон «О безопасности», который, пройдя эволюцию от версии 1992 года [1] к редакции 2010 года [2], устанавливал общие принципы и институциональные рамки, однако не формировал инструментов для долгосрочного и комплексного управления рисками и вызовами в сфере обеспечения различных сфер обеспечения национальной безопасности, включая экономическую

безопасность. Данный период характеризовался реактивной, а не проактивной моделью обеспечения национальной безопасности и ее отдельными видами, фокусирующейся на противодействии уже возникшим угрозам через правоприменение.

С момента вступления в 2014 году в силу Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [3] происходит изменение парадигмы правового обеспечения экономической безопасности. При этом, современная архитектура стратегического планирования основывается на конституционных принципах и ключевых федеральных законах, регулирующих вопросы безопасности и стратегического управления.

В современных условиях обеспечение национальной безопасности, в том числе ее экономической составляющей, реализуется в рамках системы стратегического управления. За последнее десятилетие в России сформирована комплексная нормативная база, заложившая правовые основы для долгосрочного планирования в этой сфере. К таким документам стратегического планирования следует, прежде всего, отнести действующие Стратегию национальной безопасности Российской Федерации [4] и Стратегию экономической безопасности Российской Федерации (до 2030 г.) [5]. На основании этих документов экономическая безопасность была обозначена впервые на законодательном уровне в качестве одного из стратегических национальных приоритетов [6], а технологическое устойчивое развитие национальной экономки вошло в состав системы национальных интересов.

Эти документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания, определяют основные приоритеты, вызовы, угрозы и направления государственной политики, увязывая задачи обеспечения национальной безопасности с целями социально-экономического развития страны. Этот синтез формирует новую парадигму обеспечения национальной безопасности, которая может быть выражена через взаимозависимую формулу: устойчивое социально-экономическое развитие невозможно без гарантированной экономической безопасности, в то время как сама безопасность теряет

ценность, если не способствует достижению приоритетных целей развития. Таким образом, экономическая безопасность в действующей системе координат представляет собой один из ключевых стратегических национальных приоритетов [7].

Важным шагом в развитии понятийно-категориального аппарата стало закрепление в действующей Стратегии экономической безопасности одного из базовых легальных определений понятия – «экономический суверенитет», представляющий собой ключевой атрибут государственности, обеспечивающий возможность осуществления независимого стратегического целеполагания и выбора траектории национального развития. Данное качество предполагает готовность к субоптимальным экономическим решениям в краткосрочной перспективе для достижения стратегических целей долгосрочного устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности.

В итоге, процесс институционализации стратегического управления, инициированный в середине 2010-х годов, привел к созданию целостной системы документов в сфере экономической безопасности. Эти документы образуют взаимосвязанную иерархическую структуру, устанавливающую долгосрочные цели, задачи и механизмы реализации государственной политики с учетом комплексной оценки вызовов и рисков как для безопасности [8, 9, 10], так и для развития страны [11]. Тем самым, экономико-правовые аспекты национальной безопасности получили системное оформление в рамках инструментов стратегического планирования.

На основании проведенного анализа эволюции правового обеспечения экономической безопасности можно сформулировать следующие выводы:

Во-первых, произошла кардинальная трансформация парадигмы государственного управления в сфере экономической безопасности: от реактивного, основанного на общих нормах и противодействии конкретным угрозам, подхода – к проактивной модели стратегического целеполагания. Ключевым катализатором этого перехода стало принятие Федерального закона «О стратегическом планировании в

Российской Федерации», создавшего системную основу для долгосрочного планирования.

Во-вторых, сформирована целостная иерархическая система документов стратегического планирования, в которой Стратегия национальной безопасности и Стратегия экономической безопасности выступают в качестве ключевых элементов целеполагания. Эта система институционализировала экономическую безопасность в качестве самостоятельного и одного из важнейших стратегических национальных приоритетов, неразрывно связав ее с целями социально-экономического развития.

Список использованных источников

1. Закон РФ от 05.03.1992 г. № 2446-I «О безопасности» // Российская газета. – 1992. – № 103. – 06 мая.
2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (в ред. от 10.06.2023) // Российская газета. – 2010. – № 295. – 29 декабря.
3. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 30 июня 2014 г. (дата обращения 10.02.2026)
4. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). − 3 июля 2021 г. (дата обращения 10.02.2026)
5. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). − 15 мая 2017 г. (дата обращения 10.02.2026)
6. Ягофарова И. Д. Экономическая безопасность как неотъемлемый компонент национальной безопасности государства // Экономическая безопасность - XXI век: вопросы теории и

практики. сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2025. – С. 368-372.

7. Колоткина О. А. Определение стратегических приоритетов в сфере обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Экономическая безопасность - XXI век: вопросы теории и практики. сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2025. – С. 69-72.

8. Морозова Г. М., Полежаева А. С. Влияние изменений ставки Центрального банка Российской Федерации на финансовую безопасность страны в условиях гибридных угроз // Право, политика, управление: риски в условиях суверенизации экономики. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2025. – С. 131-134.

9. Фролова О. А., Макарычев В. А., Ялунина Е. Н., Яшкова Н. В. Мониторинг факторов продовольственной безопасности как элемента экономической безопасности // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – № 6.

10. Курдюмов А. В. Продовольственная безопасность: государственная поддержка и социальное предпринимательство // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 26-29.

11. Бельдина О.Г. Модели правового регулирования больших данных в системе социально-экономического развития России // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции / Отв. редактор М.А. Задорина. Екатеринбург, 2022. – С. 152-155.

Контактная информация:
Колоткина Оксана Анатольевна
e-mail: oks-kolotkina@yandex.ru

УДК 338.242

ИННОВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ В СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Комарова О.В.
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург

Аннотация. В статье рассматривается оценка инновационных факторов экономической безопасности региона. На основе анализа сложившихся подходов сформулирован авторский подход к оценке инновационных факторов экономической безопасности, включающий оценку инновационного потенциала и его использования, уровня технологического развития региона.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, экономическая безопасность, индикаторы экономической безопасности.

Современная геополитическая и экономическая ситуация обозначили необходимость обеспечения экономической безопасности страны и региона на долгосрочной и фундаментальной основе. Такой основой выступают инновации, обеспечивая технологическое, организационное и системное преимущество экономики. Влияние инноваций на экономическую безопасность региона и его устойчивое развитие не вызывает сомнений и отражено в ряде научных исследований [1; 2, с.21; 3]. При этом наблюдается широкий спектр методических подходов к оценке показателей инновационной сферы как элемента экономической безопасности.

Главными индикаторами оценки выступают: доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВВП (ВРП), доля организаций, осуществляющих

технологические инновации, – определенные в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации [4]. Однако, в нормативных документах критерии экономической безопасности количественно не определены.

Анализ исследований показал наличие базового (узкого) и расширенного подхода к оценке инновационных факторов экономической безопасности региона. В рамках узкой трактовки [5] рассматриваются два индикатора – доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП (критическое значение не менее 2%), которая отражает текущие расходы, обеспечивающие безопасность в будущем, и доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВРП (не менее 15%), которая указывает на результативность предшествующей инновационной деятельности. Такой подход дает возможность включать инновационные факторы в комплексную оценку экономической безопасности региона, очевидно позволяет учесть основные компоненты инновационной деятельности, однако может рассматриваться как эффективный показатель только при наличии корреляции между показателями инноваций и динамикой ВРП.

Второй подход – расширенный – представлен в исследованиях [6; 7] и охватывает более 12 показателей инновационной деятельности, в силу их разнородности предполагает различное нормирование и критический уровень, что затрудняет его включение в комплексную оценку экономической безопасности региона. Преимуществом данного подхода является выявление сущностных факторов, лежащих в основе инновационности экономического развития и влияния инновационных факторов на экономическую безопасность.

К расширенному подходу оценки инновационных факторов можно отнести ежегодный рейтинг инновационного развития регионов [8], который оценивает пять групп показателей инновационного развития: социально-экономические условия, научно-технический потенциал, инновационную деятельность,

качество инновационной политики и экспортную активность, и обеспечивает ранжирование субъектов РФ по уровню инновационного индекса. Преимуществом данного индекса выступает его комплексность, позволяющая охватить все факторы инновационной деятельности региона, однако, данный индекс не может рассматриваться как индикатор инновационных факторов экономической безопасности региона, поскольку не нацелен на критериальную оценку показателей.

Обобщая сложившиеся подходы к оценке инновационной составляющей экономической безопасности, можно сформулировать необходимость пересмотра показателей инновационной деятельности в системе экономической безопасности региона и предложить авторский подход к оценке данных факторов.

Исходя из теоретических положений по развитию НИО 2.0, цифровизации и региональном измерении данных явлений [8; 9], можно констатировать, что инновационные факторы в системе экономической безопасности региона должны учитывать технологические изменения экономических отношений. Опираясь на трактовку современных структурных элементов развития, можно выделить три группы инновационных показателей экономической безопасности региона.

Первая группа показателей раскрывает инновационный потенциал экономики, отражая знаниеемкость экономики, вложения в исследования и разработки, формирование интеллектуального и материального капитала инноваций. Вторая группа показателей нацелена на оценку соответствия уровня технологического и инновационного развития современному этапу и потребностям общества – наличие разрыва в уровнях, достигнутого и эталонного показателей, являются индикаторами возможных экономических угроз. Третья группа показателей включает оценку реализации имеющегося инновационного потенциала на основе развития высокотехнологичного производства и создания инновационной

продукции. Комплексную модель оценки инновационных факторов экономической безопасности представим в таблице 1.

Таблица 1 – Система показателей оценки инновационных факторов экономической безопасности региона

Группа показателей	Показатели	Пороговое значение
Инновационного потенциала	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками на 10000 занятых в экономике, человек	более 40
	Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %	более 2%
	Коэффициент изобретательской способности (число патентных заявок на изобретения в расчете на 10000 населения территории)	более 5
	Количество объектов инновационной инфраструктуры (платформ, бизнес-инкубаторов)	не менее 3
Уровня технологического развития	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %	более 30%
	Доля затрат на разработку новых продуктов, услуг и производственных процессов в общем объеме затрат на инновации, %	более 50%
	Количество инженерных школ / исследовательских лабораторий	не менее 2
	Уровень цифровизации экономики региона	не менее 50%
Использования инновационного потенциала	Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, %	более 20%
	Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной реализованной продукции, %	более 40%
	Доля высоко- и среднетехнологичного производства в ВРП, %	более 10%

Составлено автором по [5; 6; 7; 8]

Система предложенных показателей является гибкой, адаптируемой к новым технологическим вызовам. В соответствии с предложенной системой показателей были рассчитаны инновационные факторы экономической безопасности на примере Свердловской и Челябинской областей (рис.1). Расчеты проводились по данным Росстата [10]. Ограничениями выступили доступность показателей по отдельным регионам и сферам экономической

деятельности в открытом доступе, поэтому для анализа были отобраны шесть индикаторов за 2024 г.

Составлено автором по [10]

Рисунок 1 - Оценка инновационных факторов экономической безопасности Свердловской и Челябинской областей, 2024 г.

Эмпирическая оценка показала, что по коэффициенту изобретательской способности, доле инновационной продукции и доле внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП наблюдаются угрозы экономической безопасности обоих регионов: наблюдаемые показатели существенно ниже пороговых, что свидетельствует о несформированности механизмов инновационного развития на региональном уровне.

Исследование показало, что в настоящее время не сложилась система оценки инновационных факторов экономической безопасности региона. Базовый подход дает комплексную оценку, но не позволяет учитывать все аспекты влияния инновационных факторов на экономическое развитие и безопасность региона. Расширенный подход охватывает большое количество показателей, но не структурирован, что позволило сформулировать авторский подход к оценке инновационных факторов экономической безопасности, включающий оценку инновационного потенциала и его использования, уровня технологического развития.

В современных условиях экономической нестабильности и смены технологических укладов влияние инновационных факторов на устойчивость экономики становится все более очевидно, что подтверждает перспективность развития оценки инновационных факторов экономической безопасности региона на основе формирования взаимосвязанной системы показателей.

Список использованных источников

1. Мингалёва Ж.А., Гершанок Г.А. Устойчивое развитие региона: инновации, экономическая безопасность, конкурентоспособность // Экономика региона. – 2012. – № 3. – С.68-77.

2. Проблемы экономической безопасности: новые глобальные вызовы и тенденции / Л.М. Анохин, Н.В. Анохина, О.Г. Аркадьева [и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Южно-Уральский государственный университет; Кафедра «Экономическая безопасность». – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2021. – 715 с.

3. Мельмонт Д.Д. Внедрение инноваций как фактор повышения экономической безопасности регионов // Креативная экономика. – 2025. – Т. 19. – № 4. – С.925–942. – DOI: 10.18334/ce.19.4.122971.

4. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

5. Бывшев В.И., Пантелеева И.А., Каширина А.Е., Парфентьева К.В., Усков Д.И. Анализ экономической безопасности регионов с учетом показателей инновационного развития // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2020. – № 4. – С.104-121. – DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(4).104-121.

6. Кулагина Н.А., Аношина Ю.Ф., Чепикова Е.М. Исследование детерминант инновационной безопасности на основе статистических данных региона // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2023. – № 4. – С.302–321. – DOI: 10.15593/2224-9354/2023.4.21.

7. Мезенцева Ю.Р., Голубова А.Г., Ким А.В. Инновационное развитие как элемент экономической безопасности // Наука и мир. – 2023. – №. 2. – С.36-40. – DOI: 10.26526/2307-9401-2023-2-36-40.

8. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 10 [Электронный ресурс] / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Артёмов, и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (21.7 Мб). – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2025.

9. Комарова О.В., Куклинова П.С. Методические аспекты оценки уровня развития НИО 2.0 в регионах: проблемы и вызовы // Управление в современных системах. – 2023. – № 4(40). – С. 29-43. – DOI: 10.24412/2311-1313-40-29-43.

10. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат.сб./Росстат. – М., 2024 – 630 с.

Контактная информация:
Комарова Оксана Викторовна
e-mail: okkomarova@yandex.ru

УДК 338.2

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ – ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕКСКОГО БЕРЕЖЛИВОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Коптев М.,
Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург
Власова Е.Я.
Уральский институт управления - филиал РАНХиГС,
г. Екатеринбург

Аннотация. В статье рассматривается суть бережливого управленческого решения в общем стратегическом подходе к управлению муниципальными ресурсами. Авторами предлагается рассматривать процесс формирование решения по управлению ресурсами в муниципальном образовании с учетом характера комплексности как необходимости учета многообразия свойств объекта управления.

Ключевые слова: стратегическое бережливое управление, муниципальные ресурсы, управленческие решения, объект управления, научная обоснованность управления.

Цель исследования стратегического управленческого решения — обоснование такого воздействия на объект управления, которое должно привести к коренному качественному изменению (улучшению) параметров объекта воздействия.

Научной новизной данного исследования считаем представления управленческого решения как инструмента стратегического бережливого управления ресурсами в муниципальном управлении, поскольку от выбора метода воздействия на объект в рамках всего многообразия субъектно-объектных отношений касательно

муниципальных ресурсов зависит эффективность управленческих процессов.

Проведённое исследование считаем практически значимым, поскольку его результатом стали разработанные требования к принятию управленческих решений в отношении муниципальных ресурсов в условиях роста процессов урбанизации.

Теоретической основой исследования послужили труды представителей различных научных школ Ю.Н. Аксененко, А.М. Бабича, Е.В. Егорова, Е.Н. Жильцова, В.В. Иванова, Е.А. Картаевой, В.А. Колесова, А.Н. Коробовой, Р.Г. Маннапова, Р.П. Мигирова, К.И. Микульского, Н.В. Родиной, В.М. Рябова, Л.Б. Сульповара, Е.В. Тишина, С.В. Шишкина, Л.И. Якобсона, О.П. Яковлева**,** Я. Я. Яндыганова**.**

Суть управленческого бережливого решения сводятся к обоснованию и принятию оптимального варианта реализации поставленной цели и задач, как выбор альтернативы из множества возможных вариантов действий с целью сохранения общего потока ценностей предприятия.

В практике управления вообще, в управлении в частности, решение предшествует действию, и оно имеет всегда целенаправленных характер. В случае с бережливым подходом, решение является элементом общего потока ресурсных ценностей.

В процессе, в случае стратегического управления бережливое решение тоже подчинено идее стратегии (коренному изменению параметров объекта воздействия) и существенно отличается от текущих решений и требует подготовки.

Поскольку управленческое решение выбора альтернативы из множества возможных вариантов действия, то оно обосновывается субъектом управления, руководствуясь принцами объективности, научности, подготовленности участников процесса подготовки решения — специалистами, имеющими полномочия для этого.

В связи с этим управленческое решение, особенно в аспекте стратегического управления муниципальными ресурсами, предполагает ряд взаимообусловленных процессов как: информация об объекте управления, ее анализ, обоснование возможных вариантов действия, выбор оптимального, утверждения и реализация, мониторинг, контроль реализации.

Выполнение названных процессов формирует управленческое решение, которое в последующем становится инструментом, средством достижения цели, в сфере стратегического управления муниципальными ресурсами выступает как средство достижения рационального подхода. Такое представление сущности управленческого решения свидетельствует о том, что его формирование начинается с момента возникновения необходимости ее разрешения и сопровождает все этапы по выбору оптимального решения — действия по разрешению проблемы.

Требования к управленческим решениям. В соответствии с особенностями, целями стратегического управления муниципальными ресурсами определяются требования к управленческим решениям, обеспечивающим выполнение целей управления.

Научность стратегического управления, научная обоснованность, необходимые для отражения в процессе управления объективные закономерности в объекте управления (в локальной территориальной системе учетом сопредельных территориальных ресурсов):

- оптимальность, результативность (оценивается при анализе и обосновании управленческого решения) — достижение поставленных целей при оптимальных затратах ресурсов, обеспечение прямой зависимости между поставленными целями, задачами и ресурсами;

- комплексность как необходимость учета многообразия свойств объекта управления, возможность кластерного подхода к их реализации.

Вывод: возможность реализации решений в аспекте управления муниципальными ресурсами определяется использованием принципа рационального решения, принципиально отличающегося от управления ориентацией лишь на достижение результата управления по причине совокупного множества процессов использования ресурсной базы в хозяйственных процессах городских селитебных зон и сопредельных с ними территорий с учетом потребностей объектов и субъектов, вовлеченных в муниципальные хозяйственные отношения.

Список использованных источников

1. Власова Е. Я., Яндыганов Я. Я. Стратегическое управление природопользованием [Текст]: монография / Е. Я. Власова, Я. Я. Яндыганов; под науч. ред. Я. Я. Яндыганова; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. — Екатеринбург, 2019. — 526 с.
2. Рябчиков, А. К. Опыт и проблемы непрерывного эколого-экономического образования / А. К. Рябчиков // Экономика природных ресурсов: от научного исследования до применения активных методов обучения: материалы Международной научно-практического семинара - Екатеринбург, 26−27 июня 2003 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2003. — С. 96−98.
3. Файоль А., Эмерсон Г., Тейлов Ф., Форд Г. Управление — это науки и искусство. — М.: Республика, 1992.

Контактная информация:
Юсупова Ляля Гайнулловна
e-mail: lyalyax@bk.ru

УДК 342.6

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Короташ И.Д.
Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург

Аннотация. В статье анализируется ряд фундаментальных понятий ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения. Автором рассматривается генезис понятия «юридическая ответственность» в отечественной правовой мысли. Даётся собственное определение «юридической ответственности» с учётом правовых позиций современных авторов и действующего законодательства. Анализируется понятие «коррупционного правонарушения». Предлагается внесение изменений в Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ в части основных понятий, используемые в настоящем Федеральном законе.

Ключевые слова: юридическая ответственность, коррупционное правонарушение, юридическое лицо, коррупция.

Решение частноправовых вопросов нередко начинается с разработки куда более общих, философско-теоретических проблем. Такой общенаучный метод познания от общего к частному позволяет углубить понимание правовых категорий, их сущности, роли и назначения, что, в итоге, приводит к всестороннему рассмотрению поднятого вопроса.

Как правило, данный процесс обращения к правовым основам сводится к разработке понятийного аппарата, имеющем актуальность при любой правовой научной работе. Вопрос ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения также содержит ряд понятий, требующих детального исследования.

Первым и ключевым из них следует выделить такой важнейших институт любой правовой системы как «юридическая ответственность». Несмотря на свой традиционных характер, он всегда остаётся актуальным под влиянием неизбежного изменения жизни общества и государства, усложнения социальных процессов, развития юриспруденции, обуславливающих изменение представлений об этом понятии. Рассмотрение процесса осмысления понятия юридической ответственности призвано выработать научно обоснованное определение, имеющее правоприменительный потенциал.

В истории правовой мысли понятие юридической ответственности как в законодательстве, так и в научных работах раскрывалось по-разному. Так, во все предшествующие двадцатому веку исторические периоды юридическая ответственность воспринималось государством и обществом как некое наказание за девиантное поведение [Вишневский А. Ф.1, с.23]. Несмотря на идущий процесс гуманизации, который постепенно отдалял понимание юридической ответственности исключительно в системе наказаний, юридическая ответственность продолжала носить карательный характер. В области теории права такая точка зрения находила свое выражение в отождествлении ответственности с правовыми санкциями. Иногда юридическая ответственность определялась как государственное принуждение к исполнению требований права, как обязанность, возникающая не из факта правонарушения, а в связи с принятием правоприменительного акта.

В первые годы советской власти ситуация не поддалась коренным изменениям. А.Ф. Вишневский отмечает, что ни один юридический словарь, ни одна научная работа тех лет не содержит общетеоретического определения понятия юридическая ответственность. Если оно всё же упоминается, то оно сводится к отраслевому определению юридическая ответственности [Шаргородский М. Д. 2, с.46].

Заметный интерес возник в 60 – 70-х годах, когда ряд влиятельных советских учёных стали обращаться к теоретическим

проблемам юридической ответственности. Одним из первых был доктор юридических наук М.Д. Шаргородский, который предложил рассматривать юридическую ответственность как «правовую обязанность правонарушителя претерпеть меры государственного принуждения, порицающие его за виновно совершенное противоправное деяние и заключающиеся в лишениях личного или имущественного характера» [Витрук Н. В. 3, с.179]. Данное определение наравне с аналогичным, данным С.С. Алексеевым, задало определённый вектор развития в разработке понятия юридической ответственности, одновременно став теоретической основой для всех дальнейших определений.

Так, в 80-х понятие юридической ответственности получает расширительное толкование. Б.Т. Базылев детально изучает такой вид юридической ответственности как позитивная юридическая ответственность и даёт ему определение: «юридическая ответственность есть обязанность субъекта общественной жизни действовать в соответствии с требованиями правовых норм, в которых выряжена указанная в закон воля народа…Содержание юридической ответственности составляет реальное правомерное поведение субъекта права [Краснов М. А. 4, с.75].

В эти же годы учеными продолжается активный анализ понятия и сущность юридической ответственности (И.С. Самищенко, М.Х. Фарукшин), рассматриваются вопросы соотношения юридической ответственности и законности [Перевалов В. Д. 5].

В наши дни продолжаются дискуссии о правовой природе понятия юридической ответственности. Прогрессивное развитие данного понятия идёт по пути от негативной юридической ответственности к позитивной. Многими правоведами юридическая ответственность понимается как единое явление, без деления на виды, от чего рождаются попытки дать единое определение, включающее позитивную и негативную юридическую ответственность.

Так, юридическая ответственность рассматривается как осознание субъектом права своих действий в процессе реализации

предоставленных прав и возложенных на него обязанностей, то есть ответственность настоящее и будущее поведение, и как обязанность претерпевать определённые лишения за нарушение норм права [6]. Такой же точки зрения придерживается М.А. Краснов в своём труде «Юридическая ответственность-целостное правовое явление» [Серёжкина М. А.7, с.127].

Важным замечанием при данной точке зрения будет являться тот факт, что данные виды юридической ответственности как целостное явление объединяет именно субъект, его отношение как к правомерному, так и к неправомерному поведению. Осознанное соблюдение норма права как процесс борьбы с негативными факторами, побуждающими нарушить установленные законом правила поведения, а также склонение воли субъекта к их нарушению, влекущее негативные правовые последствия со стороны государства, как демонстрация данного вышеуказанного утверждения, позволяет с определённой уверенностью говорить о связи ретроспективной и позитивной юридической ответственности.

Несмотря на всё вышесказанное, в большинстве учебников, посвящённых общей теории государства и права, преобладающей дефиницией понятия юридической ответственности является дефиниция в ретроспективном понимании. Например, в учебнике «Теория государства и права» под редакцией В. Д. Перевалова содержится словарь основных юридических терминов, который определяет юридическую ответственность как «применение к правонарушителю мер государственного принуждения, выражающихся для него в лишениях, предусмотренных санкцией юридической нормы» [8]. Данная точка зрения содержится и в большинстве отраслевых определений юридической ответственности, являясь в некой мере универсальным определением рассматриваемого понятия.

Однако мною представляется перспективным развитие позитивной теории юридической ответственности, в том числе, как некого продолжения превентивной и воспитательной функции

ретроспективной ответственности, иными словами, внешнее принуждение со стороны государства не может заменить самостоятельное регулирование лицом своего поведения. Данное мнение согласуется с общим процессом гуманизации материально правовых норм, устанавливающих юридическую ответственность, снижения размера санкций, повышению значимости превентивных мер со стороны контрольных и надзорных органов, в том числе органов прокуратуры Российской Федерации.

Вторым же понятием, нуждающееся в раскрытии в рамках рассмотрения правовых основ ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения, конечно, является понятие «коррупционного правонарушения».

Действующее законодательство Российской Федерации, в том числе Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Закон № 273-ФЗ) [9], не даёт дефиниции коррупционного правонарушения, однако использует данное понятие в тех же ст. 13 и 14 Закона № 273-ФЗ, регулирующих ответственность физических и юридических лиц соответственно. Отсутствие определения такого понятия и не закрепление его в профильном законе влечёт за собой отсутствие чётких границ его правового регулирования, а меры по противодействию совершения коррупционных правонарушений приобретают разрозненный характер.

В ст. 1 Закона № 273-ФЗ даётся легальное понятие «коррупции» преимущественно через перечисление конкретных составов уголовных преступлений, в том числе «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп», что отсекает иные правонарушения, в своей сути являющиеся коррупционными, правонарушения, способствующие коррупции.

Вторая часть определения «коррупции» хоть и даёт сущностные характеристики, присущие коррупционному правонарушению, такие как «незаконное использование физическим лицом своего

должностного положения вопреки законным интересам общества и государства», цель получения выгоды от этих деяний», однако не позволяет вывести логического определения «коррупционных правонарушений». Взаимозаменяемость понятий «коррупционные правонарушения» и «коррупция» в литературе не представляется возможным [Щедрин Н. В. 10, с.1446]. Действующим региональным законодательством также не даётся ответа на вопрос об определении коррупционного правонарушения.

Попытки законодательного закрепления определения понятия «коррупционные правонарушения» принимались не раз. Так, в 2019 году в Государственную Думу Российской Федерации поступил законопроект № 786297-7, закрепляющий коррупционное правонарушение как «деяние (действие или бездействие), обладающее признаками коррупции, за которое законодательством Российской Федерации установлена уголовная, административная, гражданско-правовая или дисциплинарная ответственность» [Ивановская, О. В. 11, с.107].

В пояснительной записке необходимость введения данных изменений объяснялась неопределённостью в вопросах зачисления конфискованных денежных средств, полученные в результате совершения коррупционных правонарушений, а также денежных средств от реализации конфискованного имущества, полученного в результате совершения коррупционных правонарушений в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на том основании, что круг данных коррупционных правонарушений ограничивался составами, перечисленных в Совместным указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 25.12.2018 № 853/11, 5 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [Козлов Т. Л. 12,с.36].

В итоге законопроект был снят с рассмотрения Государственной Думы в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы, а само определение подверглось критике. В заключении Комитета

Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции содержится замечание касательно наличия в определении некорректного и законодательно не закреплённого термина «признаки коррупции». В обществе, в том числе и профессиональной среде, законопроект также вызвал неоднозначные оценки.

В литературе вопрос определения понятия «коррупционное правонарушение» остаётся достаточно разработанным. Различные научные деятели дают своё определение, в той или иной мере отражающее сущностные характеристики коррупционного правонарушения. Так, по мнению Н. В. Щедрина, коррупционное правонарушение – это содержащее признаки коррупции виновное деяние, ответственность за которое предусмотрена законодательством [Гуляева Э. В. 3, с.57].

О. В. Ванновская дает определение коррупционного правонарушения с позиции социального статуса личности: коррупционное поведение является разновидностью социального поведения, представляет собой поступки действия должностного лица, затрагивающие интересы отдельных лиц, групп, общества [Ванновская, О. В.11, с.108].

Т. Л. Козлов предлагает понимать под коррупционным правонарушением употребление публичным лицом своего публичного положения в частных целях вопреки законным интересам общества и государства для получения преимуществ, а также нарушение нормативно установленных правил, предназначенных для предупреждения коррупции, влекущие юридическую ответственность, установленную законом [Козлов Т. Л. 12, с.46].

Рассматривая данные определения, даваемые правоведами, можно сделать вывод об их общей основе в виде общетеоретического определения правонарушения как противоправного виновного деяния. Вопрос раскрытия коррупционной составляющей остаётся дискуссионным.

Некоторыми авторами выдвигается мнение об отсутствии проблемы в связи с отсутствием легального закрепления понятия

«коррупционного правонарушения» ввиду невозможности «сформировать конкретный перечень признаков, характеризующих каждое из них и позволяющих отнести к коррупционным правонарушениям точно определенное количество деяний». По нашему мнению, в данной точке зрения не видится логичным связь между «ненужностью» и видимой «невозможностью» закрепления легального определения коррупционного правонарушения.

Нами же представляется возможным и необходимым введение определения коррупционного правонарушения в ст. 1 Закона № 273-ФЗ в формулировке «коррупционные правонарушение: противоправное, виновное деяние физического или юридического лица, направленное на нарушение норм антикоррупционного законодательства, за совершение которого предусмотрена юридическая ответственность».

Такая формулировка дефиниции коррупционного правонарушения видится мною лишённым недостатков в виде попыток описать весь спектр коррупционных правонарушений, в том числе через иные законодательно незакреплённые понятия, и имеющим преимущества в виду отсылки прежде всего к изначальным нормам права, которые подвергается нарушению, а не гипотезе правоохранительной нормы. Разработанность антикоррупционного законодательства Российской Федерации помогает достаточно точно определить круг нормативно правовых актов, являющихся антикоррупционными или содержащим антикоррупционные нормы, что позволяет избежать расширительного или ограничительного толкования данной нормы, оставляющей в то же время возможность для законодательного регулирования объёма понятия без изменения родового понятия ввиду многогранности, динамичности коррупции как социального явления.

Таким образом, все положения данного параграфа, на наш взгляд, помогут выработке понятийного аппарата, способным устранять пробелы антикоррупционного законодательства, его корректировке, единообразию правоприменительной практики и достижению общей

цели по эффективному противодействию коррупции в Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Вишневский А. Ф. Юридическая ответственность: некоторые аспекты теоретического осмысления в правовой науке / А. Ф. Вишневский. — Текст: непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2013. — Вып. 2 (20). — С. 18–26.

2. Шаргородский М. Д. Детерминизм и ответственность / М. Д. Шаргородский. — Текст: непосредственный // Правоведение. — 1968. — № 1. — С. 40–48.

3. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности : монография / Н. В. Витрук. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Норма : ИНФРА-М, 2023. — 432 с.

4. Краснов М. А. Юридическая ответственность — целостное правовое явление / М. А. Краснов. — Текст: непосредственный // Советское государство и право. — 1984. — № 3. — С. 73–77.

5. Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / В. Д. Перевалов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 341 с.

6. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс».

7. Серёжкина М. А. Определение понятия «коррупционное правонарушение» в российском законодательстве / М. А. Серёжкина. — Текст: непосредственный // Право: современные тенденции: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2014 г.). — Уфа : Лето, 2014. — С. 126–128.

8. Система обеспечения законодательной деятельности : официальный сайт. — Москва. — URL: https://sozd.duma.gov.ru/ (дата

обращения: 24.10.2025). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. — Текст: электронный.

9. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 853/11, МВД России № 5 от 25.12.2018. — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс».

10. Щедрин Н. В. О совершенствовании законодательного определения коррупции / Н. В. Щедрин. — Текст: непосредственный // Право и политика. — 2009. — № 7. — С. 1442–1446.

11. Ванновская, О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения / О. В. Ванновская. — Текст: непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 102. — С. 102–109.

12. Козлов Т. Л. Выявление нарушений законодательства о противодействии коррупции средствами прокурорского надзора: методические рекомендации / Т. Л. Козлов. — Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. — 72 с.

13. Гуляева Э. В. Понятие коррупционного правонарушения по законодательству РФ / Э. В. Гуляева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 15 (201). — С. 56–58.

Контактная информация:
Короташ Иван Дмитриевич
e-mail: ivankorotash003@gmail.com

УДК 338.43.02

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Кочкина Е.М.
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Аннотация: В статье обоснована роль демографической ситуации в обеспечении экономической безопасности региона, акцент сделан на регионах Урала. На основе официальных статистических данных выполнен анализ показателей, как непосредственно характеризующих демографическую ситуацию в регионах Урала, так и показателей, оказывающих влияние на демографические процессы. Приведена технология, позволяющая свести большое количество показателей в единую оценку и выполнены соответствующие расчеты.

Ключевые слова: регион, рождаемость, смертность, показатель сравнения, социологический опрос.

Развитие любой страны, а значит и ее экономическая безопасность, в определенной мере зависят от демографической ситуации. Демографическая ситуация оказывает влияние на рынок труда, пенсионную систему, на общую экономическую ситуацию как в отдельных регионах, так и в стране в целом. При этом сама демографическая ситуация напрямую связана с экономической ситуацией в стране и ее регионах. Статистические данные демонстрируют увеличение продолжительности жизни. Это безусловно позитивный процесс, однако он должен компенсироваться и соответствующим уровнем рождаемости. В противном случае происходит сокращение трудовых ресурсов, которое снижает уровень экономической безопасности [1].

В РФ утверждена стратегия по реализации семейной и демографической политики и поддержке многодетности в России до

2036 года. Стратегия предусматривает повышение рождаемости и заботу о здоровье населения. Уделяется внимание поддержке семей с детьми. Регионы России включились в реализацию названной стратегии. Однако экономические возможности регионов неодинаковы, поэтому и результаты достижения поставленных целей разные.

Демографическая ситуация в регионах страны зависит от множества самых разнообразных факторов, большинство из которых имеют количественную оценку. По совокупности таких показателей, как рождаемость, младенческая смертность и суммарные коэффициенты рождаемости наиболее благоприятная ситуация складывается в Курганской области, а наименее благоприятная в Удмуртской Республике.

Интересные данные были получены по результатам социологических опросов, касающихся медицинского обслуживания детей. Доля лиц, имеющих детей в возрасте до 15 лет, не удовлетворенных качеством бесплатной медицинской помощи наиболее низкая в Оренбургской области, а наиболее высокая – в Удмуртской Республике. При этом достаточно высоко в регионах оценивается состояние здоровья детей в возрасте до двух лет, но с увеличением возраста позитивная оценка снижается. Например, в Оренбургской области оценка состояния здоровья детей в возрасте до двух лет оценивалась в 100%, в возрасте от трех до шести лет – 97%, а в возрасте от семи до четырнадцати лет – 91%. Аналогичная тенденция наблюдается и в других регионах Урала.

На демографическую ситуацию оказывает влияние финансовая обеспеченность населения. Среди факторов влияния рассматривались доля населения со среднедушевыми доходами ниже границы медианного среднедушевого дохода, уровень занятости населения, соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и медианой. По перечисленным показателям наиболее благоприятная ситуация складывается в

Удмуртской Республике, Челябинской и Свердловской областях, а наиболее напряженная – в Курганской области.

Важными показателями, влияющими на демографическую ситуацию, являются показатели, характеризующие здоровье родителей, такие как коэффициент материнской смертности, удовлетворенность населения медицинской помощью и доля населения, высоко оценившая состояние своего здоровья. В среднем по регионам Урала удовлетворены медицинской помощью 56% населения, 55% населения высоко оценивают состояние своего здоровья, а коэффициент материнской смертности составляет 18%. Наиболее низкий коэффициент материнской смертности отмечается в Республике Башкортостан, а наиболее высокий – в Курганской области. Хуже всего оценивают состояние своего здоровья в Оренбургской области. В Удмуртской Республике население высоко оценило состояние своего здоровья, но удовлетворенность медицинской помощью при этом самая низкая. Удовлетворенность качеством медицинской помощи самая высокая в Челябинской области.

Демографическая ситуация связана и с условиями проживания. В качестве показателей, характеризующих условия проживания взяты такие показатели, как размер жилой площади в расчете на человека; доля населения, не испытывающая стесненности при проживании; наличие детских площадок в хорошем состоянии; наличие площадок для занятий спортом детей и взрослых; обеспеченность детей дошкольного возраста местами в детских дошкольных учреждениях; уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями.

Оренбургская область занимает первое место по размеру жилой площади на человека и наличию детских площадок. В Удмуртской Республике самая благоприятная ситуация по обеспеченности детей детскими дошкольными учреждениями. По проведенным опросам наиболее низкий показатель оценки стесненности при проживании отмечается в Свердловской области.

Как показал проведенный анализ демографическая ситуация в регионах Урала неоднозначная. Регион может иметь хорошие показатели по одним направлениям и не иметь таковых по другим. Чтобы оценить в комплексе по всем показателям демографическую ситуацию в регионах Урала с учетом как прямых показателей, так и показателей, оказывающих влияние демографическую ситуацию, необходимо ввести комплексный показатель, учитывающий все перечисленные направления [2, 3].

Комплексный показатель должен учитывать, как позитивное, так и негативное влияние на демографическую ситуацию. Необходимо учесть и тот факт, что рассматриваемые показатели имеют неодинаковую размерность, что не должно повлиять на окончательную оценку.

Приведение размерности показателей к сопоставимому виду осуществлялось нормированием каждого показателя на его максимальное значение по совокупности регионов Урала.

Направление влияния для показателей, имеющих негативную направленность, учитывалось за счет вычитания из единицы нормированного значения.

Таблица 1 - Нормированные значения показателей и показатель сравнения

Регион	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Республика Башкортостан	0,377	0,321	0,920	0,879	0,929	0,909	0,857	0,368	0,834	**1,000**
Удмуртская Республика	**0,492**	0,000	0,909	0,873	0,993	0,897	0,972	0,953	**1,000**	0,893
Пермский край	0,279	0,427	0,989	0,980	0,947	0,843	0,937	0,637	0,922	0,961
Оренбургская область	0,426	**0,787**	0,966	0,958	0,991	**1,000**	**1,000**	0,624	0,942	0,929
Курганская область	0,000	0,687	0,841	**1,000**	0,951	0,928	0,801	0,927	0,867	1,000
Свердловская область	0,344	0,710	**1,000**	0,993	**1,000**	0,880	0,881	**1,000**	0,895	0,848
Челябинская область	**0,492**	0,728	0,977	0,942	0,967	0,956	0,643	0,487	0,924	0,804
Регион	11	12	13	14	15	16	17	18	19	Показатель сравнения
Республика Башкортостан	0,855	0,960	0,140	0,807	0,104	**0,917**	0,938	0,960	*0,768*	0,729

Удмуртская Республика	0,911	**1,000**	**0,298**	0,804	0,077	0,518	**1,000**	*0,821*	0,783	0,747
Пермский край	0,873	0,954	0,105	0,867	0,129	0,110	0,907	0,847	0,884	0,716
Оренбургская область	0,942	0,970	0,175	0,753	0,124	0,642	*0,779*	0,955	0,884	0,781
Курганская область	*0,851*	0,981	0,219	*0,671*	0,000	*0,000*	0,927	0,884	0,855	*0,705*
Свердловская область	0,917	*0,926*	*0,000*	**1,000**	0,116	0,702	0,794	0,850	**1,000**	**0,782**
Челябинская область	**1,000**	0,989	0,254	0,796	**0,163**	0,716	0,954	**1,000**	0,942	0,776

В таблице 1 жирным шрифтом выделены максимальные значения, а курсивом минимальные значения нормированных показателей. По выбранной совокупности показателей наиболее благоприятная ситуация складывается в Свердловской области, а наименее благоприятная – в Курганской области. Перечень показателей можно расширять, используя приведенную методику.

Список использованных источников

1. Чолахян А.Р., Ануфриева А.П. Демографическая безопасность Краснодарского края Российской Федерации как важный фактор обеспечения экономической безопасности // Вестник университета. 2025. № 2. С. 102-113.

2. Агеносов А.В., Кочкина Е.М., Радковская Е.В. Потребительский потенциал регионов: статистический анализ (на примере регионов Урала) // Фундаментальные исследования. 2025. № 6. С. 88-94.

3. Тонких Н.В., Катаев В.А., Кочкина Е.М. Статистический анализ неравномерности цифровизации регионов РФ и ее влияние на суммарный коэффициент рождаемости // Экономика региона, том 20. 2024. №1. С. 92-105.

Контактная информация:
Кочкина Елена Михайловна
e-mail: kem_d@mail.ru

УДК: 368.18

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСКУСТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Краснова П.Д., Акулова М.С., Слукин С.В.
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Аннотация. Развитие технологий искусственного интеллекта порождает новые вызовы для существующей системы правового регулирования ответственности за причинение вреда. В данной статье мы углубляемся в ключевые сложности, связанные с установлением ответственности за ущерб, причиненный системами ИИ. Анализируются текущие подходы к решению этих проблем и предлагаются перспективные пути их преодоления. Особое внимание уделяется вопросам идентификации ответственных сторон, специфике установления причинно-следственных связей и механизмам защиты прав лиц, пострадавших от действий ИИ. Исследование направлено на выявление актуальных правовых пробелов и формирование предложений по совершенствованию законодательства в сфере ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом.

Ключевые слова: искусственный интеллект, право, законодательство, правовое регулирование.

В современную эпоху быстрых технологических изменений развитие искусственного интеллекта (ИИ) приобретает все более значимое значение в различных сферах человеческой деятельности. Современные системы ИИ способны выполнять сложные задачи, принимать автономные решения и даже взаимодействовать с людьми, что значительно расширяет возможности их применения. Однако вместе с этим возникает ряд новых правовых вопросов, связанных с ответственностью за причинение вреда, который может быть нанесен этими системами.

Ответственность за ущерб, нанесенный искусственным интеллектом, представляет собой сложную правовую проблему, поскольку традиционные принципы, такие как вина или наличие конкретного субъекта, не всегда применимы к автономным системам. Данная статья исследует различные типы ИИ – от простых алгоритмов до самообучающихся машин – чтобы лучше понять их специфику. Особое внимание уделяется правовым аспектам: как определить ответственного, установить причинно-следственную связь и защитить пострадавших. Мы проанализируем действующее законодательство и предложим пути его адаптации к реалиям ИИ. Таким образом, разработка новых подходов к регулированию ответственности за вред от ИИ является актуальной задачей для современной юриспруденции.

Развитие ИИ-технологий обнажает пробелы в правовой системе, особенно в части привлечения к ответственности за ущерб, причиненный автономными системами. Одной из главных проблем является определение субъекта ответственности: традиционно ответственность возлагалась на разработчиков, владельцев или операторов системы, однако автономные системы, обладающие способностью к самостоятельным решениям, усложняют этот механизм. В таких случаях возникает вопрос, кто именно должен нести ответственность — создатель алгоритма, пользователь или сама система. Это вызывает необходимость пересмотра существующих правовых подходов и разработки новых моделей ответственности, которые бы могли учитывать уровень автономности и степени контроля за ИИ [3].

Еще одной важной задачей является установление причинно-следственной связи между действиями искусственного интеллекта и возникшим вредом. В случаях, когда система действует по собственному алгоритму, выходящему за рамки изначальных сценариев, трудно определить, кто и в какой мере несет ответственность за последствия. Существующие правовые рамки, основанные на принципах индивидуальной или корпоративной ответственности, демонстрируют ограниченную применимость в ряде современных сценариев. Это обусловливает необходимость

формирования инновационных юридических инструментов, включая имплементацию доктрины ответственности за продукт и разработку специализированного законодательства для регулирования функционирования автономных систем [1].

Особенности ответственности в контексте автономных систем заключаются в необходимости учета степени их самостоятельности и способности к обучению. Введение специальных правовых режимов, нормативных актов и стандартов поможет снизить риски причинения вреда, обеспечить защиту прав пострадавших и стимулировать развитие безопасных технологий.

На международной арене предпринимаются разнообразные инициативы и разрабатываются стандарты, целью которых является гармонизация подходов к ответственности за вред, причиненный ИИ. Европейский союз активно работает над созданием правовых рамок, предусматривающих ответственность за продукты, содержащие элементы искусственного интеллекта. В США, Японии, Южной Корее и других странах ведутся исследования и внедряются нормативные документы, регулирующие вопросы ответственности, а также создаются системы страховки на случай вреда, связанного с работой автономных систем [3]. Таким образом, проблема привлечения к ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом, требует комплексного подхода. Это важно для обеспечения безопасности, защиты прав граждан и стимулирования инновационного развития технологий в рамках правового поля.

Для эффективного решения возникающих проблем ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта, необходимо внедрение новых правовых механизмов, отвечающих особенностям современных технологий. В первую очередь, требуется разработка специализированных нормативных актов, которые бы учитывали автономность и сложность поведения ИИ. Такие законы должны четко определять ответственность разработчиков, владельцев и операторов систем, а также предусматривать ответственность самих систем при наличии соответствующих критериев [1]. Кроме того, важной составляющей является создание системы технических стандартов и требований к

безопасности и надежности ИИ. Стандарты должны включать требования к прозрачности алгоритмов, возможности объяснения решений системы и процедурам тестирования. Внедрение таких технических средств позволит снизить риски возникновения вреда, а также обеспечить контроль за поведением автономных систем.

Современные технологии играют не менее важную роль в построении законодательной базы. Благодаря использованию технических инструментов для наблюдения и проверки работы систем искусственного интеллекта, мы сможем своевременно обнаруживать и предотвращать возможные опасности. Важным направлением является создание системы, которая будет сертифицировать и лицензировать такие системы, гарантируя их безопасность и соответствие стандартам на всех этапах эксплуатации [2]. Таким образом, объединив законодательные предложения, технические нормы и современные методы контроля, мы создадим надежную правовую основу для определения ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом. Этот комплексный подход будет стимулировать развитие инновационных технологий в рамках закона, способствуя сбалансированному развитию цифровой экономики и защите прав каждого гражданина.

В заключение можно отметить, что развитие искусственного интеллекта предъявляет новые требования к правовой системе в части ответственности за причиненный вред. Традиционные механизмы, основанные на признаках вины или субъекта ответственности, оказываются недостаточно эффективными для регулирования отношений, связанных с автономными системами. Для устранения существующих пробелов необходимо внедрение специальных нормативных актов, учитывающих особенности ИИ, а также разработка технических стандартов, направленных на обеспечение безопасности и прозрачности работы систем. Важную роль играют современные технические средства контроля и мониторинга, которые помогут своевременно выявлять возможные угрозы и снижать риски. В целом, комплексный подход, объединяющий правовые, технические и организационные меры, станет ключом к эффективному регулированию ответственности за вред, причиненный искусственным

интеллектом, и обеспечит гармоничное развитие технологий в интересах общества.

Список использованных источников

1. Арзамасов, Ю.Г. ОПТИМАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА / Ю. Г. Арзамасов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2023. — № 2. — С. 133-148. — ISSN 1995-5502. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/332933 (дата обращения: 17.03.2026).

2. Романова И.Н. ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА // Человек: преступление и наказание. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-yuridicheskoy-otvetstvennosti-za-vred-prichinennyy-pri-ispolzovanii-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 17.03.2026).

3. Филипова, И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие / И. А. Филипова. — 3-е изд., обновл. и доп. — Нижний Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2025. — 321 с. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/507740 (дата обращения: 17.03.2026).

Контактная информация:
Краснова П. Н.
polinka2023333@gmail.com
Акулова М. С.
AMarusia2006@mail.ru
Слукин С. В.
slukinsv@yandex.ru

УДК 338.242

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕМЬИ И ДОМОХОЗЯЙСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Кривонос И.И.
Уральский государственный горный университет,
г. Екатеринбург

Аннотация. Обеспечение защищенности экономических интересов населения - это одна из главных задач в социальной политике каждого государства. Экономическая стабильность в домашних хозяйствах оказывает большое влияние на общую экономическую ситуацию в стране. Установлена связь финансовых решений, принимаемых в домохозяйствах, и их влияние на экономику государства в целом. В условиях нестабильной экономической ситуации и различных изменений в социальной политике государства возникает необходимость в анализе экономической безопасности домашних хозяйств, которая является одним из важнейших направлений исследований экономической науки. В статье рассматриваются исторические аспекты экономической безопасности домохозяйств и перспективы в условиях развития национальных обществ и глобализации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, семья, домохозяйство, угрозы экономической безопасности и факторы, история домашних хозяйств, глобализация, техносфера.

Условия жизнедеятельности российских домашних хозяйств в результате процессов европейской и общемировой экономической интеграции основательно изменились, при этом очевидна полная зависимость современного человеческого общества от техносферы. Потребность в обеспечении экономической безопасности общества в условиях нынешней глобализации обусловлена тем, что люди *не могут жить без того, чтобы не защищаться от природы путём*

создания искусственной среды обитания — техносферы и социально организованного производства и распределения продуктов питания. Экономическая безопасность личности и семьи становится ключевым фактором в условиях глобализации, так как техносфера воспроизводится и развивается только в процессе хозяйственной деятельности [1, 2]. Это актуально для всего человечества, так как в основе развития цивилизации заложено узкоспециализированный личностный профессионализм и специализация хозяйственных систем регионов, государств и обществ. Развитие производства на этих принципах порождает систему взаимозависимости подавляющего большинства членов общества друг от друга, которая в условиях глобализации обретает всемирный характер, вследствие чего безопасность каждого индивида становится во всё большей мере следствием безопасности всего человечества. При этом уверенность в завтрашнем дне является важным психологическим параметром жизни общества, который сплачивает его и снижает уровень внутрисоциальной напряжённости и конфликтности. В убеждённости в том, что «завтра будет хуже, чем вчера и сегодня», кроется источник экстремизма и дестабилизации жизни общества. Из всего этого следует, что актуальность разработки теории экономической безопасности личности и домохозяйств становится очевидной.

Считается, что фундаментом общества и общечеловеческой ценностью является семья. В семье сохраняется опыт поколений, поведенческие нормы, наследие культуры и национальные традиции. В системе экономических отношений семья является главной силой в производстве, в распределении и потреблении товаров и услуг, поэтому молодому поколению при подготовке к семейной жизни необходимо уделять все больше внимания экономическому анализу института семьи. В международной практике под «семьей» понимается социальная общность людей, которая осознанно организованна на основе родственных связей и бытового уклада и в их жизнедеятельности реализуются природные, экономические и

духовные потребности ее членов и общества в целом. Понятие «домохозяйства» основано на бытовом укладе, при котором отдельные лица или группа лиц обеспечивают себя пищей и всем необходимым для жизни. Зарождение домашнего хозяйства произошло в первобытном обществе, с той поры оно стало субъектом хозяйственной деятельности и первичным элементом экономической системы. При этом важно помнить, что саму «экономику» во времена Ксенофонта и Аристотеля рассматривали как науку о рациональном ведении домашнего хозяйства [3, 4].

Считается, что домохозяйство как экономический субъект наименее изучено. Семья и домохозяйство взаимосвязаны, поэтому часто эти понятия используются как синонимы. Для семьи преимущественен репродуктивный аспект, направленный на воспроизводство населения. Обеспечение экономики рабочей силой («человеческим капиталом»); обеспечение потребительского спроса; создание инвестиционного капитала; ведение семейного бизнеса; создание семейной собственности; ведение домашнего хозяйства, формирование и использование семейного бюджета, способность адаптации к социальной среде, образованность, квалификация и предприимчивость ее членов - все это составляющие *элементы экономической функции* семьи.

Доходы и расходы семьи указаны в таблице 1.

Таблица 1 - Доходы и расходы семьи указаны

Доходы семьи	**Расходы семьи**
Заработная плата, предпринимательский доход и доходы от собственности (рента, процент, дивиденд, арендные платежи), государственные трансфертные (не связанные с трудовыми затратами) платежи (пенсии, пособия, стипендии, бесплатные услуги систем здравоохранения и образования)	Социальное страхование, уплата налогов, питание, приобретение одежды и обуви, квартплата и коммунальные услуги, транспорт, покупка товаров длительного пользования, образование, досуг, развлечения, путешествия, прочие расходы и на сбережения.

Все определения термина «экономическая безопасность индивидуумов и домашних хозяйств» обусловлены политикой

обеспечения экономической безопасности общества и государства, а также способами понимания этих явлений разными людьми [5,6,7].

Под *экономической безопасностью домашних хозяйств* следует понимать «совокупность социально-экономических, организационно-экономических и институционально-экономических отношений, обеспечивающих защищенность жизненно важных интересов субъектов от внешних и внутренних угроз» (Торгай Н.З.) [цит.по 7].

В понятие «*экономическая безопасность семьи*» входит защищённость её имущества, прожиточного минимума и иных элементов материального и морального благополучия человека и его семьи от внешних и внутренних угроз (внутренних, внешних и рисков в цифровой среде (рисунок 1) [7].

Рисунок 1 – Подходы к угрозам экономической безопасности домохозяйств и их факторы (источник [7])

Экономическая безопасность домашних хозяйств является многофакторным явлением, обусловленных экономическими, социальным или политическими причинами (таблица 2).

Таблица 2 – Факторы безопасности домашних хозяйств

Название фактора	**Характеристика**
Уровень дохода	Достаточный уровень заработка позволяет семьям удовлетворять основные потребности (питание, жильё, одежда, медицинское обслуживание, образование, транспорт), формировать сбережения и планировать на будущее.
Стабильность цен на товары и услуги	Если цены нестабильны, это может привести к неопределённости и трудностям в планировании семейных расходов.
Демографические характеристики	Размер семьи, наличие детей, возраст и состав семьи влияют на издержки: например, домохозяйства с детьми, особенно маленькими, способны понести дополнительные затраты на питание, образование и развитие, уход за ребёнком.
Социальные факторы	Высокий уровень безработицы может привести к ухудшению финансового положения семей, ограничить их возможности в сфере потребления, а ограниченный доступ к образованию и квалифицированной работе — затруднить увеличение доходов.
Политические факторы	Стабильность политической системы, правовая защита собственности и договорных отношений обеспечивают уверенность в экономической сфере.

Если в древнем мире важно было сохранять устойчивость сельского хозяйства и защититься от неблагоприятных погодных условий, эпидемий и других стихийных бедствий, то в средние века по мере развития торговли и роста городов в связи с введением денег в качестве средства обмена, появились рынки и семейное предпринимательство, также возникла конкуренция, изменчивость спроса и предложения и проблемы по защите прав собственности.

В современном мире на экономическую безопасность семьи при доминировании развитой индустриализации и глобализации влияют глобальные экономические кризисы, колебания на рынках, изменения в производственных технологиях и уровень безработицы, а также быстрые темпы технологических изменений и автоматизация производственных процессов, требующие от домохозяйств адаптации к условиям и овладения новыми навыками.

В истории человеческого общества принято выделять следующие этапы развития экономической безопасности

домохозяйств (таблица 3) [по 7].

Таблица 3 - Этапы развития экономической безопасности домохозяйств

Этапы развития	Характеристика этапа
Древние цивилизации	Для семьи важно обеспечение продовольствием и жильем, главным занятием было сельское хозяйство, разведение скота, ремесленное производство и торговля для удовлетворения своих основных потребностей. Благополучие фермы зависело от наличия плодородной земли, климатических условий, наличия ресурсов и торговых возможностей.
Средние века	Экономика домохозяйства связана с феодальной системой и благополучие зависело от статуса и владения землей, защитой прав собственности и соблюдением правовой стабильности. Основными отраслями экономической деятельности были сельское хозяйство и скотоводство, при этом для обеспечения устойчивости домохозяйств важным фактором являлись безопасные отношения с феодалами и защита от врагов.
Промышленная революция	Экономика стала зависима от промышленного сектора. При внедрении массового производства потребовалось приобретение новых навыков и специализации. Для домохозяйств возникли проблемы безработицы, неравенства, низкой заработной платы, социальной защиты. Это изменило структуру домохозяйств. Они стали зависеть от заработной платы. Промышленная революция повлияла на условия труда и социальные аспекты экономической стабильности. Это создало неравенство и нестабильность для многих семей.
Современность	Экономическая безопасность домашних хозяйств включает стабильность занятости, доход, доступность ресурсов, социальную защиту и возможность сохранения и приумножения собственности. Современные домохозяйства столкнулись с финансовыми кризисами, изменениями на рынках труда, с глобализацией, проблемой изменения климата и технологическими инновациями.

Меры по обеспечению экономической безопасности семьи могут быть приняты следующие (таблица 4).

Таблица 4 - Меры по обеспечению экономической безопасности семьи

Меры по обеспечению экономической безопасности семьи	Значение
Повышать финансовую грамотность	Это помогает семьям принимать обоснованные финансовые решения, например, планировать бюджет, формировать сбережения и выбирать эффективные инвестиционные стратегии.
Прогнозировать вызовы и угрозы	Это помогает находить действенные меры защиты интересов в финансовой и денежной сферах. Для этого требуется система мониторинга и

	использование индикаторов экономической безопасности.
Стимулировать индивидуально-трудовую деятельность домохозяйств	Это правовое и организационное стимулирование семейного бизнеса.
Минимизировать финансовые риски	Использовать страхование, создавать резервные фонды и диверсифицировать источники дохода.
Обеспечивать государственную поддержку	Это может включать социальные программы, программы страхования и защиты прав потребителей, которые помогают семьям в сложной экономической ситуации.
Создавать благоприятную экономическую среду	Разрабатывать меры, направленные на рост доходов семей, создание рабочих мест, обеспечение доступности ресурсов.

Вопросы экономической безопасности семьи регулируются следующей Нормативно-правовой базой (таблица 5).

Таблица 5 - Нормативно-правовая база безопасности семьи

Нормативно-правовая база	**Характеристика**
Семейное законодательство	«Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025). (СК РФ). Дополнительно семейные отношения регулируются Гражданским кодексом РФ, федеральными законами, международными соглашениями и подзаконными актами.
Нормативно-правовые акты, регулирующие экономическую безопасность в социальной сфере	Указ Президента РФ «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13 мая 2017 г. № 208
Концепция государственной семейной политики	Концепция государственной семейной политики. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. №1618-р

Таким образом, в процессе развития экономической безопасности домохозяйств происходит постепенное изменение направленности и приоритетов. Становится очевидным, что исторический аспект развития экономической безопасности домашних хозяйств отражает эволюцию и изменения в обеспечении и защите финансового благополучия семей. Важными этапами, определявшими факторы защищенности домохозяйств в разные периоды времени, являлись сельское хозяйство, феодальная система и промышленная революция. Сформировать правильную стратегию

и политику, направленные на обеспечение устойчивости и развития современных домохозяйств в условиях современной экономики, помогает понимание исторического контекста.

Глубокие изменения экономических, политических, социальных основ государства обусловили более активную роль домохозяйств в обеспечении устойчивости и экономической безопасности как самих домохозяйств, так и государства в целом. Если главным фактором в древности для семьи было обеспечение продовольствием и жильем, то со временем к ним добавились стабильность занятости, социальная защита, образование и доступность ресурсов.

Экономические решения домохозяйств оказывают все большее влияние на макроэкономические показатели и глобальные мирохозяйственные процессы. Недостаточное внимание к микропроцессам хозяйственной жизни приводит к существенному снижению эффективности запланированных государством мероприятий в области государственных мер и социально-трудовой политики. Для обеспечения экономической безопасности семьи в условиях глобализации необходимо создавать механизмы, которые защищают от рисков, связанных с этими процессами, и обеспечивают приемлемые условия для жизни и развития личности. Из этого можно сделать заключение о важности учета преемственности и уроков прошлого для разработки эффективных мер по поддержке и защите домохозяйств и семей.

Список использованных источников

1. Экономическая безопасность личности и семьи — не всё так просто. URL:https: //psy.wikireading.ru/123860?ysclid=mmqsgplzd9674974716 (дата обращения: 24.03.2026).

2. Попкова Н. В. Основное противоречие техносферы. URL:https://www.socionauki.ru/journal/articles/126660/ (дата обращения: 24.03.2026).

3. Козлова Е.А. Роль семьи и домашнего хозяйства в экономической жизни общества// Материалы V Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: https://scienceforum.ru/2013/article/2013003696 (дата обращения: 240.03.2026).

4. Кривонос И.И. От Исторического просвещения к экономическому процветанию: истоки и перспективы экономики ссудного процента. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82140985 (дата обращения: 24.03.2026).

5. Гаджиев Н. Г., Коноваленко С. А., Трофимов М. Н. Экономическая безопасность индивидуума и домашних хозяйств/ Вестник Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук № 3 (7), 2021. URL:https://kniiran.ru/вестник-книи-ран-2021-№37/(дата обращения: 24.03.2026).

6. Ворожихин В.В. Об определении экономической безопасности в условиях глобализации. URL:https://elibrary.ru/item.asp?id=21868428 (дата обращения: 24.03.2026).

7. Штурмина О. С. Домохозяйства как объект экономической безопасности // Вестник Академии знаний. 2024. №6 (65). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/domohozyaystva-kak-obekt-ekonomicheskoy-bezopasnosti (дата обращения: 24.03.2026).

Контактная информация:
Кривонос Ирина Ивановна
E-mail: KrivonosIrina@m.ursmu.ru

УДК 657.631.6(476)

РОЛЬ АУДИТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Кротова А. А., Пискунова А. П., Бунь А. В.
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Аннотация. В условиях глобализации и высокой конкурентоспособности экономическая безопасность организаций становится ключевой управленческой задачей. Аудит, как аналитический инструмент, играет важную роль в обеспечении этой безопасности, позволяя оценивать финансовые и операционные показатели, а также способствует принятию управленческих решений. Внутренний и внешний аудит способствуют оптимизации управления рисками и повышению конкурентоспособности.

Ключевые слова: аудит, экономическая безопасность, цифровая трансформация, конкурентоспособность, управление, риски.

Экономическая безопасность представляет собой целостную систему, предназначенную для защиты экономического субъекта от негативного воздействия как внешних, так и внутренних факторов, то есть от всех упомянутых рисков и угроз. Состояние этой системы служит важнейшей качественной характеристикой эффективности функционирования и потенциала развития организации [2].

Одним из эффективных инструментов её достижения выступает аудит, используемый в роли аналитического средства, посредством которого осуществляется регулярная оценка финансовых и операционных показателей.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей значимостью эффективного управления рисками и ресурсным потенциалом организации в непрерывно обновляющихся рыночных условиях. Для регулирования этих процессов применяется аудит,

способствующий оптимизации внутренних механизмов функционирования организации, что напрямую влияет на повышение её конкурентоспособности и экономической стабильности. Теоретические основы применения аудита как средства обеспечения экономической безопасности организации широко освещены в научной литературе.

Аудит – это наука о совокупности трехсторонних связей, возникающих в процессе информационного взаимодействия субъектов, по поводу объективного и всестороннего формирования сведений об имущественно-финансовом состоянии организации [1, с. 127-128]. Результаты деятельности организации (аудируемого лица) используются в процессе принятия управленческих решений пользователями такой информации.

В современном мире аудит кардинально меняется под влиянием цифровой трансформации, однако неизменной остается природа трехсторонних связей, объединяющих аудитора, аудируемое лицо и пользователей результатов аудита. Ключевую роль теперь играет не просто проверка отчетности, а полная доступность и прозрачность всей финансовой информации. Это требует от аудиторов перехода от формальных формулировок в заключениях к более глубоким и объективным выводам, основанным на анализе больших массивов цифровых данных.

Аудит подразделяется на внутренний и внешний.

Внутренний аудит, согласно определению Международного института внутренних аудиторов, представляет собой деятельность по предоставлению независимых и объективных гарантий и консультаций, направленных на совершенствование работы организации. Он способствует достижению поставленных целей путем системного подхода к оценке и повышению эффективности управления рисками, контроля и корпоративного управления.

Внешний аудит осуществляется независимыми аудиторскими фирмами. Специалисты таких фирм не являются сотрудниками

проверяемой организации и не участвуют в ее хозяйственной деятельности. Их основная задача — оценка финансовой деятельности предприятия, а также качества, эффективности и результативности его работы. Внешний аудит может проводиться как по инициативе самой организации (добровольный), так и в обязательном порядке в соответствии с требованиями законодательства либо по решению суда или следственных органов.

На сегодняшний день аудиторская деятельность широко распространена и в Республике Беларусь. Согласно последним данным Министерства финансов, в стране насчитывается 65 аудиторских организаций – показатель остался на уровне прошлого года [6]. Чаще всего предприятия прибегают к использованию аудита финансовой отчетности, поскольку данный анализ демонстрирует наиболее точные показатели за отчетный период и выявляет потенциальные риски в конкретных отраслях деятельности.

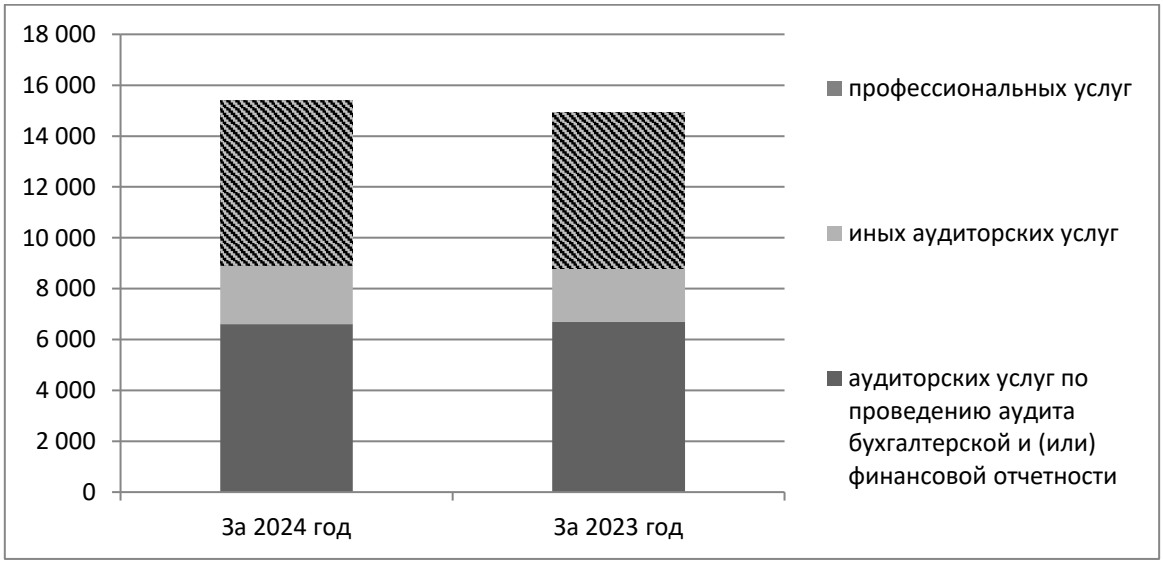

Рисунок 1 – Структура оказанных аудиторских и профессиональных услуг аудиторскими организациями и аудиторами – индивидуальными предпринимателями за 2024 год и 2023 год, усл. ед.

Примечание – Источник: [6].

Роль аудита в сохранении стабильности хозяйствующих структур выражается в снижении их уязвимости перед факторами неопределенности и в построении базы для последующего качественного развития и расширения масштабов деятельности. Она выражается в следующих функциях:

1. Контрольно-предупредительная функция: аудит обеспечивает экономическую безопасность организации путем выявления и своевременного урегулирования различных финансовых нарушений — от технических неточностей в учете до фактов умышленного обмана, что позволяет предотвратить утрату доходов, избежать санкций и защитить деловую репутацию компании.

2. Фискально-оптимизационная функция: в рамках налогового планирования аудит помогает минимизировать финансовые потери, посредством анализа аудиторами налоговых процессов организации и предложений эффективных методов снижения платежей, что не только сокращает издержки, но и позволяет избежать претензий, проверок и штрафов со стороны налоговых органов.

3. Диагностическая функция: аудит предполагает всесторонний анализ финансовых показателей, политик и процедур компании, в ходе которого выявляются потенциальные риски и возможные препятствия для роста, что дает руководству объективную основу для принятия решений.

4. Стратегическая функция: посредством аудита обнаруживаются уязвимые места, скрытые угрозы и недостающие элементы контроля, что позволяет руководству разрабатывать и внедрять эффективные стратегии управления рисками для защиты бизнеса.

Очевидно, что как при внутреннем, так и при внешнем аудите положительное влияние на систему управления рисками экономической безопасности предприятия проявляется в следующем:

– анализ обоснованности расходов, их производственной необходимости и достоверности документального подтверждения;

– проведение мероприятий по оценке и проверке надежности контрагентов организации;

– осуществление текущего контроля за величиной дебиторской и кредиторской задолженности, выявление сомнительных долгов и содействие в взыскании задолженности.

Однако аудит может выступать как источник потенциальных угроз для экономической безопасности организации. Ситуации, в которых аудит превращается в фактор риска, могут быть разнообразными:

– проведение проверки недобросовестной или халатной аудиторской организацией;

– значительное влияние на аудиторскую проверку и аудиторское заключение личных пожеланий и рекомендаций заказчика, даже если аудиторская компания добросовестна;

– расхождение интересов менеджмента, инициирующего проверку, и собственников бизнеса (поскольку положительное заключение может укреплять позиции исполнителей, не отражая реального положения дел).

В этом контексте внутренний аудит приобретает особую значимость как инструмент экономической безопасности, особенно в кризисных ситуациях. Справедливость этого тезиса подтверждается многочисленными примерами краха крупнейших мировых компаний, которые накануне банкротства представляли безупречную отчетность, подтвержденную заключениями авторитетных аудиторских фирм. Наиболее показателен крах «Enron» в 2001 году: энергетический гигант годы скрывал огромные долги через финансовые махинации, а аудиторская компания «Arthur Andersen» подтверждала достоверность фальсифицированной отчетности. Когда схема рухнула, «Enron» обанкротился, акционеры потеряли миллиарды, а «Arthur Andersen» прекратила существование.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать ряд ключевых выводов о роли аудита в обеспечении экономической безопасности организации. Во-первых, аудит выступает не просто инструментом финансового контроля, а комплексным механизмом управления рисками, способствующим устойчивому развитию бизнеса в условиях современной рыночной нестабильности. Посредством

реализации контрольно-предупредительной, фискально-оптимизационной, диагностической и стратегической функций аудит создает информационную базу для принятия обоснованных управленческих решений и защиты организации от внутренних и внешних угроз.

Во-вторых, эффективность аудита напрямую зависит от его организации и качества проведения. Как показывает практика, включая рассмотренный пример с компанией «Enron», формальный подход к аудиторским проверкам, зависимость аудиторов от интересов заказчика или недобросовестность исполнителей способны не только нивелировать положительный эффект аудита, но и превратить его в источник серьезных угроз для экономической безопасности вплоть до банкротства организации.

В-третьих, особую значимость в современных условиях приобретает развитие системы внутреннего аудита, который позволяет оперативно выявлять уязвимые места и своевременно реагировать на возникающие риски. При этом внешний аудит, сохраняя свою роль независимого оценщика, должен адаптироваться к требованиям цифровой трансформации, переходя от формальных заключений к глубокому анализу больших массивов данных и обеспечению прозрачности финансовой информации.

В заключение следует отметить, что аудиторская деятельность в Республике Беларусь, как и в мировой практике, продолжает развиваться, отвечая на вызовы времени. Для организаций всех форм собственности аудит остается важнейшим элементом системы экономической безопасности, позволяющим не только контролировать текущее состояние дел, но и формировать стратегическую основу для долгосрочного устойчивого развития и повышения конкурентоспособности.

Список использованных источников

1 Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции и теневой экономике: сб.

науч. тр. / Рос. технол. ун-т ; редкол.: С. И. Богатырев, Н. Ф. Кузовлева. – М. : Мир науки, 2025. – 184 с.

2 Лемеш, В. Н. Контроль и аудит : учеб. пособие / В. Н. Лемеш. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – Мн.: Амалфея, 2022. – 316 с.

3 Ефимова, Ф. Ф. Аудит: современные тенденции развития / Н. М. Малюга, Н. И. Петренко [и др.] // Международный бухгалтерский учет, 2018. – С. 56-64.

4 Практический аудит : учеб. пособие / В.Н. Лемеш, В.А. Березовский, А.В. Бунь, Е.П. Глинник. – Изд. 3-е., перераб. и доп. – Мн. : Амалфея, 2022. – 432 с.

5 Колос, И. В. Внутренний аудит как инструмент повышения эффективности деятельности предприятия / И. В. Колос, Н. И. Радионова // Проблемы теории и методологии бухгалтерского учета, контроля и анализа. – 2018. – Вып. 1 (25). – С. 126-140.

6 Итоги аудиторской деятельности за 2024 г. // Министерство финансов Республики Беларусь. – URL: https://minfin.gov.by/auditor_activities/market_indicators/doc/2a27c2c8f60346b4.html (дата обращения: 24.03.2026).

7 Практический аудит: учеб. пособие / В.Н. Лемеш, В.А. Березовский, А.В. Бунь, Е.П. Глинник. – Изд. 3-е., перераб. и доп. – Мн.: Амалфея, 2022. – 432 с.

Контактная информация:
Кротова Анастасия Анатольевна
e-mail: uuuko@yandex.by
Пискунова Алиса Павловна
e-mail: cat928744@gmail.com
Бунь Анна Витальевна
e-mail: annabun2021@yandex.by

УДК 343.1

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Крюков К.Г., Автайкина В.В.
Уральский государственный горный университет,
г. Екатеринбург

Аннотация. В работе анализируется трансформация судебной системы РФ к 2026 году. Автор рассматривает проблему снижения доступности правосудия для граждан и обосновывает необходимость комплексного совершенствования статуса судей.

Ключевые слова: судебная система РФ, правосудие, цифровизация суда, прозрачность и открытость, статус судьи, доступность правосудия, судебная реформа.

Соблюдение прав человека — фундаментальный принцип правового государства (ст. 2 Конституции РФ). Причины низкой результативности реформ кроются как в историческом наследии, так и в современной политико-правовой реальности.

Рассмотрим наиболее острые проблемы судебной системы РФ на современном этапе. Несмотря на закрепление в ст. 10 и ст. 120 Конституции РФ, принцип независимости судей носит преимущественно декларативный характер. В современных реалиях судьи остаются наиболее уязвимым звеном системы, подвергаясь всестороннему давлению со стороны председателей судов, участников процесса и заинтересованных третьих лиц. Такое воздействие осуществляется самыми разными способами — от подкупа до угроз и шантажа, что ведет к утрате подлинного смысла правосудия. Без объективности и беспристрастности, строго соответствующих действующему законодательству, деятельность судов превращается в формальное прикрытие для беззакония и преступности.

Согласно профильному законодательству, статус судьи является почетным и предполагает несение колоссальной ответственности, однако коррумпированность делает невозможным выполнение функции по защите прав и свобод граждан. Поскольку судебные акты принимаются от имени государства, вынесение решений на «возмездной основе» неизбежно ведет к дискредитации государственной системы и нарушению моральных устоев общества. Такие действия делают судебные решения заведомо необоснованными и незаконными, что лишает подобных судей права находиться в составе судейского сообщества.

С другой стороны, установленные законом принципы неприкосновенности и несменяемости судей, порождают в данной ситуации их полную безнаказанность и вседозволенность, так как даже за совершение коррупционного правонарушения привлечение судьи к ответственности крайне затруднительно.

В декабре 2008 года был принят Федеральный закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Указанным нормативным актом предусматривается массовое информирование о деятельности судов, в целях обеспечения прозрачности содержания судебных актов, а также движения дел в судах.

Одной из таких мер является обязанность судов по созданию собственных официальных интернет-сайтов, которые должны содержать следующие важные моменты:

- общую информацию о суде;
- информацию о рассмотрении дел, а также вынесенные судом решения;
- данные о кадровом обеспечении суда;
- контактную информацию, а также график приема граждан и представителей организаций, порядок рассмотрения их обращений и т.д.

Что же еще включает в себя принцип открытости судебного разбирательства?

Принцип открытости судебного разбирательства предполагает обязательное раскрытие содержания всех обращений, поступивших судье до рассмотрения дела по существу. Данная мера требует внесения изменений в процессуальное законодательство, возлагающих на судью обязанность уведомлять участников процесса о любых устных или письменных обращениях с последующим их внесением в протокол судебного заседания. Установление строгой ответственности судьи за неисполнение этой процедуры рассматривается как эффективный механизм предупреждения коррупции и обеспечения прозрачности правосудия.

В-третьих, разрастание коррупции в органах судебной власти привело к возникновению недоверия суду со стороны граждан.

Какой смысл обращаться за справедливостью к предвзятому судье? Такое положение дел приводит к тому, что граждане ищут альтернативные способы разрешения своих проблем, и очень часто, незаконные – например, физическое или психологическое давление, насилие, угрозы, действуя так же, как и преступники.

Следует помнить о той высокой роли, которую играет право в жизни каждого члена общества: его не могут заменить никакие обычаи, традиции и иные нормы, поскольку право – единственный универсальный социальный регулятор в обществе, так как его действие обязательно для всех.

Важность правовых норм подтверждается еще и тем, что их исполнение подкрепляется силой государственного принуждения.

В-четвертых, к снижению качества отправления правосудия приводит низкий уровень профессиональной компетенции судей. В соответствии с Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации», к кандидатам предъявляются строгие квалификационные требования: наличие высшего юридического образования, возрастной ценз (от 25 лет), необходимый стаж работы и безупречная репутация. Однако на практике сохраняется проблема применения устаревших «обвинительных» моделей судопроизводства, что вступает в противоречие с закрепленными в УПК РФ принципами состязательности сторон и презумпции невиновности. Для

предотвращения правовых коллизий и дискредитации судебной власти критически важно развитие не только навыков юридической техники, но и морально-личностных качеств судьи.

В-пятых, особую проблему для российской судебной деятельности представляет перегруженность судейского аппарата, что особенно ярко прослеживается в работе судов общей юрисдикции. Учитывая невероятно высокие объемы работы, приходящиеся на одного судью, для каждого дела просто нет физической возможность его всестороннего и полного изучения. Деятельность судьи не сводится только лишь к одному рассмотрению дел по существу: судья должен своевременно отслеживать изменения в законодательстве, систематически повышать свою квалификацию, читая юридическую литературу, участвуя в научно-практических конференциях, семинарах и пр.

Судебная система РФ с 2000 по 2026 год прошла через несколько масштабных этапов реформирования, направленных на структурную перестройку, цифровизацию и изменение процессуальных правил.

Создание мировых судей (с 2000 г.). Ведение нижнего звена судебной системы для разгрузки районных судов по мелким делам. На текущий момент (2026 г.) эксперты отмечают колоссальную перегруженность мировых судей и их финансовую зависимость от региональных властей, что может влиять на объективность.

Объединение Верховного и Высшего Арбитражного судов (2014 г.). Упразднение ВАС РФ и передача его полномочий вновь созданному объединенному Верховному Суду РФ для «единообразия судебной практики». Юридическое сообщество восприняло это как шаг к снижению качества рассмотрения экономических споров, так как арбитражная система считалась более технологичной и прозрачной.

Создание независимых апелляционных и кассационных судов (2019 г.). Формирование экстерриториальных судов (9 кассационных и 5 апелляционных), которые не привязаны к границам субъектов РФ, и введение «сплошной кассации». По состоянию на начало 2026 года в Госдуму внесены законопроекты, фактически ограничивающие

«сплошную кассацию» для ряда дел (например, по решениям мировых судей), что эксперты называют «контрреформой», снижающей доступность пересмотра дел.

Резкое повышение судебных госпошлин (2024–2025 гг.). Кратное (в десятки раз для некоторых категорий) увеличение стоимости подачи исков и апелляций. Депутаты и правозащитники в 2025–2026 годах оспаривают эти нормы в Конституционном Суде, утверждая, что такие барьеры делают правосудие недоступным для малоимущих граждан и малого бизнеса.

Масштабная цифровизация (2020–2026 гг.). Внедрение веб-конференций, электронной подачи документов и автоматизированного поиска практики с помощью ИИ. Эксперты указывают на риски «цифрового неравенства» (не все граждане имеют навыки или доступ к системам) и проблемы с защитой персональных данных в ГАС «Правосудие».

Российская судебная система к 2026 году становится высокотехнологичной, профессиональной, но элитарной и закрытой. Она эффективно обслуживает интересы государства и крупного бизнеса, но воздвигает высокие требования для рядового гражданина, делая правосудие для него долгим и дорогим процессом.

В заключение отметим, что в рамках данного исследования нами были освещены не все проблемы, существующие сегодня в судебной системе РФ, поскольку все они довольно многообразны и представляют большую сложность.

Для решения наиболее острых из них, в частности, открытости и прозрачности правосудия, требуется полноценное и всестороннее знание всех минусов судейского статуса, а также их устранения через регулярное изучение, анализ и разработку методических рекомендаций и практических мер. Все это говорит о необходимости конкретных и целенаправленных действий со стороны, как ученых, так и правоприменителей, с целью улучшения ситуации.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=mmj0zs94p2923374041, дата обращения 10.03.2026;

2. Федеральный закон "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" от 22.12.2008 N 262-ФЗ (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу 01.01.2023) Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82839/?ysclid=mmj1bt6bf8455365877, дата обращения 10.03.2026;

3. Закон РФ "О статусе судей в Российской Федерации" от 26.06.1992 N 3132-1 Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/?ysclid=mmj18wboss313350618 дата обращения 10.03.2026;

4. Ершенко А.А. Внедрение цифровых технологий в правосудие: реализация и проблемы на примере ГАС «Правосудие» В сборнике: Судебная система России на современном этапе общественного развития. сборник научных трудов Всероссийской студенческой научной конференции. Ростов-на-Дону, 2022. С. 767-772.

5. Дедкова Т.А. Качество труда судей и его значение для судебной системы РФ В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2021. С. 119-121.

6. Плескунов А.В. Основные этапы формирования судебной системы РФ Инновационная наука. 2025. Т. 3. № 5 (5). С. 124-127.

7. Ефремова Е.А. Современный этап становления судебной системы как части государственной власти в РФ Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка. 2022. № 33. С. 898-902.

Контактная информация:
Крюков Константин Геннадьевич
e-mail: kostarus@list.ru

УДК 342.51

ОТГРАНИЧЕНИЕ КРАЖИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

Крюков К.Г., Гашкова А. С.
Уральский государственный горный университет,
г. Екатеринбург

Аннотация. Статья посвящена анализу квалифицирующих признаков кражи, предусмотренных ст. 158 УК РФ, а также проблемам разграничения кражи со смежными составами преступлений, такими как грабеж, разбой, мошенничество, самоуправство, присвоение и растрата в судебной практике.

Ключевые слова: кража, уголовное право, квалифицирующие признаки, разграничение преступлений, грабеж и разбой, мошенничество, судебная практика.

Законодатель в примечании № 1 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации дал понятие хищению. Под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Правоведы считают, что это понятие является олицетворением родового состава хищения, который применим ко всем его формам.

Законодательство РФ определяет следующие формы хищения имущества собственника: кража (ст. 158 УК); мошенничество (ст. 159 УК); присвоение (ст. 160 УК); растрата (ст. 160 УК); грабеж (ненасильственный) (ст. 161 УК); разбой (ст. 162 УК) (материальный состав).

Все эти формы составляют отдельные составы преступления, предусмотренные различными составами УК РФ и объединенные в главу «Преступления против собственности». Таким образом, у них

имеется общий объект посягательства – общественные отношения собственности и предмет посягательства – имущество собственника.

Для правильного применения уголовно-правовой нормы об ответственности за кражу в деятельности правоохранительных органов необходимо четко представлять, в чем заключается отличие этого состава преступления от других смежных составов и правильной квалификации при совокупности с указанным составом. От правильной квалификации зависит объем обвинения, справедливость уголовного наказания. Она предполагает точное и полное определение: во-первых, признаков совершенного деяния; во-вторых, признаков уголовно-правовой нормы, необходимых для сопоставления с признаками деяния.

Рассмотрим различия между кражей и другими формами хищения.

Отграничение кражи от мошенничества.

Мошенничество – завладение имуществом собственника путем обмана или злоупотребления доверием. Специфика мошенничества состоит в способе его совершения. В отличие от кражи, которой присущ физический (операционный) способ, при мошенничестве способ действий преступника носит информационный характер либо строится на особых доверительных отношениях, сложившихся между виновным и потерпевшим. В качестве способа завладения имуществом в форме мошенничества закон называет обман и злоупотребление доверием, которые и характеризует качественное своеобразие данного преступления.

При краже потерпевший не предполагает, что его имуществом завладевает кто-либо, а при мошенничестве он сам, под влиянием обмана или злоупотребления его доверием, передает виновному свое имущество или право на имущество. При мошенничестве внешне происходит якобы добровольная передача имущества от потерпевшего мошеннику. На самом деле, как совершенно справедливо отмечают специалисты, виновный воздействует на сознание потерпевшего, склоняя его путем обмана или злоупотребления доверием к передаче имущества. Если рассматривать признаки объективной стороны

мошенничества и кражи, то изъятие имущества при краже осуществляется скрытно от потерпевшего и других лиц, либо в их присутствии, но они об этом не имеют ни малейшего представления. При мошенничестве такого действия как изъятие фактически не происходит, т.к. суть деяния заключается в передаче мошеннику открыто имущества самим его владельцем, действующим под влиянием обмана или злоупотребления доверием

Между тем, обман или злоупотребление доверием возможны и при совершении краж, но они используются не для завладения имуществом, а доступа к имуществу, проникновения в жилище, помещение или иное хранилище и т.п., либо для сокрытия уже совершенной кражи.

В последнее время весьма актуальной проблемой является хищение средств с банковского счета, либо электронных денежных средств. Ответственность за данное деяние предусмотрена п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Однако ст. 159.3 УК РФ предусматривает ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Это обстоятельство требует внимания и установления четкого разграничения подобных преступлений, так как они могут быть классифицированы и как кража, и как мошенничество – все зависит от способа совершения преступления: кража может быть совершена исключительно тайно, а мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием.

Таким образом, для мошенничества характерно наличие контакта между преступником и потерпевшим, в отношении определенного имущества, в результате которого происходит добровольная передача потерпевшим имущества или права на имущество виновному под влиянием обмана или злоупотребления доверием.

Подводя итог, можно сделать выводы, что основное различие кражи и мошенничества заключается в следующем:

1) кража во всех случаях совершается тайно; при отсутствии согласия и ведома потерпевшего по поводу изъятия вещи, а изъятие имущества преступником в результате мошенничества основывается на обмане или злоупотреблении доверием потерпевшего;

2) объект кражи - любое движимое имущество, в создание которого вложен человеческий труд, а объектом мошенничества, кроме вышеперечисленного имущества, может быть и право на имущество.
3) уголовная ответственность за совершение кражи наступает с 14 лет, за мошенничество с 16 лет.

Отграничение кражи от присвоения или растраты.

Ответственность присвоение и растрату устанавливает ст.160 УК РФ. При любой из этих форм посягательства нарушаются не только отношения собственности, но и предоставленные лицу полномочия по распоряжению, управлению, хранению имущества. В этом повышенная опасность и сходство данных форм хищения, предопределившее их законодательную характеристику в одной статье и более строгую наказуемость, чем кражи.

Отличие присвоения и растраты от кражи и других форм хищения заключается в том, что преступник завладевает имуществом, которое ему вверено для хранения, реализации, ремонта, обработки, перевозки, временного пользования и т.д., а значит, находится в его правомерном владении, либо виновный в силу служебного положения наделен правом отдавать распоряжения по поводу использования данного имущества, которое таким образом находится в его ведении. Переход от правомерного владения к неправомерному и характеризует момент совершения преступления: при простом удержании – момент, когда преступник должен был возвратить имущество, но не сделал этого; при растрате – момент отчуждения или потребления имущества. Налицо должны быть все другие объективные и субъективные признаки хищения (изъятие и (или) обращение имущества в свою пользу или в пользу других лиц, корыстная цель, безвозмездность, противоправность). Уголовная ответственность за присвоение и растрату наступает лишь при установлении умысла виновного на хищение чужого имущества, вверенного ему.

Злоупотребление должностного лица служебным положением, заключающееся в незаконном безвозмездным обращении с корыстной целью имущества собственника в свою собственность или в собственность других лиц, должно рассматриваться как хищение и

квалифицироваться по ч.3 ст.160 УК РФ. В данном случае использование должностным лицом своего служебного положения явилось средством противоправного изъятия имущества в свою собственность или в собственность третьих лиц.

Таким образом, можно сказать, что несмотря на то, что в рейтинге преступлений против собственности кражи занимают ведущее место и, несмотря на «отработанность» судебных процессов, практика постоянно доказывает, что каждое уголовное дело обладает своими специфическими чертами, требует дифференцированного подхода и тщательной классификации. Наряду с этим требуется более точное судебное толкование по проблемам квалификации хищений чужого имущества. Это касается не только способов изъятия чужого имущества, но и места совершения преступления, размера похищенного и иных признаков, характеризующих степень общественной опасности того или иного вида хищения.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы. Ч.2 ст. 158 УК РФ предусматривает ответственность за квалифицированную кражу.

Квалифицированная кража – кража, совершенная:

- группой лиц по предварительному сговору;
- с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище; с причинением существенного ущерба гражданину;
- из одежды, сумки или другой ручной клади, находившейся при потерпевшем.

Особо квалифицирующие признаки кражи прописаны в ч.3 и ч.4 ст. 158 УК РФ. Ими являются: кража с незаконным проникновением в жилище, кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, как правило, совершается путем криминальной врезки, кража в крупном размере, кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст.159.3 УК РФ), кража, совершенная организованной группой, кража, совершенная в особо крупном размере.

Одной из проблем в уголовном судопроизводстве является вопрос отграничения кражи от смежных составов. Судебная практика, данные статистики подтверждают это.

Грабеж и кража отличаются между собой умыслом. При совершении кражи у преступника есть желание быть незамеченным. Грабеж же подразумевает открытость и полное пренебрежение их противоправностью. Если во время кражи преступника обнаружили на месте преступления, но отказался вернуть похищенное, то такую кражу можно трактовать как грабеж. Кража не сопровождается насилием, в отличие от грабежа.

Если же применено опасное для здоровья насилие (или угроза его применения), то такое преступление уже квалифицируется как разбой. Если объектом кражи являются отношения собственности, то объект разбоя еще и личность потерпевшего. Кража – это всегда тайное хищение имущества, разбой – это нападение с целями хищения имущества.

Кража и самоуправство имеют схожие составы. В обоих случаях – это посягательство на чужое имущество, которое наносит имущественный вред. Кража – это тайное хищение чужого имущества, а самоуправство – самовольное совершение действий, причиняющих имущественный вред. Следовательно, можно говорить о том, что самоуправство – это хищение вверенного имущества.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что сложность квалификации часто связана с тем, что многие нормы УК РФ разные суды рассматривают по-разному. Кражу часто ошибочно квалифицируют как мошенничество, так оба эти преступления имеют много общих признаков. Например, объект преступления – право собственности. Существенным отличием кражи от мошенничества является то, как использован обман. Он выступает как способ совершения преступления при мошенничестве, кража же представляет собой тайное изъятие имущества. В краже обман лишь средство совершения преступления. Отличие присвоения и растраты от кражи и других форм хищения заключается в том, что преступник завладевает имуществом, которое ему вверено для хранения, реализации, ремонта,

обработки, перевозки, временного использования, а, значит, находится в его правовом владении, либо виновный в силу служебного положения наделен правом отдавать распоряжения по поводу использования данного имущества, которое таким образом находится в его ведении.

Список использованной литературы

1. Уголовная ответственность и наказание: учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 138 с.
2. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 12-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 732 с.
3. Уголовная ответственность и наказание: учебное пособие для вузов / под редакцией И. А. Подройкиной. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 255 с.
4. Криминология. Особенная часть : учебник для вузов / Ю. С. Жариков, В. П. Ревин, В. Д. Малков, В. В. Ревина. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 206 с.
5. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 479 с.

Контактная информация:
Крюков Константин Геннадьевич
e-mail: kostarus@list.ru

УДК 341.41/.46

НАРУШЕНИЕ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИЦИЕЙ ПО СООБРАЖЕНИЯМ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Крюков К.Г.,
Уральский государственный горный университет,
г. Екатеринбург

Аннотация. Статья посвящена существующему противоречию между обеспечением прав подозреваемого и требованиями общественной безопасности в американском уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: уголовный процесс, подозреваемый, задержание, правило Миранды, общественная безопасность.

В соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством следователь или дознаватель обязаны разъяснить подозреваемому или обвиняемому их права, обязанности и ответственность, а также обеспечить возможность осуществления этих прав. Моментом, когда фактически происходит это разъяснение, УПК РФ называет начало допроса.

В Соединенных Штатах Америки таким моментом является задержание лица. Действующее на всей территории страны правило Миранды гласит: во время задержания задерживаемый должен быть уведомлен о своих правах, а задерживающий его сотрудник правопорядка обязан получить положительный ответ на вопрос, понимает ли он сказанное.

Это положение было введено решением Верховного суда США в 1966 году, и с тех пор любая информация, полученная от задержанного

до того, как ему были зачитаны его права, не может считаться допустимым доказательством.[1]

Казалось бы, чем раньше лицо информируют о его правах, тем полнее оно может осуществить свое право на защиту. И, на первый взгляд, американское законодательство гарантирует это ничуть не хуже российского.

Но так ли это?

Тщательный анализ применения правила Миранды говорит о следующем:

Сразу после задержания полицейский зачитывает подозреваемому его права:

1. Вы имеете право хранить молчание.

2. Если вы все-таки что-то скажете, ваши слова могут быть использованы против вас в суде.

3. Вы имеете право на адвоката.

4. Если вы не можете позволить себе нанять адвоката, он будет назначен для вас по вашему желанию.

5. Если вы решите поговорить с сотрудником полиции, у вас есть право прекратить беседу в любое время.

Однако, если подозреваемого не задерживают, выполнять правило Миранды не требуется. Например, полиция останавливает кого-то на улице, задает вопросы о недавнем преступлении, а человек признается в его совершении до того, как у полиции появляется возможность разъяснить его права. Прекратит ли судья такое дело? Не обязательно.

Аналогичная ситуация возникает, если подозреваемый явился в полицейский участок добровольно, либо встретился с детективом в каком-то другом месте.

Ведь правило Миранды заключается в том, что разъяснение прав необходимо, только если полиция допрашивает подозреваемого,

[1] Решение Верховного суда США от 13.06.1966 (Miranda v. Arizona, 384 U.S. 436)

находящегося под стражей, и хочет использовать его ответы в качестве доказательства.

Кроме того, вещественные доказательства (например, наркотики), о которых полиции становится известно из признания, сделанного без разъяснения Миранды, обычно принимаются судами в качестве доказательств.

Зачастую люди, встретившись с полицейским, уверены в том, что обязаны немедленно ответить на все его вопросы, причем ответы их должны быть однозначными, типа «да» или «нет». А это далеко не так. У них есть выбор, они могут сказать: «Я не готов к разговору, поэтому сейчас предпочитаю использовать мое право на молчание. Возможно, нам лучше встретиться еще раз». Такая отсрочка дает человеку возможность, во-первых, успокоиться, а во-вторых, поговорить с адвокатом, предложить ему присутствовать при следующем разговоре с полицией.

В наши дни американским полицейским строжайше запрещено применять физическую силу или психологическое принуждение, чтобы заставить кого-то говорить с ними. Времена, когда использовались резиновые шланги, «маринование», яркий свет в глаза и вынужденное недосыпание допрашиваемого, ушли в прошлое. Прокуроры не принимают информацию, добытую таким путем. Действует правило о "плоде ядовитого дерева", согласно которому любые доказательства, полученные в результате вынужденных показаний, являются неприемлемыми.[2]

Решая вопрос о том, было ли признание в преступлении добровольным, американские суды учитывают множество факторов, в том числе использованные в ходе расследования тактические приемы допроса и уловки детективов, их ложные обещания или угрозы,

[2] Правило «Плод ядовитого дерева» (англ. fruit of the poisonous tree) - юридическая метафора, используемая для описания доказательств, полученных незаконным путем

продолжительность допросов, возраст и уровень интеллекта подозреваемого, его физическое и психическое состояние.

Ведь перечисленные обстоятельства могут повлечь ложные признания и неправосудные приговоры. По данным правительственного проекта "Невиновность", из 251 решения о реабилитации осужденных после исследования их образцов ДНК, по состоянию на июнь 2024 года, 28% были связаны с самооговором.[3]

Итак, обязан ли задержанный давать показания полиции?

Представим ситуацию: человек никогда в жизни не совершал преступлений, но полиция, расследующая кражи со взломом в окрестностях, задерживает его, когда он поздно вечером возвращается домой с работы. Он хочет прояснить ситуацию и полицейские тоже не против. Но в чем опасность такого общения? Потенциально она достаточно серьезна, ведь все, что задержанный скажет, может быть использовано против него. По сути, он выполняет работу за полицию и прокурора, давая им доказательства. Его право на молчание и на присутствие адвоката вполне обоснованно: это уравнивает «условия игры». Человек, который не пользуется этими правами, остается один на один с обвинителем, у которого, по сравнению с ним, огромные ресурсы.

Некоторые арестованные начинают отрицать все, даже безобидные фактические обстоятельства, ошибочно полагая, что это им поможет. На самом деле, если обвинение докажет, что хотя бы часть того, что отрицалось, на самом деле имело место, доверие к обвиняемому будет подорвано, и адвокату будет гораздо труднее его защищать. Кроме того, подозреваемому, который лжет во время допроса, может быть предъявлено обвинение в препятствовании правосудию.

[3] Проект “Невиновность» (The Innocence Project) – программа исследований, основанных на тестах ДНК, проводимых с 1992 года Министерством Юстиции и Сенатом США совместно с юридическим факультетом Нью-Йоркского Университета.

А тот, кто, выгораживая себя, указывает на других лиц, причастных к преступлению, может быть обвинен в сговоре. В некоторых случаях заявление человека в полицию может привести к предъявлению обвинений, которых полицейские и не планировали, даже в случае, если первоначальные обвинения, которые приведшие к аресту, будут сняты.

И вообще, лучше проконсультироваться с адвокатом, прежде чем обращаться в полицию. Ведь даже обращение в полицию невиновного человека может стать для него проблемой, поскольку его заявление может содержать непреднамеренные неточности или несоответствия, которые могут вызвать подозрения у прокурора.

Если у заявителя возникают сомнения в том, что его считают невиновным, ему необходимо немедленно заявить о желании посоветоваться с адвокатом. Опытный адвокат по уголовным делам всегда поможет разобраться с полицией, обвинениями и любыми процессуальными вопросами.

Помимо вышеупомянутых «подводных камней», касающихся применения правила Миранды, есть еще и случаи, когда оно вообще не применяется.

Американская юстиция называет такие случаи «исключениями, касающимися общественной безопасности».

Такими исключениями американский уголовно-процессуальный закон называет ситуации, связанные со спрятанным оружием или пропавшей жертвой.

В таких случаях полиции предоставляется право задавать определенные вопросы без зачитывания опрашиваемому его прав.

Например, полицейский знает, что подозреваемый только что оставил заряженный пистолет на оживленной детской площадке. И если вопрос "Куда вы положили пистолет?" будет задан прежде чем зачитаны права подозреваемого, будут ли его показания или пистолет использоваться в качестве доказательств? Определенно будут.

Верховный суд США по делу "штат Нью-Йорк против Куорлза" постановил, что обеспечение сотрудником полиции общественной безопасности может оправдать отказ от предупреждения Миранды.[4]

Это уголовное дело было возбуждено по факту изнасилования, когда потерпевшая сообщила прибывшим на место полицейским, что напавший на нее скрылся в ближайшем магазине. Полицейский проследовал туда и задержал подозреваемого. Заметив у него пустую кобуру, он спросил, где пистолет. Мужчина кивнул в определенном направлении и сказал: "Пистолет вон там". Оружие было обнаружено и изъято.

Когда мужчину обвинили в незаконном хранении оружия, суд первой инстанции постановил, что пистолет и показания мужчины о нем неприемлемы в качестве доказательств.

Однако Верховный Суд США не согласился с этим, тем самым сделав исключение из правила Миранды по соображениям общественной безопасности. Суд постановил, что правилом Миранды можно пренебречь в ситуации, когда вопросы полицейских направлены на обеспечение общественной и их собственной безопасности.

Когда еще допускаются подобные исключения?

Американские суды расходятся во мнении о том, что может быть признано достаточной угрозой общественной безопасности, оправдывающей нарушение прав подозреваемого.

Некоторые суды утверждают, понятие общественной безопасности может иметь широкое толкование и подразумевать любые потенциально опасные ситуации. Например, когда полицейские остановили автомобиль и спрашивают водителя о наличии у него оружия.

Им возражают сторонники узкого толкования, ограничивая допустимость исключения реальной угрозой. Например, когда

[4] См. https://en.wikipedia.org/wiki/New_York_v._Quarles?ysclid=mmk7omhuw0158864593

полицейский точно знает, что заряженное оружие было кем-то только что оставлено в общественном месте.

Чаще всего исключение по причинам общественной безопасности применяется, когда речь идет об обнаружении оружия или иных опасных предметов. Но оно может распространяться и на ситуации, связанные с розыском вооруженного сообщника, раненой жертвы или лица, пропавшего без вести. При этом исключение распространяется только на вопросы полицейского, касающиеся опасной проблемы, но не на те, которые направлены на получение изобличающих лицо доказательств.[5]

Наилучшим образом это положение можно проиллюстрировать примерами из полицейской практики.

Например, прибывший на место дорожно-транспортного происшествия полицейский обнаружил мужчину, стоящего над женщиной, лежащей на земле с окровавленной головой. Полицейский спросил, что произошло, и мужчина сказал, что он случайно выстрелил в женщину, когда она была за рулем. Полицейский надел на мужчину наручники, заставил его лечь на землю и, не огласив правила Миранды, спросил, где пистолет. Мужчина указал на автомобиль, стоявший рядом. Этот его ответ подпадает под действие правил общественной безопасности. Позже офицер полиции спросил подозреваемого: “Что произошло?”, также не разъяснив его прав. И вот этот, более общий вопрос выходил за рамки допустимых исключений и был незаконным, поскольку не ограничивался устранением непосредственной угрозы безопасности.[6]

В другом случае полицейский остановил известного производителя метамфетамина, арестовал его, надел на него наручники и посадил в патрульную машину, не разъяснив ему правило Миранды. Собираясь отогнать автомобиль подозреваемого и зная о

[5] См. Дело «США против Лиделли» U. S. v. Liddell, 517 F.3d 1007 (8th Cir. 20) https://www.justice.gov/osg/brief/no-liddell-v-united-states-opposition

[6] См. Дело "Боулинг против штата Джорджия", 717 S.E.2, часть 190, 2011.

летучести прекурсоров, полицейский спросил, есть ли в машине метамфетамин. Подозреваемый ответил, что в машине ничего нет, а вот в его сумке находится емкость с эфиром и другими веществами. Суд признал обоснованным применение исключения из правила Миранды, поскольку вопросы полицейского были направлены на выявление и устранение угрозы безопасности.[7]

Таким образом, американские суды по-разному применяют исключение из правил общественной безопасности, и закон может несколько отличаться в разных штатах. Это также зависит от того, суд какой инстанции рассматривает дело. Поэтому, в условиях, когда права подозреваемого могут подпадать под различные исключения в законе, любому лицу будет безусловно полезна помощь опытного адвоката по уголовным делам, который способен правильно толковать закон, защищать права своих клиентов и помочь им разобраться в тонкостях американского уголовного процесса.

Ведь права подозреваемого, казалось бы, незыблемо гарантированные американским федеральным законодательством, могут быть игнорированы, если по формальным признакам, часто надуманным, они подпадают под исключение по основаниям обеспечения общественной безопасности.

Список использованных источников

1. Rebecca Pirius: Criminal arrests and interrogations.Updated 7/26/2022 Электронный ресурс: https://www.nolo.com/legal-encyclopedia/criminal-arrests-interrogations-faq.html

2. Jane Rydholm: The public safety exception Miranda. Updated 12/18/2025 Электронный ресурс: https://www.nolo.com/legal-encyclopedia/the-public-safety-exception-miranda.html

[7] См. США против Нунана, 745 F.3d 934 (8 января 2014 г.).)

3. Silvasi P.M., Bell D., Contreras J., Rothman-Marshall S.F.A.G., Ernest J.L., Edlund J.E.: Miranda warning comprehension: the influence of verbal aptitude and hearing status. Psychological Reports. 2023. Т. 126. № 1. С. 361-379.

4. Morales S.S., Cuellar R., Renteria L.^ When the Miranda warning cannot be understood: implications of utilizing an unqualified interpreter. Archives of Clinical Neuropsychology. 2023. Т. 38. № 7. С. 1548. Park Ch.: Problems and improvement measures of the ‘Miranda warning’ at the scene of the arrest of a suspect. Han'yang Law Review. 2022. Т. 39. № 1. С. 1-25.

5. Смолькова И.В. "правила Миранды": история возникновения и реализации в уголовном судопроизводстве США и Российской Федерации. Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 1 (39). С. 57-69.

6. Снеткова Е.А., Зашляпин Л.А.: Рецепция идей "правил Миранды" Юридическая наука. 2025. № 2. С. 238-245.

7. Елфимов П.В., Шабардин Д.С.: из опыта американской полиции в сфере обеспечения прав задержанного ("правило Миранды"): проблемы правовой регламентации. Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 1 (46). С. 146-150.

8. Rashidov B. On some issues of ensuring the rights and interests of the detainee. Society and Innovations. 2022. Т. 3. № 10/S. С. 199-204.

Контактная информация:
Крюков Константин Геннадьевич
E-mail: kostarus@list.ru

УДК 343.102

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА

Крюков К.Г., Маслов С.Д.
Уральский государственный горный университет,
г. Екатеринбург

Аннотация. Статья посвящена следственным действиям при расследовании мошенничества, а также типичные следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования. Анализируется значение допросов, осмотра места происшествия, обыска и выемки для сбора доказательств, и установления личности преступника.

Ключевые слова: мошенничество, типичные ситуации, уголовное дело, допрос потерпевшего, алгоритм допроса, поиск мошенника, допрос мошенника, следственные мероприятия, доказательная база.

Организация проведения первоначальных следственных и других процессуальных действий находится в прямой взаимосвязи со следственными ситуациями и выдвинутыми версиями, на основе установленных обстоятельств и условий преступного события.

До возбуждения уголовного дела возникают типичные следственные ситуации, которые помогают спланировать проверку сообщения о преступлении, и в случае, если в результате проведенных мероприятий можно сделать вывод о наличии признаков совершения мошенничества, принимается решение о возбуждении уголовного дела. После возбуждения уголовного дела также возникают другие типичные ситуации, в зависимости от полноты собранной информации по делу и проведенных мероприятий на предыдущей стадии.

Типичные ситуации на первоначальном этапе расследования после возбуждения уголовного дела складываются на основе имеющихся данных о
личности мошенника и могут быть представлены в следующем виде:

1) имеются данные о потерпевшем, предмете мошеннических действий, материальном ущербе, установлены свидетели, имеется достаточный объем информации о личности лица, совершившего мошенничество;

2) имеются данные о потерпевшем, предмете преступного посягательства и материальном ущербе, установлены свидетели, но нет информации о личности, совершившим преступление.

В первой ситуации, так как основная часть информации об обстоятельствах мошенничества следователю известна, первоначальные следственные действия в большей степени направлены на поиск доказательств, свидетельствующих о виновности подозреваемого лица. Поэтому предлагается следующий алгоритм проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий: осмотр места происшествия; личный обыск лица, подозреваемого в мошенничестве, его рабочих мест и мест проживания; допрос потерпевших и свидетелей; изъятие и выемка документов, их осмотр; контроль и запись телефонных переговоров, снятие информации с каналов связи; проверка подозреваемых по учетам, их допрос. Некоторые из них зачастую являются неотложными и проводятся еще на этапе проверки сообщения о мошенничестве.

Для второй типичной ситуации характерен дефицит информации о личности мошенника либо она вовсе отсутствует. В таких условиях «неочевидности» обычно проводятся следственные и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на поиск преступника. К таким первоначальным следственным действиям относятся: допрос потерпевшего и свидетелей, уделяя внимания данным о мошеннике; осмотр места происшествия; изъятие и выемка документов с последующим их осмотром; проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на поиск подозреваемых по полученным данным.

Если удалось обнаружить лицо, совершившего мошенничество, то проводится его допрос, обыск по месту жительства и работы. Остановимся более подробно на особенностях проведения первоначальных следственных действий при расследовании мошенничества.

Важнейшим первоначальным следственным действием является допрос потерпевших, являющихся главным источником информации о событии совершенного мошенничества. Для получения полных данных о личности мошенника и об обстоятельствах совершенного преступления допрос необходимо проводить непосредственно после возбуждения уголовного дела.

Допрос проводится по следующему ряду вопросов:

- когда, где, через кого и при каких обстоятельствах произошло знакомство с мошенником, какова была цель знакомства;

- какие действия требовал совершить мошенник, что обещал за их выполнение, что получил от потерпевшего, что ему продал;

- если были встречи либо разговоры по телефону, то сколько раз, где и в какое время, как долго длился разговор;

- если ли какие-нибудь особенности во внешности, в манере разговора и поведения мошенника, его особые приметы, одежда;

- если мошенник прибыл к месту встречу на автомобиле, то выясняется марка, цвет, откуда появилась машина и в каком направлении скрылась;

- мошенник был одни или же участвовало несколько лиц, если было несколько, то сколько, как каждый из них участвовал в мошеннических действиях;

- как представился мошенник, рассказывал ли, какую деятельность совершает, представителем какого учреждения является, показывал ли какие-нибудь документы или предметы;

- были ли переданы какие-либо документы, имеются ли у потерпевшего их оригиналы или копии, что в них содержится, условия их составления;

- в чем заключается материальный ущерб, какие имущество было похищено, его приметы и количество, каким способом были переданы мошеннику, по каким реквизитам перечислялись денежные средства;

- может ли кто-то подтвердить обстоятельства мошенничества, имеются ли свидетели.

Как правило, допрос потерпевшего проводится в бесконфликтной обстановке. Тем не менее, показания подлежат дальнейшей проверке, так как лицо может скрывать свои истинные намерения и отрицательное поведение, умалчивать какие-либо данные. В процессе расследования следователю необходимо изучить личность допрашиваемого направляя запросы для получения характеристики. Такой предварительный анализ потерпевшего помогает подготовиться к допросу, выбрать эффективную тактику, организовать последовательность вопросов и их специфичность.

Допрос свидетелей проводится с целью выяснения дополнительной информации об обстоятельствах мошенничества и приметах преступника, а также для анализа их показаний с уже имеющимися данными и показаниями, полученными при допросе потерпевших. При допросе необходимо также выяснить сведения о личности потерпевшего, его заинтересованности в сделке, а также другие данные, позволяющие сформировать полную картину совершенного мошенничества. Свидетелем может выступать любое лицо, располагающее данными расследуемого преступления и последовательность их допроса, обуславливается обстоятельствами уголовного дело.

Условно их можно разделить на три группы и целесообразно допросить в следующем порядке:

1. Очевидцы преступления. К ним относят лица, которые непосредственно находились на месте преступления и наблюдали за мошенническими действиями. Ими могут быть родственники, близкие знакомые потерпевшего, работники и посетители учреждения, магазина, банка, общественных мест. Допрос нацелен на выяснение конкретных действий потерпевшего и подозреваемого, обстоятельств мошенничества.

2. Лица, обладающие сведениями о совершенных мошеннических действиях. К таким свидетелям можно отнести, сотрудников кредитных, торговых, сервисных организаций; учреждений, в которых закупалось оборудование или предметы, необходимые для подделки документов и платежных карт, а также лица, занимающиеся скупкой и сбытом товаров. При допросе могут быть получены данные и внешности и особых приметах мошенника, характер его действий.

3. Родственники, знакомые, друзья потерпевшего и подозреваемого. Данная категория лиц может обладать информацией об образе жизни, наличии обязательств имущественного и иного характера, о личности и профессиональных знаниях подозреваемого.

Информацию, полученную в результате проведения допросов потерпевших и свидетелей на первоначальном этапе расследования, в дальнейшем можно использовать в допросе подозреваемого (обвиняемого) для уличения его в ложных показаниях и их опровержения.

Не стоит забывать о проведении осмотра места происшествия, хоть оно не всегда является эффективным спустя продолжительное время после обнаружения факта преступления. Тем не менее, для некоторых видов мошенничества это следственное действие является основополагающим источником искомых предметов и орудий мошенничества. Осмотр места происшествия желательно проводить с участием потерпевшего, что поможет лучше ориентироваться в обстановке мошенничества и проверить достоверность его показаний. При проведении осмотра есть вероятность обнаружить следы и отдельные вещи, оставленные мошенником. Осмотру также могут быть подвергнуты производственные и офисные помещения.

Помимо прочего следователю необходимо выяснить что похищено, каково количество похищенного, каковы специфические свойства похищенного.

Еще одним первоначальным следственным действием в расследовании мошенничества является обыск и выемка. Указанное мероприятие целесообразно производить непосредственно после

возбуждения уголовного дела или сразу же после получения информации о возможной порче или уничтожении доказательственных данных. В процессе производства обыска
могут быть обнаружены и изъяты орудия и средства, используемые в мошеннических действиях, а также иная доказательственная информация.

Обыску подлежат помещения организаций, место жительство физических лиц, сотрудники, имеющие отношение к мошенничеству.

Документы, подлежащие изъятию, следует группировать по форме отражения информации: документы, доказательственное значение которых связано с их смысловой, содержательной стороны (финансовые, бухгалтерские); документы - вещественные доказательства (комплект документов, представленные в органы юстиции для оформления сделки) Обнаруженные оригиналы документов, из содержания которых можно получить данные о мошеннических действиях, предметы, с помощью которых могли быть подделаны документы, подлежат изъятию.

Изымаются и правоустанавливающие документы организации, под возможным прикрытием которой совершалось мошенничество, протоколы совещаний и общих собраний, приказы и распоряжения руководителей, документы бухгалтерского учета, служебные переписки и др.

Для получения желаемого результата в ходе обыска и выемки желательно привлекать специалистов, обладающих профессиональными знаниями в области экономики, бухгалтерского учета, компьютерной техники.

Осмотр предметов и документов, оставленных или переданных мошенником, по возможности также проводится незамедлительно. Это могут быть свидетельства о собственности, заключенные договоры, справки, расписки, ценные бумаги, копии финансовых лицевых счетов. Полученная при этом информация вносится в розыскную ориентировку и используется для розыска преступник.

Для выявления и фиксации микрочастиц, следов пальцев рук, признаков подделки документов или предметов в число участников

следственного осмотра могут быть включены: специалист-криминалист, бухгалтер, товаровед, ювелир.

Результаты тактически правильного проведенного допроса подозреваемого имеют существенное значение для расследуемого дела. Сложность этого следственного действия заключается в том, что подготовка проводится в сжатые сроки, имеющиеся доказательства дают основания лишь предполагать причастность подозреваемого к мошенничеству, характеристика его личности почти неизвестна

При проведении допроса подозреваемого в совершении мошенничества используются все возможные тактические приемы. В начале допроса у допрашиваемого лица выясняются: его анкетные данные, учебы или работы, служебное положение и обязанности, общий стаж работы по специальности; условия задержания, место и время; действия перед задержанием, что находилось при себе, какие документы или предметы, откуда они; кто находился в момент задержания; факт и условия знакомства с потерпевшим.

Все вопросы, так или иначе, должны быть связаны с организацией и осуществлением мошенничества, какую цель преследовал подозреваемый, что побудило к совершению мошенничества, каковы его мотивы, какими приемами обманывал жертву и др.

Для изобличения мошенника во лжи ему предъявляются доказательства в последовательности от менее важного до самого главного и задаются уточняющие вопросы. Такими доказательствами служат показания свидетелей и потерпевших, предоставленные ими документы, результаты осмотров, обысков и выемок, имеющиеся вещественные доказательства, заключения экспертов и т.д.

Таким образом, планирование первоначальных следственных действий зависит от информации, которая была получена на стадии проверки сообщения и преступления, а также выдвинутых версий. После возбуждения уголовного дела существенное значение имеет оперативность и полнота проведения следственных действий. Затягивание времени негативно влияет на поиск доказательственной базы и как следствие на эффективность дальнейшего расследования

мошенничества. К первоначальным следственным действиям относятся допрос потерпевших и свидетелей, осмотр места происшествия, обыск и выемка, осмотр предметов и документов. Пожалуй, самым важным мероприятием является допрос подозреваемого, так как все предыдущие действия осуществляются с целью получения информации, изобличающей лицо в совершении мошенничества. Поэтому, качественное и быстрое расследование может быть только в том случае, если первоначальные мероприятия осуществляются своевременно, профессионально с учетом и использованием всех имеющихся данных.

Список использованной литературы

1. Криминалистика: учебник для вузов / под редакцией А. Г. Филиппова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 402 с
2. Александров, И. В. Криминалистика: тактика и методика: учебник для среднего профессионального образования / И. В. Александров. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 313 с.
3. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений: учебник для вузов / ответственный редактор Л. Я. Драпкин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 391 с.
4. Тарасов, А. Н. Психология корпоративного мошенничества: учебник и практикум для вузов / А. Н. Тарасов. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 320 с.
5. Криминалистическая тактика: учебник для вузов / под едакцией Л. Я. Драпкина. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 228 с.

Контактная информация:
Крюков Константин Геннадьевич
E-mail: kostarus@list.ru

УДК 336.221.4

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РИСКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Лапо С.А.

Уральский государственный горный университет,

г. Екатеринбург

Аннотация. В статье рассматривается применение риско-ориетированного подхода при осуществления контрольной деятельности налоговыми органами как фактора, способствующего выстраиванию эффективного механизма взаимодействия с контролируемыми субъектами

Ключевые слова: риско-ориентированный подход, контрольно-надзорная деятельность, налоговые органы, контролируемое лицо, цифровая экономика

Проводимое реформирование контрольно-надзорной деятельности в условиях развития цифровой экономики привело к существенному изменению в деятельности налоговых органов при осуществлении контрольной деятельности. Изменения к подходам связано с применением риско-ориентированного подхода при выборе конкретного субъекта, подвергаемого контролю за соблюдением налогового и иного законодательства соблюдение, которого лежит в налоговой сфере.

Хотя применение риско-ориентированного подхода в деятельности налоговых органов было регламентировано концепцией

проведения выездных налоговых проверок, однако ей были закреплены только принципы, а детального описания критериев на основании, которых должен осуществляться выбор контролируемых лиц установлено не было [1].

На современном этапе контрольно-надзорная деятельность налоговых органов связана с применением в основном двух форм проверок. Это форма камеральной налоговой проверки, которая проводится на основании представленных документов по месту нахождения налогового органа и выездной налоговой проверки, которая осуществляется по месту нахождения налогоплательщика.

Также заслуживает внимание недавно осуществляемая форма контрольной деятельности налоговых органов в виде налогового мониторинга, который заключается в получении налоговым органом непосредственного доступа к бухгалтерским базам контролируемого лица и все это осуществляется в режиме реального времени, что делает прозрачной деятельность и позволяет избегать нарушений налогового законодательства.

В тоже время при выявлении нарушений налоговый орган представляет мотивированное заключение для исправления обнаруженных ошибок при этом контролируемое лицо не привлекается к ответственности за нарушение налогового законодательства.

Однако налоговый мониторинг доступен лишь ограниченной части контролируемых лиц, что, несомненно, требует возможность его распространения на всех контролируемых лиц в части контроля за соблюдением налогового законодательства.

В рамках реформы контрольной деятельности в налоговых органах была осуществлена реализация проекта развития автоматизированной информационной системы ФНС России (АИС

«Налог-3» с целью использования интегрированно-аналитического хранилища данных и развития информационно-аналитической подсистемы для расширения осуществления контрольной деятельности налоговых органов.

Важным компонентом АИС «Налог-3» является модуль АСК НДС-2 обеспечивающий автоматизацию перекрестных проверок налоговых деклараций по НДС на основе получаемых сведений в рамках риск-ориентированный подхода при контроле за возмещением НДС. При реализации риск-ориентированный подхода производится сравнение данных по той или иной операции по всей цепочке движения товара (работы, услуги) в автоматическом режиме у контролируемого лица. При этом в случае обнаружения системой организации, которая относится к проблемной происходит ее выделение и использование в качестве доказательства при обосновании осуществления контроля и может быть использовано в судебном процессе [2].

В своей повседневной контрольной деятельности налоговые органы используют предпроверочный анализ, который заключается в аккумуляции налоговым органом информации о контролируемом лице, в отношении которого будет проводиться контрольный мероприятия.

В положениях Налогового кодекса Российской Федерации нет нормативного правового закрепления такой формы контрольного мероприятия как предпроверочный анализ, однако он закреплен в ведомственных актах ФНС России, что ставит под сомнение легитимность его применения.

Применение риск-ориентированного подхода в рамках осуществления налоговыми органами предпроверочного анализа связано с использованием информационно-аналитических

программных комплексов. Однако критерии, которые заложены в осуществление анализа контролируемого лица для осуществления комплекса проверочных мероприятий и отнесения его к определенной категории риска не определены, а также зачастую непонятны контролируемым лицам. Законодательное закрепление вышеуказанных моментов, позволило бы снять многие вопросы, возникающие у контролируемых лиц.

Налоговые органы в условиях санкционного давления проводят огромное количество контрольных мероприятий, которые направлены на пополнение бюджета РФ, поэтому понятно стремление искать новые подходы при осуществлении контрольной деятельности в этом ключе риско-ориентированный подход является наиболее востребованным.

Список использованных источников:

1. Приказ ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333 «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» (ред. от 10.05.2012). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 июля 2019 года № 09АП-30151/19. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Контактная информация:
Лапо Сергей Александрович
e-mail: Lsa-jurist@mail.ru

УДК 338.1:339.543

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ КАК ВАЖНЕЙШЕГО ФИНАНСОВОГО РЫЧАГА ПОПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Левшунова А.В., Борисова Е.М.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В условиях политической и экономической нестабильности РФ контроль таможенной стоимости после выпуска товаров становится ключевым финансовым рычагом пополнения бюджета и обеспечения экономической безопасности. В статье раскрывается понятие «контроль таможенной стоимости после выпуска товаров», основные этапы его проведения, а также проблемные аспекты и возможные пути их решения.

Ключевые слова: таможенная стоимость, таможенный контроль после выпуска товаров, таможенная проверка, экономическая безопасность, система управления рисками.

Актуальность исследования определяется тем, что вопрос контроля таможенной стоимости является одним из приоритетных на этапе после выпуска товаров. За счет данного направления деятельности таможенных органов удается выявить нарушения, которые связаны с таможенной стоимостью, что важно в аспекте применения таможенных платежей по товарам, которые перемещаются через границу Российской Федерации (РФ). Эффективность таможенного контроля именно по этому направлению оказывает существенное влияние на реализацию таможенными

органами фискальной функции, что является одним из основных финансовых рычагов пополнения федерального бюджета в условиях развития экономической безопасности.

Контроль таможенной стоимости после выпуска товаров (ТКПВТ) осуществляется в форме таможенной проверки. В соответствии со ст. 331 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ЕАЭС) «таможенная проверка – это форма таможенного контроля, проводимая таможенным органом после выпуска товаров с применением иных форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля, в целях проверки соблюдения лицами международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и (или) законодательства государств-членов о таможенном регулировании» [1].

Основные статистические результаты по проведению ТКПВТ таможенными органами РФ за 2021–2024 гг. представлены в табл. 1.

Таблица 1 - Основные результаты таможенного контроля после выпуска товаров за 2021–2024 гг. [2]

№	Показатель	Год				Изменение за 2021–2024 гг.
		2021	2022	2023	2024	
1	Количество таможенных проверок, шт.	1866	1940	1843	1920	54
2	Уровень результативности таможенных проверок,%	-	94	95	94	0
3	Объем доначисленных таможенных платежей, млрд руб.	24,4	28	35,8	56,4	32
4	Объем взысканных таможенных платежей, млрд руб.	14,3	18,5	25,8	43,2	28,9

Так, за период 2021–2024 гг. стало проводится больше таможенных проверок. Их количество с 2021 по 2024 гг. выросло на 54 шт. по сравнению с 2021 г. Однако, наибольшее количество проверок было проведено в 2022 г. и составило 1940 шт.

Экономическая эффективность проведенных таможенных проверок за рассматриваемый период значительно возросла. Так, с 2021 по 2025 гг. объемы доначисленных таможенных платежей вырос на 32 млрд руб., а взысканных – на 28,9 млрд руб. Такие результаты могут свидетельствовать о том, что в результате выявления нарушений по таможенной стоимости, могут быть доначислены таможенные платежи.

Одним из приоритетных направлений ТКПВТ является контроль таможенной стоимости. Контроль таможенной стоимости после выпуска товаров подразумевает под собой действия должностных таможенных органов, проводимые в течение трех лет после выпуска товаров и направленные на проведение документальных проверок правильности и обоснованности заявленной таможенной стоимости при выпуске товаров в декларации на товары (ДТ), в том числе в отношении выбранного метода таможенной стоимости и документального подтверждения сведений о ней [3].

Основной алгоритм проведения контроля таможенной стоимости после выпуска товаров представлен на рис. 1. и заключается в следующем:

1. Выпуск товаров без выявления нарушений с использованием системы управления рисками (СУР) в части выбора метода определения таможенной стоимости, заявленной в ДТ и декларации таможенной стоимости (ДТС) структуры и величины таможенной стоимости.

2. Смещение акцентов проведения контроля таможенной стоимости на этап после выпуска.

3. Выявление стоимостного риска в рамках СУР, связанного с недостоверным определением таможенной стоимости (метода, структуры, величины).

4. Назначение таможенной проверки в форме камеральной таможенной проверки в процессе которой проверяются документы, подтверждающие таможенную стоимость, правильность заполнения

ДТС, правильность выбора метода определения таможенной стоимости, правильность заявленных компонентов таможенной стоимости и расчета величины таможенной стоимости [4].

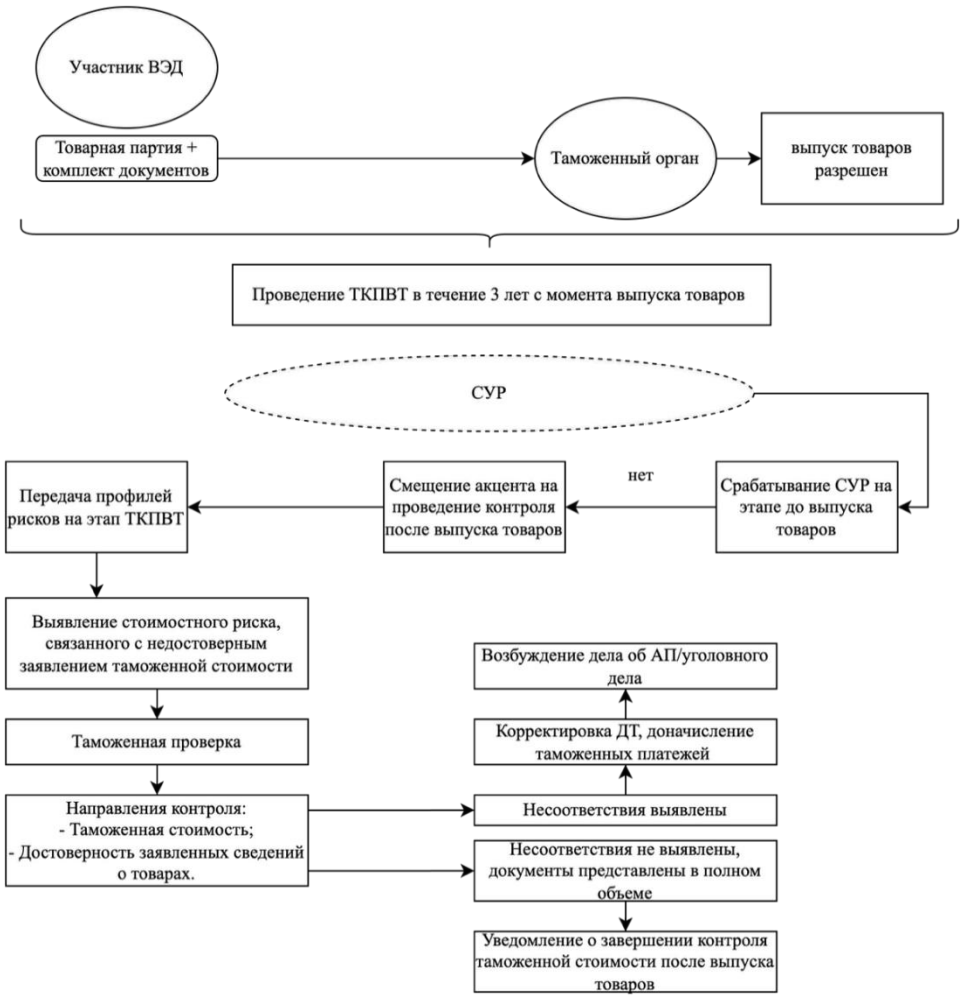

Рисунок 1 - Алгоритм проведения контроля таможенной стоимости после выпуска товаров с использованием СУР

5. В случае, если несоответствия не выявлены и таможенная стоимость заявлена правильно, то таможенный орган направляет уведомление о завершении ТКПВТ в направлении таможенной стоимости.

Если выявлены несоответствия и нарушено таможенное законодательство, то таможенный орган составляет акт таможенной проверки и принимает решение по направлению контроля таможенной стоимости. Основное решение по данному направлению может быть

связано с корректировкой таможенной стоимости, в связи, например, неверным выбором метода определения таможенной стоимости, не корректно произведен расчет величин, составляющих дополнительные начисления и вычете к цене, не включены величины, подлежащие включению в таможенной стоимость в зависимости от того или иного условия поставки.

В результате этого таможенным органом принимается решение о внесении изменений в ДТ путем использования корректировки ДТ (КДТ). При этом, сначала такое требование направляется декларанту, а если они его не исполнит, то таможенный орган самостоятельно вносит изменения. КДТ должно быть составлено в 2-ух экземплярах: одно из них прикрепляется к ДТ, а другое – направляется декларанту [5].

В случае, если решение, отраженное в КДТ, привело к доначислению таможенных платежей, то составляется протокол об административном правонарушении (АП) по ч. 2 ст. 16.2 Кодекса об административном правонарушении РФ. При этом, если сумма доначисленных таможенных платежей составила 3 и более млн руб., то возбуждается уголовное дело по ст. 194 Уголовного кодекса РФ [6, 7].

Нами проанализирована некоторые дела оспаривания в судах решений таможенных органов в части выявления в ходе проведения камеральных таможенных проверок нарушений таможенного законодательства по направлению недостоверного заявления и декларирования таможенной стоимости на этапе выпуска товаров (табл. 2). На основании табл. 2 можно сделать вывод о том, что деятельность таможенных органов по выявлению нарушений после выпуска товаров в части определения таможенной стоимости товаров достаточно эффективна, поскольку в каждом из 3 рассмотренных решений судов доначислены таможенные платежи, которые в результате были доначислены в федеральный бюджет РФ.

Таблица 2 - Характеристика судебных дел, оспариваемых участниками ВЭД

Параметр	Характеристика		
Номер решения	№ А51-2089/2025 [8]	№ А14-14417/2024 [9]	№ А51-12543/2023 [10]
Наименование участника ВЭД	ООО «Технолоджистик»	ООО «ЛИМ ХОЛДИНГ»	ООО «Профинтерн»
Наименование суда	Арбитражный суд Приморского края	Арбитражный суд Воронежской области	Арбитражный суд Приморского края
Таможенный орган	Владивостокская таможня	Воронежская таможня	Владивостокская таможня
Что выявлено в ходе камеральной таможенной проверки	Представлены недостоверные документы, подтверждающие заявленную таможенную стоимость в части указания цены товара. Фактическая стоимость проверяемых товаров отличается от стоимости, заявленной при совершении таможенных операций по таможенному декларированию. Общая сумма по счету, указанная в проверяемых ДТ, значительно ниже, чем общая стоимость, указанная в инвойсах, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.	В структуру таможенной стоимости не была включена часть дохода (выручки), полученного в результате последующей продажи, распоряжения иным способом или использования ввозимых товаров, которая прямо или косвенно причитается продавцу, а именно, не были заявлены и включены суммы дивидендов, причитающихся продавцу-учредителю иностранной компании GERRY WEBER International Aktiengesellschaft (Германия).	Основные сведения о поставке товаров совпадают, однако выявлены значительные расхождения в части заявленной таможенной стоимости (цена за единицу и общая стоимость товаров). Фактическая стоимость проверяемых товаров была значительно выше стоимости, заявленной при декларировании.
Что сделал таможенный орган	Внес изменения в ДТ в части таможенной стоимости, в результате чего увеличилась сумма причитающихся к уплате таможенных платежей.	Включил дивиденты в таможенную стоимость, сформировал КДТ и доначислил таможенные платежи	Внес изменения в ДТ, в части таможенной стоимости, в результате чего увеличилась сумма причитающихся к уплате таможенных платежей.

Параметр	Характеристика		
Вывод суда	Оспариваемые решения после выпуска товаров являются законными и обоснованными. Суд поддержал решение таможни.	Общество оспорило решение таможенного органа, однако суд отказал в удовлетворении такого ходатайства.	Суд поддержал позицию таможни и отказал в удовлетворении ходатайства участника ВЭД.

Однако, в деятельности таможенных органов существуют проблемные аспекты контроля таможенной стоимости после выпуска товаров:

1. На законодательном уровне РФ и ЕАЭС не закреплен порядок действий должностных лиц таможенных органов по проведению контроля таможенной стоимости после выпуска товаров, однако регламентирован порядок контроля таможенной стоимости до выпуска товаров и отдельно порядок проведения таможенных проверок без привязки к определенному направлению. В результате чего каждый таможенный орган на основном этапе проведения проверочных мероприятий сам определяет порядок своих действий, что может привести к путанице и в конечном итоге к недоначислению таможенных платежей в бюджет.

2. Необъективность в системе таможенного контроля. Организация контрольных мероприятий на сегодняшний в основном строиться на основании СУР, в основу которой заложен принцип выборочности, подразумевающий под собой выбор наиболее рискового товара, в отношении которого присутствует вероятность нарушения таможенного законодательства, для проведения проверки. В таком случае под контроль попадает минимальное количество товара. Кроме того, в большинстве случае при возникновении стоимостного риска учитываются только случаи занижения таможенной стоимости, что приводит к тому, что, если стоимость завышена, то система пропускает данную поставку. При этом, завышение таможенной стоимости в некоторых случаях может свидетельствовать о подмене товара на другой или недостоверном декларировании груза. Это говорит о том, что завышение таможенной

стоимости также может свидетельствовать о нарушении таможенного законодательства. В связи с тем, что деятельность таможенных органов также подразумевает и фискальный характер, то в случаях превышения индекса таможенной стоимости таможенные органы не уделяют достаточного внимания такому грузу [11].

Для решения проблем предлагается следующее:

1. Утверждение на законодательном уровне четкого порядка действий должностных лиц таможенных органов при проведении ТКПВТ по направлению контроля таможенной стоимости для единообразной практики его осуществления на территории РФ и ЕАЭС.

2. Необходимо сформировать новые индикаторы риска в СУР для выявления нарушений таможенного законодательства после выпуска товаров и в части превышения таможенной стоимости. Кроме того, необходимо внедрить в СУР гибкие индикаторы риска, которые будут зависеть от индекса таможенной стоимости товаров, динамики мировых цен, сезонности, индивидуальных характеристик товара, элементы автоматизированного процесса разработки профиля риска с учетом технологий интеллектуального анализа данных, а также проводить автоматическую сборку данных по основным ценообразующим факторам товарных партий.

Таким образом, деятельность таможенных органов по проведению ТКПВТ по направлению таможенной стоимости следует признать удовлетворительной.

Однако, существующие проблемы не позволяют в полной мере выявлять нарушения законодательства по рассматриваемому направлению, что влечет за собой недополучение денежных средств федеральным бюджетом РФ. В связи с этим предлагается закрепление на законодательном уровне четкого порядка действий таможенных органов при ТКПВТ в части контроля таможенной стоимости, а также внедрение технологии искусственного интеллекта и автоматической сборки данных по основным ценообразующим факторам товарных партий в СУР, что позволит повысить эффективность деятельности

таможенных органов по проведению контроля таможенной стоимости после выпуска товаров и повысить собираемость доходов бюджета.

Список использованных источников

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/.
2. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. URL: https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii?ysclid=m7oy7su5uv99455469.
3. Найденов В.А. Анализ практики контроля таможенной стоимости таможенными органами Российской Федерации после выпуска товаров // Актуальные вопросы таможенного дела и внешнеэкономической деятельности: проблемы и направления развития: Сборник научных статей 2-й Всеросс. НПК (г. Курск, апр. 2024 г.). Курск: ЗАО «Университетская книга». 2024. С. 150–155. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=67029385&ysclid=mj8lp33bsa777081322.
4. Приказ ФТС России от 21.05.2021 № 436 «Об установлении Порядка действий должностных лиц таможенных органов при таможенном контроле таможенной стоимости товаров, ввозимых в Российскую Федерацию или вывозимых из Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388626/.
5. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.12.2013 № 289 «О внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары, и признании утратившими силу некоторых решений Комиссии Таможенного союза и Коллегии Евразийской экономической комиссии» [Электронный ресурс] // СПС

«КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155689/.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

7. 18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

8. Решение от 8 июля 2025 г. по делу № А51-2089/2025 [Электронный ресурс] // СудАкт. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/r0Lv82yUXGX/?arbitral-txt=таможенная+стоимость+камеральная+таможенная+проверка+после+выпуска+товаров&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=01.01.2021&arbitral-date_to=01.01.2026&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1770571012845&snippet_pos=11224#snippet.

9. Решение от 24 июня 2025 г. по делу № А14-14417/2024 [Электронный ресурс] // СудАкт. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/.

10. Решение от 25 июня 2024 г. по делу № А51-12543/2023 [Электронный ресурс] // СудАкт. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/.

11. Агапова А.В. Проблемы проведения контроля таможенной стоимости после выпуска товаров // Управленческий учет. – 2022. № 4-2. С. 460–465. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=48447705&ysclid=mlkm87e0m985848124.

Контактная информация:
Левшунова Анастасия Владимировна
e-mail: 27072002levshunova@mail.ru
Борисова Елена Михайловна
e-mail: skorodumshik@mail.ru

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ (ЭПР) В СФЕРЕ БЕСПИЛОТНОГО ТРАНСПОРТА: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Леонов Н. А., Шардин Д. А.
Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева

Аннотация. В статье анализируется эффективность механизма экспериментальных правовых режимов – (далее ЭПР) как основного инструмента легализации беспилотного транспорта в РФ. На примере инициативы «Беспилотные логистические коридоры» (трассы М-11, М-12) исследуется специфика административно-правового статуса субъектов ЭПР: операторов, испытательных лабораторий и перевозчиков. Особое внимание уделено проблемам распределения ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом, и вопросам перехода от «цифровых песочниц» к постоянному законодательному регулированию.

Ключевые слова: экспериментальный правовой режим, цифровые технологии, искусственный интеллект, беспилотное транспортное средство, административное регулирование.

Внедрение цифровых технологий в транспортную отрасль является одним из ключевых направлений модернизации российской экономики. Появление беспилотных транспортных средств – (далее БТС) на дорогах общего пользования ставит перед законодателем сложную задачу: обеспечить баланс между поддержкой инноваций и безопасностью дорожного движения. Традиционные нормы административного и гражданского права, ориентированные на водителя-человека, оказываются недостаточно гибкими для регулирования деятельности искусственного интеллекта, что порождает необходимость поиска новых правовых конструкций.

Стоит отметить, что на данный момент существует множество исследований и публикаций, посвященных вызовам цифровизации транспорта. В исследовании Н.Г. Андрюхина и К.Р. Ледовской [1, с. 7] говорится о существенных пробелах в нормативном регулировании эксплуатации беспилотников, а именно: 1) о проблеме разграничения ответственности за нанесенный вред между владельцем и оператором системы; 2) о необходимости внесения изменений в главу 12 КоАП РФ для администрирования правонарушений с участием БТС; 3) о недостатках законопроекта о высокоавтоматизированных транспортных средствах в части компенсации убытков при ДТП.

Именно невозможность одномоментного принятия идеального постоянного законодательства, учитывающего все вышеуказанные риски, обусловила переход к механизму ЭПР или «цифровых песочниц». В данной статье будет проанализирована эффективность ЭПР как инструмента легализации беспилотного транспорта на примере проекта «Беспилотные логистические коридоры» (трассы М-11 «Нева» и М-12 «Восток»). Мы рассмотрим специфику административно-правового статуса участников эксперимента, механизмы страхования ответственности и перспективы трансформации временных норм эксперимента в постоянное законодательство Российской Федерации.

Реализация инициативы «Беспилотные логистические коридоры» стала первым масштабным примером применения Федерального закона от 31.07.2020 № 258-ФЗ в реальном секторе экономики. Фактически, трасса М-11 «Нева» превратилась в полигон, где проверяется не только технологическая зрелость беспилотных грузовиков, но и жизнеспособность административно-правовых конструкций, заложенных в Программу экспериментального правового режима. Однако эффективность легализации технологий через ЭПР сталкивается с фундаментальной проблемой — отсутствием единообразия в базовых понятиях, что затрудняет определение правового статуса участников эксперимента.

Стоит отметить, что на данный момент существует множество исследований и публикаций, посвященных тем самым вызовам, а именно влиянию искусственного интеллекта на правовые аспекты в

жизнедеятельности человека и проблемам терминологической неопределенности. В исследовании М.А. Уварова [1, с. 105] говорится о проявлении влияния искусственного интеллекта на некоторые правовые аспекты жизнедеятельности человека, а именно: 1) о наличии конкуренции подходов (технико-юридического и отраслевого) к пониманию природы беспилотного транспорта; 2) о проблеме «понятийного многообразия» (использование терминов «автономный автомобиль», «транспортный робот», «высокоавтоматизированное средство»), что создает правовую неопределенность; 3) о необходимости построения единой нормативной конструкции, опирающейся на необходимые и достаточные признаки беспилотных средств, а не на второстепенные характеристики; 4) о тезисе, согласно которому административно-правовое регулирование должно сочетать стимулирующие (экспериментальные) и охранительные режимы безопасности.

В условиях описанной М.А. Уваровым теоретической неопределенности, практическая реализация ЭПР на трассе М-11 потребовала введения временных, но жестких административных правил, касающихся страхования и ответственности, которые отсутствуют в общем законодательстве.

В исследовании И.А. Пимонова [2, с. 269] говорится о проявлении влияния искусственного интеллекта на некоторые правовые аспекты жизнедеятельности человека в контексте конкретных экспериментов, а именно: 1) о разделении эксплуатации ВАТС на два этапа: с водителем-испытателем в салоне и полностью автономно (при удаленной маршрутизации); 2) о проблеме применения ст. 1079 ГК РФ, которая возлагает ответственность на владельца источника повышенной опасности независимо от вины, что ставит под вопрос защиту прав разработчиков при сбоях алгоритмов; 3) об установлении в рамках ЭПР специального требования по обязательному страхованию каждого беспилотного транспортного средства на сумму 10 млн рублей; 4) о необходимости законодательного закрепления статуса «черных ящиков» для проведения программно-технических экспертиз при установлении причин ДТП.

Анализ двух подходов, обозначенных авторами–показывает, что на текущем этапе ЭПР выполняет функцию «правового протеза»: он временно замещает отсутствующие нормы федерального законодательства (о страховании рисков ИИ, о статусе оператора) локальными правилами эксперимента. Однако, как справедливо отмечают исследователи, масштабирование опыта трассы М-11 на дороги общего пользования (например, в городской среде) невозможно без разрешения фундаментального противоречия между виновной ответственностью водителя и невиновной ответственностью владельца ИИ-системы.

Специфика административно-правового статуса участников эксперимента (оператора, владельца, разработчика) неразрывно связана с технической природой самого объекта регулирования.

Главная сложность трансформации временных норм ЭПР в постоянное законодательство кроется в высоком уровне непредсказуемости поведения автономных систем в критических ситуациях, что затрудняет квалификацию деяния в рамках традиционного административного права.

Например, в исследовании А.О. Ананенко [3, с. 5], говорится о проявлении влияния искусственного интеллекта на некоторые правовые аспекты жизнедеятельности человека, а именно: 1) о наличии специфических рисков, таких как киберугрозы и возможность перехвата управления злоумышленниками, что создает угрозу аварийных ситуаций; 2) о проблеме распознавания автоматикой препятствий в сложных условиях (например, при геомагнитных возмущениях), когда ИИ не может принять правильное решение; 3) о необходимости внесения изменений в ст. 1079 ГК РФ для признания беспилотного транспортного средства источником повышенной опасности с четким закреплением ответственности; 4) о высокой технологичности БТС, которая уходит корнями в фольклорные представления о «самодвижущихся» объектах, но на практике требует жесткого нормативного регулирования сбоев программного обеспечения.

Обозначенные технические риски вынуждают законодателя искать новые подходы к страхованию ответственности, которые

выходили бы за рамки стандартного ОСАГО. В настоящий момент в рамках ЭПР применяется модель, где риски покрываются финансовым обеспечением инициатора эксперимента, однако для массового внедрения требуется создание полноценной цифровой среды и инфраструктуры.

На данный момент существует множество исследований и публикаций, посвященных тем самым вызовам, а именно влиянию искусственного интеллекта на правовые аспекты в жизнедеятельности человека в контексте цифровизации. В исследовании Т.Н. Ивановой [4, с. 6], говорится о проявлении влияния искусственного интеллекта на некоторые правовые аспекты жизнедеятельности человека, а именно: 1) о необходимости определения критериев распределения ответственности за причиненный вред при отсутствии стандартов взаимодействия с другими участниками движения; 2) о том, что существующая правовая база пока находится на стадии проведения правовых экспериментов в рамках «регуляторных песочниц», что является необходимым этапом перед принятием постоянных норм; 3) о перспективности внедрения электронных перевозочных документов и цифровых двойников для фиксации юридических фактов; 4) о проблеме затратности обычного транспорта в сравнении с беспилотным, что делает правовое регулирование этой сферы экономически приоритетной задачей для государства.

Таким образом, синтез проанализированных позиций позволяет сделать вывод о векторе дальнейшего развития законодательства. Перспектива трансформации норм эксперимента в Федеральный закон зависит от создания гибридной модели ответственности: административная ответственность должна сохраняться за оператором (в части контроля технического состояния и кибербезопасности), в то время как гражданско-правовая ответственность за ошибки алгоритма должна покрываться обязательным страхованием ответственности разработчика или владельца ИИ-системы, интегрированным в цифровую платформу транспортного комплекса.

Центральным узлом правовой неопределенности в рамках экспериментальных правовых режимов (ЭПР) на наш взгляд– остается вопрос распределения ответственности за вред, причиненный при

участии искусственного интеллекта. Действующая модель, применяемая на трассе М-11, базируется на конструкции ст. 1079 ГК РФ (ответственность владельца источника повышенной опасности). В условиях эксперимента вся полнота ответственности — как гражданской, так и административной — возлагается на субъекта ЭПР (эксплуатанта/собственника), даже если фактической причиной инцидента стал сбой программного кода, написанного сторонним разработчиком.

Такой подход оправдан в рамках ограниченного эксперимента («песочницы»), но при переходе к постоянному законодательному регулированию он обнаруживает существенные недостатки:

А) Проблема регрессных исков. Владелец БТС, возместивший вред потерпевшему, сталкивается с трудностями при попытке взыскать убытки с разработчика ПО из-за сложности доказывания вины в «черном ящике» нейросети.

Б) Административный вакуум. Кодекс об административных правонарушениях (КоАП РФ) построен на презумпции вины физического лица (водителя). При полной автономности водитель отсутствует, а привлечение к ответственности юридического лица требует доказательства того, что им не были приняты «все зависящие меры» (ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ). Это создает риск ухода от ответственности при ссылке на «непредсказуемый сбой» алгоритма.

Переход от «цифровых песочниц» к постоянному регулированию требует не просто масштабирования норм ФЗ № 258, а качественной переработки нормативного ландшафта. Для легализации беспилотного транспорта в общем правовом поле РФ необходима реализация следующих шагов:

Во-первых, законодательное закрепление статуса «виртуального водителя». Для этого необходимо ввести в правовое поле понятие автоматизированной системы вождения (АСВ) не как субъекта технического регулирования, а в качестве объекта правовых отношений. В первую очередь необходимо внести изменения в ч.1 ст. 1079 ГК РФ, где АСВ, а не транспортное средство будут рассматриваться в качестве источника повышенной опасности при её использовании в беспилотном транспортном средстве. Это позволит

разграничить ответственность за нарушение ПДД: если нарушение вызвано ошибкой алгоритма (например, проезд на красный свет), штраф должен налагаться на разработчика/производителя АСВ; если же нарушение связано с плохим содержанием датчиков — на эксплуатанта.

Во-вторых, трансформация института страхования. Опыт ЭПР с обязательным страхованием на 10 млн рублей показал свою эффективность, но для массового рынка такая сумма может стать заградительным барьером. Переход к постоянному регулированию предполагает создание специализированного продукта ОСАГО для БТС, где тарифы будут рассчитываться динамически, исходя из статистики безаварийности конкретной версии алгоритма ИИ.

В-третьих, стандартизация данных объективного контроля. Для того чтобы суды могли справедливо распределять ответственность, необходимо на уровне федерального закона утвердить стандарты «черных ящиков» и процедуру доступа к логам событий беспилотника. Данные телеметрии должны иметь статус юридически значимого доказательства, на основе которого проводится автоматическая техническая экспертиза ДТП.

Таким образом, успешный выход из режима «цифровой песочницы» возможен только при условии, что государство осуществит переход от модели «ответственность несет тот, кто сидит за рулем (или владеет машиной)» к модели риск-ориентированной ответственности, где каждый участник цепочки (разработчик ПО, производитель сенсоров, оператор связи, владелец автопарка) отвечает за свой сегмент безопасности.

Список использованных источников

1.*Андрюхин Н.Г., Ледовская К.Р.* Проблемные аспекты нормативно-правового регулирования в сфере эксплуатации беспилотных транспортных средств // Административное право и процесс. 2022. N 12. С.60-64.URL:https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=146460&cacheid=91AB96D3B4BB2D4408E249C197233952&mo

de=splus&rnd=5w0pLw#yvmlyBVOwHZ4FUdr (дата обращения: 22.02.2026).

2.*Уваров М.А.* Административно-правовое регулирование использования беспилотных транспортных средств: к концепции специального правового режима // Академическая мысль. 2025. №4 (33). С.104-109 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoe-regulirovanie-ispolzovaniya-bespilotnyh-transportnyh-sredstv-k-kontseptsii-spetsialnogo-pravovogo-rezhima (дата обращения: 22.02.2026).

3.*Пимонов, И. А.* Правовое регулирование использования беспилотных транспортных средств / И. А. Пимонов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 52 (603). — С. 268-271. — URL: https://moluch.ru/archive/603/131806.(дата обращения: 22.02.2026).

4.*Ананенко А.О.* Беспилотные транспортные средства: проблемы практического использования // Административное право и процесс. 2022. N8.С.71-74. URL: https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=144834&cacheid=91AB96D3B4BB2D4408E249C197233952&mode=splus&rnd=5w0pLw#pzHzyBVdscbpmLH5 (дата обращения: 22.02.2026).

5.*Иванова Т.Н.* Правовые аспекты применения цифровых технологий на транспорте // Транспортное право. 2025. N 2. С. 9 - 12. URL: https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=15877&cacheid=91AB96D3B4BB2D4408E249C197233952&mode=splus&rnd=5w0pLw#PxPzyBVZugFZoZfN

Контактная информация:
Леонов Никита Алексеевич
e-mail: nikitka.leonov.2020@inbox.ru
Шардин Дмтрий Александрович
e-mail: georgiypopovich@gmail.com

УДК 339.5

ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Лодыгина М.А., Борисова Е.М.
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье исследуется комплекс проблем, препятствующих развитию международной электронной торговли в современных условиях. Анализируются технологические, регуляторные, логистические и социально-экономические барьеры. Особое внимание уделено региональным диспропорциям и перспективам преодоления ключевых вызовов.

Ключевые слова: цифровая экономика, логистика, кибербезопасность, трансграничная коммерция, цифровая инфраструктура

Международная электронная торговля (МЭТ) является одним из наиболее динамично развивающихся сегментов мировой экономики, однако её эволюция сопровождается комплексом системных проблем. Несмотря на устойчивый рост объёмов операций (по данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в 2024 году – 6,3 трлн долларов США [1]), сектор сталкивается с серьёзными барьерами, ограничивающими его потенциал. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления и систематизации ключевых проблем МЭТ для выработки эффективных решений их преодоления. Цель работы – комплексный анализ проблематики развития международной электронной торговли с учётом современных тенденций и региональных особенностей.

Одной из центральных проблем развития МЭТ остаётся неравномерность цифровой инфраструктуры в глобальном масштабе. В то время как в развитых странах проникновение интернета

превышает 90%, в ряде регионов Африки и Южной Азии этот показатель не достигает и 40%. Такая диспропорция ограничивает доступ к цифровым рынкам для значительной части населения планеты и создаёт асимметрию в возможностях для бизнеса.

Существенным барьером выступает сложность налогового регулирования трансграничных операций. Различия в подходах к взиманию НДС и налога на товары и услуги порождают правовые коллизии. Например, в странах ЕС действует единая система цифрового НДС, тогда как в Азии и Африке нормы существенно варьируются, что увеличивает издержки компаний на соблюдение регуляторных требований – до 30% трансграничных онлайн-продаж сопряжены с налоговыми спорами или ошибками в расчётах.

Кибербезопасность представляет собой ещё один значимый вызов. В 2024 году убытки от мошенничества с сфере МЭТ составили 48 млрд долларов США [2]. Основные риски связаны с фишингом, поддельными платёжными шлюзами и утечками персональных данных. Несмотря на внедрение технологий блокчейн и биометрической аутентификации, уровень доверия потребителей к трансграничным транзакциям остаётся недостаточным, особенно в регионах с низкой цифровой грамотностью.

Валютные риски также оказывают существенное влияние на развитие МЭТ. Колебания курсов национальных валют могут приводить к изменению цен в реальном времени, что создаёт неопределённость для покупателей и продавцов. Отсутствие единых механизмов хеджирования валютных рисков в цифровой торговле ограничивает масштабирование бизнеса для малых и средних предприятий, которые составляют основу системы маркетплейсов.

Логистические издержки остаются критически высокой проблемой для участников МЭТ. Доставка товаров в отдалённые регионы увеличивает конечную стоимость на 40–60%, что снижает конкурентоспособность онлайн-ритейлеров. Особенно остро эта проблема проявляется в Африке и Латинской Америке, где слабо развита инфраструктура экспресс-доставки. Даже в развитых странах

сроки доставки трансграничных посылок в среднем на 3–5 дней превышают внутренние, что негативно влияет на удовлетворённость потребителей.

Регуляторная фрагментация остаётся ключевым сдерживающим фактором, несмотря на инициативы Всемирной торговой организации (ВТО): e-Commerce Joint Statement Initiative, и Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ): модельный закон об электронной торговле), единые международные стандарты отсутствуют. Требования к локализации данных создают дополнительные административные издержки для глобальных компаний. В ряде стран действует запреты на трансграничную передачу определённых категорий данных, что ограничивает работу облачных сервисов и цифровых платформ [3].

Экологические аспекты цифровой торговли также приобретают проблемный характер. Рост объёмов онлайн-заказов приводит к увеличению упаковочных отходов и углеродного следа логистики. По оценкам Всемирного банка, на долю доставки электронной коммерции приходится 7% глобальных выбросов CO2 в транспортном секторе. При этом лишь 45% крупных маркетплейсов декларируют цели по достижению углеродной нейтральности, а механизмы «зелёной» сертификации остаются недостаточно развитыми [4].

Культурные и языковые барьеры усугубляют проблематику МЭТ. Локализация контента, включая адаптацию интерфейсов, платёжных методов и маркетинговых стратегий, требует значительных инвестиций. Например, в Китае доминируют локальные платформы, а западные маркетплейсы испытывают трудности с проникновением из-за специфики потребительского поведения и предпочтений. Аналогичные сложности наблюдаются в арабских странах, где требуется не только перевод, но и учёт религиозных норм в ассортименте и рекламе.

На основе выявленных проблем развития МЭТ можно предложить комплекс системных решений:

Оптимизация логистической инфраструктуры. Для снижения логистических издержек и сроков доставки необходимо создать сеть международных логистических хабов в стратегически важных регионах с таможенными упрощениями для транзитных грузов, стимулировать развитие региональной инфраструктуры экспресс-доставки, стандартизировать упаковку и маркировку товаров для ускорения обработки грузов.

Совершенствование платёжной инфраструктуры. Решение проблем в платёжной сфере предполагает развитие трансграничных систем быстрых платежей с интеграцией национальных платёжных систем (например, СБП России, Aliplay Китая), снижение комиссий при конвертации валют через создание пулов ликвидности между центральными банками стран-партнёров, внедрение цифровых валют для трансграничных расчётов, разработку единых стандартов безопасности платёжных операций в рамках международных организаций (БРИКС, ЕАЭС), создание системы страхования онлайн-платежей для защиты потребителей.

Усиление кибербезопасности. Комплекс мер по защите данных и транзакций включает внедрение биометрической аутентификации и многофакторной верификации для онлайн-платежей, создание международных центров кибербезопасности для обмена информацией о мошеннических схемах, разработку стандартов защиты персональных данных в трансграничной торговле.

Преодоление технологических и инфраструктурных барьеров. Для выравнивания цифрового неравенства требуется расширение покрытия высокоскоростного интернета в развивающихся регионах через спутниковые технологии, субсидирование цифровой инфраструктуры в малых городах и сельской местности.

Развитие «зелёной» электронной торговли. Для снижения экологического воздействия необходимо внедрять многоразовую и биоразлагаемую упаковку с обязательной маркировкой, создавать системы возврата и переработки упаковки на уровне маркетплейсов, разрабатывать стандарты углеродной отчётности для цифровых

торговых платформ, стимулировать использование электротранспорта в городской доставке.

Международной сотрудничество. Ключевые направления межгосударственной координации: разработка многосторонних соглашений по электронной торговле в рамках БРИКС, ЕАЭС; обмен лучшими практиками регулирования (например, опыт Китая в цифровизации таможни), совместные исследования и пилотные проекты в области цифровых валют и блокчейна.

Проведённый анализ демонстрирует, что развитие международной электронной торговли сопряжено с комплексом взаимосвязанных проблем. Решение выявленных проблем позволит раскрыть потенциал электронной коммерции как драйвера инклюзивного экономического роста в глобальной экономике.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). [Электронный ресурс] Режим доступа: https://unctad.org/ (дата обращения 08.02.2026).

2. Официальный сайт Всемирной торговой организации (ВТО). [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.wto.org/ (дата обращения 08.02.2026).

3. Официальный сайт Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). [Электронный ресурс] Режим доступа: https://uncitral.un.org/en (дата обращения 08.02.2026).

4. Официальный сайт Всемирного банка. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.worldbank.org/ext/en/home (дата обращения 08.02.2026).

Контактная информация:
Лодыгина Мария Алексеевна
e-mail: lodyginamaria2003@yandex.ru
Борисова Елена Михайловна
e-mail: skorodumshik@mail.ru

УДК 378

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ БУХГАЛТЕРА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Люштик О.О.
Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий, г. Могилёв

Аннотация. В настоящее время стремительное развитие цифровых технологий вызывает необходимость оперативно актуализировать высшее образование в сфере подготовки специалистов по бухгалтерскому учёту, анализу и аудиту. В статье рассматриваются вопросы эволюции роли бухгалтера в обеспечении экономической безопасности, направления развития и трудности адаптации высшего образования бухгалтера.

Ключевые слова: высшее образование, бухгалтер, цифровизация, профессиональные компетенции, экономическая безопасность.

Современное состояние экономики и активное развитие её цифровизации тесно взаимосвязаны с качеством высшего образования, поскольку высокий уровень знаний, умений и навыков будущих специалистов напрямую влияет на развитие государства. Высшее образование бухгалтера на сегодняшний день невозможно без внедрения новых методов и методик обучения, оно претерпевает значительную трансформацию, чтобы соответствовать современным требованиям.

Однако, наряду с новыми возможностями развитие цифровизации также вызывает и новые риски в области укрепления экономической безопасности, которые требуют тщательного изучения, анализа и предотвращения. В этой связи возрастает роль бухгалтера, поскольку данные специалисты владеют информацией обо всех экономических процессах и могут выявить финансовые угрозы,

что позволяет им применять знания для обеспечения экономической безопасности. Поэтому одной из задач высшего образования является подготовка высококвалифицированных специалистов, способных не только вести бухгалтерский учёт в постоянно изменяющихся условиях, но анализировать возможные риски, предотвращать угрозы и тем самым укрепляя экономическую безопасность.

В настоящее время в Республике Беларусь идёт активное цифровое развитие, что оговорено в Национальной Стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года [1]. Согласно данной Стратегии система образования должна быть ориентирована на глобальные тренды цифровизации, что требует изменения содержания образовательных программ. Усилия будут направлены на адаптацию системы образования к процессам цифровизации [1, с. 29].

В 2026–2035 гг. согласно концепции национальной Стратегии, «развитие образования будет нацелено на его адаптацию к потребностям цифровой экономики, повышение качества образовательных услуг до уровня международных стандартов» [2, с. 37]. Поэтому «обновление программ профессионального образования и повышения квалификации с целью ликвидации дефицита в профессиональных навыках, необходимых цифровой экономике» [2, с. 37] является необходимым условием подготовки специалистов в высших учебных заведениях.

Для обеспечения вышеприведённых задач определим основные направлениями развития высшего образования бухгалтера:

- расширение профессиональных компетенций предполагает, что образовательные программы должны включать дисциплины, которые связаны с изучением и обеспечением экономической и информационной безопасности, кибербезопасности, изучать методы выявления, идентификации, оценки и предотвращения или снижения финансовых рисков и угроз;

- усиление вопросов этики профессионального бухгалтера, поскольку высокий уровень воспитания, ответственности и

соблюдения таких принципов этики как независимость, конфиденциальность, компетентность, объективность, порядочность, профессиональное поведение в системе обеспечения экономической безопасности приобретает новое значение;

- цифровизация образования включает применение современных методов обучения, в частности образовательных платформ, онлайн-курсов, вебинаров, виртуальных лабораторий. Будущие специалисты по бухгалтерскому учёту, анализу и аудиту должны обладать навыками работы с современными информационными системами по автоматизации учёта, применять искусственный интеллект и аналитику больших данных для анализа учётной информации, что позволит им выявлять несоответствия, риски и принимать обоснованные решения;

- междисциплинарный подход предполагает, что современному бухгалтеру недостаточно знаний только по своей специальности, в связи с активным развитием цифровых технологий изучение информационных технологий, языков программирования, алгоритмизации, программных средств и другого инструментария является объективно необходимым;

- практико-ориентированность включает как использование при обучении кейсов, деловых игр и других методов максимально приближенных реальным условиям деятельности организаций, так и привлечение к преподаванию специалистов из организаций, аудиторских компаний, служб экономической безопасности;

- усиление soft skills, таких как критическое и аналитическое мышления, коммуникативные навыки, умение работать в команде, способность принимать нестандартные решения в сложных ситуациях.

Среди трудностей адаптации высшего образования бухгалтера можно отметить, что образование не всегда успевает оперативно реагировать на стремительные изменения, поскольку существует не только необходимость повышения профессиональных компетенций

преподавателей, но и инвестирование в современное оборудование, программное обеспечение, методы обучения.

Таким образом, процесс обучения будущих специалистов по бухгалтерскому учёту, анализу и аудиту в высших учебных заведениях должен формировать профессиональные компетенции, которые соответствуют современным тенденциям и достижениям в условиях развития экономической безопасности. По мере того, как мир становится все более сложным, организациям требуются более специализированные услуги, а это значит, что бухгалтеры должны постоянно обновлять свой набор навыков, чтобы оставаться на шаг впереди [3, с. 70].

Высшее образование бухгалтера в условиях развития экономической безопасности – это не только получение диплома, а формирование высококвалифицированного специалиста, способного активно участвовать в защите экономических интересов.

Список использованных источников

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года. утв. М-вом экономики Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 82 с.

2. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года. утв. М-вом экономики Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 82 с.

3. Варданян С.А. Перспективы изменений в профессии бухгалтера в условиях цифровой трансформации / С.А. Варданян // Научно-практический журнал. Индустриальная экономика. – 2023. – № 1. – С.64-71.

Контактная информация:
Люштик Ольга Олеговна
e-mail: liushtsik_buaa@mail.ru

УДК 351.9

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Мазмаева А.Р.

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, г. Екатеринбург

Аннотация. В статье исследуются правовые аспекты обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования в системе отношений, складывающихся в сфере прокурорского надзора и исполнительного производства. Выявлены коррупционные риски в деятельности Федеральной службы судебных приставов (ФССП России) как ключевая угроза экономической устойчивости бизнеса. Проанализированы организационно-правовые основы прокурорского надзора, его дуалистическая природа и специальные направления. С использованием эмпирических данных обоснована результативность надзорной деятельности. Предложены пути совершенствования правового регулирования в условиях новых вызовов внешней среды.

Ключевые слова: экономическая безопасность, субъекты хозяйствования, прокурорский надзор, исполнительное производство, коррупция, ФССП России.

Современные вызовы внешней среды, обусловленные геополитической напряженностью и санкционным давлением, актуализируют необходимость переосмысления подходов к обеспечению как экономической безопасности отдельных хозяйствующих субъектов, так и национальной безопасности в целом. В этой связи обоснованным представляется подход, согласно которому в современных внешних условиях научно-технологическое развитие предполагает формирование и реализацию собственной повестки,

опирающейся на национальную технологическую базу и направленной на первостепенное обеспечение технологического суверенитета страны. В основе такой повестки должны быть требования, предусматривающие сбалансированное развитие как собственных базовых наукоемких технологий, необходимых для снижения критической зависимости от зарубежных институтов, так и уникальных российских технологий, конкурентоспособных на мировом уровне.[8]

Действительно, предприниматели обеспечивают рынок товарами и услугами, создают рабочие места, а также формируют налоговую базу бюджетов всех уровней. Вместе с тем, на пути развития бизнеса, и прежде всего среднего и малого предпринимательства, существует немало препятствий. К ним можно отнести монополизацию отдельных рынков, протекционизм со стороны государства, ограничение конкурентной среды, а также несовершенство законодательства, которое призвано регулировать предпринимательские отношения. Кроме того, негативное влияние оказывают ошибки в толковании и применении правовых норм, высокий уровень коррупции и ряд иных факторов. [1, с. 152].

По мнению Д. А. Асвойнова и А.Г Халиулина в современной России отсутствует эффективная правовая среда защиты предпринимательства. Основные угрозы для бизнеса - рейдерские захваты, государственное вмешательство, в том числе путем принятия нормативных актов, ущемляющих права предпринимателей. Это влечет рост коррупции, дискредитацию судов и правоохранительных органов, спад производства. [2, с.15]. В связи с этим, видим целесообразным усовершенствование прокурорского надзора как ключевого механизма защиты экономических интересов субъектов хозяйствования.

[8] О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470973/ (дата обращения: 25.03.2026).

В системе защиты экономических интересов бизнеса ключевую роль играет институт принудительного исполнения судебных решений. От эффективности и законности деятельности ФССП зависит восстановление нарушенных прав предпринимателей, возврат задолженности, сохранность активов и финансовая устойчивость хозяйствующего субъекта. Однако специфика функций Службы (широкие дискреционные полномочия, доступ к имуществу должников) порождает риски злоупотреблений, способных подорвать экономическую безопасность бизнеса. В этой связи особое значение приобретает прокурорский надзор. Прокуратура, осуществляя надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, выступает внешним гарантом законности в сфере исполнительного производства. Конституция Российской Федерации закрепляет важнейшие гарантии для предпринимательской деятельности: право частной собственности (ст. 35), свободу экономической деятельности (ст. 8) и право на судебную защиту (ст. 46).[9] Указанные положения образуют конституционно-правовую основу защиты экономических интересов субъектов хозяйствования.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» является ключевым нормативным правовым актом, конкретизирующим конституционные положения о деятельности прокуратуры. Согласно ч. 2 ст. 1 указанного закона, осуществление надзора за исполнением законов судебными приставами является одной из функций прокуратуры, прямо направленной на достижение целей обеспечения верховенства закона, защиты прав и свобод граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства.[10]

---

[9] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.03.2026).

[10] О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-I: ред. от 29 декабря 2025 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/a6c3ad00600cbe743876ba8543ab2210922445ce/ (дата обращения: 25.03.2026).

В научной литературе подчеркивается, что цели прокурорского надзора не ограничиваются реагированием на совершенные нарушения, но включают выявление негативных факторов, препятствующих развитию предпринимательства [1, с. 153]. Основы организации надзора в сфере защиты прав предпринимателей были заложены Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 31.08.2023 № 581, который предусматривает такие меры, как ежедневный мониторинг СМИ и интернет-источников для выявления нарушений прав бизнеса; усиление надзора за приведением нормативных актов в соответствие с законодательством; проведение антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов и др.[11]

Конкретизация приоритетов надзора содержится в Указании Генпрокуратуры от 19.09.2022 № 521/7, акцентирующем внимание на соблюдении законодательства при исполнении документов о возмещении ущерба и взысканиях, связанных с коррупцией.[12] Анализ позволяет выявить дуалистическую природу надзора. Универсальный (общий) надзор обеспечивает соблюдение сроков исполнительных действий, законность арестов и реализации имущества. Специальный (целевой) надзор фокусируется на исполнении судебных актов по делам о возмещении коррупционного ущерба и по искам, затрагивающим интересы стратегических предприятий и субъектов МСП.

---

[11] Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 31 марта 2008 г. № 53 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. – URL: http://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rf-ot-31032008-n-53/ (дата обращения: 25.03.2026).

[12] Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 31 августа 2023 г. № 581 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_456152/ (дата обращения: 25.03.2026).

Правовую основу надзора за соблюдением антикоррупционного законодательства в ФССП составляет Приказ Генпрокуратуры от 10.10.2022 № 581.[13] Эффективность надзорной деятельности подтверждается статистическими показателями: в 2019 году прокурорами было внесено около 30 тыс. представлений, к дисциплинарной ответственности привлечено более 15,5 тыс. должностных лиц, а сумма погашенной задолженности перед предпринимателями превысила 26 млрд руб. В то же время динамика выявляемых правонарушений указывает на сохранение остроты проблемы - в 2019 году зафиксировано 186,9 тыс. нарушений, что на 3,1% больше, чем в предыдущем периоде, а за 11 месяцев 2020 года рост составил уже 6,4%. [1, с.155].

Анализ многолетней практики показывает устойчивую результативность прокурорского надзора. Начиная с 2012 года предотвращено более 484 тыс. нарушений, приведены в соответствие с законом 65 тыс. нормативных актов, внесено 86 тыс. представлений, направлено 11,5 тыс. исков, привлечены к ответственности более 69 тыс. правонарушителей, возбуждено 146 уголовных дел. В 2011-2013 гг. установлено более 50 тыс. противоречащих закону актов, ущемляющих права субъектов хозяйствования. За 2011-2015 гг. выявлено 116 294 случая нарушений в отношении субъектов МСП [2, с.15-16].

Актуальные данные подтверждают продолжение этой работы. Так, в Хабаровском крае за 2024 г. - 4 месяца 2025 г. выявлено более 5,1 тыс. нарушений прав предпринимателей, внесено более 1,5 тыс. представлений, к дисциплинарной ответственности привлечено 687

[13] Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции : Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 октября 2022 г. № 581 : ред. от 7 июля 2025 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428738/ (дата обращения: 25.03.2026).

должностных лиц, а погашенная задолженность перед бизнесом составила 334 млн руб.[14]

Прокурорский надзор за соблюдением служащими ФССП ограничений и запретов включает проверку достоверности сведений о доходах и расходах, контроль за урегулированием конфликта интересов. Согласно изменениям законодательства (2025 г.), прокурор наделен полномочием по обращению в суд с иском об обращении в доход государства имущества, приобретенного на неподтвержденные доходы [3].

Современные вызовы требуют пересмотра подходов к надзорной деятельности. Усложнение структуры активов (интеллектуальные права, цифровые активы, криптовалюты), увеличение числа юрисдикционных коллизий требуют от прокурорского надзора более пристального внимания к законности исполнительных действий в отношении указанных категорий имущества. Переход исполнительного производства на цифровую основу создает дополнительные коррупционные угрозы: неправомерный доступ к информационным ресурсам, манипуляции с электронными очередями, модификация данных в автоматизированных системах. Сохраняются системные дефекты правового регулирования - отсутствие регламентированного механизма согласования внеплановых проверок, дублирование полномочий между ведомствами.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд предложений по совершенствованию правового регулирования, направленных на повышение эффективности прокурорского надзора и укрепление экономической безопасности субъектов хозяйствования. В условиях цифровизации исполнительного производства необходимо законодательное закрепление требований к информационной безопасности, установление ответственности за

[14] Прокуратура Хабаровского края. Результаты надзорной деятельности в сфере защиты прав бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_27/mass-media/news/archive/e5663946/ (дата обращения: 25.03.2026).

несанкционированный доступ к базам данных и манипуляции с электронными очередями. Учитывая особую уязвимость малого и среднего бизнеса, целесообразно законодательно закрепить приоритетный характер надзора за исполнительными производствами с участием субъектов МСП, предусмотрев сокращенные сроки рассмотрения их жалоб. Для пресечения коррупционных схем при реализации арестованного имущества требуется расширить полномочия прокурора по оспариванию результатов публичных торгов. Реализация указанных мер позволит существенно повысить эффективность прокурорского надзора, минимизировать коррупционные риски в деятельности ФССП и создать необходимые правовые условия для обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования в условиях современных вызовов внешней среды.

Список использованных источников

1. Никитенко И.В., Бабак О.В. Обеспечение прав предпринимателей посредством реализации контрольно-надзорных функций государства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2021. - № 2 (97), С. 150-160.

2. Асвойнов Д. А., Халиулин А.Г. Прокурорский надзор как гарант юридической защиты в сфере предпринимательской деятельности // Правовая политика и правовая жизнь. - 2018. - № 1 (46). – С. 14–16.

3. Комитет по противодействию коррупции Республики Крым [Электронный ресурс], (дата обращения: 25.03.2026), https://kpk.rk.gov.ru/articles/900494d4-17c9-46d5-91b4-e8d6f16d3666

Контактная информация:
Мазмаева Алина Руслановна
e-mail: alinamazmaeva06@mail.ru

УДК 378.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Мальцев Н.В., Сергеева Ю.В.
Уральский государственный горный университет,
г. Екатеринбург

Аннотация. В статье раскрывается состояние криминогенной обстановки в Свердловской области, основные проблемы функционирования правоохранительных органов в сфере обеспечения безопасности региона. Отмечаются основные тенденции развития кадрового потенциала системы Министерства внутренних дел в Свердловской области в части ликвидации кадрового дефицита в подразделениях полиции и сопряженных правоохранительных структурах. Предлагаются варианты совершенствования системы подготовки кадров для правоохранительных органов в учебных заведениях.

Ключевые слова: безопасность, правоохранительная деятельность, кадровый потенциал, система образования, образовательные услуги, мотивация, не профильность образования, сетевой подход в образовании.

Обеспечение безопасности в России и ее регионах – проблема многогранная. Она охватывает экономические правовые, кадровые информационные, экологические, в последнее время, миграционные, силовые и многие другие аспекты. Одно из важнейших направлений в этой сфере, особенно в современный период сильнейшего давления на Россию со стороны западных стран с целью дестабилизировать общественный строй, расшатать сложившиеся в стране экономические

и подвергнуть пересмотру нравственно-ценностные устои приобретает правоохранительная деятельность.

Актуальность. В Свердловской области в 2025 году произошло 44,7 тыс. преступлений, из них 7,9 тыс. тяжких, 10,1 тыс. – средней тяжести. Больше всего противоправных действий отмечено в городах и поселках региона – 40,6 тыс. злодеяний и около 4 тыс. – в сельской местности.

Вместе с тем на этом фоне сложилась непростая ситуация с кадровым потенциалом в структурах МВД региона. К примеру, в большинстве административных районов Свердловской области количество вакансий в подразделениях МВД составляет 30-40%. Из основных причин сложившейся ситуации можно выделить две: низкий уровень среднемесячной заработной платы рядовых сотрудников (35-50 тыс. руб., что в 2-2,5 раза ниже чем по региону); отсутствии перспектив на служебное жилье и снижающаяся на этом фоне привлекательность среднего и высшего образования по направлению Правоохранительная деятельность.

Если вопросы мотивации труда и социальные вопросы работников МВД в основном зависят от государственных подходов, то попробуем рассмотреть проблемы развития системы МВД со стороны подготовки кадров.

Современные тенденции в российской системе образования, инициирующей уклон на инженерное образование, наталкиваются на неготовность выпускников школ с аттестатами основного общего, да и среднего общего образования к «инженерному и математическому восприятию» своего будущего. В результате резко растет поток абитуриентов, стремящихся получить гуманитарное образование, тем более юридическое. Вероятно, такая тенденция является временной, но сейчас в условиях пересмотра концепции образования и стремлении перевода его на практико-ориентированные рельсы и, в особенности, перестройки сознания выпускников школ (а это может продолжаться не в одно поколение школьников и зависеть от развития экономики

страны) возникает соблазн реализации стратегии «заработать в этой неопределенности как можно больше» на приеме студентов одномоментно. А далее, как пойдёт.

Да, цену на образовательные услуги необходимо повышать, но как бы ни было сложно с бюджетом учебного заведения, по нашему мнению, делать это необходимо разумно не нарушая ни общие экономические тенденции (к примеру, при обосновании стоимости обучения учитывать реальный уровень инфляции), ни конкурентоспособность учебных заведений, ни состояния той отрасли, куда идут после окончания учебного заведения студенты, ее перспективности с точки зрения «затрат на обучения - ожидание социального эффекта». В данном случае, речь идет о СПО 40.02.02 Правоохранительная деятельность. Попробуем разобраться.

Резкое повышение стоимости обучения на рассматриваемом направлении может привести к оттоку абитуриентов на другие направления обучения. В условиях дефицита специалистов в сфере правоохранительной деятельности это крайне нежелательно. Уже сейчас картина весьма тревожная. Только 8-10 % студентов получив образование по специальности 40.02.02 Правоохранительная деятельность выбирают работу по своему профилю обучения. Сегодня пока по-прежнему главными приоритетами в выборе рассматриваемого профиля обучения являются его гуманитарный характер (не технический) и квалификация – «юрист».

С другой стороны, приток «случайных» студентов приводит к тому, что процент отчислений из-за неуспеваемости на данном направление обучения растет с каждым годом. Одна из главных причин – слабая базовая (школьная) образовательная подготовка абитуриентов. Приемная комиссия нередко принимает документы с аттестатами ОГЭ в интервале от 3,0- до 3,2 баллов. Такие студенты, как правило, пропускают занятия, не справляются с практическими заданиями. Среди абитуриентов таких студентов свыше 60%. Низкий базовый уровень знаний приводит к отрицательной динамике

численности выпускников. Общие тенденции в среднем образовании, к сожалению, показывают, что процент таких абитуриентов будет расти, поскольку система профессионально-технического образования не работает.

Государство предпринимает усилия по сокращению дефицита кадров в сфере правоохранительной деятельности. Начиная с 2022 года в стране функционирует федеральный проект «Профессионалитет», который ставит одной из своих целей массово подготовить специалистов среднего звена и рабочих по востребованным специальностям, формируя акцент на практику, уделив ей примерно до 60% учебного времени, помогая выпускникам устроиться на работу после учёбы.

Одним из «узких» мест этого проекта, на наш взгляд, является невозможность многопрофильных кластеров создать необходимый контингент выпускников для покрытия потребности в кадрах особенно в тех отраслях, которые в своей основе являются государственными образованиями, в их числе организации системы МВД. Как основной работодатель система МВД не может создать условия, стимулирующие выпускников «остаться» после окончания колледжа для работы в органах внутренних дел. В добавление к этому, само государство создает условия для получения бюджетного образования в многоотраслевых кластерах лишь 25-50 учащимся, что даже в лучшем случае не решает в последующем кадровую проблему.

Еще одним «узким» местом федерального проекта «Профессионалитет» является упомянутая кластерная форма организации образовательного процесса, предполагающая сетевое взаимодействие участников кластера в использовании материально-технической базы, предоставленной организации-ядру кластера, проведение сетевых занятий на условиях формирования взаимосвязанного расписания занятий. Осуществить это с организационной стороны не формально, практически, невозможно,

тем более что участники кластера относительно организации-ядра кластера нередко находятся в различных городах региона.

Закрыть проблему дефицита кадров для МВД могут непрофильные учебные заведения, в которых десятилетиями сформирован преподавательский коллектив практиков из системы МВД, а уровень преподавания общеобразовательных дисциплин всегда находится на высоком уровне. Сложившаяся и постоянно совершенствующаяся с учетом современных требований развивающихся образовательных стандартов материально-техническая база различных направлений обучения позволяет сформировать необходимый комплекс теоретических (кабинеты, оснащенные передовой мульти-медийной и компьютерной техникой, информационно-аналитическими, правовыми системами), сформировать без особого напряжения на базе инженерных профилей обучения практико-ориентированные кабинеты по криминалистике, криминологии, оперативно-розыскной деятельности, тактико-специальной подготовке, наконец при исторически сформировавшейся военной подготовке в ВУЗах легко организовать огневую и строевую подготовку. Не составляет большого труда формирование на базе ВУЗов и практических полигонов по аналогичному принципу. Но и это даже не главное.

Подавляющее большинство абитуриентов, мотивированных на работу в МВД при подаче документов на специальность 40.02.02 Правоохранительная деятельность спрашивают: «а в университете мы сможем продолжить повышать образование по выбираемой нами специальности?». Вот именно эта категория абитуриентов и должна попасть под особое внимание членов приемной комиссии ВУЗа.

Попробуем провести аналитические расчеты несостоятельности основной позиции – «брать всех» без учета показателей ОГЭ и ЕГЭ по стоимости годового обучения, «стремящейся» к стоимости высшего образования без создания материально-технической базы учебного процесса по принципу «одномоментно» получить как можно больше

финансовых ресурсов, и без попыток лицензирования высшего образования по профилю средне-профессионального (Таблица 1).

Таблица 1– Сравнительная оценка бюджетных поступлений от условий приема на первый курс по направлениям обучения 40.00.00

Вариант 1 – «брать всех», ВО не лицензировать													
СПО 40.02.02 Правоохранительная деятельность (средний балл ОГЭ.- 3.0 -3,2)							ВО 40.03.01 Юриспруденция						
Контингента приеме, чел.	Годовая стоимость обучения 126 тыс. руб.	Отчислено после 1 семестра, (35% чел.), млн руб.	Не допущено к защите ВКР 15% за 3,4 сем, чел	Контингента выпуске, чел.	Потери от принятого контингента за весь срок обучения, млн, руб.	Итого, млнруб.						Итого, млн. руб.	Общие потери, млн. руб
270	34, 3	11,0	3,0	134	14	20,3							**17,3**	**14**
Вариант 2 – установить повышенный балл ОГЭ и ЕГЭ на приеме, организовать высшее юридическое образование													
СПО 40.02.02 Правоохранительная деятельность (средний балл ОГЭ.- свыше 3,5-3,7, ЕГЭ – свыше 4,3)							ВО 40.03.01 Юриспруденция						
		Отчислено, 10% за два семестра	Отчислено 5% за 3,4 сем, чел.	Контингента выпуске, чел.	Потери от принятого контингента за весь срок обучения, млн, руб	Итого, млн. руб.	Контингента приеме, чел.	Годовая Стоимость обучения 170 тыс. руб.	Отчислено, после 1 семестра, (5 % чел.), млн руб.	Отчислено, не допущено к защите ВКР 10 % за 3,4 сем, чел	Контингента выпуск, чел.	Потери от принятого контингента за весь срок обучения, млн, руб.	Итого, млн. руб.	Общие потери, млн. руб
200	23,2	2,3	-	180	2,3	19,9	30	5,1	0,3	-	28	0,3	**25,0**	**2,6**

Примерные аналитические расчеты показывают, что, установив повышенный вступительный балл, можно при меньшем контингенте набора (на 25% меньше контингент на приеме), снизить потери на протяжении всего обучения в 5-6 раз, повысить доходность направления на 15%, а с одновременным лицензированием и освоением направления 40.03.01 Юриспруденция, повысить доходность всего сорокового направления обучения на 41%.

И это без учета сокращения текущих затрат на образовательный процесс за счет сокращения контингента на СПО. При этом обеспечивается стабильность образовательного процесса, снижаются риски закрытия всего направления обучения.

На наш взгляд, важно раскрыть абитуриентам перспективу получения ускоренного высшего образования в ВУЗе. Тем самым стимулировать «не случайных» будущих студентов-правоохранителей к достижению желаемой цели и, соответственно, бережного подхода к ее реализации.

По нашему мнению, при приеме абитуриентов в ВУЗ на «Правоохранительную деятельность» (это, скорее всего, относится и к другим «платным» формам обучения) необходим разумный баланс между стоимостью обучения и средним баллом на приеме: СПО не выше среднего по колледжам-конкурентам и средним баллом ОГЭ 3,5-3,7 (после окончания 9 классов), ЕГЭ – не менее 4,3 (после окончания 10 классов) с базовыми данными по состоянию здоровья и положительными результатами психологического тестирования.

Нам представляется спорным термин «непрофильность» образования в учебных заведениях. К примеру, в техническом высшем учебном заведении нет места гуманитарному образованию, даже если оно уже успешно осуществляется на протяжении 15-20 лет. При этом сложились все условия для этого образования: учебно-методическая база, квалифицированный преподавательский состав. Если есть хоть малейшие сомнения, то можно обратиться к опыту сетевого обучения и под патронажем базовых профильных вузов (каким являются, к

примеру, юридический университет) организовать двухступенчатое сетевое образование по системе: колледж – университет-непрофильный (по юриспруденции) ВУЗ (к примеру, инженерный – Правоохранительная деятельность; экономический - Юриспруденция в социальной сфере) и т.д. Об этом уже упоминали в предыдущих публикациях. На наш взгляд, в юриспруденции сегодня больше должны практиковаться междисциплинарные, отраслевые, больше практико-ориентированные специализированные подходы. По-нашему мнению, одной из версий новой концепции развития университета, или постепенного перехода к ней, может стать концепция сетевого развития образовательного процесса в юриспруденции. Согласно этой концепции, юридический вуз должен стать центром юридической классической школы и центром многоотраслевых юридических филиалов в социально-ориентированных, промышленных, педагогических, экономических, государственно-ориентированных вузах, международных их составляющих, кластерной (в рамках федеральной программы «Профессионалитет», ее регионального компонента) юриспруденции, институтов при крупных промышленных корпорациях. Это станет шагом в развитии юриспруденции, развитием ее классической и отраслевой направленности, повышения компетентности выпускников, приближенности их к реалиям отраслевой юриспруденции, позволит отслеживать потребности народного хозяйства в структурном формате специалистов.

Контактная информация:
Мальцев Николай Васильевич
e-mail: nikolai_malcev@mail.ru
Сергеева Юлия Владимировна
e-mail: sergeeva.yuv@m.ursmu.ru

УДК 378.147.091.313(476)

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Микус М.А., Кашина Е.М., Бунь А.В.
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Аннотация. В условиях цифровой трансформации человеческий капитал становится главным стратегическим ресурсом экономики. В статье рассматривается роль научно-исследовательской работы студентов (НИРС) как инструмента подготовки специалистов в Беларуси. На основе анализа данных обосновывается необходимость преодоления разрыва между образованием и реальным сектором. В контексте государственных задач НИРС предстает стратегическим ресурсом, обеспечивающим связь науки с производством и кадровый резерв.

Ключевые слова: человеческий капитал, научно-исследовательская работа студентов (НИРС), Индекс человеческого развития (ИЧР), экономика знаний, инновационная система, наукоемкость ВВП, кадровый резерв, наставничество, студенческая наука.

На протяжении столетий основой экономического развития выступали материальные факторы производства: земля, капитал, природные ресурсы, оборудование. Промышленная революция сделала ставку на машины и технологии, индустриальная эпоха – на масштабы производства. Однако сегодня, в условиях цифровой трансформации и глобальной конкуренции, центр тяжести смещается. Человеческий ресурс – знания, компетенции, способность к творчеству и адаптации – становится не просто одним из факторов, а главным стратегическим ресурсом экономики. Именно качество человеческого капитала определяет сегодня конкурентоспособность

стран, их технологический суверенитет и устойчивость к внешним вызовам.

Важнейшим инструментом оценки социального благополучия и привлекательности стран выступают международные рейтинги. Среди них ключевое место занимает Индекс человеческого развития (ИЧР) – комплексный показатель, ежегодно рассчитываемый Программой развития ООН. Он оценивает прогресс общества по трем фундаментальным направлениям: продолжительность и качество жизни, доступ к знаниям (уровень образования) и достойный уровень жизни (валовый национальный доход на душу населения) [1].

Республика Беларусь в 2025 году занимала 65 место среди 193 стран мира, входя в группу государств с очень высоким уровнем человеческого развития (ИЧР – 0,824). Масштаб системы высшего образования подтверждает внимание к развитию человеческого капитала: на начало 2025/2026 учебного года в 47 вузах обучались 229 тыс. студентов. В расчете на 10 тыс. населения приходится 263 студента и магистранта [2].

Однако количественные показатели – лишь одна сторона. Сегодня перед системой высшего образования стоит новая задача: подготовка специалиста, способного не только потреблять знания, но и создавать новые, анализировать, брать на себя ответственность. Именно от этого зависит не только карьера выпускника, но и будущее страны – ее способность удерживать таланты и конкурировать в экономике знаний.

Согласно данным Национального статистического комитета, несмотря на высокий охват высшим образованием, интенсивность НИОКР остается слабым звеном инновационной системы [3]. И одним из инструментов преодоления этого разрыва выступает научно-исследовательская работа студентов (НИРС). В 2026 году Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко обозначил три ключевые задачи для научной сферы: повышение наукоемкости ВВП до 1–2%, обеспечение связи науки с реальным сектором экономики через систему «задачников разработок», а также решение проблемы старения и «утечки» научных кадров [4]. Вместе с тем сохраняется

вызов, связанный с переходом от студенческой науки к профессиональной карьере: численность занятых непосредственно научными исследованиями составляет 27 360 человек (0,7% от всех занятых) [3].

Реализация этих задач напрямую зависит от качества подготовки молодых исследователей. Именно НИРС является тем механизмом, который позволяет:

– формировать кадровый резерв для увеличения занятости в научной сфере;

– ориентировать студенческие исследования на реальные запросы предприятий;

– выявлять и поддерживать талантливую молодежь, создавая условия для ее закрепления в отечественной науке [4].

В современной образовательной среде понятие «студенческая наука» зачастую сопровождается устойчивыми стереотипами. Традиционно научная деятельность ассоциируется с академической замкнутостью, сложными теоретическими выкладками и карьерным путем, ограниченным исключительно рамками аспирантуры и преподавания. Существует распространенное мнение, что получение практической профессии не требует вовлечения в исследовательские процессы. Однако подобное восприятие является одним из самых массовых мифов, ограничивающих потенциал развития будущих специалистов.

Важной особенностью университетской науки является создание условий «безопасной образовательной среды». В рамках исследовательского процесса студент не подвергается жесткому оцениванию по шкале экзаменационных баллов. Напротив, научная деятельность рассматривается как инструмент становления профессионала, где ошибки и уточнения являются необходимыми этапами роста, а не поводом для академических санкций. Так, студенческая наука выступает как связующее звено между теоретическим обучением и формированием экспертной позиции.

В отличие от стандартного учебного процесса, научная работа базируется на личном интересе исследователя. Это позволяет студенту

сконцентрироваться на темах, которые вызывают у него искренний профессиональный интерес, тем самым обеспечивая более глубокое погружение в специализацию.

Вовлеченность в научную работу предоставляет студенту ряд существенных преимуществ.

Во-первых, это возможность углубленного изучения выбранной специальности. В процессе проведения исследования автор неизбежно обращается к источникам и материалам, которые выходят за пределы стандартной учебной программы. Это формирует более широкий профессиональный кругозор и позволяет ориентироваться в актуальных трендах отрасли.

Во-вторых, научная работа способствует развитию навыков самостоятельности. В отличие от типовых учебных заданий с четко заданным алгоритмом, исследование требует от студента субъектности: самостоятельного планирования этапов работы, поиска и критического анализа информации, формулирования авторских выводов и аргументации собственной позиции.

В-третьих, системная научная деятельность является эффективным инструментом развития навыков публичных выступлений. Опыт презентации результатов своих изысканий на конференциях применим в самых разных сферах: от успешного прохождения собеседования до защиты дипломного проекта и проведения бизнес-презентаций. Университетская среда позволяет отработать эти навыки в условиях меньших рисков, чем в будущей профессиональной деятельности, где на кону могут стоять контракты или карьерный рост.

Немаловажным фактором является и практическая выгода. Успешная исследовательская активность сегодня подкрепляется конкретными инструментами материального стимулирования: от повышенных государственных стипендий до грантов на реализацию собственных инновационных проектов. Основой материального стимулирования студентов-исследователей является система стипендий. В 2025 году стипендии Президента Республики Беларусь получили 39 аспирантов и 26 молодых ученых из системы

Министерства образования. Также вузами назначаются именные стипендии и специальных фондов Президента. Для поддержки конкретных проектов функционирует Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований (БРФФИ), проводящий ежегодные конкурсы грантов для студентов, магистрантов и молодых ученых. На уровне университетов действуют внутренние гранты и система стимулирующих выплат за публикации и выступления на конференциях [2].

Параллельно с этим формируется профессиональный круг единомышленников, создавая среду для качественного нетворкинга, где рождаются совместные проекты и выстраиваются полезные связи с будущими работодателями. В долгосрочной перспективе накопленный научный багаж становится решающим преимуществом при продолжении академической карьеры, обеспечивая существенные преференции при поступлении в магистратуру или аспирантуру.

Эффективность студенческой науки во многом определяется качеством наставничества. Научный руководитель выполняет не только функцию формального контроля, но и выступает связующим звеном между студентом и профессиональным сообществом. Именно он помогает сформулировать исследовательский вопрос, определить методологию, избежать типичных ошибок и, что особенно важно, интегрирует студента в сеть профессиональных контактов. Практика показывает, что наиболее успешные студенческие исследования выполняются в рамках долгосрочного взаимодействия с руководителем, когда работа ведется не в течение одного семестра, а на протяжении нескольких лет. Кроме того, именно научный руководитель чаще всего становится «проводником» студента в профессиональную среду: рекомендация опытного наставника для потенциального работодателя или научного центра зачастую имеет больший вес, чем формальные оценки в дипломе.

Ежегодно в Беларуси проводится около ста студенческих научных мероприятий. Наиболее значимые:

– республиканский конкурс научных работ студентов, который дает преимущество при поступлении в магистратуру и аспирантуру;

– фестиваль науки объединяет презентационные и конкурсные форматы;

– международные и республиканские конференции, организуемые различными учреждениями образования по всему миру на регулярной основе.

Также в каждом вузе функционируют студенческие научно-исследовательские лаборатории студентов.

Подводя итог, можно утверждать, что научно-исследовательская работа студентов (НИРС) сегодня перестает быть факультативным элементом университетского образования и превращается в стратегический ресурс развития как отдельной личности, так и страны в целом.

Для студента вовлеченность в науку в долгосрочной перспективе становится весомым конкурентным преимуществом при трудоустройстве и основой для дальнейшей академической траектории. Для университетов развитие студенческой науки – это не только выполнение государственного задания, но и механизм повышения качества образования, способ удержать талантливую молодежь и обеспечить преемственность научных школ.

Для государства и экономики в целом инвестиции в студенческую науку – это вклад в человеческий капитал. Показатель наукоемкости ВВП (0,59% в 2024 году) и поставленная Президентом задача выйти на уровень 1–2% требуют системной работы с кадрами – от студенческой скамьи до реального сектора [4].

Реализация трех ключевых задач, обозначенных главой государства в 2026 году, напрямую зависит от того, насколько успешно удастся выстроить непрерывную траекторию: студенческая исследовательская работа – публикационная активность – грантовая поддержка – магистратура и аспирантура – профессиональная карьера в науке или высокотехнологичном секторе.

Список использованных источников

1. Доклад ПРООН о человеческом развитии 2025: Беларусь занимает 65 место в глобальном индексе человеческого развития [Электронный ресурс]. – Мн., 2026. – URL : https://www.undp.org/ru/belarus/press-releases/doklad-proon-o-chelovecheskom-razvitii-2025-belarus-zanimaet-65-mesto-v-globalnom-indekse-chelovecheskogo-razvitiya (дата обращения: 23.03.2026).

2. Образование в Республике Беларусь : пресс-релиз / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь : офиц. сайт. – Мн., 2026. – URL : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/godovye-dannye_5/press-reliz-obrazovanie-v-respublike-belarus/ (дата обращения: 23.03.2026).

3. Официальная статистика // Национальный статистический комитет Республики Беларусь : офиц. сайт. – Мн., 2026. – URL : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ (дата обращения: 23.03.2026).

4. Наукоемкость ВВП, задачник разработок и кадры. Лукашенко озвучил установочные задачи в научной сфере [Электронный ресурс] / Белорусское телеграфное агентство (БЕЛТА). – Мн., 2026. – URL : https://belta.by/president/view/naukoemkost-vvp-zadachnik-razrabotok-i-kadry-lukashenko-ozvuchil-ustanovochnye-zadachi-v-nauchnoj-sfere-750027-2025/ (дата обращения: 23.03.2026).

Контактная информация:
Микус Милана Альфредовна
e-mail: milanamikus20@gmail.com
Кашина Елена Михайловна
e-mail: kashina-06@internet.ru
Бунь Анна Витальевна
e-mail: annabun2021@yandex.by

УДК 351.9

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ "ПОСЕЙДОН"

Михалёв Б. О.

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, г. Екатеринбург

Аннотация. В статье анализируются проблемы и перспективы внедрения искусственного интеллекта в сферу противодействия коррупции на примере российской системы «Посейдон». Выявлены институциональные, правовые и технологические ограничения эффективности системы. Обоснованы направления дальнейшего развития: интеграция с блокчейном, расширение круга пользователей, внедрение предиктивной аналитики и совершенствование нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), цифровые технологии, противодействие коррупции, профилактика коррупции, система «Посейдон».

Коррупция продолжает оставаться одной из наиболее серьезных угроз национальной безопасности [1, с. 117], оказывая деструктивное воздействие на экономику, правовую систему и общественное сознание. Статистические данные, приведенные в современных исследованиях, фиксируют устойчивую тенденцию к росту числа регистрируемых преступлений коррупционной направленности. Так, согласно официальным данным, в 2022 году было выявлено 33 170 таких преступлений, в 2023 – 36 407, в 2024 – 38 503[15], а за десять месяцев 2025 года правоохранительными органами было

[15] Официальный сайт МВД РФ: https://mvd.pf/dejatelnost/statistics (дата обращения: 22.03.2026).

зафиксировано 38 473 факта[16]. Эти цифры, не учитывающие уровень скрытного характера коррупции, свидетельствуют о необходимости поиска новых, эффективных инструментов для борьбы с этим явлением.

В этой связи актуальность приобретает внедрение сквозных цифровых технологий, и в первую очередь – технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ). Как отмечается в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, ИИ призван имитировать когнитивные функции человека и обеспечивать результаты, сопоставимые с результатами его интеллектуальной деятельности, а зачастую и превосходящие их по скорости и точности обработки информации[17]. Настоящая статья предполагает под целью анализ проблемы и перспективы внедрения ИИ в сферу противодействия коррупции, рассматривая систему «Посейдон» в качестве примера реализации данных технологий в России.

Опыт других государств демонстрирует эффективность применения цифровых инструментов для профилактики коррупции, особенно в контрольно-надзорной деятельности, которая традиционно является одной из наиболее коррупциогенных сфер [2, с. 305-306]. По некоторым оценкам, использование цифровизации позволяет сократить число ложных срабатываний на 58%, а выявляемость коррупционных схем увеличить на 45% [3] Но, наряду с очевидными преимуществами – автоматизацией стандартных задач, повышением скорости и точности анализа больших данных, беспристрастностью оценок – внедрение ИИ сопряжено с рисками. Исследователи выделяют несколько сложностей [4]:

1. В случае ошибки, совершенной ИИ и повлекшей за собой нарушение закона, или при использовании ИИ в преступных целях,

[16] Бастрыкин предложил конфисковывать все имущество за коррупцию: [сайт] // Ведомости. ─ 2026. ─ 3 марта. ─ URL: https://www.vedomosti.ru/society/news/2026/03/03/1180402-bastrikin-konfiskatsiyu-imuschestva (дата обращения: 22.03.2026).

[17] О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

остается открытым вопрос о субъекте ответственности: разработчик, оператор или конечный пользователь системы.

2. Существуют прецеденты, когда алгоритмы ИИ нарушали этические нормы и создавали предпосылки для дискриминации[18]. Например, определение сексуальной ориентации или диагнозов по фото лица демонстрирует опасность нерегулируемого использования таких технологий[19].

3. В настоящее время данные, полученные с помощью ИИ, могут служить ориентирующей информацией для правоохранительных органов. Для того чтобы они стали полноценными доказательствами в уголовном процессе, требуется их детальная проверка и наделение их процессуальной силой.

Так, внедрение ИИ требует не только технологического совершенства, но и детальной проработки нормативно-правовой базы, а также формирования системы гарантий защиты прав граждан.

Шагом России на пути внедрения ИИ в противодействие коррупции стало создание государственной информационной системы «Посейдон», запущенной Указом Президента РФ № 232 от 25 апреля 2022 года[20]. Система представляет собой возможность использования концепции больших данных для формирования «цифрового портрета» государственного служащего. «Посейдон» аккумулирует и анализирует информацию из большого числа источников: баз данных ФНС, Росфинмониторинга, Росимущества, а также открытых данных из социальных сетей и иных общедоступных ресурсов [5]. Цель функционирования системы – выявление скрытых коррупционных

[18] Этические аспекты искусственного интеллекта: [сайт] // ЮНЕСКО. – 2025. – 14 февр. – URL: https://www.unesco.org/ru/artificial-intelligence/recommendation-ethics (дата обращения: 23.03.2026).

[19] Косински М. Нейросеть подтвердила псевдонаучную гипотезу о том, что по лицу человека можно определить качества его личности — политическую и сексуальную ориентацию // Naked Science. — 2021. — 15 янв. — URL: https://naked-science.ru/article/hi-tech/neural-network-political-gaydar (дата обращения: 24.03.2026).

[20] О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон»: Указ Президента РФ от 25.04.2022 № 232 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 18. Ст. 3053.

связей, конфликта интересов, а также фактов несоответствия доходов и расходов чиновников и членов их семей. Как отмечают некоторые специалисты, постоянное осознание тотального надзора со стороны ИИ должно служить мощным профилактическим фактором, делая коррупционные практики высокорискованными и невыгодными [6, с. 249]. Законодательно закреплено, что оператором системы выступает ФСО России, координатором – Администрация Президента, а методическую поддержку оказывает Минтруд России[21]. Такая система призвана обеспечить максимальную защиту обрабатываемых данных и независимость системы от ведомств, в отношении которых проводятся проверки. Функционал системы, включая специализированное ПО «Справки БК», позволяет автоматизировать процесс сбора, проверки и анализа деклараций о доходах и расходах, минимизируя «человеческий фактор» на этапе первичной обработки данных.

Несмотря на потенциал системы «Посейдон», можно выделить ряд проблем, препятствующих ее эффективной реализации.

Во-первых, ограничен доступ ключевых субъектов антикоррупционной деятельности. МВД и Генеральная прокуратура, на которые возложены задачи по борьбе с коррупцией[22,23], не упоминаются в указе о создании системы. Отсутствие прямого доступа у оперативных сотрудников МВД замедляет оперативно-розыскную деятельность.

Второй проблемой является стратегия противодействия коррупции[24], которая предполагает активное участие граждан и общественных институтов. Однако настоящая редакция НПА не предусматривает механизмов взаимодействия «Посейдона» с такими

[21] Там же.

[22] Овчинникова Ю. Путин призвал МВД уделить внимание борьбе с хищениями на госзаказе : [сайт] // РБК. – 2025. – 5 марта. –URL: https://www.rbc.ru/politics/05/03/2025/67c82dcb9a79470719fbadeb (дата обращения: 23.03.2026).

[23] Путин отметил роль Генпрокуратуры в борьбе с коррупцией : [сайт] // РИА Новости. – 2026. – 19 марта. – URL: https://ria.ru/20260319/putin-2081737355.html (дата обращения: 23.03.2026).

[24] О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы : Указ Президента РФ от 13.04.2010 N 460 (ред. от 13.03.2012) // "Собрание законодательства РФ", 19.04.2010, N 16, ст. 1875.

структурами. Это противоречит Национальному плану противодействия коррупции на 2021-2024 гг.[25], который прямо указывал на необходимость расширения участия гражданского общества в реализации антикоррупционной политики. Полагаем, что формирование нового Национального плана противодействия коррупции должно сопровождаться включением в его содержание норм, устанавливающих обязательное вовлечение структур гражданского общества в деятельность по противодействию коррупционным правонарушениям.

В-третьих, с момента запуска системы в 2022 году в открытом доступе отсутствуют систематизированные данные о результатах ее работы, что не позволяет объективно оценить ее эффективность.

Кроме того, использование искусственного интеллекта для анализа социальных сетей и личных связей чиновников затрагивает вопросы приватности и обработки персональных данных. Отсутствие четких законодательных границ создает риски злоупотреблений и ошибок.

Устранение обозначенных препятствий требует выработки новых подходов к развитию системы. Дальнейшее совершенствование «Посейдона» и внедрение технологий искусственного интеллекта в антикоррупционную сферу видится в нескольких направлениях:

Перспективным представляется взаимодействие «Посейдона» с системами на основе распределенного реестра – **интеграция с блокчейном,** что позволит обеспечить полную прозрачность цепочек поставок и ценообразования в сфере государственных закупок, исключив возможность теневого вмешательства.

Для повышения оперативности реагирования необходимо законодательно закрепить за подразделениями МВД и Генпрокуратуры статус полноправных пользователей системы, что позволит сократить временные затраты между получением

[25] О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

аналитических данных, их оперативной проверкой и вынесением процессуальных решений.

Использование алгоритмов машинного обучения представляется целесообразным направить не только на ретроспективный анализ (на изучение накопленных данных), но и на прогнозирование коррупционных рисков, что даст возможность выявлять сферы с высокой вероятностью коррупционных проявлений и принимать превентивные меры.

Необходимо разработать четкие правила использования данных, полученных с помощью ИИ, в качестве доказательств, урегулировать вопросы ответственности за ошибки алгоритмов и защиты прав граждан при автоматизированных проверках, а также гармонизировать Федеральный закон «О противодействии коррупции» с реалиями цифровой экономики.

Внедрение искусственного интеллекта, на примере системы «Посейдон», открывает новые горизонты в борьбе с коррупцией. Использование технологий больших данных, анализ информации и автоматизация процедур способны вывести профилактику и выявление коррупционных правонарушений на иной уровень. Однако практика внедрения «Посейдона» выявила ряд системных проблем: от ведомственной разобщенности и неопределенности правового статуса получаемых данных до отсутствия публичной оценки эффективности.

Преодоление этих проблем требует серьезного и максимально продуманного подхода. Технологическое совершенствование, включая интеграцию с блокчейном, должно быть неразрывно сопряжено с развитием нормативно-правовой базы и обеспечением межведомственного взаимодействия. Только при соблюдении этих условий система «Посейдон» сможет стать не просто инструментом контроля, а эффективным механизмом, обеспечивающим неизбежность наказания и создающим условия, при которых коррупционная составляющая становится невозможной. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на поиск баланса между технологическими возможностями ИИ и защитой прав и свобод человека.

Список использованных источников

1. Голоднов А.С., Медведева О.С. Коррупция как угроза экономической безопасности в РФ // Экономика и бизнес: теория и практика, №. 10-1 (116), 2024, С. 117-121.
2. Расулев А., Исмоилов Б. Организационно-правовые аспекты применения цифровых технологий в противодействии коррупции: зарубежный опыт правоприменительной практики // Общество и инновации, №. 2, 2020, С. 300-320.
3. Назаренко Г. В. Цифровизация как тактика борьбы с коррупцией: возможности и риски // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2022. №4 (845), 2022, С. 112-118.
4. Корякин В.М. Внедрение цифровых технологий в деятельность по профилактике коррупционных правонарушений / В. М. Корякин // Вестник Юридического института МИИТ. – 2022. – № 2(38). – С. 14-24.
5. Фарахиев Д. М. Государственная информационная система «Посейдон»: современный взгляд на противодействие коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 250–254.
6. Крылова Д. Н., Максименко А. А. Использование искусственного интеллекта в вопросах выявления и противодействия коррупции: обзор международного опыта // Государственное управление. Электронный вестник, №. 84, 2021, С. 241-255.

Контактная информация:
Михалёв Богдан Олегович
e-mail: mihalevbogdan100406@gmail.com

УДК 004.942

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ НА ПРИМЕРЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОМПАНИИ ПО ДЕРЕВООБРАБОТКЕ

Михайлюк О.Н.
Уральский государственный горный университет,
г. Екатеринбург

Аннотация. Небезынтересно отметить, что электронная коммерция отличается высокой эффективностью, способностью охватывать глобальные рынки, удобством для пользователей и экономической выгодой. Ее динамичный рост также объясняется способностью масштабирования, возможностями интеграции с социальными платформами и широким спектром доступных методов оплаты. Благодаря этим преимуществам, электронная торговля предоставляет традиционным компаниям значительное конкурентное преимущество, помогая им адаптироваться к меняющимся требованиям клиентов и оставаться востребованными в условиях цифровизации.

Ключевые слова: электронная торговля, цифровизация, многокатегорийные маркетплейсы, полноценная B2B-платформа, targeted стратегии, интернет-магазины.

История создания мировой электронной торговли началась с ранних технологий обмена данными в 60-70 гг XX столетия, это можно назвать первым этапом, далее было рождение коммерческого интернета в 1990 годах- второй этап и наконец расцвет и глобализация с 2000 г по настоящее время это третий этап. Россия вступила сразу во второй этап с появлением первых досок объявлений и простых интернет-магазинов, которые служили для связи продавцов и покупателей офлайн.

Особое внимание стоит уделить развитию электронной коммерции в Российской Федерации: в соответствии с Концепцией развития данной отрасли до 2030 года, она рассматривается как одна из ключевых составляющих торговли. Это связано с стремительным увеличением числа пользователей Интернета на территории России, что способствует дальнейшему расширению цифровых торговых платформ и укреплению позиций электронного бизнеса.

По мнению отечественных ученых, в течение последних четырех лет Россия лидирует по темпам роста сектора eCom среди всех стран. Ожидается, что в дальнейшем рынок будет увеличиваться примерно на 18% в год. Российская Федерация занимает шестое место в мире по объему интернет-торговли [3]. Этот результат обусловлен комплексом факторов:

- увеличением числа интернет-пользователей, которое сейчас составляет 133 млн человек;

- ограничительными мерами в период пандемии COVID-19, которые перевели многие виды деятельности в удалённый формат и стимулировали рост онлайн-покупок, резко повысив спрос на цифровые сервисы и дав импульс развитию отрасли;

- естественной социальной эволюцией, где развитие электронной коммерции связано со взрослением нового поколения пользователей, более активно использующих технологические возможности для упрощения повседневной жизни [1].

Маркетплейсы играют ключевую роль в современной электронной коммерции. Они предоставляют платформу для взаимодействия продавцов и покупателей, облегчая выбор товаров по различным критериям. Маркетплейсы действуют как экосистемы, объединяющие логистику, маркетинг, финансы и аналитику в едином цифровом пространстве [2].

Сектор B2C в российском обществе прошел различные этапы развития, что обуславливает к нему повышенный интерес. Согласно

Data Insight, структура данной отрасли включает несколько крупных сегментов:

- eGrocery (продажи через сервисы доставки продуктов и специализированные онлайн-магазины, за исключением сделок, совершённых на универсальных платформах);

- ePharma (продажи через онлайн-аптеки и бронирование товаров на сайтах офлайн-аптек, без учёта реализации аптечной продукции через универсальные маркетплейсы);

- универсальные маркетплейсы. Такая платформа предоставляет потребителю комплекс услуг для оптимального выбора товара на основе цены, характеристик и сроков доставки, где удобство и скорость получения заказа могут стать решающими факторами.

Наибольшую динамику роста показывают многокатегорийные маркетплейсы, которые увеличивают долю на рынке за счёт привлечения новых категорий товаров и услуг (Рисунок 1).

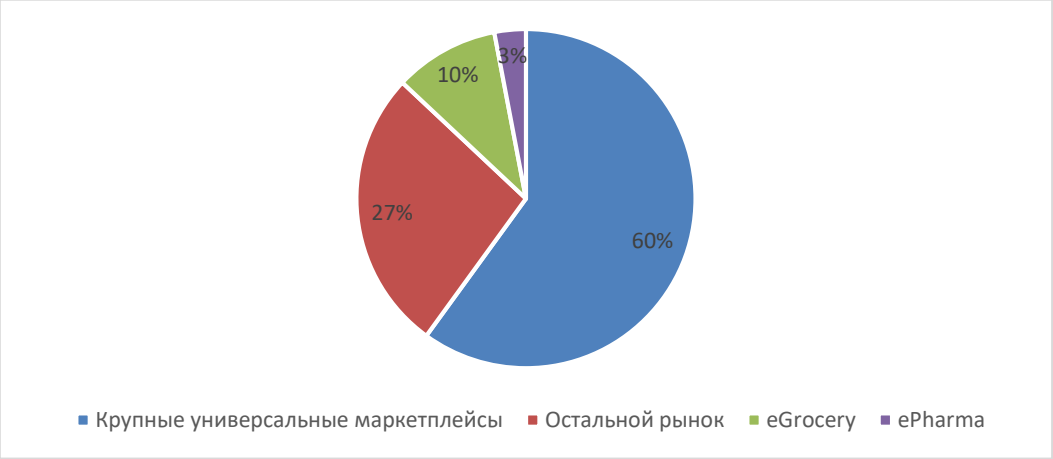

Рисунок 1 – Структура рынка B2C в России, объем продаж *

* Составлено автором на основе: [5]

Анализ распределения долей позволяет сделать вывод о доминирующей роли крупных универсальных маркетплейсов, к числу которых относятся такие платформы, как Wildberries, Ozon, Яндекс.Маркет, Мегамаркет и AliExpress (в части товаров российских продавцов), совокупно контролирующие 60% рынка. Это свидетельствует о формировании олигопольной модели с явными

лидерами, определяющими основные тренды и логику развития всей электронной торговли.

При этом значительная часть рынка, обозначенная как «остальной», представляет собой высокофрагментированный сегмент, объединяющий множество средних, малых и нишевых игроков, чья суммарная доля (27%) существенно уступает доле маркетплейсов.

Деятельность НАО «Свеза Верхняя Синячиха», как ключевого производителя высококачественной березовой фанеры в составе Sveza Group, на российском рынке электронной коммерции (e-commerce) характеризуется ограниченным присутствием, обусловленным традиционной ориентацией на B2B-экспорт через оффлайн-каналы и долгосрочные контракты. Согласно данным отраслевого анализа, в 2024–2025 гг. доля e-commerce в продажах деревообрабатывающих предприятий России не превышает 5–7%, в то время как общий рынок e-commerce вырос до 12,6 трлн руб. с CAGR 54% в 2023–2024 гг.. Для «Свеза», экспортирующего продукцию в 80+ стран с объемом >500 тыс. м³/год, цифровизация остается фрагментарной: компания использует онлайн-каталоги на сайте sveza.com для демонстрации ассортимента, но отсутствие полноценной B2B-платформы ограничивает прямые онлайн-продажи, снижая доступ к нишевым клиентам (малый бизнес, строительные фирмы) и повышая зависимость от посредников. В 2025 г. это приводит к упущенной выгоде в 10–15% потенциального оборота, по оценкам аналитиков, учитывая рост B2B e-commerce на 40% YoY [1,5].

Ключевые проблемы внедрения e-commerce для «Свеза» коренятся в отраслевой специфике деревообработки: высокая техническая сложность интеграции систем (CMS, ERP, WMS, OMS), где требуется синхронизация >10 модулей без готовых end-to-end решений в России, что увеличивает затраты на запуск собственной платформы до 50–100 млн руб. для среднего производителя.. В контексте B2B-сегмента, составляющего 35% рынка e-commerce (2,3 трлн руб. в 2025 г.), «Свеза» сталкивается с вызовами персонализации:

кастомизация фанеры (размеры, покрытия) требует ИИ-алгоритмов для рекомендаций, но внедрение BI и CRM отстает, приводя к низкой конверсии (менее 2% на маркетплейсах вроде Ozon B2B). Логистические барьеры усугубляют ситуацию: тяжелые грузы (средний вес партии 500–1000 кг) повышают стоимость доставки на 25–30% по сравнению с легкими товарами, с дефицитом fulfillment-центров для промышленных материалов в регионах (Урал, где расположен завод «Свеза», покрыт лишь на 60%).. Кроме того, 92% B2B-лидеров отмечают проблемы с инструментами e-commerce, включая устаревшие платформы и отсутствие интеграции с 1C-ERP, что актуально для «Свеза» с ее производственной автоматизацией (снижение отходов на 12%, но без цифровой цепочки поставок) [1,4,5].

Регуляторные и внешние вызовы усиливают риски: в 2025 г. Федеральный закон № 259-ФЗ усилил требования к защите данных в B2B-транзакциях, но compliance для экспорта фанеры через e-com (омологация по EAC, FSC) требует инвестиций в 20–30 млн руб., с учетом санкций, ограничивающих платежи в 40% emerging markets [1]. Конкуренция от маркетплейсов (Ozon B2B, Wildberries Pro) доминирует с 68% долей, где 2 млн руб./мес., а для нишевых товаров вроде фанеры рост independent e-com замедлился до 28% CAGR из-за низкой видимости. Дефицит кадров — еще один барьер: в деревообработке только 15% специалистов обладают digital skills (ИИ, data analytics), что тормозит омниканальные стратегии, с общим дефицитом 500 тыс. IT-специалистов в e-com к 2025 г. Экологические аспекты добавляют давления: несмотря на FSC-сертификацию «Свеза», онлайн-сегмент требует «зеленых» лейблов (62% B2B-покупателей предпочитают eco-продукты), но верификация в e-com платформах отстает, снижая маржу на 15%.

Для оценки влияния проблем представим таблицу 1, суммирующая ключевые барьеры по шкале воздействия (1–10, где 10 — критическое) на основе отраслевых данных 2024–2025 гг.

Для визуализации степени воздействия ключевых проблем на деятельность НАО «Свеза Верхняя Синячиха» представим рисунок 2, бар-диаграмма на основе данных вышеуказанной таблицы, где ось X отражает категории барьеров, а ось Y — шкалу влияния (1–10), с сортировкой по убыванию для акцента на приоритетах.

Таблица 1 – Оценка ключевых проблем e-commerce для НАО «Свеза Верхняя Синячиха» (2024–2025 гг.) *

Проблема	Описание	Влияние (1–10)
Техническая интеграция	Отсутствие end-to-end систем (ERP+OMS), затраты >50 млн руб.	9
Логистика и доставка	Высокие costs для тяжелых грузов, покрытие регионов 60%	8
Персонализация и BI	Низкая конверсия без ИИ-рекомендаций для кастом фанеры	7

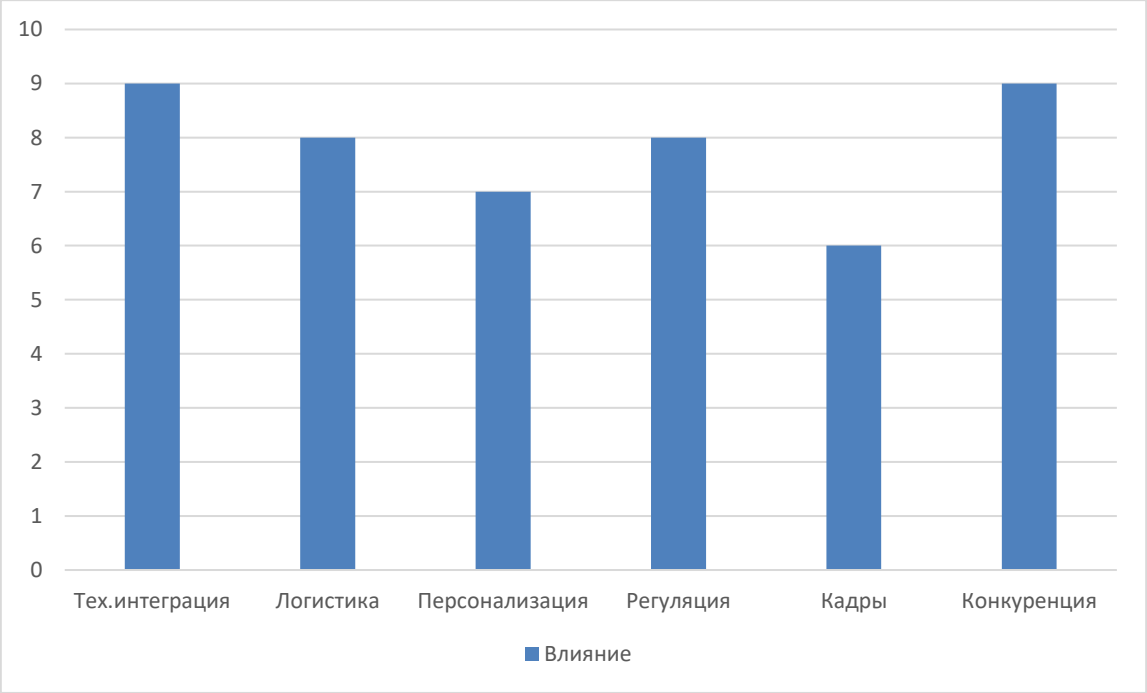

Рисунок 2 – Бар-диаграмма оценки влияния проблем e-commerce на деятельность «Свеза Верхняя Синячиха»

Таким образом, рисунок иллюстрирует доминирование технических и конкурентных барьеров, подчеркивая необходимость приоритетных инвестиций в интеграцию и дифференциацию. В сегменте фанеры онлайн-каналы растут на 5,6% CAGR (2025–2033 гг.),

но оффлайн сохраняет 60–70% доли из-за нужды в инспекции качества, что актуально для предприятия с фокусом на премиум-продукт.

Для детального сравнения представлена таблица 2, противопоставляющая текущие метрики предприятия в e-com отраслевым бенчмаркам.

Таблица 2 – Сравнение метрик e-commerce НАО «Свеза Верхняя Синячиха» с отраслью деревообработки (2025 г.) *

Метрика	«Свеза» (оценка)	Отрасль (среднее)	Отклонение (%)
Доля онлайн-продаж	3–5%	7%	-57
Конверсия B2B	1–2%	3–5%	-60
Интеграция систем	Частичная (каталог)	Полная (ERP+OMS)	-40
Стоимость логистики	+25% к оффлайн	+15%	+67
Digital skills персонала	15%	25%	-40

Таким образом, таблица выявляет системное отставание НАО «Свеза Верхняя Синячиха» от отраслевых бенчмарков в e-commerce: отрицательные отклонения в доле онлайн-продаж (-57%), конверсии B2B (-60%) и цифровизации (-40%) указывают на упущенные возможности роста, в то время как повышенные логистические затраты (+67%) подчеркивают специфику тяжелых грузов. Это подчеркивает необходимость стратегических инвестиций в интеграцию систем и обучение персонала, что может сократить разрыв на 30–40% за 1–2 года, усиливая конкурентоспособность в B2B-сегменте деревообработки.

Визуализация отклонения метрик представлен в виде линейной диаграммы, отображающая разницу между показателями НАО «Свеза Верхняя Синячиха» и отраслевым средним в e-commerce (в %, 2025 г.), где отрицательные значения сигнализируют об отставании, а положительные — о специфике компании.

Рисунок 3 подчеркивает системное отставание предприятия в ключевых метриках, с исключением логистики (положительное отклонение из-за специфики грузов), что требует targeted стратегий. В целом, проблемы «Свеза» отражают отраслевые тенденции: 85% B2B-компаний сталкиваются с устаревшими инструментами, замедляя рост

на 20–30%.. Рекомендации включают пилотный запуск B2B-платформы на базе CS-Cart (с автоматизацией и BNPL), партнерства с Ozon B2B для теста и инвестиции в обучение (ROI 150% по BI).

Рисунок 3– Линейная диаграмма отклонений метрик НАО «Свеза Верхняя Синячиха» от отраслевого среднего (%, 2025 г.).

Анализ подчеркивает, что без ускоренной цифровизации «Свеза» рискует утратить 15–20% рыночной доли к 2030 г., в то время как интеграция e-com может повысить экспорт на 25% через кросс-бордер платформы. Это закладывает основу для стратегических мер в последующих разделах, фокусируясь на устойчивом развитии в цифровой экосистеме.

Таким образом, оценка деятельности НАО «Свеза Верхняя Синячиха» выявила многогранную картину, отражающую как внутренние сильные стороны предприятия, так и вызовы внешней среды, с акцентом на потенциал интеграции в российский рынок электронной коммерции.

Оценка проблем подтверждает фрагментарное присутствие «Свеза» в e-com (доля 3–5% против отрасль 7%), с барьерами технической интеграции (влияние 9/10), логистики (+25% затрат) и конкуренции маркетплейсов. Это приводит к упущенной выгоде 10–15% оборота и риску потери 15–20% доли к 2030 г., усугубляемым

дефицитом digital-кадров (15% против 25%) и регуляторными вызовами (№ 259-ФЗ).

В целом, проведенный анализ свидетельствует о стратегической необходимости совершенствования информационно-коммуникационных технологий: несмотря на спад финансов и отставание в цифровизации, сильные стороны «Свеза» идеально коррелируют с тенденциями e-com, открывая путь к росту экспорта на 25% через гибридные модели. Это подчеркивает e-commerce как императив устойчивого развития, где межсекторная интеграция минимизирует риски и максимизирует конкурентоспособность.

Список использованных источников

1. Маркетинговое исследование Интернет-торговля в России 2025 // Data Insight URL: https://datainsight.ru/DI_eCommerce_2025.
2. Успенский, И. Энциклопедия Интернет-бизнеса / И. Успенский. - СПб.: Питер, 2021. - 61 с.
3. Хироси Микитани. Маркетплейс 3.0. Новый взгляд на торговлю в интернете от основателя Rakuten - одного из крупнейших интернет-магазинов в мире. - Издательство "Манн, Иванов и Фербер", 2022. - 288 р.
4. Цхададзе Н.В. Электронная коммерция: место и роль в современном мире / Н.В. Цхададзе // Вестник Московского университета МВД России. –2023. –No. 4. –С. 241-245
5. Якубов, М. С. Электронная коммерция: аутсорсинг в электронном бизнесе / М. С. Якубов, Г. А. Акраимова // Перспективы развития информационных технологий. - 2021. - No 29. - С. 91-96. EDN: VVUFIJ

Контактная информация
Михайлюк Оксана Николаевна
e-mail: O_mikhajluk@mail.ru

УДК 339.5

ТАМОЖЕННЫЕ ПРОВЕРКИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫМ СХЕМАМ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕАЭС

Моденкова Я.С., Борисова Е.М.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В условиях санкционного давления и реализации политики импортозамещения трансграничные схемы незаконного перемещения сырьевых ресурсов, являющихся стратегически важными для экономики страны, являются серьезной угрозой для финансовой защищенности. Цель исследования статьи является оценить роль и значимость таможенных проверок как ключевого инструмента противодействия таким нарушениям.

Ключевые слова: таможенная проверка, таможенный контроль после выпуска, стратегически важные товары, сырьевые ресурсы, экономическая безопасность, импортозамещение.

В современных условиях ввиду международных санкций в отношении Российской Федерации (РФ) участились случаи контрабанды и незаконного перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Особую роль в регулировании товаропотока занимают таможенные органы РФ, осуществляющие таможенный контроль, осмотр и досмотр груза на границе. Но не менее важным аспектом является осуществление таможенными органами РФ таможенных проверок после выпуска товаров, направленных на выявление незаконно ввезенных товаров.

Таможенная проверка представляет собой форму таможенного контроля, проводимую таможенным органом после выпуска товаров с применением различных форм и мер таможенного контроля, обеспечивающих его проведение, для проверки соблюдения лицами международных договоров, актов и законодательства в сфере таможенного регулирования [1]. Таким образом, таможенная проверка является комплексом мер, направленных на выявление уже совершенных правонарушений в сфере таможенного законодательства, путем сопоставления и анализа сведений, заявленных в транспортных, перевозочных, коммерческих документах.

В соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) выделяются камеральные и выездные таможенные проверки.

Камеральные таможенные проверки проводятся без выезда к проверяемому лицу и могут проводиться с любой периодичностью. Данные проверки осуществляются исключительно путем сверки представленных таможенным органам документов, бухгалтерской отчетности и запроса недостающих сведений.

Выездные таможенные проверки, в свою очередь, делятся на следующие виды: плановые, внеплановые и встречные внеплановые. Независимо от вида выездной проверки, она предполагает фактический выезд должностных лиц таможенных органов в место нахождения юридического лица или индивидуального предпринимателя. Для разных категорий проверяемых лиц таможенным законодательством установлена своя периодичность проведения [1]:

– для плановых выездных в отношении одного и того же проверяемого лица – не чаще 1 раза в год;

– для плановых выездных в отношении уполномоченного экономического оператора – не чаще 1 раза в 3 года.

Отсюда можно сделать вывод, что камеральные таможенные проверки проводятся таможенными органами чаще, чем выездные. Это связано как с ограничением периодичности законодательством РФ, так и с такими факторами, как временные затраты.

И камеральные, и выездные таможенные проверки в совокупности являются мощным инструментом, обеспечивающим экономическую безопасность государства, соблюдение участниками ВЭД законодательства, а также уплату таможенных платежей в федеральный бюджет. Так, на представленной ниже диаграмме (рис. 1) наглядно представлены суммы дополнительно взысканных денежных средств по результатам проведения таможенных проверок за период 2021–2025 годов [3].

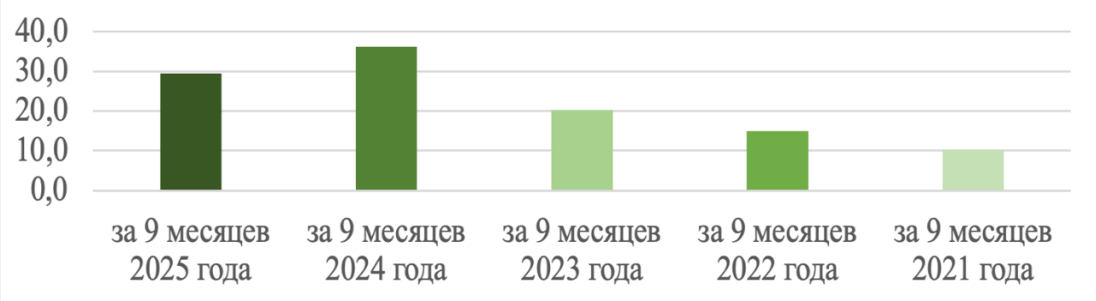

Рисунок 1 - Сумма дополнительно взысканных денежных средств за период 2021–2025 гг., млрд. руб.

Анализ представленных данных показывает устойчивый рост результативности проведения таможенных проверок. В результате, сумма взысканных таможенных платежей возросла почти в три раза за последние пять лет. Такая тенденция наглядно показывает о переходе Федеральной таможенной службы России (ФТС России) от исключительно фискальной функции к системной роли защитника экономической безопасности страны. Незначительное снижение показателя в 2025 году может свидетельствовать, как и о профилактическом действии таможенного контроля после выпуска, так и об адаптации недобросовестных участников ВЭД к новым правилам, что требует от ФТС России дальнейшего развития и совершенствования организации таможенных проверок.

В настоящее время таможенные проверки представляют собой точечный инструмент для защиты внутреннего рынка и экономики России. Таким образом, в условиях политики импортозамещения фокус ФТС России непосредственно смещается на усиленный контроль за перемещением стратегически важных ресурсов и сырья. Перечень таких товаров утвержден Правительством РФ [4], и включает в себя список товаров из 14 пунктов. Более того, незаконное перемещение таких товаров в крупном размере влечет уголовную ответственность для участника ВЭД по статье 226.1 Уголовного Кодекса РФ и наказывается штрафом, принудительными работами или лишением свободы. Важно отметить, что крупным размером при незаконном перемещении стратегических ресурсов является стоимость товаров, превышающая сто тысяч рублей [5].

Особенно важным аспектом является противодействие санкционным рискам, а именно, выявление схем с использованием посредников для обхода международных ограничений. В связи с этим, таможенный контроль, а в особенности таможенные проверки после выпуска, должны быть сфокусированы именно на таких правонарушениях.

Рассмотрим пример судебной практики таможенного контроля сырьевых ресурсов. В 2022 году было рассмотрено дело о занижении таможенной стоимости перевозимого лома черных металлов, который, в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 923, относится к стратегически важным ресурсам.

Так, ООО «ЮгВторРесурс» на основании внешнеэкономического контракта осуществило поставку компании «Olimpex Trading Limited» (Объединенные Арабские Эмираты, ОАЭ) лом черных металлов. Таможенные органы, зарегистрировавшие декларацию на товары (ДТ), имели основания полагать о занижении таможенной стоимости на 18–25%, вследствие чего выставили требование о корректировке таможенной стоимости по данной ДТ. Однако, по решению суда первой инстанции от 2022 года, решение о

внесении изменений в сведения, заявленные в ДТ, было отклонено в связи с тем, что российская фирма предоставила документы, обосновывающие заявленную стоимость вывозимого товара.

Основанием для проведения таможенной проверки по данной ДТ послужила информация от таможенных органов Республики Турция, с которой РФ заключила соглашение об административной помощи в таможенных делах [7]. В ходе проведения таможенной проверки выяснилось, что экспортер декларировал товар с номинальным посредником в ОАЭ, конечным же покупателем являлась турецкая фирма.

В результате проведения камеральной таможенной проверки Новороссийской таможней были выявлены следующие расхождения по таможенной стоимости (см. табл. 1).

Таблица 1 - Расхождения в заявленной таможенной стоимости по спорной ДТ

Цена в инвойсе, представленном ООО «ЮГВТОРРЕСУРС», USD	Цена в инвойсе, представленном в ответе на запрос от таможенной службы Турции, USD/mt	Общая сумма по счету гр. 22 ДТ/ Общая сумма в экспортной ДТ	Разница, USD
178,00	288,50 USD/mt	445000, 00 USD/ 721250,00 USD	276250,00

Разница между ценой, заявленной в инвойсе при убытии из РФ и в инвойсе при прибытии в Турцию составила 276250 долларов или 17726492,88 рублей по курсу, актуальному на дату подачи ДТ. С учетом вышеизложенного, суд постановил, что информация, заявленная в рассматриваемой ДТ, является недостоверной, решение таможни о необходимости корректировки было подтверждено судами апелляционной и кассационной инстанций.

Данный пример наглядно показывает использование цепочки посредников – одного из современных методов незаконного оборота товаров с целью уклонения от требований международного законодательства и занижения сумм таможенных пошлин,

подлежащих уплате. Более того, рассмотренное дело демонстрирует работу механизмов таможенной проверки после выпуска товаров, а также международного сотрудничества таможенных органов. Благодаря деятельности таможенных органов, вывозные таможенные пошлины были доначислены и уплачены в федеральный бюджет, что напрямую защищает экономические интересы РФ и препятствует недобросовестному ввозу и вывозу стратегически важных ресурсов.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о трансформации института таможенных проверок в условиях новых экономических вызовов. Рост суммы доначислений, выявленных в ходе проведения таможенного контроля после выпуска, вырос почти в три раза за период с 2021 по 2025 годы, что, в некоторой степени, обусловлено целенаправленным контролем над стратегически важными товарами. Более того, практический пример наглядно показывает, что таможенные проверки нацелены на выявление не простых ошибок, а заранее спланированных трансграничных схем обхода законодательства. Исходя из всего вышеперечисленного, таможенные проверки в современных условиях выполняют не только фискальную функцию, а напрямую защищают внутренний рынок, поддерживают отечественного производителя в рамках политики импортозамещения и противодействуют попыткам нарушения юридических норм.

Список использованных источников

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // СПС «Альта-Софт» URL: https://www.alta.ru/tamdoc/16b№0124/ (дата обращения: 01.02.2026).

2. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Альта-Софт» URL: https://www.alta.ru/tamdoc/18fz0289/ (дата обращения: 01.02.2026).

3. Сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «ФТС России». URL: https://customs.gov.ru/folder/519 (дата обращения: 01.02.2026).

4. Постановление Правительства РФ от 13.09.2012 № 923 (ред. от 01.08.2023) «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135376/ (дата обращения: 02.02.2026).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/10108000/ (дата обращения: 06.02.2026).

6. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 21 марта 2022 г. по делу № А53-8179/2021 [Электронный ресурс] // СПС «СудАкт». URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/IKlvUgpEfhdj/?ysclid=mlcftydqf453467907 (дата обращения: 06.02.2026).

7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах [Электронный ресурс] // СПС «Pravo.gov». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ (дата обращения: 06.02.2026).

Контактная информация:
Моденкова Ярославна Сергеевна
e-mail: modenkova53@icloud.com

УДК 657.1:004

КИБЕРУЧЕТ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Мякинькая В.В.
Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий, г. Могилев

Аннотация. В статье обосновывается переход от традиционного бухгалтерского учета как системы ретроспективной фиксации хозяйственных фактов к концепции «киберучета» — методологии повышения достоверности и верифицируемости информационных потоков. Автором вводится понятие «информационной инволюции» в учетных системах; предложена модель минимизации энтропии, позволяющая оценить и снизить риск искажения финансовой отчетности через внедрение контура семантической валидации данных. Обосновывается трансформация профессиональной роли бухгалтера: от исполнителя учетных функций к архитектору систем внутреннего контроля, обеспечивающему кибернетическую устойчивость предприятия в условиях функционирования автономных финансово-алгоритмических агентов.

Ключевые слова. киберучет, бухгалтерский учет, семантическая валидация, информационная энтропия, цифровая трансформация, архитектура доверия, алгоритмические активы, достоверность отчетности.

Введение. Традиционная школа бухгалтерского учета, базирующаяся на постулатах первичности учетного документа и достоверности ретроспективной отчетности, в условиях текущей технологической парадигмы сталкивается с вызовами, выходящими за рамки классической методологии [1]. Масштабируемость цифрового контура и алгоритмизация принятия управленческих решений фактически делегируют функции фиксации транзакций автономным искусственным интеллектуальным системам [2].

В современных условиях цифровая трансформация экономики создает критическое методологическое противоречие: экспоненциальное приращение информационных массивов при отсутствии должной структуризации ведет не к повышению качества учетно-аналитического обеспечения, а к деградации аналитического ресурса учетных систем. Данный процесс, определяемый в рамках кибернетического подхода как «энтропийный взрыв данных», нивелирует прогностическую ценность учетной информации, превращая ее из инструмента принятия управленческих решений в «информационный шум», который искажает реальную картину хозяйственной деятельности организации [3, 4].

Наблюдается эффект «информационной инволюции», при котором количественное расширение учетных реестров находится в обратно пропорциональной зависимости от их качественной ценности: когнитивная нагрузка на лиц, принимающих решения, возрастает, однако способность инструментов учета генерировать релевантные выводы стремится к минимальным значениям из-за усложнения интерпретации «шумовых» данных [5].

Интеграция искусственного интеллекта в учетную практику требует смены фундаментальной парадигмы. В данном контексте кибернетический подход выступает не просто как технологическое дополнение, а как методологическая база для переосмысления природы бухгалтерского учета через формирование механизмов обратной связи, обеспечивающих соблюдение принципа достоверности финансовой информации.

Основная часть. Применение кибернетического подхода к бухгалтерскому учету позволяет переосмыслить его онтологию: учет трансформируется из архивно-статического реестра в активную навигационную систему, интегрированную в контур управления предприятием [8]. В данной модели информационные потоки функционируют как механизмы обратной связи, обеспечивающие гомеостаз экономической системы в условиях нестабильной внешней среды.

Киберучет делегирует функцию первичного «наблюдателя» и классификатора алгоритмам машинного обучения. Данный процесс требует внедрения процедур «кибернетического контроля», где верификация данных осуществляется в автоматическом режиме.

В этой парадигме профессиональный статус бухгалтера претерпевает фундаментальные изменения: он перестает быть регистратором данных, переходя в позицию «архитектора смыслов» и контролера достоверности информационных потоков. Основной компетенцией специалиста становится способность проектировать финансовые траектории будущего посредством имитационного моделирования альтернативных сценариев развития, вместо выполнения рутинных операций анализа прошедших периодов.

Развивая тезис о необходимости управления информационными потоками, отметим, что с позиций прикладной кибернетики ключевой задачей бухгалтерского учета становится минимизация неопределенности, препятствующей эффективному управлению.

В контексте бухгалтерского учета под энтропией мы понимаем степень хаоса, неопределенности или потери качественной определенности учетных данных, что напрямую коррелирует с рисками искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Энтропия данных, проявляющаяся как экспоненциальный прирост неструктурированных, избыточных и верификационно неопределенных записей, представляет собой системную угрозу безопасности финансовой отчетности [6]. Для математического обоснования процесса управления количественным и качественным состоянием учетной информации предлагается модель минимизации энтропии в рамках учетной системы (1):

$$Eres = Inoise / Sval * Utrust \quad (1)$$

где:

Eres — остаточная энтропия (информационный шум), влияющая на искажение отчетности;

Inoise — входной объем неструктурированных данных (первичный массив);
Utrust — индекс доверия (информационный капитал/верифицируемость);
Sval — показатель семантической валидности данных.

Данная модель демонстрирует, что для повышения качества учетной информации (снижения *Eres*) необходимо увеличение семантической валидации данных и верифицируемости информационного капитала [9]. Валидация в данной учетно-информационной экосистеме рассматривается не просто как контрольная процедура, а как механизм антиэнтропийного управления. Она обеспечивает семантическую целостность (соответствие смыслов стандартам учета) и минимизирует неопределенность финансовых данных, тем самым сохраняя семантическую ценность активов, отраженных в отчетности [7].

В рамках реализации данной модели концепция киберучета вводит в оборот новые объекты, требующие формализованной стоимостной оценки. Рост энтропии учетной системы, накопление неопределенности и искажений в массивах данных делает необходимым выделение следующих активов:

Алгоритмические активы: программные решения и модели искусственного интеллекта, определяющие точность формирования финансовых результатов.

Информационный капитал: верифицируемая достоверность массивов данных, выступающая базисом обеспечения доверия в учетно-информационной экосистеме.

Семантическая ценность: уровень качества передачи и интерпретации учетных сигналов между экономическими субъектами, выступающий критическим индикатором для целей внутреннего и внешнего аудита.

Управленческая стратегия в рамках адаптивного «киберучета» смещается от ретроспективной регистрации фактов хозяйственной жизни к управлению потоками данных. Чтобы обеспечить высокое

качество учетного сигнала и избежать «информационного хаоса», предлагается внедрение трехуровневого контура валидации. Этот подход позволяет привести данные к стандартам учета, делая их пригодными для признания в качестве активов нового типа.

Трехуровневый контур валидации включает ряд слоев:

Агрегация (сбор первичных данных): Потоковая интеграция данных из гетерогенных (разнородных) операционных систем и внешних цифровых площадок. На этом этапе бухгалтерская система «собирает» не только привычные первичные документы, но и логи транзакций, подтверждающие создание ценности в цифровой среде.

Фильтрация (селекция сигнала): Автоматизированная обработка массивов данных для отсечения «шума» (нерелевантных или дублирующих записей) и оперативное детектирование аномалий. Это позволяет своевременно выявлять ошибки, которые в классическом учете были бы обнаружены только при годовой инвентаризации, тем самым снижая энтропию (неопределенность) системы.

Хеширование и верификация (формирование актива): Момент трансформации финансового события в «сжатый» и семантически верифицированный образ. Для интеллектуальных активов и цифровых прав этот этап критически важен: он подтверждает уникальность объекта и обосновывает право собственности.

Внедрение данного контура позволяет легализовать в учете объекты, которые ранее имели статус «нематериальных» или «условных»:

Цифровые активы: Валидация через распределенные реестры или протоколы верификации переводит их из разряда «неопределенности» в разряд активов, которые можно точно оценить и поставить на баланс [8].

Интеллектуальные активы: Система фильтрации позволяет выделить и агрегировать затраты на создание НМА в режиме реального времени, превращая хаотичные расходы на разработку в упорядоченную стоимость интеллектуального объекта.

Информационные активы: Результатом верификации является структурированная база данных, которая сама по себе становится

активом, так как прошла процедуру «очистки» от энтропии и соответствует требованиям комплаенса [9].

Валидация в данной схеме — это не просто проверка «дебета-кредита», это механизм капитализации информации. Упорядочивая поток данных, бухгалтер повышает их достоверность, тем самым превращая «сырой» информационный шум в устойчивый финансовый актив, готовый к аудиту и стратегическому планированию. Указанный контур валидации не отменяет принципа двойной записи, но переводит его на алгоритмический уровень, обеспечивая автоматическую верификацию соответствия хозяйственной операции требованиям нормативного регулирования.

Данный алгоритмический подход позволяет перевести бухгалтерскую отчетность из разряда статичных документов в категорию динамического программного продукта, обладающего свойством непрерывной самопроверки внутренней непротиворечивости.

Заключение. Информационная безопасность современной экономической системы детерминирована достоверностью учетных данных. В условиях внедрения автономных финансовых агентов любые искажения в информационном контуре становятся вектором атаки на операционную и экономическую устойчивость хозяйствующего субъекта.

Концепция киберучета требует кардинальной реформы парадигмы учетного образования. Модель «бухгалтера-кибернетика» — это необходимый ответ на вызовы цифровой трансформации. Бухгалтер будущего — это методолог, управляющий достоверностью информационных потоков и защищающий «цифровой суверенитет» организации от энтропийного распада данных. Таким образом, киберучет становится не просто технологическим инструментом, а необходимым фундаментом для формирования архитектуры доверия и верифицируемости учета, обеспечивающей долгосрочную жизнеспособность в условиях высокодинамичной экономической среды.

Список использованных источников

1. Винер, Н. Кибернетика и общество / Н. Винер. — М.: АСТ, 2019. — 320 с.

2. Глушков, В. М. Основы безбумажной информатики / В. М. Глушков. — М.: Наука, 1982. — 552 с.

3. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. — М.: Эксмо, 2016. — 208 с.

4. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.

5. Келли, К. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее / К. Келли. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 368 с.

6. Яковлев, А. Ю. Бухгалтерский учет в эпоху цифровизации: переход к парадигме киберуправления / А. Ю. Яковлев // Вестник экономики и управления. — 2023. — № 4. — С. 45–58.

7. Floridi, L. The Fourth Revolution: How the Infosphere is Reshaping Human Reality / L. Floridi. — Oxford University Press, 2014. — 262 p.

8. Sutton, S. G. The changing face of accounting in an information technology dominated world / S. G. Sutton // International Journal of Accounting Information Systems. — 2006. — Vol. 7. — No. 1. — P. 1–8.

9. Vasarhelyi, M. A. Continuous Auditing: Theory and Application / M. A. Vasarhelyi, A. Alles, K. T. Williams. — Emerald Group Publishing, 2010. — 288 p.

Контактная информация:
Мякинькая Виолетта Викторовна
e-mail: miakinkaya.violetta@mail.ru

УДК 339.543:347.779

ЗАЩИТА ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕАЭС КАК ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Павлова К.Д., Борисова Е.М.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В современных условиях, ввиду широкого распространения цифровых технологий, снижения влияния традиционных факторов экономического роста, изменения структуры мирового спроса, а также санкционного давления ряда западных стран, формируются новые вызовы и угрозы экономической безопасности государства, требующие всё более высокого уровня обеспечения защищённости национальной экономики. Особое значение в системе правоохранительной деятельности таможенных органов приобретает защита прав на объекты интеллектуальной собственности, поскольку оборот контрафактной продукции наносит ущерб не только правообладателю и добросовестным участникам внешнеэкономической деятельности, но и экономическим интересам государства в целом. В статье рассматриваются механизмы таможенного контроля за перемещением товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, а также их роль в обеспечении экономической безопасности государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность государства, интеллектуальная собственность, таможенное регулирование, контрафактная продукция.

Последние десятилетия оборот контрафактной продукции является серьёзной проблемой в мировой экономике. Под контрафактной продукцией следует понимать товары, созданные на основе уже существующих, с незаконным размещением товарного знака или иного обозначения, сходного до степени смешения. К числу основных причин проникновения на таможенную территорию Евразийского экономического союза (ЕАЭС) контрафактной продукции следует отнести, во-первых, географическую близость государств-членов ЕАЭС к традиционным центрам производства контрафактной продукции (страны Юго-Восточной и Центральной Азии). Во-вторых, слабое законодательное регулирование и недостаточный контроль за производством контрафактной продукции в странах-отправителях, что приводит к неконтролируемому увеличению объёмов производства. В-третьих, устойчивый внутренний спрос, в силу низкой стоимости ввозимой продукции. Ещё одной причиной широкого распространения на российских рынках продукции с нарушением авторских прав в настоящее время, является легализация параллельного импорта.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29.03.2022 №506, ввоз оригинальных товаров на территорию Российской Федерации осуществляется без официального согласия правообладателя или его представителей [1]. Данная мера, направленная на насыщение рынка товарами и поддержание экономической стабильности, ввела в правовое поле ранее нелегальный канал поставок.

Общий объем выявленной контрафактной продукции в странах ЕАЭС в период с 2020 по 2025 год превысил 55 млн единиц продукции, из них 5,7 млн единиц выявлено в 2024 году на территории Российской Федерации, что на 16% больше, чем годом ранее. Показательно, что более 90% правонарушений в сфере интеллектуальной собственности приходятся на нарушение прав по использованию товарного знака [2]. Исходя из данных, представленных на рис. 1, основными категориями

контрафактной продукции являются: одежда и обувь, бытовая техника и электроника.

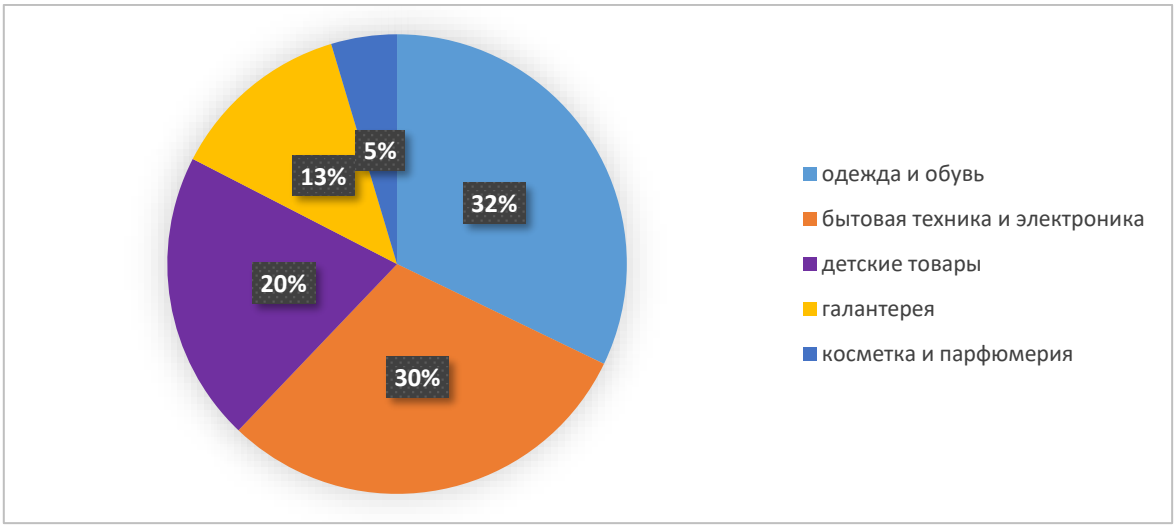

Рисунок 1 - Основные категории контрафактных товаров, выявленных на территории ЕАЭС в 2024 году

Однако, в отдельных государствах-членах ЕАЭС данные категории разнятся. Так, например, в Республике Беларусь в 2024 году было выявлено около 72000 единиц контрафактной продукции, из которых 55,6% составляли медицинские изделия и 42% – электронные системы для курения [2].

Следует отметить, что объекты интеллектуальной собственности (ОИС) крайне широкое понятие, включающее в себя ряд категорий, охраняемых, как на национальном, так и на международном уровне, включая основополагающее Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). В соответствии с действующим законодательством, к объектам интеллектуальной собственности относятся: произведения науки, литературы и искусств; программы для ЭВМ и базы данных; изобретения, промышленные образцы и полезные модели; средства индивидуализации, включая товарные знаки и знаки обслуживания, географические указания, наименования мест происхождения товаров [3]. Однако, для целей таможенного регулирования и в рамках международной торговли, последняя из упомянутых категория ОИС, является наиболее значимой, ввиду ряда объективным причин. Во-

первых, именно товарные знаки имеют прямую связь с материальным товаром, пересекающим таможенную границу, что делает возможным фиксирование нарушений в ходе проведения таможенного контроля. Во-вторых, нарушение прав на товарные знаки составляет большую часть всей изымаемой контрафактной продукции, нанося колоссальный экономический ущерб.

В связи со сложившимися обстоятельствами и тенденциями в мировой торговле, таможенные органы выступают важным звеном в обеспечении экономической безопасности государства, поскольку эффективность таможенного контроля за перемещаемыми товарами напрямую влияет на возможность распространения контрафактной продукции, не соответствующей установленным требованиям качества и безопасности, что, в свою очередь, порождает возможность нанесения не только экономического ущерба правообладателю и государству в целом, но и создаёт объективную угрозу здоровью и жизни населения.

Ключевым элементом обеспечения правовой охраны объектов интеллектуальной собственности на территории ЕАЭС является ведение таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС). Цель создания данного реестра, прежде всего, контроль за перемещением товаров, содержащих ОИС и своевременное пресечение ввоза на таможенную территорию государств-членов ЕАЭС контрафактной продукции с нарушением прав на ОИС. С заявления правообладателя таможенные органы регистрируют товарные знаки, знаки обслуживания или иные объекты авторских прав в ТРОИС. В случае выявления фактов или признаков незаконного перемещения товаров с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности, таможенные органы незамедлительно приостанавливают сроки выпуска товаров, и не позднее одного рабочего дня, следующего за днём принятия решения о приостановлении сроков выпуска товаров, уведомляют правообладателя о факте нарушения его прав [4].

Приостановление сроков выпуска товаров является мерой по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, применяемой таможенными органами в рамках исполнения

возложенных функций по предотвращению незаконного перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС. В случае помещения товаров содержащих ОИС, включенных в реестр, под таможенные процедуры, таможенные органы приостанавливают срок выпуска товаров на 10 рабочих дней, а также уведомляют правообладателя. Если перемещаемые товары содержат ОИС, не включенные в ТРОИС, таможенные органы самостоятельно, без заявления правообладателя, имеют право на принятие решения о приостановлении сроков выпуска товаров на 7 рабочих дней, с возможностью дальнейшего продления на срок не более 10 рабочих дней [4, 5]. Приостановление сроков выпуска товаров даёт правообладателю возможность идентифицировать товары и зафиксировать факт нарушения его прав, с целью последующего обращения в суд или иные компетентные органы с заявлением о факте нарушения его прав на объекты интеллектуальной собственности и принятия мер по предотвращению ввода в свободный оборот такой продукции.

Данная мера хотя и способна предотвратить незаконное перемещение товаров, но зачастую таможенные органы сталкиваются с безучастностью правообладателя, поскольку, если правообладатель не заявляет о нарушении его прав, то таможенные органы по истечению 10 рабочих дней обязаны выпустить товар, в случае отсутствия оснований для отказа в выпуске.

Помимо этого, немаловажной проблемой остаётся невозможность унификации таможенного законодательства в сфере защиты ОИС на всей территории ЕАЭС. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности создавался как единый информационный сервис на всей территории ЕАЭС, однако на практике, таможенные реестры ОИС существуют обособленно в каждом государстве-члене ЕАЭС. В Российской Федерации ТРОИС начитывает 1859 зарегистрированных объектов, в Республике Беларусь – 58, в Кыргызской Республике – около 260 [2]. Отсутствие единого реестра объектов интеллектуальной собственности порождает новые риски, поскольку если один и тот же товарный знак зарегистрирован в ТРОИС России, но не зарегистрирован на территории Республики Беларусь, то правовая защита в полном объёме

будет предоставлена лишь в одном государстве-члене ЕАЭС, а дальнейшее перемещение товаров по таможенной территории Союза будет беспрепятственным, так как таможенный контроль осуществляется только на внешних границах ЕАЭС и отследить контрафакт становится практически невозможным.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что институт таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности при перемещении товаров через границу Евразийского экономического союза является неотъемлемым и стратегически важным элементом системы обеспечения экономической безопасности государства и интеграционного объединения в целом. Его значение выходит за рамки частного спора между правообладателем и нарушителем, приобретая характер публично-правового инструмента защиты национальных интересов.

Эффективное функционирование этого института способствует решению ключевых задач в обеспечении экономической безопасности государства: во-первых, пресечение оборота контрафактной продукции способствует поддержанию конкурентной среды и стимулированию инновационного развития. Во-вторых, защита репутации правообладателей способствует формированию положительного инвестиционного климата. В-третьих, предотвращение проникновения на рынки контрафактной продукции способно обеспечить высокое качество и безопасность обращаемой продукции.

Однако ряд выявленных проблем, таких как недостаточная вовлеченность правообладателей в процесс таможенной защиты ОИС, а также необходимость гармонизации законодательного регулирования и правоприменительной практики на территории ЕАЭС, свидетельствует о том, что существующий механизм обладает значительным потенциалом для дальнейшего совершенствования.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут

применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант» URL: https://www.consultant.ru/document/
cons_doc_LAW_413173/ (дата обращения: 05.02.2026).

2. «Отчёт о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в государства-членах Евразийского экономического союза за 2024 год» [Электронный ресурс] // URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dobd/intelsobs/analiticheskie-i-spravochnye-materialy.php (дата обращения: 05.02.2026).

3. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 31.07.25) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант» URL: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 05.02.2026).

4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // СПС «Альта-Софт» URL: https://www.alta.ru/tamdoc/16b№0124/ (дата обращения: 10.02.2026).

5. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Альта-Софт» URL: https://www.alta.ru/tamdoc/18fz0289/ (дата обращения: 10.02.2026).

Контрактная информация:
Павлова Кристина Денисовна
e-mail: kristina.pavlik.14@mail.ru
Борисова Елена Михайловна
e-mail: skorodumshik@mail.ru

УДК 658.14/.17

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Пионткевич Н.С.
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург
Шатковская Е.Г.
Уральский государственный горный университет,
г. Екатеринбург

Аннотация. В статье проведена научная дискуссия о сущности и значении технологического капитала как ядра стратегической финансовой безопасности национальной промышленности на основе зарубежных и российских подходов. Обоснована необходимость интеграции технологического капитала в концепцию стратегической финансовой безопасности национальной промышленности. Предложено авторское трактование технологического капитала в составе стратегической финансовой безопасности.

Ключевые слова: технологический капитал; стратегическая финансовая безопасность; национальная промышленность; технологический суверенитет.

Рассмотрение технологического капитала в качестве сущностной характеристики стратегической финансовой безопасности отражает переход от понимания безопасности как защиты существующих финансовых потоков к ее трактовке как обеспечения долгосрочного потенциала создания стоимости через технологическое лидерство и суверенитет. Это выводит дискуссию в плоскость экономики знаний, инновационных систем и геоэкономической конкуренции.

В зарубежной и российской научной школе активно обсуждается сущность и значение технологического капитала для социально-экономического развития страны и обеспечения стратегической финансовой безопасности. Технологический капитал в зарубежной литературе трактуется как совокупность активов и способностей, позволяющих создавать, внедрять и коммерциализировать новые технологии, что является основой устойчивого конкурентного преимущества и, следовательно, финансовой устойчивости (таблица 1).

Таблица 1 – Зарубежные подходы к сущности технологического капитала национальной промышленности в контексте стратегической финансовой безопасности

Наименование подхода (представители)	Сущность
Эволюционно-инновационная теория (Р. Нельсон, С. Уинтер)	Сущность технологического капитала раскрывается через понятие «набор рутин» (routines) – устойчивых, повторяемых паттернов деятельности (включая НИОКР, инжиниринг), которые позволяют корпорации генерировать и ассимилировать технологические изменения. Для промышленной корпорации стратегическая финансовая безопасность обеспечивается сохранением и эволюцией этих ключевых рутин; их утрата или архаизация представляет стратегическую угрозу. На национальном уровне технологический капитал – это национальная инновационная система, эффективность которой определяет способность страны удерживать технологический фронт [1, С. 14-16, 134-140]
Подход на основе интеллектуального капитала и нематериальных активов (П. Салливан, Л. Эдвинссон)	Технологический капитал рассматривается как компонент интеллектуального капитала, включающий патенты, лицензии, ноу-хау, промышленные образцы, технологии (кодифицированные и неявные), исследовательскую инфраструктуру и базы данных. Сущность его роли в стратегической финансовой безопасности заключается в создании «технологических рент» – устойчивых доходов, защищенных от копирования юридическими и техническими барьерами [2, С. 45-50]
Концепция динамических способностей (Д. Тиис, Г. Пизано, Э. Шуен)	Сущность технологического капитала как элемента стратегической финансовой безопасности заключается не в статичном запасе технологий, а в способности фирмы (или нации) «чувствовать» технологические возможности, «схватывать» их и «реконфигурировать» свои активы и компетенции для освоения новых технологических траекторий. Финансовая безопасность в условиях «шумпертерианской» конкуренции обеспечивается именно этой способностью к стратегическому перенаправлению (pivoting) [3, С. 516-518]
Теория технологических укладов (Й. Шумпетер, К. Перес)	Сущность технологического капитала на макроуровне раскрывается через принадлежность к доминирующему технологическому укладу. Стратегическая финансовая безопасность национальной промышленности напрямую зависит от ее способности совершить переход к новому, зарождающемуся технологическому укладу (нано-био-инфо-когнитивные технологии, зеленая энергетика) [4, С. 8-15]

Российские ученые в условиях санкционного давления и импортозамещения в трактовании сущности технологического капитала делают акцент на независимость, полноту и управляемость технологического цикла как основу выживания и развития национальной промышленности (таблица 2).

Таблица 2 – Российские подходы к сущности технологического капитала национальной промышленности в контексте стратегической финансовой безопасности

Наименование подхода (представители)	Сущность
Структурно-суверенный подход (С.Ю. Глазьев)	Сущность технологического капитала определяется как совокупность научно-технических заделов, производственных технологий, опытных образцов и критических компетенций, обеспечивающих способность национальной промышленности (или корпорации) к полному циклу создания стратегически значимой продукции – от фундаментальных исследований до серийного выпуска – без критической зависимости от внешних поставщиков. Стратегическая финансовая безопасность, таким образом, тождественна сохранению замкнутых технологических контуров в ключевых отраслях (оборонно-промышленный комплекс, микроэлектроника, фармацевтика) [5, С. 95-102]
Ресурсно-потенциальный подход в контексте безопасности (В.К. Сенчагов, А.И. Татаркин)	Технологический капитал трактуется как критический компонент экономического потенциала, от состояния которого напрямую зависит финансовая устойчивость промышленности. Стратегическая финансовая безопасность требует политики, направленной на опережающее накопление и обновление технологического капитала [6, С. 155-162; 7, С. 5-22]
Подход управления технологическими платформами и критическими технологиями (РАН, Минпромторг)	Сущность технологического капитала видится в владении и контроле над ключевыми технологическими платформами (цифровыми, биотехнологическими, новыми материалами) и перечнем критических технологий. Для корпорации это означает контроль над «стеком технологий», определяющим ее продукт. Для национальной промышленности – это способность формировать собственные технологические стандарты и архитектуры, что является высшей формой финансовой безопасности, так как позволяет получать ренту от лидерства [8; 9]
Концепция «технологической креативности» (Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец)	Сущность технологического капитала, обеспечивающего стратегическую финансовую безопасность, заключается не только в наличии технологий, но в способности к технологическому творчеству, быстрому прототипированию и адаптации. Это «мягкий», процессуальный аспект технологического капитала, связанный с культурой инженерного проектирования и предпринимательства [10, С. 88-92]

Исследованные авторами *позиции зарубежных и российских ученых* свидетельствуют о следующих *различиях в научных взглядах*:

- во-первых, по вопросу целеполагания: западный подход связывает технологический капитал с достижением конкурентного преимущества и максимизацией рыночной стоимости; российская научная школа увязывает технологический капитал с обеспечением технологического суверенитета и защитой от внешних принудительных мер (санкций), что является условием самого существования;

- во-вторых, в части структурных компонентов технологического капитала: в западной модели акцент делается на кодифицированных активах (патенты) и динамических способностях; в российской модели – на полноте и замкнутости технологических цепочек и контроле над критическими производственными технологиями;

- в-третьих, контекст формирования: западная концепция сформировалась в условиях глобализации и открытых инноваций; российская концепция была вынужденно переформулирована в условиях автаркии ключевых секторов и санкционного отключения от глобальных технологических сетей.

Теоретическое и практическое значение технологического капитала как сущностной характеристики стратегической финансовой безопасности, по мнению авторов, заключается в следующем:

1) материализация инновационной составляющей безопасности - технологический капитал превращает абстрактную «инновационность» в конкретный, идентифицируемый и частично измеримый объект управления и защиты в системе стратегической финансовой безопасности;

2) определение нового класса стратегических финансовых угроз: технологическое блокирование (запрет на поставку критического оборудования и программного обеспечения), интеллектуальное истощение (утечка ноу-хау и ключевых специалистов), стандартизационная зависимость (привязка к чужим технологическим

платформам и стандартам), моральное устаревание (обесценение технологического капитала из-за неинвестирования в его обновление);

3) связь между краткосрочными затратами и долгосрочной устойчивостью - подход через технологический капитал обосновывает, что капитальные вложения в НИОКР, технологическое перевооружение и цифровизацию являются не затратами, а инвестициями в саму финансовую безопасность, формируя барьеры для конкурентов и основу для будущих денежных потоков;

4) критерий для оценки эффективности промышленной политики - для национальной промышленности ценность подхода в том, что он позволяет оценивать господдержку не по объему потраченных средств, а по приросту национального технологического капитала в приоритетных отраслях.

Авторами обосновывается *необходимость интеграции технологического капитала в концепцию стратегической финансовой безопасности* через разрешение ключевых противоречий традиционных финансовых моделей, а именно:

1) преодоление разрыва между финансовой и инновационной стратегией - технологический капитал выступает операциональным звеном, через которое финансовые ресурсы трансформируются в долгосрочные конкурентные преимущества;

2) обоснование приоритета нефинансовых показателей в финансовой безопасности - такие показатели, как коэффициент технологической обновляемости, глубина переработки, доля продукции с высокой добавленной стоимостью, число защищенных объектов интеллектуальной собственности, становятся опережающими индикаторами будущей финансовой устойчивости;

3) адаптация к реалиям «технологических войн» - в условиях, когда технологии становятся оружием, финансовая безопасность прямо зависит от способности к технологической самообеспеченности.

Рассмотрение технологического капитала в качестве сущностной характеристики стратегической финансовой безопасности знаменует

переход от реактивной защиты финансовых активов к проактивному построению и защите системы генерации технологической ренты. Западная теория (динамические способности, Национальная инновационная система) предлагает глубокое понимание механизмов создания и удержания технологического лидерства в конкурентной среде. Российская школа (технологический суверенитет, структурная безопасность) акцентирует необходимость контроля над полными технологическими циклами как условие выживания в условиях геоэкономического противостояния.

Авторский подход позволяет определить, что стратегическая финансовая безопасность промышленной корпорации (национальной промышленности) в контексте технологического капитала — это состояние защищенности ее способности к непрерывному технологическому развитию и обновлению, обеспечивающее долгосрочное создание стоимости, технологическую независимость в критических сферах и устойчивость к внешним попыткам технологического блокирования или подавления.

Таким образом, технологический капитал становится не просто одним из факторов производства, а стратегическим активом высшего порядка, обладание и развитие которого определяет саму возможность существования финансовой безопасности в долгосрочной перспективе. В этом заключается фундаментальный вклад данного подхода: он переводит проблему стратегической финансовой безопасности из плоскости бухгалтерского учета и риск-менеджмента в плоскость стратегического управления развитием и защитой технологического потенциала.

Список использованных источников

1. Nelson, R.R., Winter, S.G. An Evolutionary Theory of Economic Change. Harvard University Press, 1982. – 437 p.

2. Sullivan, P.H. Value Driven Intellectual Capital: How to Convert Intangible Corporate Assets into Market Value. Wiley, 2000. – 276 p.

3. Teece, D.J., Pisano, G., Shuen, A. Dynamic Capabilities and Strategic Management. Strategic Management Journal, Vol. 18, No. 7, 1997. P. 509-533.

4. Perez, C. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. Edward Elgar, 2002. – 198 p.

5. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. – 254 с.

6. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России. М.: Дело, 2005. – 895 с.

7. Татаркин А.И., Сухарев О.С., Стрижакова Е.Н. Определение вектора новой промышленной политики на основе неошумпетерианской теории // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2017. Т. 12, №1. С. 5–22.

8. Концепция технологического развития России на период до 2030 года: [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. N 1315-р.]

9. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года: [Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. N 145].

10. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. М.: Экономика, 2004. – 443 с.

Контактная информация:
Пионткевич Надежда Сергеевна
e-mail: nspiont@gmail.com
Шатковская Екатерина Григорьевна
e-mail: egshatkovskaya@gmail.com

УДК 338.1

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.В. Радковская
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, РФ

Аннотация. В статье рассматриваются общие тенденции инновационного развития российских регионов на основе динамических рядов данных официальной статистики. Проводится сравнительный анализ внутри страны и на международной арене.

Ключевые слова: инновационные технологии, развитие, уровень инновационной активности, внутренние затраты, статистика.

Долгосрочное устойчивое развитие страны невозможно без внедрения инновационных технологий. Переход на новые технологии, обеспечивающие совершенствование процесса производства товаров и услуг, является неотъемлемой частью стратегии развития и важной составляющей экономической безопасности государства, поскольку техническое и технологическое отставание неизбежно порождает зависимость экономики от внешних, не всегда благоприятных, факторов.

Объективное оценивание уровня инновационного развития позволяет представить картину как в общем, так и в частных разрезах и наметить пути решения имеющихся проблем.

Одним из показателей, позволяющих оценить ситуацию в целом, является уровень инновационной активности организаций [1].

Надо отметить, что в целом по Российской Федерации за период 2010-2024 гг. уровень инновационной активности изменялся не слишком сильно, колеблясь от минимального значения в 8,4% до максимального в 12,8% и составляя в среднем 10,4%. Однако картина

по различным регионам отражает значительный разброс, высвечивая наиболее инновационно-активные территории и те, чей уровень в этом вопросе намного ниже среднего [2]. В период 2010-2024 гг. минимальное значение инновационной активности организаций было отмечено в Северо-Кавказском федеральном округе: 1,7% (2019 г.), а максимальное – в Приволжском федеральном округе (ФО): 17,5% (2024 г.). Заметим, что по рассматриваемому показателю Приволжский ФО является неизменным лидером (со средним значением за период в 13,1%), а Северо-Кавказский ФО – стабильно отстающим (в среднем 4,5% за рассматриваемый период).

Та же ситуация сохраняется и по показателю удельного веса организаций, осуществлявших технологические инновации (в общем числе обследованных организаций). Так же первое место среди федеральных округов занимает Приволжский ФО со значением 18,2% – при среднем по РФ в 15,8%, а последнее – Северо-Кавказский ФО (7,7%). Правда, в данном случае нужно отметить, что темпы роста показателя с 2010 г. до 2024 г. у этих регионов близки: 2,85 и 2,79 соответственно. Да и в целом по стране за эти 14 лет удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, вырос примерно в 3 раза, в отличие от почти неизменной тенденции уровня инновационной активности.

Такой же почти постоянный тренд демонстрирует и показатель доли инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров собственного производства. За период 2010-2024 гг. в целом по РФ его значение составляло 6,7%. При этом регионом с наиболее высокой долей инновационных товаров по-прежнему остается Приволжский ФО (средняя величина показателя 12,3%), но наименее продвинутым оказывается Сибирский ФО (2,7%). Фактическим выводом в сложившейся ситуации является то, что практическое внедрение новых технологий в региональные производства осуществляется достаточно слабо.

Этот же вывод подтверждается и динамикой показателя удельного веса затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг. При колебаниях от 1,6% до 2,9% за период 2010-2024 гг., среднее значение показателя по РФ составляет 2,4%, а в качестве лидера и аутсайдера выступают по-прежнему Приволжский ФО (3,1%) и Северо-Кавказский ФО (1,1%).

На наш взгляд, вполне обоснованным предположением является то, что внедрение инноваций в производство на государственном уровне прямо коррелирует с внутренними затратами страны на исследования и разработки. Чем выше будет доля ВВП, направляемая на научные исследования, тем большая отдача ожидается на итоговом, конкретно производственном этапе, хотя и с временным лагом, иногда довольно продолжительным, особенно в части фундаментальных исследований и сложных производств.

При анализе данных по 53 странам мира, становятся заметны тенденции и по отдельным государствам, и по группам, которые можно сформировать в соответствии с нужными признаками. Одним из таких, наиболее заметных признаков является направление тренда внутренних затрат страны на исследования и разработки. Практически все страны верхней половины списка демонстрируют тенденцию увеличения с каждым годом доли ВВП, направляемой на исследования. И наоборот, страны нижней половины в большинстве своем демонстрируют понижающуюся тенденцию.

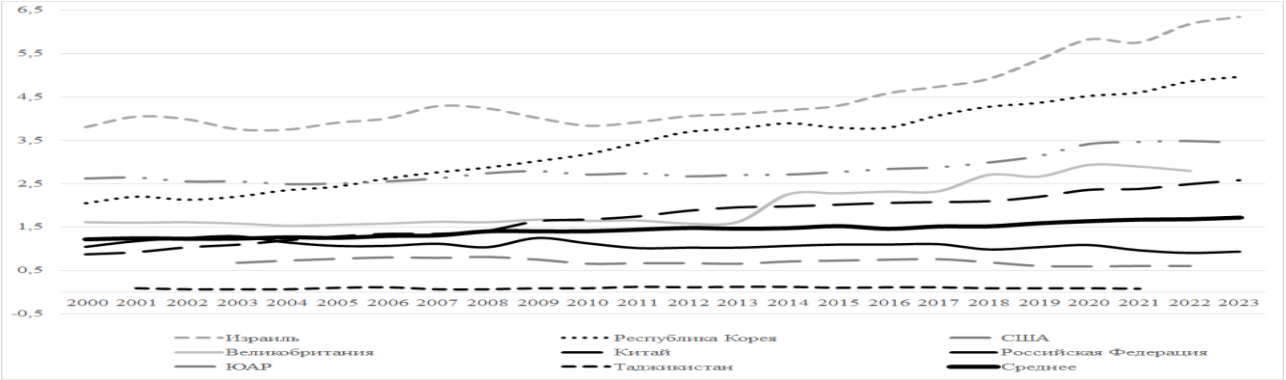

Рисунок 1 - Динамика внутренних затрат отдельных стран на исследования и разработки (% от ВВП)

На рисунке 1 приведены графики нескольких стран, отражающие динамику внутренних затрат государства на исследования и разработки за 25 лет. Максимальные значения демонстрирует Израиль, минимальные принадлежат Таджикистану. Россия занимает 31-е место из 53 и, к сожалению, ее тренд по показателю внутренних затрат на исследования и разработки – убывающий.

Естественно, распределение бюджета по направлениям использования зависит от большого количества параметров, определяемых внутренними и внешними обстоятельствами государства, включая текущую геополитическую ситуацию. Однако использовать в качестве ориентира мировые показатели и тенденции, несомненно, важно. Экономико-статистические методы предоставляют необходимый инструментарий для анализа сложившихся тенденций и выработки прогнозных рекомендаций.

Список использованных источников

1. Илюхина С.В., Курдюмова К.А. Анализ показателей инновационного развития России как драйвер устойчивого развития // В сборнике: Научные исследования современных проблем развития России: Цифровая трансформация экономики. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета. В 3-х частях. Под редакцией Е.А. Горбашко. Санкт-Петербург, 2022. С. 127-131.

2. Агеносов А.В., Кочкина Е.М., Радковская Е.В. Потребительский потенциал регионов: статистический анализ (на примере регионов Урала) // Фундаментальные исследования. 2025. № 6. С. 88-94.

Контактная информация:
Радковская Елена Владимировна
e-mail: rev@usue.ru

УДК 342.6

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассохин А.В., Сечко К.О.
Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург

Аннотация. В статье анализируются правовые и организационные основы системы общественной безопасности и использование в ней искусственного интеллекта. Внедрение искусственного интеллекта как, новые технологии для совершенствования законодательства и общественных отношений в системе безопасности общества и государства. Условия и основания для предотвращения рисков и угроз для национальной безопасности страны и общества. Авторы исследуют правовые основы и позиции правоведов в использовании искусственного интеллекта, как сохранения национальной и общественной безопасности

Ключевые слова: общественная безопасность, искусственный интеллект, законодательство по вопросам общественной безопасности, риски и угрозы применения ИИ.

Война и события на Ближнем Востоке показывает, что искусственный интеллект, используется в первую очередь для нанесения ракетных ударов, планирование военных действий и установления места нахождения руководства с целью уничтожения, и выведения из строя инфраструктуры государства. Поэтому в современных условиях на первое место в системе безопасности общества и государства выходят вопросы правильного использования

и внедрения искусственного интеллекта, в целях устранения рисков и угроз в системе общественной безопасности.

Анализ понятия «общественная безопасность» в условиях использования искусственного интеллекта в законодательстве регулируется недостаточно, в основном на уровне подзаконных актов. Надо отметить, что дефиниция понятие «общественная безопасность» имеет определенное использование в законодательстве Российской Федерации. В Конституции Российской Федерации п. «б» ст. 72 закреплено, что обеспечение законности, правопорядка и общественной безопасности находится в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов. Однако в Конституции РФ нет единого конкретного легального определения термина «общественная безопасность». Понятие и содержание общественной безопасности раскрывается в Федеральном законом от 28.12.2010 №390-ФЗ «О безопасности» - определяет основные принципы обеспечения безопасности, цели и задачи органов государственной власти в этой области, полномочия Президента РФ, Федерального Собрания РФ, Правительства РФ и других органов государственной власти.

Особое место занимает «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации», утверждённой Указом Президентом РФ 14.11.2013 №Пр-2685, также в Указе Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Стратегия является основным программным документом, направленным на развитие и внедрение отечественных решений, обеспечивающих внедрение инноваций во все сферы экономической деятельности и повседневной жизни граждан. Согласно документу, под общественной безопасностью понимается состояние защищённости человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также

от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Законодательно в главе 20 Кодекса об административных нарушениях РФ закреплены название главы «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность».

При анализе определения понятия «общественная безопасность», в научной литературе и научном сообществе, а также в правоприменительную практику существуют разные мнения по поводу места общественной безопасности в системе безопасности государства и общества [Коротких 1, с.170-171]. В Российской Федерации в полномочия и ответственность за общественную безопасность возлагается на правительственные организации и органы местного самоуправления, в том числе и на правоохранительные органы. Авторы Радченко В.И., Михлин А.С., Казакова В.А. – исследуя понятия общественная безопасность, указывают, что это «нормальной состояние общественных отношений, чувство защищенности у граждан»[2]. Правоведы Алехин А.П. и Кармолицкий А.А.- указывают, что это «систему отношений, которые складываются в процессе предупреждения и устранения угрозы жизни, здоровья граждан и их имущества» [3, с. 93].

В силу установленной темы исследования, мы исследуем проблемы использования искусственного интеллекта в системе общественной безопасности, который затрагивает анализ внедрения технических аспектов с правовых позиций и проблем этики и культуры. По содержанию исследования выявляются проблемы, которые включат анализ технических аспектов, правовых вопросов и этических аспектов. Предлагаются варианты и рекомендации по внедрению ИИ в систему общественной безопасности. Нами представлен рисунок сфер деятельности государства и бизнеса, входящих в систему «общественная безопасность» (см, Рисунок 1).

Представленный рисунок 1, исследования показывает, что области использования ИИ в системе безопасности постоянно совершенствуются.

Рисунок 1- Элементы системы общественной безопасности, в которых используется Искусственный интеллект

Особо отметим внесение изменений Указом Президента РФ от 15 февраля 2024 г. № 124 [4] были дополнения, как в указ 2019 года, так и в саму «Стратегию». В частности, теперь федеральные органы исполнительной власти должны руководствоваться положениями «Стратегии» при разработке и реализации отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации. Появились также новый термин - «доверенные технологии искусственного интеллекта» - и важный пункт в перечне основных задач развития ИИ в Российской Федерации: обязательное внедрение доверенных технологий искусственного интеллекта в тех областях его использования, в которых может быть нанесён ущерб безопасности Российской Федерации [6].

Однако, существуют проблемы использования искусственного интеллекта (далее ИИ) в разных сферах безопасности: общественной,

транспортной, информационной и экологической. Указанные сферы связаны с несовершенством законодательства, недостаточной эффективностью правоприменительной практики и пробелами в регулировании. В современных условиях ИИ становится незаменимым помощником правоохранительных органов в разрешении возложенных на них задач по охране общественного порядка и безопасности. Но важной проблемой использования ИИ в системе общественной безопасности остаются вопросы законодательного урегулирования. Технологии искусственного интеллекта в деструктивном проявляются в подмене голоса и изображения, различить которую непрофессиональным взглядом бывает практически невозможно. Это уловка злоумышленников при таких преступлениях, как мошенничество, вымогательство (шантаж). ИИ также могут использовать для дезинформации граждан о тех или иных фактах, событиях, имеющих значение при принятии, в том числе стратегических решений в различных экономических и политических сферах деятельности.

Поэтому, в рамках реализации государственной политики по формированию в обществе общественного порядка и безопасности, необходимо исследовать область и сферы применения, используемого при закреплении в законодательстве явлений общественной жизни, в том числе и месте и роли «искусственного интеллекта». Как, мы отмечали, в октябре 2019 года Президент России утвердил «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 года». В документе указаны приоритетные научные задачи: обеспечение ускоренного развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, проведение научных исследований в области искусственного интеллекта, повышение доступности информации и вычислительных ресурсов для пользователей, совершенствование системы подготовки кадров в этой области. В рамках реализации Национальной стратегии, издан Указ Президента РФ от 10.10.2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской

Федерации» [6]. Подзаконным актом определено, что «искусственный интеллект» используется для решения задач по охране общественного порядка и безопасности государства. Нами составлен рисунок, где выделяем основные задачи ИИ при решении различных задач в системе общественной безопасности (Таблица 2).

Таблица 2 - Некоторые области применения ИИ в системе общественной безопасности

Области применения ИИ по решению задач по общественной безопасности	Задачи решаемые ИИ в ходе использования по охране общественной безопасности
Автоматизация повседневных задач государственных и правоохранительных органов	Административные задачи. Создание отчётов, системы распознавания голоса, чат-боты или сервисы транскрипции, чтобы помочь с такими задачами, как запись показаний, анализ экстренных вызовов или автоматизация рутинной административной работы для полицейских сотрудников.
Анализ видео в режиме реального времени	Видеоаналитика - это технология, которая автоматически анализирует видеопоток с камер, выявляя события, объекты и поведение. В отличие от классического видеонаблюдения, где оператор должен вручную просматривать записи, видеоаналитика превращает камеру в «умное» устройство, способное принимать решения. включая автоматическое индексирование видеоматериалов и обработку конфиденциальной информации. для распознавания автомобилей, подозреваемых и поиска пропавших людей.
Анализ цифровых улик	Это процесс сбора, сохранения, анализа и представления цифровых данных в рамках расследования. Формирование электронного дела. Цифровые улики - это информация, хранящаяся или передаваемая в цифровом формате, которая может быть использована в качестве доказательства в суде.
Прогнозирующая аналитическая работа	Прогнозная аналитика, предиктивная аналитика - это направление анализа данных, которое сфокусировано на прогнозировании будущих событий на основе исторических данных. Использует статистические методы, алгоритмы машинного обучения и исторические данные для создания моделей, прогнозирующих будущие события или поведение будущих преступников.

Продолжение таблицы 2

Области применения ИИ по решению задач по общественной безопасности	Задачи решаемые ИИ в ходе использования по охране общественной безопасности
Использование в правоохранительных органах	Прогнозирующая аналитическая работа для обнаружения паттернов в исторических данных и предотвращения преступлений. Поддержка принятия решений**,** например, в вопросах досудебного освобождения, но с осторожностью из-за возможных рисков алгоритмической предвзятости и вопросов конфиденциальности. Системы на основе ИИ для сотрудников полиции. Так, система «Клон» будет работать для выявления фейковых видео, в том числе дипфейк-записей. Система «Конъюнктура» предназначена для прогнозирования чрезвычайных ситуаций и моделирования сценариев быстрого реагирования

Появление и развитие новых информационных технологий в экономике, государстве и общественных отношение помогает при выполнении рутинных отчетов, статистике и других сферах. Особое внимание уделяется ИИ в деятельности правоохранительных органов, контрольно-надзорным органам.

Важное место в решении задач в правоохранительных органах ИИ используется для решения поддержки и принятия решения в вопросах досудебной деятельности, органах ФСИН и других правоохранительных органах. В то же время особо серьезным моментом остается грань использования ИИ в рамках правового поля, с целью исключить нарушения прав человека и действия самой системы безопасности. В данной ситуации законодатели отстают в формирования актуальной базы применения и использования ИИ в системе общественной безопасности. В настоящее время мы нуждаемся в Федеральном законе, который бы урегулировал порядок применения, способы использования и защиты общества от деструктивных проявлений со стороны мошенников.

Как мы отмечали, внедрение ИИ в системе общественной безопасности находит легальное использование, особенно в работе

камер видеонаблюдения на дорогах, общественных местах на предприятиях и торговых точках, при охране частной собственности и т.д. Системы видеонаблюдения способны не только распознавать номера автомобилей и лица людей, но и выявлять нарушения и подозрительных людей, вещи, предметы, оставленные без присмотра, тем самым предотвращать террористические акты, акты вандализма и защищать права граждан. Применение камер видео наблюдения, как показывает опыт ведения боевых действий, также может быть использован для ведения разведки и совершения террористических актов. Поэтому на наш взгляд законодателям необходимо использование ИИ в системах видео наблюдений, опознания устанавливать нормы права по защите от проникновения, в целях общественной и государственной безопасности.

Актуальным вопросом в настоящее время является о передаче части полномочий полиции в вопросах обеспечения безопасности другим правоохранительным органам. Данная ситуация возникла в результате «кадрового голода» в органах полиции. Указанную проблему подняли также депутаты Волгоградской области, которые в законодательном проекте предлагают часть полномочий ГИБТД (ГАМ) передать органам исполнительной власти [7]. В тоже время, анализ действующего законодательства не предусматривает передачи полномочий органов полиции другим правоохранительным органам. Согласно статье 10 Федерального закона от 07.02.2011 №3-ФЗ (ред. от 15.12.2025) «О полиции», полиция взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами. Кроме того, согласно статье 10, полиция в пределах своих полномочий оказывает содействие другим органам в обеспечении защиты прав и свобод граждан, соблюдения законности и правопорядка. В данной ситуации, на наш взгляд в деятельность органов полиции активно надо внедрять ИИ, с актуализацией

законодательства, тем самым ликвидировать пробелы в нехватке кадров.

Предложения и выводы. Анализ исследования показывает. Что внедрение и использование ИИ в системе общественной безопасности нуждается в формировании и обновлении нормативной базы. Особое внимание на наш взгляд, необходимо уделить Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. N 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями), в котором необходимо дать определение и закрепит статус ИИ-сервисов, определить конкретную юридическую ответственность за использование персональных данных, назначать конкретных лиц за контроль использования ИИ со стороны правоохранительных органов.

Учитывая, что «общественная безопасность» и искусственный интеллект – носит сложный характер, который ведет к применению новых технологий, но в тоже время несет множество рисков в отношении граждан и государства, в вопросах внедрения, мы нуждаемся в четко отработанном правовом поле.

В интервью с профессором права Лоуренс Лессинг, «Искусственный интеллект приведёт к массовому изгнанию широкого пласта юристов» отметил, что для общества важно, что ИИ стал защитником справедливости, а не орудием мошенников. При решении сложных, глобальных проблем, решение об использовании ИИ должно оставаться за человеком [8].

Список использованных источников

1. Коротких А. Г. К дискуссии о понятии «общественный порядок»: проблемы применения в административном законодательстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. С. 170–171.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008. 148 с.

3. Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. М.: Зерцало, 2011. Часть первая. 891 с.

4. Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2024 г. N 124 “О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом” СПС КонсультантПлюс.

5. Хошимов Б.О. Искусственный интеллект эпохи технологических изменений в ракурсе соотношения преимуществ и рисков. https://www.anti malware.ru/analytics/Technology_Analysis/AI-regulation-in Russiah свободный (Дата обращения 24.02.2026).

6. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) СПС КонсультантПлюс.

7. Официальный сайт Волгоградская областная дума https://volgoduma.ru/information/news/84170/ (дата обращения 18 марта 2026).

8. Интервью с Лоуренсом Лессигом https://zakon.ru/discussion/2019/05/22/iskusstvennyj_intellekt_privedyot_k k_massovomu_izgnaniyu_shirokogo_plasta_yuristov__intervyu_

s_louren свободный (Дата обращения 28.02.2026).

Контактная информация:

Рассохин Анатолий Васильевич

E-mail: anatolii.rassohi@mail.ru

Сечко Кира Олеговна

E-mail: mgiytr@gmail.com

УДК: 614.3

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ФРАГМЕНТАРНОСТИ В СИСТЕМЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА

Сечко К. О.
Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, г. Екатеринбург

Аннотация. Статья посвящена проблеме информационной фрагментации в системе санитарно-эпидемиологического надзора России, препятствующей эффективной реализации риск-ориентированной модели контроля. Рассматриваются ограничения существующих учетных систем и перспективные подходы к цифровой интеграции. Обобщен отечественный и зарубежный опыт создания интеграционных платформ. В качестве решения предложено создание Межведомственного центра компетенций по интеграции данных при Минцифры России.

Ключевые слова: Санитарно-эпидемиологический надзор; риск-ориентированный подход; информационная фрагментация; межведомственное взаимодействие; цифровая интеграция.

Сегодня система санитарно-эпидемиологического контроля сталкивается с проблемой фрагментации данных. Ключевая информация, необходимая для принятия решений, разбросана по разным базам данных, и между ними нет эффективных механизмов взаимодействия. Чтобы решать эту проблему, нужно создать надёжную систему обмена данными с органами управления, другими структурами и подразделениями. Только так можно принимать своевременные меры для предотвращения или снижения негативного воздействия на здоровье людей.

Ключевым последствием информационной раздробленности становится снижение точности риск-ориентированной модели, которая с 2015 года является базовой для организации контрольно-надзорных мероприятий Роспотребнадзора. Однако ее потенциал используется не полностью. Сегодня риск-ориентированный подход применяется только для определения частоты плановых проверок, тогда как должен учитываться при разработке содержания проверок, принятии решений по их результатам и обосновании профилактических мероприятий [1, с. 5-6].

Проблема информационной разобщенности носит универсальный характер. Анализ организации санитарно-эпидемиологического надзора в Вооруженных Силах РФ показывает критическую важность «налаженной системы обмена информацией со сторонними структурами и подразделениями» для оперативного реагирования и эффективного управления рисками. Эффективность профилактической деятельности напрямую зависит от степени взаимодействия различных служб, включая не только медицинские, но и организационные, административные, инженерно-технические, ветеринарные подразделения [2, с. 23]. По сути, это аналог межведомственного взаимодействия, необходимого и в гражданской сфере, где аналогом «немедицинских сил» выступают Россельхознадзор, Росприроднадзор, ФНС, Росстат.

Базовым элементом цифровой инфраструктуры современного надзора выступает Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий (ЕРКНМ). Создание этого реестра стало важнейшим шагом в обеспечении прозрачности контрольной деятельности. В соответствии с частью 4 статьи 19 Федерального закона № 248-ФЗ, проведение проверки, информация о которой отсутствует в реестре, не допускается.

Однако ЕРКНМ имеет функциональные ограничения. Как обоснованно указывают Н.В. Зайцева и соавторы, реестр обеспечивает учетную функцию — фиксирует факт проверки и ее результаты, но не предназначен для оперативного обмена данными, лежащими в основе

управления рисками. Система не интегрирована с ведомственными базами лабораторных исследований, результатами эпизоотического мониторинга или фискальными данными. ЕРКНМ — эффективный инструмент учета, но не аналитическая платформа для обработки больших данных [1, с. 9].

Необходимость преодоления этой разобщенности уже закреплена на уровне Правительства РФ. Постановлением Правительства РФ от 2 декабря 2021 г. № 2178 [3] утверждено Положение о федеральной государственной информационной системе сведений санитарно-эпидемиологического характера (ФГИС). Согласно пункту 5 Положения, создание системы базируется на принципе «открытости для интеграции с иными информационными системами на основе единых форматов информационного взаимодействия», а одной из ее ключевых функций является «обмен данными с иными информационными системами, в том числе федеральных органов исполнительной власти» [пп. «б» п. 4, пп. «е» п. 5 Положения]. Таким образом, правовая основа для движения к единой интеграционной платформе уже создана.

Осознание ограниченности существующих систем стимулирует поиск новых архитектурных решений. Наиболее проработанной представляется концепция «интеллектуальной информационной системы» дистанционного контроля, предложенная коллективом под руководством Н.В. Зайцевой и И.В. Май. Ее ключевые элементы: формирование цифровых профилей объектов надзора; интеграция с внешними информационными ресурсами (ФНС, Росстат, Россельхознадзор); применение методов математического моделирования и искусственного интеллекта; внедрение дистанционного аппаратного контроля. Предлагаемая система должна стать частью Единой информационно-аналитической системы Роспотребнадзора (ЕИАС) [1, с. 8, 14].

Эффективность таких подходов подтверждает анализ контроля объектов общественного питания. Как показано в исследовании И.В. Май, переход к модели «на вынос» (доставка) кардинально изменил

параметры оценки риска. Учет продукции «на вынос» приводит к значительному повышению оценочных уровней риска: доля объектов, отнесенных к категориям чрезвычайно высокого и высокого риска, возросла с 1,3% до 8,2% в Пермском крае и с 1,7% до 32% в Московской области [4, с. 42, 48].

Критически важно, что необходимые данные уже собираются в рамках государственной статистической отчетности (формы № П-1, № ПМ, № МП (микро) и № 1-ТОРГ (МО)). «Организация межведомственного информационного обмена позволила бы Роспотребнадзору верифицировать реестр хозяйствующих субъектов... повысить обоснованность расчета величин риска» [4, с. 50].

Проблема интеграции данных носит глобальный характер. В исследовании F.M. Awaysheh предлагается эталонная модель федеративного управления доступом (FACRM). Принципиальную важность представляет архитектура «брокера доступа» — промежуточного слоя, обеспечивающего аутентификацию и авторизацию [5, с. 733-735]. Для системы санитарно-эпидемиологического надзора аналогом такого брокера могла бы стать единая платформа межведомственного взаимодействия между Роспотребнадзором, Россельхознадзором, ФНС и Росстатом.

Отечественные практики подтверждают эффективность такого подхода. Опыт Ленинградской области, описанный И.Г. Элиовичем, демонстрирует успешное создание сводной информационной базы, объединяющей данные о рабочих местах 40 промышленных предприятий. Результаты: увеличение объема и качества данных, повышение качества классификации объектов, ежеквартальная актуализация информации [6, с. 240-244]. Это доказывает, что горизонтальная интеграция данных возможна и дает измеримый положительный эффект.

Законодательная база для создания интеграционного механизма уже формируется. Приказ Роспотребнадзора от 26 мая 2025 г. № 403 «Об утверждении Концепции научного развития обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения до 2030

года» [7] прямо относит «цифровизацию и информатизацию системы федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора» к числу ключевых направлений научного развития. Документом предусматривается «развитие единой информационно-аналитической системы Роспотребнадзора для оптимизации информационного обмена» и «переход к передовым цифровым, интеллектуальным технологиям, создание систем обработки больших данных» [разделы II, III Концепции]. Таким образом, стратегическая задача цифровой интеграции поставлена.

Однако ключевой проблемой остается отсутствие постоянно действующего организационного механизма, обеспечивающего техническую и методологическую поддержку межведомственного обмена [2, с. 18].

В качестве решения предлагается создание Межведомственного центра компетенций по интеграции данных для контрольно-надзорной деятельности — специализированного органа, выполняющего исключительно технологические и координационные функции.

Целесообразно создание Центра в форме федерального государственного бюджетного учреждения (ФГБУ) с учредителем — Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России). Выбор Минцифры обусловлен, во-первых, наличием необходимой компетенции в сфере IT, стандартизации данных и информационной безопасности. Во-вторых, Минцифры не осуществляет контрольно-надзорные функции и не является участником межведомственных споров, что гарантирует его беспристрастность [5, с. 733].

Предлагаемый Центр не подменяет Роспотребнадзор и не ограничивает его полномочия. Роспотребнадзор сохраняет все функции по осуществлению федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора — проведение проверок, выдачу предписаний, применение мер принуждения. Центр лишь создает технологическую инфраструктуру, обеспечивая ведомство качественными данными из других источников.

К основным функциям Центра предлагается отнести:

1. Разработку и актуализацию единой семантической модели данных. Создание единых классификаторов объектов надзора, видов продукции, методов исследований. Обеспечение сопоставимости данных из разных ведомственных систем [2, с. 28].

2. Техническую поддержку интеграционной платформы и API. Обеспечение бесперебойной работы «брокера доступа», техническое сопровождение интерфейсов, мониторинг качества передачи данных [5, с. 735].

3. Разрешение спорных ситуаций. Выполнение роли нейтрального арбитра при возникновении разногласий между ведомствами о форматах данных, сроках передачи, технических сбоях.

4. Методологическое сопровождение пилотных проектов. Разработка методик проведения пилотных проектов, мониторинг результатов, подготовка предложений по тиражированию успешных практик [6, с. 244].

5. Координацию работ по обеспечению информационной безопасности. Разработка единых требований к защите данных при межведомственном обмене.

Предлагаемая институциональная модель позволяет преодолеть ведомственную разобщенность, создать нейтральную технологическую инфраструктуру для обмена данными и обеспечить реализацию законодательно закрепленных принципов интеграции информационных систем. Только при таком системном подходе, объединяющем правовое регулирование, технологические решения и организационные механизмы, возможно полноценное использование потенциала риск-ориентированной модели для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Список использованных источников

1. Зайцева Н. В. и др. Санитарно-эпидемиологический надзор: новый этап развития в условиях цифровизации и правовых изменений // Анализ риска здоровью. – 2021. – № 2. – С. 4-16.

2. Лопатин С. А., Бокарев М. А. Применение цифровых технологий в контрольно-надзорной деятельности как инструмента принятия управленческих решений в системе санитарно-эпидемического благополучия населения (войск) // Морская медицина. – 2023. – Т. 8. – № 4. – С. 18-35.

3. Постановление Правительства РФ от 02.12.2021 N 2178 (ред. от 27.09.2023) «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе сведений санитарно-эпидемиологического характера»

4. Никифорова Н. В., Седусова Э. В., Зайцева Н. В. Совершенствование риск-ориентированной модели планового санитарно-эпидемиологического контроля деятельности объектов общественного питания // Анализ риска здоровью. – 2023. – № 4. – С. 42-53.

5. Awaysheh F. M. et al. Next-generation big data federation access control: A reference model // Future Generation Computer Systems. – 2020. – Т. 108. – С. 726-741.

6. Элиович И. Г. Применение результатов производственного контроля за условиями труда в системе управления санитарно-эпидемиологическим благополучием работающих // Профилактическая медицина — 2019. – СПб., 2019. – С. 239-244.

7. Приказ Роспотребнадзора от 26.05.2025 N 403 "Об утверждении Концепции научного развития обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения до 2030 года и отраслевых научно-исследовательских программ на 2026 - 2030 гг. по вопросам гигиены и эпидемиологии"

Контактная информация:
Сечко Кира Олеговна
e-mail: mgiytr@gmail.com

УДК 338.43.02

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ БАНКРОТСТВА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОЛЖНИКА И КРЕДИТОРА

Слукин С. В., Демина П.И, Лесникова А.А, Черепанова Е.В.
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург

Аннотация. Изменение кредитной политики и высокая волатильность рынков обусловливают увеличение числа индивидуальных предпринимателей, оказавшихся в ситуации неплатежеспособности. Правовые механизмы банкротства в данном контексте рассматриваются как инструмент обеспечения экономической безопасности как должника, так и кредитора, позволяющий цивилизованно разрешить долговой кризис. В статье проведен комплексный анализ процедур банкротства ИП в РФ, определены ключевые этапы, специфика и правовые последствия для должника. Исследование базируется на положениях гражданского права, теории несостоятельности и научных работах в области предпринимательского права.

Ключевые слова: банкротство; несостоятельность; индивидуальный предприниматель; арбитражный суд; МФЦ; реструктуризация долгов; финансовый управляющий; кредиторы.

Институт банкротства выполняет важнейшую социально-экономическую функцию, обеспечивая цивилизованные механизмы разрешения неплатежеспособности: добросовестный должник освобождается от долгов, а кредиторы максимально удовлетворяют требования [1, с. 45].

Особую значимость он приобретает в отношении индивидуальных предпринимателей (ИП), чей двойственный правовой

статус определяет специфику применения процедур, регламентированных главой X Закона о банкротстве № 127-ФЗ с учетом положений о банкротстве граждан [2].

Процедура банкротства индивидуального предпринимателя — это юридическая процедура признания должника неспособным погасить задолженность в полном объеме.

Инициирование может быть добровольным (по заявлению ИП) или принудительным (по требованию кредиторов или уполномоченных органов) [3, с. 112].

Добровольное банкротство — это процедура, инициируемая должником. В упрощенном порядке через МФЦ — при долге от 25 000 до 1 млн руб. Если сумма долгов превышает 1 млн рублей, процедура может быть осуществлена только через суд с привлечением финансового управляющего [4].

Принудительное банкротство проводится арбитражным судом и включает подтверждение неплатежеспособности, передачу управления активами управляющему, оценку финансовых возможностей должника и списание долгов [3, с. 115].

Согласно п. 1 ст. 214 Закона, к ИП применяются основания банкротства граждан: неспособность удовлетворить требования кредиторов в течение трех месяцев при сумме обязательств не менее 500 тыс. рублей, превышающей стоимость имущества [2]. Гражданин обязан обратиться в суд с заявлением о банкротстве не позднее 30 рабочих дней с момента, когда он узнал о невозможности исполнить обязательства при сумме долга не менее 500 тыс. рублей [2]. За неисполнение предусмотрен штраф до 10 тыс. рублей (ч. 5 ст. 14.13 КоАП РФ) [5].

Важным специфическим условием, вытекающим из статуса ИП, является характер обязательств: в конкурсную массу включаются как предпринимательские долги, так и личные обязательства гражданина, что требует от финансового управляющего тщательного анализа их происхождения [6, с. 78].

Процедуры банкротства ИП имеют особенности, обусловленные спецификой предпринимательской деятельности: задолженность носит смешанный характер (расчеты с контрагентами, налоговой, личные займы), а погашение осуществляется за счет всех активов должника, а не только связанных с бизнесом [3, с. 120].

В рамках производства по делу о несостоятельности гражданина применяются следующие этапы:

1. Реструктуризация долгов — процедура, направленная на восстановление платежеспособности гражданина и погашение его обязательств перед кредиторами в соответствии с утвержденным планом [2].

2. Реализация имущества — мера, применяемая к гражданину, признанному несостоятельным, для пропорционального удовлетворения требований кредиторов за счет продажи его собственности [2].

3. Заключение мирового соглашения — возможность прекратить дело о несостоятельности на любом этапе путем достижения консенсуса между должником и кредиторами [2].

Реструктуризация долгов — наиболее эффективная процедура банкротства ИП, поскольку носит восстановительный характер и позволяет вернуть платежеспособность с погашением обязательств по утвержденному графику [6, с. 82].

Внесудебные механизмы позволяют сохранить деловую активность и перераспределить платежи с учетом платежеспособности должника. Судебная реструктуризация предусматривает разработку платежного плана, сокращение или перераспределение обязательств, а также защиту должника от взысканий на период переговоров [4].

Реализация имущества оценивается по скорости продажи, сохранению стоимости, полноте удовлетворения требований кредиторов и раскрытию информации. Эффективность требует оценки ликвидности активов, выбора формы продажи и учета издержек [4].

Ключевая роль — во взаимодействии управляющего с судом. На практике применяются продажа бизнес-единиц и пошаговая реализация объектов, что минимизирует потери и ускоряет поступление средств [3, с. 130].

Ключевые факторы успеха включают раннюю диагностику, достоверную оценку активов, прозрачность переговоров с кредиторами, исполнение плана. Риски: неверная оценка активов, недооценка требований кредиторов, изменение рыночных условий, конфликты интересов [4].

В рамках исследования вопросов банкротства ИП особое внимание особое внимание уделяется проблемам формирования конкурсной массы. Вопросы разграничения активов особенно актуальны из-за сочетания предпринимательского и личного статуса должника, что порождает двусмысленность правового статуса имущества и осложняет ликвидацию [6, с. 90]. Предмет исследования охватывает понятие конкурсной массы ИП, ее состав и границы, критерии отнесения активов, а также случаи исключения или разделения имущества между личным и предпринимательским использованием.

К ключевым проблемам разграничения относятся: отсутствие единых критериев принадлежности активов к предпринимательской деятельности при гибридном использовании [6, с. 93]; сложности с доказательством владения (активы, оформленные на родственников или приобретенные на средства ИП, неправомерно исключаются из конкурсной массы) [4]; неоднозначность статуса залогового имущества при нескольких обязательствах [3, с. 135]; различия в региональных трактовках судебной практики, снижающие предсказуемость решений [4].

С 2020 года граждане и ИП получили возможность упрощенного банкротства через МФЦ при долге от 25 000 до 1 млн рублей и завершении исполнительного производства либо при наличии социальных критериев [2]. Для ИП с прекращенной деятельностью и

распроданным имуществом, но сохранившимися долгами, эта процедура является эффективным инструментом [4]. Процедура длится шесть месяцев, сведения публикуются в ЕФРСБ. При появлении имущества или дохода должник обязан сообщить об этом в МФЦ в течение пяти дней, после чего процедура прекращается [2]. Повторное заявление возможно не ранее чем через 5 лет.

Правовые последствия наступают с момента вступления в силу определения суда о завершении реализации имущества или утверждении мирового соглашения (ч. 6 ст. 213.28) [2]. ИП освобождается от требований кредиторов, кроме изъятий: вред жизни и здоровью, текущие платежи, выходные пособия, требования, не заявленные по вине недобросовестного должника (п. 1 ст. 213.28) [2]. Суд принимает решение о прекращении регистрации в качестве ИП, лицо утрачивает статус предпринимателя (п. 4 ст. 213.30) [2; 6, с. 150]. Сохранено лишь имущество, защищенное ст. 446 ГПК РФ (единственное жилье, предметы обихода, средства к существованию) [2; 7; 3, с. 200].

После завершения процедуры наступают риски и ограничения: пятилетний запрет на повторное банкротство (п. 3 ст. 213.30); публичность сведений в ЕФРСБ; субсидиарная и уголовная ответственность при доказанности умысла (ст. 61.11, 196, 197 УК РФ); обязанность раскрывать информацию о банкротстве при получении кредита свыше 500 тыс. рублей в течение пяти лет [2; 4; 8].

Анализ действующих норм и сложившейся практики их применения позволяет сформулировать следующие предложения по оптимизации института банкротства индивидуальных предпринимателей.

1. Уточнение критериев недобросовестности (ст. 213.28). Дополнить статью разъяснением критериев через отсылку к примерному перечню обстоятельств в Постановлении Пленума ВС РФ [2; 4], что снизит правовую неопределенность и субъективизм судов.

2. Внедрение дифференцированного подхода к последствиям банкротства. Ввести возможность досрочного пересмотра запрета на регистрацию в качестве ИП при доказанном финансовом исправлении (погашение несписываемых долгов, курс финансовой грамотности) [2; 6, с. 175].

3. Конкретизация субсидиарной ответственности. Дополнить Главу III.2 Закона разъяснениями особенностей применения ст. 61.11–61.13 к ИП, определив действия, квалифицируемые как причинившие ущерб кредиторам [2; 4].

4. Требуется внести изменения в статьи 20.3, 20.6, 20.7 Закона о банкротстве, установив упрощенный и ускоренный порядок обжалования действий (бездействия) и размера вознаграждения арбитражного управляющего непосредственно в рамках дела о банкротстве ИП с возможностью привлечения к дисциплинарной ответственности в короткие сроки. Это повысит качество управления процедурой.

Реализация предложений сделает процедуру банкротства ИП более справедливой, предсказуемой и ориентированной на восстановление статуса добросовестного предпринимателя, что соответствует целям ст. 2 Закона о банкротстве [2].

Список использованных источников

1. Карелина, С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) / С.А. Карелина. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. – 568 с.

2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190.

3. Банкротство индивидуальных предпринимателей: проблемы теории и практики правоприменения: монография / под ред. В.В. Витрянского. – Москва: Статут, 2023. – 320 с.

4. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. В.В. Залесского. – Москва: Контракт, 2024. – 480 с.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 10.02.2026) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

6. Попондопуло, В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие / В.Ф. Попондопуло. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2023. – 320 с.

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.01.2026) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 20.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

Контактная информация:
Слукин Сергей Викторович
e-mail: slukinsv@yandex.ru
Демина Полина Ивановна
e-mail: polina.demina09_11@mail.ru
Лесникова Алиса Алексеевна
e-mail: lesnikova.alisa@list.ru
Черепанова Елизавета Владимировна
e-mail: lizacherepanova60@gmail.ru

УДК 354

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ДИРЕКТОРОВ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

Слукин С. В.
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург.
Евсеев И. В.
Благотворительный фонд поддержки образовательных программ «Капитаны» РЭУ имени Г.В. Плеханова,
г. Москва
Наумов Д. А.
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы правового статуса совета директоров акционерного общества в условиях современного развития корпоративного законодательства. Анализируются особенности нормативного закрепления компетенции совета директоров, проблемы разграничения его полномочий с иными органами управления, а также вопросы ответственности членов совета директоров. Особое внимание уделяется судебной практике, формирующей подходы к оценке добросовестности и разумности управленческих решений. На основе анализа законодательства, правоприменительной практики и научных источников обосновывается необходимость совершенствования правового регулирования статуса совета директоров в целях повышения эффективности корпоративного управления и обеспечения баланса интересов акционеров.

Ключевые слова: совет директоров, акционерное общество, корпоративное управление, компетенция, ответственность, судебная практика, корпоративное право.

Совет директоров акционерного общества представляет собой ключевой орган корпоративного управления, наделённый стратегическими

функциями и отвечающий за защиту интересов участников общества. Его правовой статус определяется положениями Гражданского кодекса РФ и Федерального закона «Об акционерных обществах», где закреплены общие принципы формирования и компетенции данного органа [1]. Однако юридическое регулирование остаётся во многом рамочным, что порождает неопределённость в правоприменительной практике.

Беляева О. А. в своём исследовании подчёркивает, что совет директоров должен обеспечивать не только контроль за исполнительными органами, но и согласованное стратегическое управление в интересах всех акционеров [2. С. 89–97]. Анализ Кодекса корпоративного управления также подтверждает важность института совета директоров для повышения эффективности управления и укрепления доверия инвесторов.

Правовой статус совета директоров и его функции подробно рассматриваются в журнале Акционерное общество: вопросы корпоративного управления, где делается акцент на недостаточность детализированности норм, регулирующих взаимодействие совета директоров с другими органами общества. Данная неопределённость послужила основанием для выдвижения гипотезы о необходимости уточнения правового статуса совета директоров в целях обеспечения устойчивого корпоративного управления [3.].

Одной из наиболее дискуссионных проблем правового статуса совета директоров акционерного общества является вопрос разграничения его компетенции и ответственности по отношению к иным органам управления. Несмотря на закрепление общего перечня полномочий совета директоров в Федеральном законе «Об акционерных обществах», на практике нередко возникают ситуации пересечения функций совета директоров, общего собрания акционеров и исполнительных органов. Такая неопределённость создаёт предпосылки для корпоративных конфликтов и усложняет оценку правомерности управленческих решений [4].

Стоит так же отметить позицию О.А. Беляевой, которая подчёркивает, что совет директоров призван выполнять стратегическую и контрольную функции, не подменяя собой исполнительные органы, однако рамочный характер законодательного регулирования не всегда позволяет провести чёткую границу между стратегическим управлением и оперативной деятельностью. В результате решения, формально отнесённые к

компетенции совета директоров, могут фактически затрагивать сферу текущего управления, что впоследствии становится предметом судебных споров [5. С. 89–97.].

Особую сложность представляет вопрос ответственности членов совета директоров за убытки, причинённые обществу. Законодатель использует оценочные категории «добросовестности» и «разумности», не раскрывая их содержания, что возлагает на суды задачу конкретизации данных понятий в каждом конкретном деле. А.В. Егоров в своей работе «Ответственность членов совета директоров акционерного общества: проблемы доказывания» указывает, что при рассмотрении споров о привлечении членов совета директоров к ответственности суды сталкиваются с необходимостью оценки управленческих решений, принятых в условиях предпринимательского риска, что не всегда позволяет однозначно установить наличие вины и нарушении прав конкретных лиц [6. С. 32–47.]. В связи с этим судебная практика вырабатывает подход, согласно которому само по себе неблагоприятное последствие для общества не свидетельствует автоматически о неправомерности действий членов совета директоров.

Дополнительные ориентиры в вопросах компетенции и ответственности совета директоров содержатся в Кодексе корпоративного управления, одобренном Банком России. Хотя данный документ носит рекомендательный характер, он активно используется в правоприменительной практике как источник стандартов надлежащего корпоративного поведения. Кодекс подчёркивает необходимость независимости членов совета директоров и их ориентации на долгосрочные интересы общества, однако отсутствие обязательной силы снижает эффективность его положений.

В обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации также отмечается, что при разрешении споров, связанных с деятельностью совета директоров, ключевое значение имеет анализ конкретных обстоятельств дела, а также соблюдение процедур принятия решений. Тем не менее отсутствие чётких законодательных критериев продолжает оставаться фактором правовой неопределённости, что подтверждает актуальность проблемы разграничения компетенции и ответственности совета директоров в современных условиях корпоративного управления.

Судебная практика играет ключевую роль в формировании реального содержания правового статуса совета директоров акционерного общества, поскольку именно суды восполняют пробелы и неопределённости законодательного регулирования. В условиях рамочного характера норм Федерального закона «Об акционерных обществах» судебные органы вынуждены вырабатывать критерии оценки правомерности решений совета директоров, а также пределы ответственности его членов [7. С. 68-80.].

В обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации неоднократно подчёркивается, что решения совета директоров могут быть признаны недействительными при нарушении установленного порядка их принятия либо при выходе за пределы компетенции данного органа. Суды обращают внимание не только на формальное соблюдение процедур, но и на содержание решений, оценивая их соответствие интересам общества и акционеров. При этом само по себе несогласие отдельных акционеров с принятым решением не является достаточным основанием для признания его недействительным, если доказано, что совет директоров действовал в пределах своих полномочий.

Особое место в судебной практике занимают споры о привлечении членов совета директоров к ответственности за причинение обществу убытков. Как отмечает А.В. Егоров, при рассмотрении таких дел суды исходят из необходимости соблюдения баланса между защитой интересов общества и недопустимостью чрезмерного вмешательства в сферу предпринимательского усмотрения [8. С. 32–47.]. В судебных актах подчёркивается, что управленческие решения принимаются в условиях экономической неопределённости и риска, а потому негативный результат сам по себе не свидетельствует о недобросовестности или неразумности действий членов совета директоров.

В ряде дел суды формируют позицию, согласно которой ключевыми критериями оценки являются полнота информации, которой располагали члены совета директоров на момент принятия решения, а также соблюдение ими процедур обсуждения и голосования. Такой подход соответствует положениям Кодекса корпоративного управления, который, хотя и не носит обязательного характера, используется судами в качестве ориентира для определения стандартов надлежащего поведения членов совета директоров [9. С. 354-364.].

Материалы журнала «Акционерное общество: вопросы корпоративного управления» также указывают на неоднородность судебной практики, связанную с различием фактических обстоятельств, дел и отсутствием чётких законодательных критериев. В результате правоприменение во многом зависит от усмотрения суда, что подтверждает актуальность проблемы правовой определённости статуса совета директоров. [10. С. 14–22].

Таким образом, анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что именно суды в настоящее время формируют фактические границы компетенции и ответственности совета директоров, что подчёркивает необходимость дальнейшего совершенствования нормативного регулирования данного института [10. С. 14–22].

Анализ действующего законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования правового регулирования статуса совета директоров акционерного общества [11.С. 97]. В первую очередь представляется целесообразным уточнение норм Федерального закона «Об акционерных обществах» в части разграничения компетенции совета директоров и исполнительных органов, а также конкретизация критериев добросовестности и разумности действий членов совета директоров. Это способствовало бы снижению уровня правовой неопределённости и формированию более предсказуемой судебной практики [12].

В научной литературе подчёркивается, что развитие корпоративного законодательства должно учитывать не только формальные аспекты управления, но и экономическую сущность корпоративных отношений. Представляется обоснованным расширение роли рекомендаций Кодекса корпоративного управления, в том числе путём их более активного использования в правоприменительной практике. Реализация указанных мер позволит повысить эффективность корпоративного управления, обеспечить баланс интересов акционеров и укрепить правовую стабильность деятельности акционерных обществ.

Список использовнных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред.

действующая). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 18.01.2026).

2. О.А. Беляева Корпоративное управление в акционерных обществах: роль и значение совета директоров // Хозяйство и право. 2021. № 6. С. 89–97. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnoe-upravlenie-v-aktsionernyh-obschestvah-rol-i-znachenie-soveta-direktorov (дата обращения: 18.01.2026).

3. Об акционерных обществах : федер. закон Рос. Федерации от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ (ред. действующая). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 18.01.2026).

4. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019 (ред. действующая). Электрон. текст. дан. URL: https://www.vsrf.ru/documents/practice/28770/ (дата обращения: 18.01.2026).

5. О.А. Беляева Корпоративное управление в акционерных обществах: роль и значение совета директоров // Хозяйство и право. — 2021. — № 6. — С. 89–97. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnoe-upravlenie-v-aktsionernyh-obschestvah-rol-i-znachenie-soveta-direktorov (дата обращения: 18.01.2026).

6. А.В. Егоров Ответственность членов совета директоров акционерного общества: проблемы доказывания // Вестник гражданского права. — 2020. — № 4. — С. 32–47. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-chlenov-soveta-direktorov-aktsionernogo-obschestva-problemy-dokazyvaniya (дата обращения: 18.01.2026).

7. И.В. Евсеев, С.В. Слукин, А.В. Журавлева СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ СУБЪЕКТОВ

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ РФ. Организационно-правовые основы экономической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Н.В. Мальцева. Екатеринбург, 2022. С. 68-80.

8. А.В. Егоров Ответственность членов совета директоров акционерного общества: проблемы доказывания // Вестник гражданского права. 2020. № 4. С. 32–47. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-chlenov-soveta-direktorov-aktsionernogo-obschestva-problemy-dokazyvaniya (дата обращения: 18.01.2026).

9. Т.И. Евсеев, И.В. Евсеев К ВОПРОСУ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ИСКА ПО СТАТЬЕ 1064 ГК РФ С УЧЕТОМ ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ: ВОЗМОЖНОЕ СООТНОШЕНИЕ. Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 7А. С. 354-364.

10. Правовой статус совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. — 2023. № 9. С. 14–22. URL: https://ao-journal.ru/pravovoy-status-soveta-direktorov-aktsionernogo-obschestva (дата обращения: 18.01.2026).

11. Кашанина Т. Ю. Корпоративное право. М.: Норма, 2022. 512 с.

12. Об акционерных обществах: федер. закон Рос. Федерации от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ (ред. действующая). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 18.01.2026).

Контактная информация:
Евсеев Иван Валентинович
E-mail: iiiivv@mail.ru

УДК 510

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ ЦИФРОВОМУ ПОКОЛЕНИЮ

Слукин С.В., Незнахина К.К., Раскостова Е.А.
Уральский государственный горный университет,
г. Екатеринбург

Аннотация: В данной статье рассматривается влияние глобальной цифровизации на трансформацию современной педагогики и подходы к обучению «цифрового поколения». Также обосновывается необходимость перехода от традиционных методов к новым образовательным тенденциям на примере преподавания математики, где акцент смещается с рутинных вычислений на развитие мыслительной активности. В работе анализируются такие ключевые направления, как интеграция интерактивных методов, индивидуализация обучения с помощью специальных приложений, проектная деятельность и дистанционное образование, способствующие повышению мотивации и доступности учебного процесса.

Ключевые слова: обучение математике; цифровизация математического образования; методика обучения математике; современные образовательные технологии; методологии математической подготовки.

Современный мир на сегодняшний лень претерпевает значительные изменения и связано это в первую очередь с цифровизацией, которая затрагивает все сферы деятельности человека. Развитие технологий позволяет оптимизировать рутинные процессы, которые раньше казались трудоемкими и объемными.

Вместе с этим, цифровизация также влияет и на людей. Нельзя не заметить, что дети, родившиеся после цифровой революции, значительно отличаются от предыдущих поколений. Их мышление носит совершенно другой характер, но его также необходимо развивать.

Именно вопрос образования цифрового поколения изменяет такую науку как педагогика. В современном мире вопрос о подходе к образованию становится наиболее актуальным, поскольку старые методы не являются достаточно эффективными, а новые еще не были внедрены. Тем не менее современная педагогика активно подстраивается под нужды цифрового поколения и изменяется, задавая новые тенденции в системе образования.

Наиболее ярко, на наш взгляд, это можно заметить на примере преподавания математики, поскольку данная наука играет ключевую роль в формировании мышления ребенка.

Обычно математику соотносят со сложными вычислениями, задачами и теоремами, однако это не является истиной. С математикой люди сталкиваются в повседневной жизни постоянно, не зависимо от профессии, будь то бухгалтера или дизайнеры, библиотекари или медицинские работники. Развитие цифровых технологий позволило переложить большую часть этой рутинной работы на автоматизированные процессы, из-за чего может сложится впечатление, что математические знания с каждым годом становятся все менее востребованными [1, с.47]. Однако это не так, ведь математика играет важную роль в формировании навыка мышления и провоцируют мыслительную активность.

Отсюда возникает потребность в формировании новых тенденциях преподавания математики, как дисциплины, ведь на сегодняшний день все рутинные задачи по вычислениям и математическим процесса переложены на плечи цифровых технологий.

Отметим, что для преподавания математических дисциплин педагогу необходимо улучшать свои результаты, что можно сделать благодаря внедрению цифровых технологий в процесс обучения.

На сегодняшний день можно заметить, как сильно изменилась система и преподавания. В преподавании математики неизменно появляются новые тенденции, которые позволяют оптимизировать процесс обучения и сделать его проще и интересней.

В первую очередь стоит рассмотреть такую тенденцию, как интеграция интерактивных методов обучения [2, с.146]. Сюда входит использование умных досок, специальных приложений, электронных

учебников и т.д. Преподаватель стараются активно применять новые технологии, чтобы повысить уровень вовлеченности учеников или студентов в процесс познания. Это же позволяет повысить мотивацию студентов, что играет важную роль в обучении.

Гибкость методик преподавания также включает в себя и индивидуализацию обучения, о чем может говорит популярность дистанционного обучения и онлайн курсов. В индивидуализации обучения помогают по большей части специальные приложения, которые подстраиваются под уровень знаний обучающего и под его скорость усвоения информации.

Еще одной тенденцией в сфере преподавания математики является проектное обучение [3, с.385]. Эту методику также можно отнести не только к интерактивной тенденции, но и к индивидуализации. Проектное обучение сталкивает студентов с реальными математическими задачами, которые позволяют не только применять свои математические знания, но также и подключать творческий аспект при работе над проектом.

Говоря о новых тенденциях, нельзя не затронуть также и дистанционное образование [4, с.93]. Мы его уже упоминали выше, но это направление также стоит выделить в отдельную тенденцию, поскольку оно становится все популярнее.

Важным аспектом дистанционного образования является его гибкость и доступность, что позволяет студентам активнее вовлекаться в процесс обучения. Это же способствует и индивидуализации обучения, поскольку ученики могут заниматься в своем темпе и в лучшей степени изучать материал.

Нельзя не заметить, что перечисленные тенденции неразрывно связаны между собой. Объединяет их в первую очередь простота и гибкость, которая позволяет сделать процесс познания проще и удобнее не только для студентов, но и для самих преподавателей.

Таким образом, нами было выделено несколько тенденций в системе преподавания математики цифровому поколению.

1. Интерактивность
2. Индивидуализация
3. Проектное обучение
4. Дистанционное образование

Все эти тенденции удовлетворяют нужды цифрового поколения, которые включаются в себя необходимость в гибкости и простоте подаваемой информации. Здесь можно заметить, что цифровизация оказывает сильное влияние на преподавания математики, что оказывает позитивное влияние на сферу преподавания математики. Современные тенденции позволяют увеличить мотивацию студентов и их заинтересованность в математики, а также расширяют возможности для углубленного изучения предмета.

Вместе с этим, есть также и негативные аспекты, которые замедляют применение перечисленных тенденций на практике. В первую очередь – это адаптация старых методик, под новые запросы цифрового поколения. Вместе с новым поколением студентов приходит также и новое поколение преподавателей, которые могут освоить новые технологии в своей деятельности. Преподавателям с большим опытом работы и с устоявшимися методиками сделать это бывает трудно, поскольку освоение новых программ требует много времени и сил.

Второй проблемой является недостаточная техническая поддержка. На сегодняшний день во многих учебных заведениях отсутствует современное техническое обеспечение, что затрудняет применение цифровых технологий на практике [5, с.287].

Третьей важной проблемой, на наш взгляд, является недостаток живого общения, который хорошо можно заметить при применении дистанционного образования. Важность этой проблемы обосновывается тем, что это влияет не только на процесс обучения, где ученики не могут взаимодействовать с преподавателем на прямую и задавать интересующие их вопросы, но и на навык коммуникации [5, с.288].

Конечно, данные проблемы не являются единственными, но они, на наш взгляд, наиболее ярко выражают проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели при обучении цифрового поколения.

Таким образом, завершая статью, можно сделать вывод, что цифровые технологии играют ключевую роль в системе образования. Наиболее ярко это видно на примере изучения математики. Современные тенденции позволяют сделать систему преподавания математики более гибкой и доступной, при этом развивая

мыслительные способности студентов и позволяя раскрыть их творческий потенциал. Тем не менее, внедрение новых технологий требует от преподавателей больше усилий, чем требовалось раньше.

Список использованных источников

1. Чанкаев М.Х., Гербеков Х.А., Сурхаев М.А. Математическое образование в условиях внедрения и развития цифровых технологий // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования, 2020. С. 46-52.

2. Тестов В. А. Методологические особенности цифровой трансформации обучения математике // Трансформация механикоматематического и IT-образования в условиях цифровизации: материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 65-летию ММФ, 2023. С. 144–149.

3. Шахова Е.А., Родионова М.С. Особенности преподавания математике в ВУЗе в условиях цифровизации // Образование и право, 2023. С. 383-387.

4. Евсеева Е. Г. Методологические подходы к обучению математическим дисциплинам в контексте цифровизации образования // Трансформация механико-математического и IT-образования в условиях цифровизации: материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 65-летию ММФ, 2023. – С. 90–95.

5. Кисельников, И. В. Особенности цифрового мира в процессе обучения математике // Информация и образование: границы коммуникаций, 2014. – С. 287-288.

Контактная информация:
Незнахина Карина
e-mail: Heznkari799@gmail.com
Раскостова Екатерина
e-mail: katya.raskostova@bk.ru

УДК 340

ПРОКУРОСКИЙ НАДЗОР КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ГАРАНТИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Соловьева В.В.

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, г. Уфа

Аннотация. В статье отмечается, что контроль за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, является одним из приоритетных направлений прокурорского надзора. Авторами подробны представлены и обоснованы механизмы прокурорского воздействия при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, законность, права и свобода человека

К числу важнейших институциональных гарантий законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (ОРД) следует отнести органы прокурорского надзора. Прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности связан с принятием Закона РФ Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (1995 г.) [8]. В ходе надзора за исполнением законодательства на всей территории РФ органы прокуратуры принимают меры, ориентированные на поиск и устранение нарушений, привлечение виновных к юридической ответственности, восстановление нарушенных прав.

Как отмечают М.А. Мирзаев и А.М. Исмагомедов, надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, является одним из приоритетных направлений прокурорского надзора [2].

Мы разделяем мнение Д.В. Барановича о том, что важным аспектом в определении роли прокуратуры в обеспечении законности оперативно-розыскной деятельности является выделение предмета прокурорского надзора над системой оперативно-розыскной деятельности [1].

Прокурорский надзор оперативно-розыскной деятельностью имеет право осуществлять не любой, а только уполномоченный прокурор. В приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 15 февраля 2011 года № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» конкретизируется порядок назначения уполномоченных прокуроров и тех лиц, которые будут непосредственно осуществлять надзор и вести делопроизводство с документами оперативно-розыскного производства [6].

Генеральная прокуратура Российской Федерации ориентирует уполномоченных прокуроров на формирование такого подхода, при котором их воздействие в сфере оперативно-розыскной деятельности обязательно должно способствовать принятию уполномоченными органами целенаправленных и действенных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, установлению имущества, подлежащего конфискации, эффективному решению иных задач оперативно-розыскной деятельности, согласно ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее также — Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ) [3;7].

Прокурорам особенно важно добиваться решения оперативными подразделениями предусмотренных оперативно-розыскным законодательством задач оперативно-розыскной деятельности, поскольку это ключевой вопрос прокурорского надзора и прокурорской деятельности в данной сфере. При этом при осуществлении надзора прокурор должен отвечать только за соблюдение и исполнение законов оперативно-розыскными органами, не подменяя в своей деятельности органы ведомственного контроля [3].

При определении роли прокуратуры в обеспечении законности оперативно-розыскной деятельности особое внимание следует уделить вопросу выделения предмета прокурорского надзора над системой оперативно-розыскной деятельности. В статье 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» определяется предмет прокурорского надзора за органами, которые осуществляют оперативную деятельность:

1. Недопустимость нарушений прав и свобод человека и гражданина.

2. Точное и строгое соблюдение порядка поступивших заявлений от граждан по поводу совершения преступлений.

3. Осуществление оперативно-розыскных мероприятий в рамках закона.

4. Производство принимаемых решений в сфере оперативно-розыскной деятельности должно быть основано на принципе законности [7].

В приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 15 февраля 2011 года № 33 уточняются обстоятельства, подлежащие установлению при реализации надзорных полномочий: при организации и осуществлении надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности обеспечить законные гарантии соблюдения прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, а также прав и законных интересов юридических лиц, установленных законом запретов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Обеспечить законность при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе тех, на проведение которых разрешение дано судом, принятии должностными лицами решений, представлении результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, соответствие законам правовых актов, издаваемых органами, осуществляющими оперативно-

розыскную деятельность, соблюдение порядка выполнения оперативно-розыскных мероприятий, установленного законами и правовыми актами, принятыми уполномоченными органами и предусматривающими механизм реализации законов [4].

Д.В. Баранович отмечает, что при выявлении нарушений в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, прокурор использует несколько механизмов воздействия. В первую очередь, он знакомится с представленными подлинными оперативно-служебными документами, а далее получает письменные объяснения от должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по поводу выявленных нарушений закона. Также уполномоченный прокурор обязан требовать устранения нарушений закона, выявленных по делам оперативного учета и иным оперативно-служебным материалам, опротестовывать противоречащие закону нормативные правовые акты органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также постановления и иные решения должностных лиц указанных органов и вносить представления об устранении нарушений закона, допущенных должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [1].

Таким образом, прокурорское содействие оперативно-розыскным органам в выявлении и раскрытии преступлений по-прежнему остается актуальным и востребованным [3].

Список использованных источников

1. Баранович, Д. В. Роль прокуратуры в обеспечении законности оперативно-розыскной деятельности / Д. В. Баранович. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 19 (518). — С. 87-89. — URL: https://moluch.ru/archive/518/113941.

2. Мирзаев М.А., Исмагомедов А.М. Прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскных мероприятий // Государственная служба и кадры. 2024. № 4. С. 114—118. https://doi.org/ 10.24412/2312-0444-2024-4-114-118 EDN: https://elibrary.ru/HKOOLZ

3. Никитин Е. Л. Прокурорский надзор за законностью проведения и документирования оперативно-розыскных мероприятий: учебное пособие / Е. Л. Никитин, Г. В. Дытченко, П. В. Широкова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025. — 210 с.

4. Никитин Е.Л., Дытченко Г. В. Сущность и назначение прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности / Вестник Саратовской государственной юридической академии // № 1 (102). 2015. С.200

5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности" https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257526/

6. Титов П.М. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью / Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58) с. 151

7. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-I (ред. от 29.12.2025) "О прокуратуре Российской Федерации" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/4283e43cdcedbc818ab76bbab8ee77bf47ab3311/

8. Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее также — Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ).

Контактная информация:
Соловьева Валентина Владимировна
e-mail: lyalyax@bk.ru

УДК 631.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ И ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ

Сосенков А.В., Четина А. А.
Уральский государственный горный университет,
г. Екатеринбург

Аннотация. В статье дано определение цифровой экономики России. Цифровая экономика России - есть взаимодополняющий процесс обработки информации, направленный на цифровизацию всех экономических структур и осуществление социальных мероприятий. Цифровизация экономики требует немедленного внедрения новых цифровых технологий в государственные услуги, бизнес-программные проекты, в сферу образования, здравоохранения, сферу сельского хозяйства. Основные цели цифровой экономики – повышение производительности труда на современный уровень экономики, повышение эффективности, ликвидности, конкурентоспособности, произведенной продукции. Цифровая экономика обеспечивает прозрачность и доступность услуг. Создает новые условия для развития бизнеса и улучшения качества жизни населения России. Правовое обеспечение развития цифровой экономики России регламентирует Федеральный закон № 273 от 28.06.14 «Об основах государственной политики РФ в сфере цифровой экономики». Данный ФЗ-273 установил правовые основы в области цифровизации страны. ФЗ-273 наметил основные направления государственной политики в области цифровизации экономики страны. Одним из важнейших направлений ФЗ-273 является внедрение современных коммуникационно-информационных технологий и повышение уровня информационной безопасности. Внедрение цифровых технологий касается малого и среднего бизнеса ориентирует предпринимателей на

революционный пересмотр развития бизнеса. Позволяет осуществить поиск новых возможностей при взаимодействии с новыми предприятиями на основе цифровых технологий. Вклад переориентированного на it технологии малого и среднего бизнеса занимает большое место в национальной экономике России, чем и обеспечивает ее национальную безопасность.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровая экономика, технологический суверенитет, Доктрина продовольственная безопасность, it технологии, роботизация, цифровизация, инновационные технологии, конкурентоспособность, ликвидность, широкополостной доступ, агропромышленный комплекс, молочный анализатор.

Мировую экономическую систему блокируют путем введения блокирующих заградительных пошлин. На страны оказывается валютное давление с использованием технологических блокад. На перевозку нефтепродуктов осуществляется фактическое пиратство по логистическим маршрутам. За захват месторождений нефти и газа производятся специальные военные операции (Венесуэла, Ирак). Одним странам не разрешают нефть экспортировать, другим странам импортировать. На союзников Китая и России оказывается небывалое давление. На Россию наложено рекордное - 31507 экономических санкций, из них - 7411 наложено США. В пору мирового экономического кризиса необходима перестройка технологического суверенитета, смена курса на эффективное использование собственных ресурсов и компетенций лежат в основе национальной безопасности России.

Министр сельского хозяйства Оксана Лут, сообщила, что Российская компания «Когнитив Пилот», занимающаяся разработкой искусственного интеллекта для сельскохозяйственных машин, попала в десятку лучших мировых производителей. Данная компания, внесла существенный вклад в повышение производительности сельского хозяйства России на базе внедрения интеллектуальных дистанционных систем управления сельскохозяйственной техникой.

Со слов Лут О. российский агропромышленный комплекс в настоящее время активно использует новшества it технологий, что заметно сказывается на поставки сельскохозяйственной продукции в 162 страны мира.

Цифровая экономика России есть взаимодополняющий процесс обработки информации, направленный на цифровизацию всех экономических структур и осуществление социальных мероприятий. Цифровизация экономики требует немедленного внедрения новых цифровых технологий в государственные услуги, бизнес-программные проекты, в сферу образования, здравоохранения, сферу сельского хозяйства. Основные цели цифровой экономики – повышение производительности труда на современный уровень экономики, повышение эффективности, ликвидности, конкурентоспособности, произведенной продукции. Цифровая экономика обеспечивает прозрачность и доступность услуг. Создает новые условия для развития бизнеса и улучшения качества жизни населения России.

Правовое обеспечение развития цифровой экономики России регламентирует Федеральный закон № 273 от 28.06.14 «Об основах государственной политики РФ в сфере цифровой экономики». Данный ФЗ-273 установил правовые основы в области цифровизации страны. ФЗ-273 наметил основные направления государственной политики в области цифровизации экономики страны. Одним из важнейших направлений ФЗ-273 является внедрение современных коммуникационно-информационных технологий и повышение уровня информационной безопасности. Основные функции Федеральный закон № 273:

1. Создать формирование Единой системы правового регулятора процессов цифровизации.

2. За счет улучшения доступности гос. услуг повысить уровень качества жизни населения страны.

3. Обеспечить комфортные условия для развития инновационных технологий и повышения конкурентоспособности всех отраслевых предприятий.

4. Обеспечить необходимый уровень кибербезопасности, персональных данных граждан

В основу создания Национального проекта Российской Федерации – «Цифровая экономика» вошел Указ Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ». Национальный проект «Цифровая экономика» включил в себя основные ориентиры развития (Рисунок1).

Рисунок 1 - Основные ориентиры развития Цифровой экономики России

**Источники:* составлено автором

Указом Президента №20 от 21.01.20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ», был утвержден процесс обеспечения продовольственной независимости РФ основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции высокого качества. Доктрина продовольственной безопасности России требует усилить цифровизацию экономики Агропромышленного комплекса

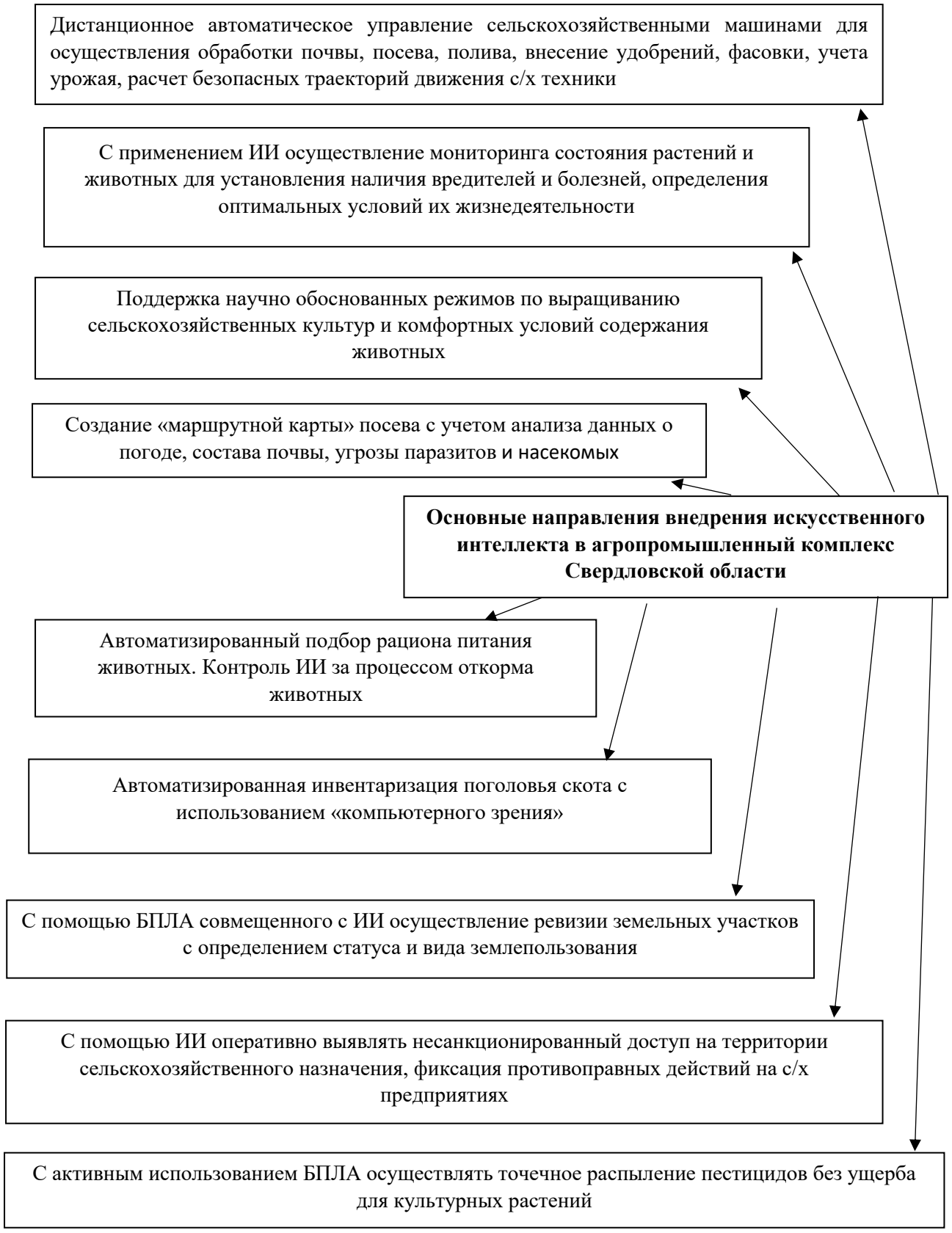

Рисунок 2 - Основные направления внедрения искусственного интеллекта в агропромышленный комплекс Свердловской области

**Источник:* составлено автором

РФ для обеспечения продовольственной безопасности страны, для повышения качества выпускаемых продуктов питания, для повышения эффективности управления рисками, увеличения производства высококачественной продукции, в том числе кратного увеличения органической продукции.

Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве РФ, в 2025 году озвучил цифру проникновения ИИ в сельское хозяйство РФ, и оно составило -35%. В России 12% производств имеют в своей деятельности искусственный интеллект. В ближайшее время этот процент возрастет на 40%. На сегодняшний день в системе «управления техникой» в сельском хозяйстве страны 85% используют ИИ. В системе «помощник агронома» сельскохозяйственные производители используют – 65% ИИ.

В сельском хозяйстве Свердловской области активно происходит внедрение искусственного интеллекта.

Внедрение цифровых технологий касается малого и среднего бизнеса ориентирует предпринимателей на революционный пересмотр развития бизнеса. Позволяет осуществить поиск новых возможностей при взаимодействии с новыми предприятиями на основе цифровых технологий. Вклад переориентированного на it технологии малого и среднего бизнеса занимает большое место в национальной экономике России, чем и обеспечивает ее национальную безопасность.

Список использованных источников

1. Новосельцева Г.К., Рассказова Н.В. Перспективы малого бизнеса в цифровой экономике. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/ (Дата обращения 23.02.2026).

2. Национальный проект «Цифровая экономика» в России в 2024 году. [Электронный ресурс]. URL:

https://news.mail.ru/society/63734777/?ysclid=mmipky04rm906840895 (Дата обращения 23.02.2026).

3. Сбер разработал уникальную стратегию для свердловской «Титановой долины». [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/ZXMB-DApPXrvPzAf?ysclid=mmipnae3wg688024270 (Дата обращения 23.02.2026).

4. Агропромышленность 2.0: в 2026 году цифровая экосистема «е-АПК» станет навигатором для фермеров. [Электронный ресурс]. URL: https://biznescentr.kz/govnews/ministerstvo-selskogo-hozjajstva-rk/140233 (Дата обращения 23.02.2026).

5. Искусственный интеллект в сельском хозяйстве – тенденции, возможности для отрасли. [Электронный ресурс]. URL: https://1solution.ru/events/articles/iskusstvennyy-intellekt-v-selskom-khozyaystve-tendentsii-vozmozhnosti-aidlyatrasli/?ysclid=mmiptcvst332579089 (Дата обращения 23.02.2026).

6. Сосенков А.В., Зиннатуллина Н.Я., Каштанов Р.М., Абсатдарова Д.И. Стратегическое развитие сельских территорий в условиях формирования опорных населенных пунктов. Russian Journal of Management. 2025. Т. 13. № 8. стр. 398-408.

Контактная информация:
Сосенков Алексей Владимирович,
e-mail: alexstud17@mail.ru
Четина Алина Андреевна
e-mail: chettinaalina@icloud.com

УДК 631.1

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ АПК СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ, КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ БИЗНЕСА

А.В. Сосенков, Д. Г. Хакимова
Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург

Аннотация. В статье признается, что основным двигателем развития цифровой экономики в Российской Федерации стал Указ Президента № 204 от 07.05.2018, «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ», который создал Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации». Стратегические задачи цифровой экономики в большей степени коснулась Доктрины продовольственной безопасности. Определения цифровой экономики можно дать по двум аспектам, то есть цифровая экономика охватывает все пределы экономического производства, использующего цифровые технологии. Другое направление цифровой экономики - это развитие экономики страны, основанное на цифровых технологиях, сопряженных на электронных услугах и товарах. В третью сферу Агропромышленного комплекса России входит крупный блок - пищевая промышленность. В области пищевой промышленности Свердловской области активно используется искусственный интеллект. В целом искусственный интеллект – это смысловая искусственно созданная программа, которая как бы копирует человеческие действия, на основе полученной точечной информации, данная программа способна «рассуждать», обучаться, моделировать конечный результат. В пищевой промышленности Свердловской области для обеспечения высокого качества выпускаемой продукции, созданы нейронные сети, которые позволили скопировать экспертные системы на базе алгоритмов нечетной логики. Внедрены в пищевую промышленность - электронный нос; электронный язык; компьютерное зрение; машинное обучение. Закон

определит границы области применения it технологий. Озвучит правовые стороны субъектов отношений, определит их обязанности и сформулирует принципы ответственности сторон. Федеральный закон определит сферу искусственного интеллекта между оператором ИИ; разработчиком ИИ; владельцем ИИ; пользователем сервиса ИИ. Принятие нового Федерального закона о безопасном использовании искусственного интеллекта очень важен в использовании и достижении всех намеченных национальных планах «Электронной экономики России».

Ключевые слова: национальный проект, цифровая экономика, искусственный интеллект, экономическая устойчивость, Доктрина продовольственной безопасности, цифровые технологии, интеграционные задачи, производительность труда, качество пищевой продукции, точечное земледелие, финансовый мониторинг, документооборот.

Основным двигателем развития цифровой экономики в Российской Федерации стал Указ Президента № 204 от 07.05.2018, «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ», который создал Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации». Стратегические задачи цифровой экономики в большей степени коснулась Доктрины продовольственной безопасности.

Определения цифровой экономики можно дать по двум аспектам, то есть цифровая экономика охватывает все пределы экономического производства, использующего цифровые технологии. Другое направление цифровой экономики - это развитие экономики страны, основанное на цифровых технологиях, сопряженных на электронных услугах и товарах [1].

Важным документом, в части активизации внедрения цифровой экономики в общую экономику страны, является разработанная Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017-2030 годы. В данном документе дано определение цифровой экономики, как объемной цифровой деятельности, где

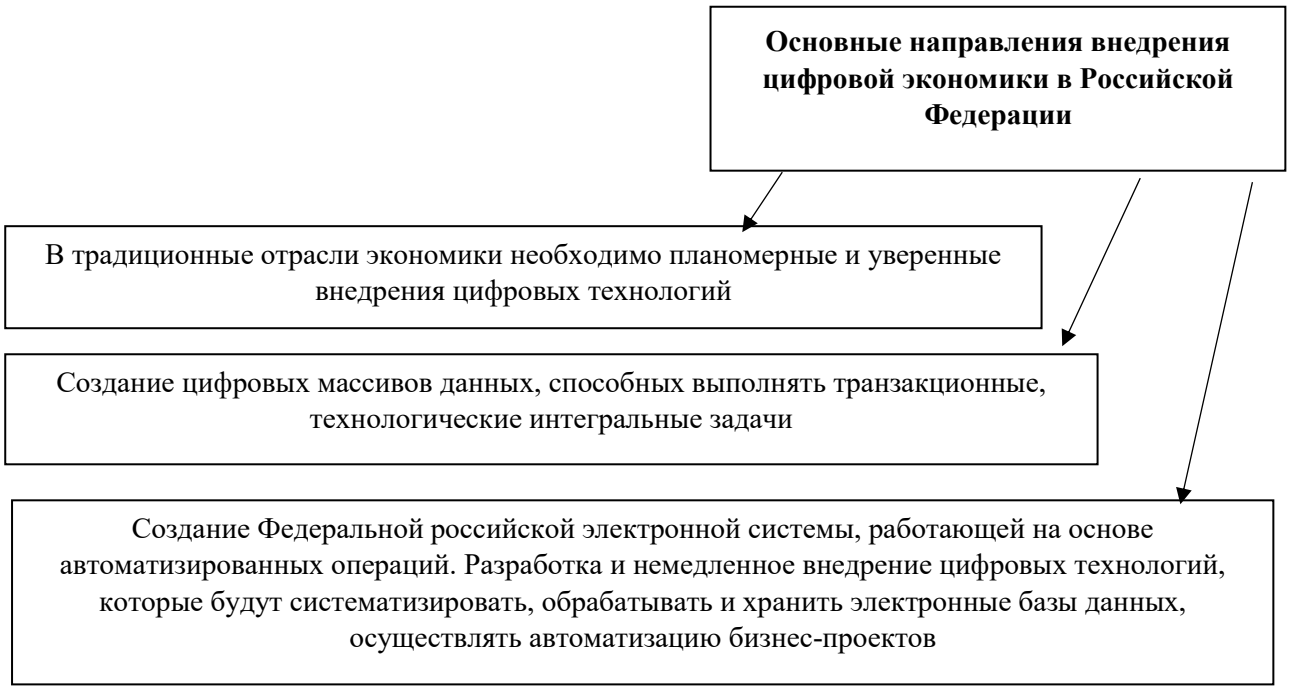

Рисунок 1- Основные направления внедрения цифровой экономики в Российской Федерации

*Источник: составлено автором

основным средством производства являются данные, изложенные в цифре (в цифровом формате). Документальное анализирование исследуемых результатов, их грамотное целевое использование позволяет значительно повысить эффективность любого производства, значительно повысить производительность и качество труда. Провести изменение осовременивание технологических циклов производства. Несомненно, цифровые технологии должны активно изменить процессы хранения, реализации, транспортировки товаров и услуг [2].

В 2019 году вступило в силу Постановление Правительства РФ № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика РФ». Данная программа, несомненно, выделила целевые направления и сформулировала принципы развития в силу быстрого временного внедрения цифровой экономики, ее структурной разветвленности, при этом не затронуты другие важные направления. Построение цифровой экономики в обществе должно быть охвачено конституционным правом. В правовом отношении должны быть

охвачены угрозы бездумного применения цифровой экономики. Экономические программы, Директивы, Указы Президента в части цифровой экономики быстро изменяются по мере технологического изменения системы распределения развитых государств. В документальном плане пересматривалась сущность цифровизации экономики, изменялась эволюционное понимание «цифры» с существенными изменениями экономических отношений с ее подходами и методами регулирования. В настоящее время созданы все условия для реального определения основ национальной цифровой экономики, основанной на базе повсеместного внедрения новых электронных технологий и создание информационного общества, лежащего в основе инновационного развития страны, не только в системе федерального управления, но и в национальной системе права [3].

Федеральный проект Министерства экономразвития «Нормативное регулирование цифровой экономики» законодательно требует принятия новых правовых актов, которые будут способны снять существующие правовые коллизии по урегулированию вопросов, связанных с идентификацией субъектов правоотношений в цифровой среде, оборотом экономических данных, документооборотом в целом, а также в блоке персональных данных. Федеральный закон № 209 от 2007 года «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» требовал немедленной переработки и усовершенствования в части использования цифровых технологий. Данные изменения в агропромышленном комплексе крайне необходимо, так как в данном изменении присутствуют пункты, влияющие на продовольственную безопасность Российской Федерации.

Правовые изменения в осуществлении политики по внедрению цифровой экономики России является одной из главных задач страны в части технологического процесса и инноваций. Правовая политика в части внедрения экономической цифровизации направлена в первую очередь на обеспечение экономической безопасности страны [4].

В 2026 году 76% аграриев Свердловской области в рамках цифровой экономики подтвердили статус производителя

сельскохозяйственной продукции в электронном виде. Через электронную систему «Агропромышленный комплекс Свердловской области» зарегистрировано 503 заявления. Цифровая регистрация сельскохозяйственных производителей разрешает пользоваться цифровой технологией «Госключ». Благодаря использованию it технологий в финансовой сфере, нормой становиться использование Свердловскими аграриями технологий искусственного интеллекта в управлениях рисками. IT технологии позволяют осуществлять аналитику и прогнозирование, осуществлять автоматизацию документооборота при осуществлении сделок по приобретению дорогостоящей сельскохозяйственной техники. Технологии it начали активно применяться при страховании урожая и сельскохозяйственной собственности [5].

Представим в графическом варианте основные направления развития it технологий в сфере животноводства в Свердловской области.

Рисунок 2 - Основные it технологические направления в животноводстве Свердловской области обеспечивающие продовольственную безопасность

*Источник: составлено автором

Растениеводство в Свердловской области также использует it технологии, графически представим схему основных направлений в развитии ИИ.

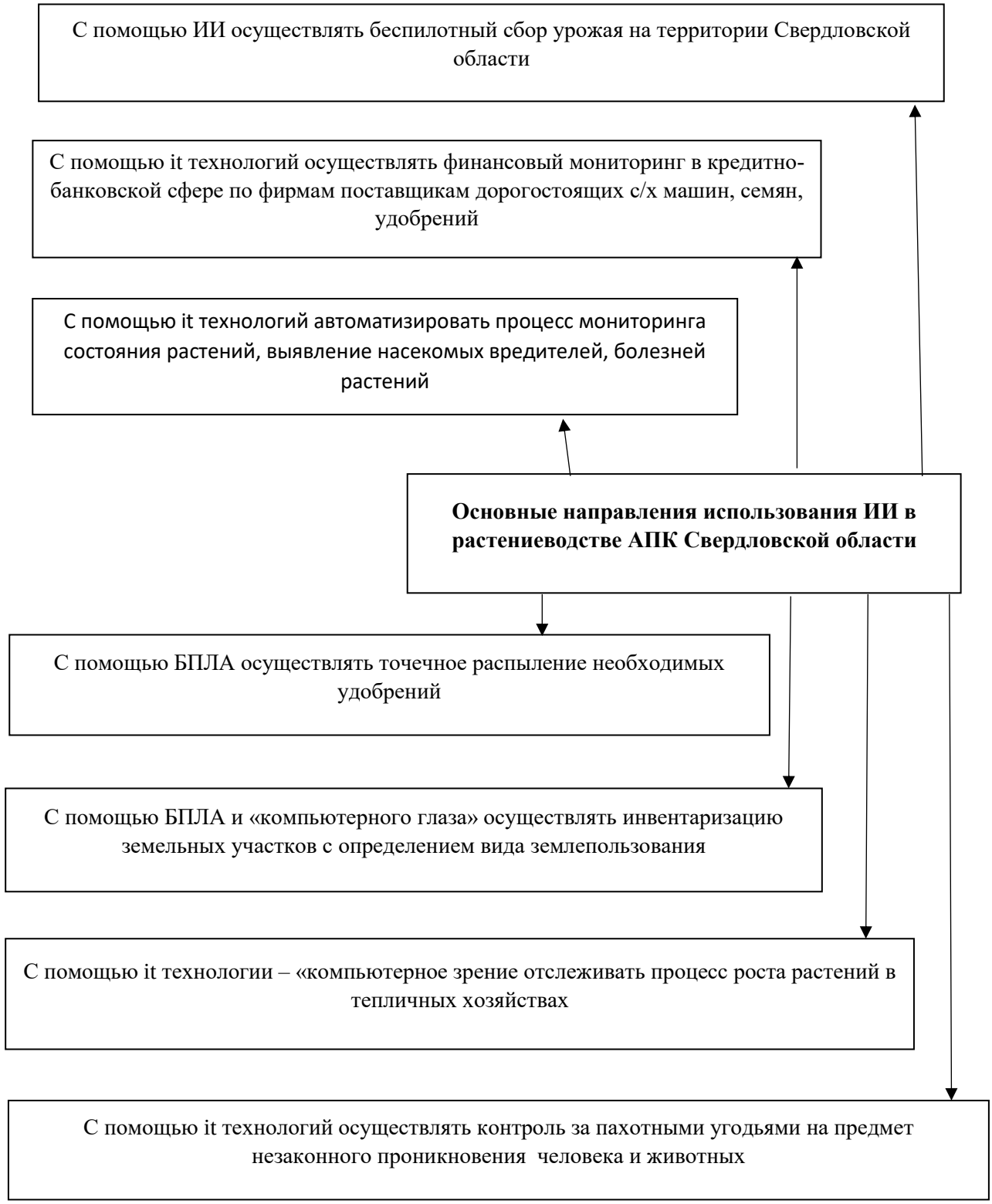

Рисунок 3 - Основные направления использования ИИ в растениеводстве АПК Свердловской области

*Источник: составлено автором

В третью сферу Агропромышленного комплекса России входит крупный блок - пищевая промышленность. В области пищевой промышленности Свердловской области активно используется искусственный интеллект [5].

Схематично составим основные направления применения искусственного интеллекта в пищевой промышленности Свердловской области.

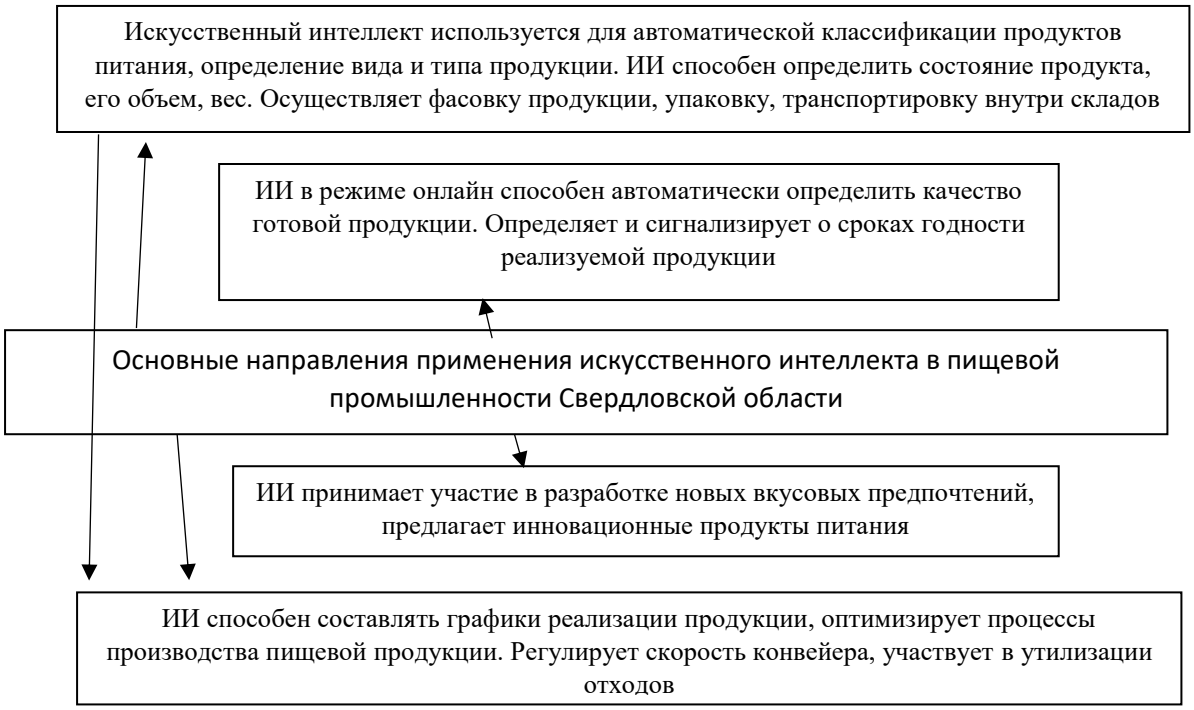

Рисунок 4 - Основные направления применения искусственного интеллекта в пищевой промышленности Свердловской области

*Источник: составлено автором

В стадии разработки находится проект Федерального закона, который будет контролировать всю деятельность в сфере проектирования и внедрения в производство искусственного интеллекта на территории России. Закон определит границы области применения it технологий. Озвучит правовые стороны субъектов отношений, определит их обязанности и сформулирует принципы ответственности сторон. Федеральный закон определит сферу искусственного интеллекта между оператором ИИ; разработчиком ИИ; владельцем ИИ; пользователем сервиса ИИ. Принятие нового Федерального закона о безопасном использовании искусственного

интеллекта очень важен в использовании и достижении всех намеченных национальных планах «Электронной экономики России».

Список использованных источников

1. Направления использования искусственного интеллекта в пищевой промышленности. [Электронный ресурс]. URL: https://foodsmi.com/prikladnye-resheniya/iskusstvennyy-intellekt-v-pishchevoy-promyshlennosti-eto-realnost/?ysclid=mn4ed29vg7825873144 (Дата обращения 10.03.2026).

2. Использование технологий искусственного интеллекта для повышения продовольственной безопасности региона. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_в_сельском_хозяйстве_(АПК)?ysclid=mn4efaerne417892790 (Дата обращения 12.03.2026).

3. Искусственный интеллект на финансовом рынке. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/fintech/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-na-finansovom-rynke/ (Дата обращения 14.03.2026).

4. Банк России опубликовал новый консультативный доклад о применении ИИ на финансовом рынке. [Электронный ресурс]. URL: https://d-russia.ru/bank-rossii-opublikoval-novyy-konsultativnyy-doklad-o-primenenii-ii-na-finansovom-rynke.html?ysclid=mn4eircnfo699894278 (Дата обращения 16.03.2026).

5. Сосенков А.В., Евдокимова Т.Д. Экономико-правовые аспекты в реализации доктрины продовольственной безопасности. Теория и практика мировой науки. 2024. № 4. стр. 24-28.

Контактная информация:
Сосенков Алексей Владимирович
E-mail: alexstud17@mail.ru
Хакимова Диана Газинуровна
E-mail: diana89126971254@gmail.com

УДК 343.5

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ И ФИНАНСОВЫМИ МАХИНАЦИЯМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Суздалев Е.А., Ходасевич О.Н., Спиглазова Н.Д.
Уральский государственный горный университет,
г. Екатеринбург

Аннотация. Статья посвящена роли искусственного интеллекта (ИИ) в современной кибербезопасности и противодействии финансовым махинациям. Рассматривается двойственная природа ИИ: с одной стороны, он используется злоумышленниками для совершения киберпреступлений, с другой — становится мощным инструментом защиты, прогнозирования угроз и выявления аномалий. Авторы анализируют законодательную базу Российской Федерации, регулирующую применение ИИ и информационных технологий в сфере кибербезопасности. Особое внимание уделяется требованиям к обработке персональных данных, защите критической информационной инфраструктуры и сертификации средств защиты информации. В статье приводится статистика киберпреступлений за последние годы, отмечая снижение их числа, но подчёркивая сохраняющуюся высокую угрозу. На конкретных примерах, таких как атака на ГАС «Правосудие» и рост *DDoS-атак*, иллюстрируются современные вызовы. Авторы делают вывод о необходимости совершенствования законодательства, ужесточения ответственности за использование вредоносных ИИ-инструментов и развития международного сотрудничества для эффективного противодействия цифровым угрозам в условиях стремительного технологического прогресса.

Ключевые слова: искусственный интеллект; киберпреступления; Финансовые махинации; кибербезопасность; машинное обучение;

Законодательство РФ; персональные данные; критическая информационная инфраструктура; сертификация средств защиты информации; социальная инженерия; фишинг; цифровая экономика; ответственность за киберпреступления; международное сотрудничество.

Сегодня одной из самых обсуждаемых и передовых инновационных технологий является искусственный интеллект (далее ИИ), который активно внедряется как на государственном уровне, так и входит в повседневную жизнь человека.

Возможности ИИ находят всё новые и новые грани применения, и машинное обучение уже применяется для прогнозирования новых угроз и вредоносных программ, мониторинга систем и выявления аномальной активности, а также для прогнозирования вредоносных приложений и сайтов. Но в тоже время ИИ активно используется для совершения киберпреступлений (атаки на уязвимые системы, финансовые махинации), так и для защиты от них.

Эти возможности должны стать основой для развития законодательства и мер противодействия киберпреступности. Законодателям необходимо учитывать потенциал использования ИИ при совершенствовании составов преступлений, связанных с компьютерной информацией и мошенничеством. Следует также ужесточить требования к использованию технологий ИИ при обработке больших объемов данных для обеспечения кибербезопасности [1].

Для понимания существующей проблемы необходимо обратиться к законодателю. Именно законодательство, порой опережая технический прогресс, а порой следуя за ним, формирует юридические рамки, в которых существует и развивается эта новая реальность.

В соответствии с Указом Президента от 10.10.2019 № 490 искусственный интеллект понимается как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека

(включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их». Комплекс технологических решений включает в себя: информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [2].

До вступления в силу данного указа ИИ определялся ГОСТом 15971-90: «Искусственный интеллект (Artifical intelligence) - способность вычислительной машины моделировать процесс мышления за счет выполнения функций, которые обычно связывают с человеческим интеллектом (Прим.: Такими функциями являются, например, обучение и логический вывод)». Из этого можно сделать вывод, что уже в 1990 году законодатель пытался дать понятие искусственному интеллекту [3].

Помимо искусственного интеллекта необходимо понимать, что такое информационные технологии. Данное понятие закреплено в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ: «информационные технологии – это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов» [4].

Информационные технологии стали неотъемлемой частью современного мира, пронизывая все сферы человеческой деятельности, от личной жизни до глобальных корпораций. Но даже у этого есть обратная сторона медали – это киберпреступления и финансовые махинации в сфере цифровой экономики. В российском законодательстве эти термины в прямом смысле не употребляются, но за каждое из преступлений (киберпреступления и финансовые махинации) существует ответственность.

– Киберпреступления – это акт социальной девиации с целью нанесения экономического, политического, морального, идеологического, культурного и других видов ущерба индивиду, организации или государству посредством любого технического средства с доступом в Интернет. (5). Ответственность за киберпреступления указана в главе 28 Уголовного Кодекса РФ «Преступления в сфере компьютерной информации».

– Финансовые махинации - этосовершение противоправных действий в сфере денежного обращения путем обмана, злоупотребления доверием и других манипуляций с целью незаконного обогащения [6]. За такой вид преступлений предусмотрена ответственность Уголовным Кодексом РФ статьями 159, 159.6 [9].

– Цифровая экономика — это вид экономики, где главным становится использование цифровых технологий и данных. Люди покупают товары онлайн, переводят деньги электронным путём, а компании используют специальные программы для своей работы. Такой способ помогает бизнесу функционировать проще и удобнее для всех участников [7].

Примером киберпреступления может послужить несанкционированная атака в 2024 году на государственную автоматизированную систему «Правосудие» (ГАС «Правосудие») и официальный сайт Федеральных арбитражных судов РФ. Хакеры получили доступ к серверам с данными о судебных делах и гражданах, уничтожили значительную часть информации, включая резервные копии. Это вызвало сбои в работе судебных органов. Планировавшееся на 18 октября 2024 года восстановление работоспособности сервисов было сорвано, а полное восстановление ГАС «Правосудие» заняло месяц.

В 2024 году также зафиксирован рост DDoS-атак на 50% по количеству и числу задействованных устройств. Наиболее активной атакующей группировкой является IT Army of Ukraine.

Прогнозируется дальнейшее усиление атак на российские цели на фоне геополитического противостояния [8].

За предшествующий год МВД России зафиксировало 663 тыс. киберпреступлений, сообщил замглавы ведомства Андрей Храпов. Это на 12% меньше, чем годом ранее. Число жертв кибермошенников уменьшилось в прошлом году на 5,5%, до 534,5 тыс. человек, добавил замминистра внутренних дел. Были приведены следующие данные:

- число случаев неправомерного доступа к компьютерным данным сократилось на 44%, до 58 тыс.;
- количество краж сократилось в 2025 году на 23,8%, до 80 тыс. случаев;
- число случаев мошенничества снизилось на 9%, до 344 тыс.;
- сумма зарегистрированного материального ущерба снизилась с 205 млрд. руб. до 189,5 млрд. руб.;

в январе 2025 года фиксировалось более 9 тыс. киберпреступлений в неделю, в декабре – менее 6 тыс. [10].

Диаграмма №1 – Статистика киберпреступлений за 2025 год
*Источник – составлено автором

Говоря о киберпреступлениях и финансовых махинациях, сразу возникает вопрос: можно ли использовать тот же искусственный интеллект и инновационные технологии для кибербезопасности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации?

Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ предписывает гарантировать сохранность персональных данных как пользователей, так и клиентов организаций. Искусственный интеллект, задействованный в системах выявления угроз и исследования паттернов поведения пользователей, обязан принимать во внимание данное требование, исключая случаи ущемления приватности [11].

Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ обязывает внедрять искусственный интеллект с целью обеспечения безопасности ключевых государственных и частных активов. Тем не менее, применение технологий ИИ должно строго соответствовать установленным нормам для сохранности жизненно важной информации [12].

В приказе ФСБ РФ от 13.11.1999 № 564 «Об утверждении положений о системе сертификации средств защиты информации по требованиям безопасности для сведений, составляющих государственную тайну, и о ее знаках соответствия» говорится: «что разработчики, внедряющие искусственный интеллект в продукты, которые включают в себя криптографические инструменты и меры защиты данных, должны в соответствии с предписанными процедурами пройти процесс сертификации указанных продуктов» [13].

В Постановлении Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» говорится, что «для обработки значительных массивов информации применяется искусственный интеллект, но критически важно уделять должное внимание соблюдению норм законодательства, регулирующего приватность личных данных, используемых операторами телекоммуникационных услуг» [14].

Исходя из вышеизложенного, действующее законодательство не запрещает использовать искусственный интеллект против киберпреступлений и финансовых махинаций, однако оно устанавливает некоторые условия для его использования.

В связи с этим искусственный интеллект и инновационные технологии можно использовать для обеспечения кибербезопасности в следующих направлениях (Таблица 1).

Таблица 1 – Способы использования искусственного интеллекта для обеспечения кибербезопасности

Направление	Описание использования
Выявление и пресечение мошеннических действий и несанкционированного доступа	Современные методики глубокого обучения дают возможность автоматизировать процесс распознавания индикаторов нарушения безопасности, кражи учётных данных и прочих форм криминальной активности. Используя искусственный интеллект, данные системы оперативно обнаруживают нетипичное поведение пользователей.
Искусственный интеллект в борьбе с финансовыми преступлениями	Системы искусственного интеллекта способны обрабатывать большие объёмы данных, включая финансовые отчеты, записи о транзакциях и т.д. Эти алгоритмы выявляют подозрительные закономерности, связанные с использованием подставных счетов и незаконными денежными переводами.
Защита от социальной инженерии и фишинговых угроз	Благодаря применению машинного обучения обеспечивается надежная защита пользователей от фишинговых посягательств. Алгоритмы способны проводить глубокий анализ текстового содержания сообщений и электронных писем, выявляя характерные маркеры мошеннических действий.

*Источник – составлено автором

В связи с тем, что в последнее время очень быстро развиваются информационные технологии и искусственный интеллект, очень важно вносить своевременно поправки в действующее законодательство. Например, повысить ответственность за умышленное распространение вредоносных программ на основе искусственного интеллекта и инновационных технологий. Данная мера поможет снизить уровень киберпреступности. Также можно

усилить международное сотрудничество, которое позволит осуществлять обмен информацией о новых технологиях и методах его использования.

Таким образом, цифровая эпоха и развитие искусственного интеллекта ставят перед обществом и государством новые вызовы, связанные с кибербезопасностью. Инновационные технологии используются как в преступных целях, так и в борьбе с киберпреступлениями. Несмотря на снижение общего числа преступлений, угроза остается масштабной и требует поиска эффективных решений.

Законодательство Российской Федерации не запрещает применение искусственного интеллекта в кибербезопасности, но нуждается в совершенствовании. Важно учитывать потенциал искусственного интеллекта и инновационных технологий при развитии составов преступлений и актуализировать нормативно-правовую базу, чтобы она соответствовала технологическому прогрессу.

Дальнейшее развитие законодательства должно включать ужесточение мер противодействия киберпреступности, в том числе ответственности за распространение вредоносных ИИ-инструментов. Укрепление международного сотрудничества в сфере обмена информацией и методами борьбы с цифровыми угрозами — ключевые шаги к построению безопасного цифрового пространства. Комплексный подход, сочетающий технологические инновации и совершенствование правовой базы, обеспечит надежную защиту от вызовов киберпреступности.

Список использованных источников

1. Минбалеев А.В. Проблемы использования искусственного интеллекта в противодействии киберпреступности. // [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-protivodeystvii-kiberprestupnosti

2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/.

3. Государственный стандарт СССР ГОСТ №15971–90 «Системы обработки информации. Термины и определения» стр. 7// введен в действие от 26.10.1990 № 2698.

4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (ред. от 29.12.2025) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/.

5. Карпова Д.Н. Киберпреступность: глобальная проблема и её решение. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-globalnaya-problema-i-ee-reshenie.

6. Финансовые махинации. [Электронный ресурс]. URL: https://htet-khb.ru/wp-content/uploads/2020/02/Tema-4.3.pdf

7. Цифровая экономика – что это? [Электронный ресурс]. URL: https://shop.renlife.ru/articles/cifrovaya-ekonomika-chto-eto

8. Самые крупные хакерские атаки в России с 2021 по 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.computerra.ru/309334/samye-krupnye-hakerskie-ataki-v-rossii-s-2021-po-2025-god/

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // [Электронный ресурс].URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

10. МВД: число киберпреступлений в России снизилось на 12% в 2025 году. [Электронный ресурс] URL: https://www.kommersant.ru/doc/8442339

11. Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ .

12. Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации" (ред. от 07.04.2025) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/.

13. Приказ ФСБ РФ от 13.11.1999 N 564 "Об утверждении положений о системе сертификации средств защиты информации по требованиям безопасности для сведений, составляющих государственную тайну, и о ее знаках соответствия" // Зарегистрировано в Минюсте РФ 27.12.1999, № 2028. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25802/

14. Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 N 1119 "Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных" // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137356/.

Контактная информация:
Суздалев Евгений Александрович
e-mail: sea_011972@mail.ru
Ходасевич Олег Николаевич
e-mail: vaha_694@mail.ru
Спиглазова Надежда Денисовна
e-mail: nadezhda0122@mail.ru

УДК 662.758.3:504.03

ОСНОВНЫЕ ESG-ФАКТОРЫ ПЕРЕВОДА АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА НА ГАЗОМОТОРНОЕ ТОПЛИВО НА ПРИМЕРЕ ГРУППЫ КОМПАНИЙ GGROUP

Студенок Г. А., Малых Н. А., Еремина Е. А.
Уральский государственный горный университет,
г. Екатеринбург

Аннотация. Статья посвящена вопросам перевода автомобильного транспорта на газомоторное топливо с позиций ESG-подхода. На основе опыта группы компаний, работающей в данной сфере и реализующей ESG-стратегию развития, рассмотрены основные ESG-факторы (экологические, социальные, управленческие) процесса перевода автомобилей на газовое топливо и его результатов. Приведены основные положения ESG-стратегии развития в данной сфере.

Ключевые слова: ESG-стратегия, автомобильный транспорт, газомоторное топливо, выбросы в атмосферу.

Природный газ, запасами которого Россия обладает в значительном количестве, является экологически чистым топливом. Количество автотранспортных средств в России, имеющих возможность использования природного газа в качестве топлива, постоянно растёт. Это объясняется, прежде всего, тем, что газ дешевле бензина примерно в 2 раза, а дизельного топлива – в 2,3 раза и хотя расход газа в среднем несколько больше, чем данных видов топлива, разница в цене очевидна. Важнейшим экологическим аспектом рассматриваемого вопроса является тот факт, что при сгорании газа в атмосферу выделяется значительно меньше оксидов азота, оксидов серы и углерода, чем при сжигании бензинового и дизельного топлива [1].

GGroup, основными видами деятельности которой является строительство и эксплуатация автомобильных газовых заправочных станций (АГЗС), установка газобаллонного оборудования на автомобили и автономная газификация объектов различного назначения, является динамично развивающейся группой компаний газовой отрасли, работающей преимущественно в Свердловской области.

Группа компаний стремится к дальнейшему развитию в соответствии с высокими международными стандартами, одним из которых является ESG: единая совокупность реализуемых принципов ведения бизнеса: экологичность (E), социальная ответственность (S) и оптимальный уровень управления (G).

Экологичность GGroup обуславливается прежде всего тем, что реализуемое газовое топливо представляет собой эффективную экологически чистую замену иных энергоресурсов (бензина, дизельного топлива, угля и др.). В ходе выполнения научно-исследовательской работы кафедрой инженерной экологии УГГУ установлено, что за счет деятельности группы компаний GGroup только в 2024 году были предотвращены выбросы загрязняющих веществ в атмосферу Свердловской области в количестве 3207,9 т, из них оксида углерода (угарного газа CO) 2753,2 т, оксидов азота 185,7 т, углеводородов 243,2 т, диоксида серы 18,7 т, свинца 5,3 т, формальдегида 1,7 т и золы 0,1 т [2].

Данный вклад GGroup в улучшение состояния окружающей среды является в определенной мере и проявлением корпоративной социальной ответственности, то есть участия бизнеса в развитии территории и общества. Кроме того, корпоративные ценности группы компаний включают обеспечение социальной защищенности и профессионального развития сотрудников, неукоснительное соблюдение требований охраны труда и производственной безопасности.

GGroup активно взаимодействует с населением: осуществляет благотворительную деятельность, реализует инициативы по раздельному сбору мусора [3]. Кроме того, в первой половине декабря 2025 г. группа компаний GGroup приняла активное участие в формировании гуманитарного груза для участников специальной военной операции – вместе с неравнодушными жителями Екатеринбурга собрано и отправлено 13 машин с необходимыми вещами и поддержкой для бойцов.

В части менеджмента в GGroup уделяют значительное внимание обеспечению оперативности и оптимальности управления. Для этого производится периодический анализ рынка и конкурентов, прогнозирование спроса на газ и определение оптимальной структуры парка оборудования. Использование современных ИТ-решений способствует улучшению всех аспектов деятельности GGroup. Автоматизация бизнес-процессов (CRM-система Битрикс24 и 1С: УНФ) повышает производительность труда, снижает количество ошибок и улучшает качество обслуживания клиентов. Важным средством взаимодействия с клиентами является мобильное приложение для пользователей газовых автозаправочных станций GGroup, запущенное в 2021 году, показавшее высокую эффективность.

Группа компаний имеет все предпосылки для дальнейшего развития. В качестве основных положений ESG-стратегии группы компаний определены:

1) развитие инфраструктуры (расширение сети заправок и количества клиентов, организация заправок на магистралях региона, развитие в других регионах, участие в государственных программах);

2) дальнейшее повышение качества обслуживания клиентов (отслеживание и обеспечение оперативности обслуживания, работа с качественными сырьем, запчастями и оборудованием, повышение коммуникационной и производственной культуры персонала, работа с отзывами, создание комфортных зон отдыха на всех АГЗС);

3) дальнейшее обеспечение экологической и промышленной безопасности (своевременные обслуживание и ремонт оборудования, его модернизация и обновление, обучение и повышение квалификации сотрудников);

4) расширение взаимодействия с населением: а) поддержка образовательных учреждений и медицинских организаций: благотворительность, информационные кампании, партнерские программы; б) развитие инфраструктуры городов и поселков: размещение наружной, в том числе цифровой рекламы, интеграция с городскими объектами и информационные кампании.

Список использованных источников

1. Экологичность ГБО, сравнение выбросов в атмосферу бензина и пропана [https://www.vervex.ru/about/news/novosti/ekologichnost-gbo-sravnenie-vybrosov-v-atmosferu-benzina-i-propana/]

2. Отчет о выполнении научно-исследовательской работы по договору №30-201-25 на тему «Разработка основных положений ESG-стратегии развития группы компаний GGroup в Свердловской области на основе корпоративных ценностей и с привлечением студенческих экологических инициатив». ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», кафедра инженерной экологии, 2025 г., 83 с.

3. Компания «GGroup»: [https://ggroup-ural.ru/]

Контактная информация:
Студенок Геннадий Андреевич
e-mail: genand@mail.ru
Малых Наталья Андреевна
e-mail: nataliy.malykh031@mail.ru
Еремина Елена Александровна
e-mail: eereminaelena810@gmail.com

УДК 502.35:351

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА РОСПРИРОДНАДЗОРА В ЧАСТИ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ЗА 2010 – 2025 ГГ.

Студенок Г. А., Стенюшкина К. А., Рухлядьева Н. Р., Еремина Е. А.
Уральский государственный горный университет, г Екатеринбург

Аннотация. В статье проанализированы результаты деятельности одного из территориальных органов Росприроднадзора в области лицензирования деятельности по обращению с отходами. Приведены данные по процентному соотношению отраслей хозяйственной деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей – лицензиатов, а также преимущественных видов деятельности в выданных лицензиях (сбор, обработка, утилизация, обезвреживание, транспортирование и размещение). Рассмотрены некоторые возможные направления повышения эффективности работы Росприроднадзора в данном направлении.

Ключевые слова: лицензия на осуществление деятельности по обращению с отходами, Росприроднадзор, охрана окружающей среды.

Обеспечение конституционного права граждан Российской Федерации на благоприятную окружающую среду и экологическую безопасность подразумевает предотвращение загрязнения природных ресурсов и сокращение влияния негативных техногенных факторов, что невозможно без функционирования эффективной системы контрольно-надзорной и разрешительной деятельности, представленной на федеральном уровне Росприроднадзором.

Согласно государственному докладу «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2024 году», подготовленному Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации [1], в 2024 году на территории страны образовалось 8 514,7 млн. тонн отходов производства и потребления. Из них основной вклад в формирование отходов вносит добывающий сектор около 92,6% (7,88 млрд. тонн), остальные — других отраслей. Кроме того, в 2024 г. на территории Российской Федерации было образовано 47723,8 тыс. тонн твердых коммунальных отходов, что на 3,8% выше уровня 2023 г. (45978,9 тыс. тонн).

Актуальность правового регулирования отношений в сфере обращения с отходами производства и потребления обусловлена стремлением не допустить негативных тенденций, связанных с ухудшением состояния окружающей среды в ряде регионов страны.

Одним из основных требований законодательства в области обращения с отходами является лицензирование деятельности в области обращения с ними. Лицензированию подлежат шесть видов деятельности по обращению с отходами - сбор, транспортирование, обработка, утилизация, обезвреживание и размещение отходов I – IV классов опасности, для каждого из которых законом установлены требования [2].

Процедура получения лицензии реализуется посредством последовательного прохождения ряда установленных этапов - подача заявления с прилагаемым пакетом документов, документарная оценка полноты и достоверности сведений, выездная оценка для подтверждения фактического соответствия лицензионным требованиям и принятие решения о предоставлении лицензии либо об отказе.

При анализе результатов лицензионной деятельности в сфере обращения с отходами территориального органа Росприроднадзора за

период 2010 – 2025 гг. наблюдается значительный рост количества выданных лицензий от периода 2010 – 2015 гг. (355 лицензий) к последующим периодам 2016 – 2020 гг. и 2021 – 2025 гг. (622 и 641 лицензия соответственно), и может быть связано с ужесточением законодательства, развитием рынка и увеличением числа субъектов, осознающих необходимость легализации своей деятельности.

Вместе с тем, при общем росте количества лицензий у юридических лиц, доля индивидуальных предпринимателей среди лицензиатов последовательно увеличивается: если в период 2010-2015 гг. им было выдано 19 лицензий (5% от общего числа выданных лицензий), то в 2016-2020 гг. это количество возросло до 84 (13% от общего числа), а в 2021-2025 гг. достигло 112 (17% от общего числа).

При этом, общее преобладание юридических лиц среди получателей лицензий в период с 2010 по 2025 гг. подтверждает, что рынок лицензируемых услуг в сфере обращения с отходами сосредоточен вокруг предприятий и организаций.

Кроме того, структура лицензирования отражает приоритет вида деятельности «транспортирование» в сфере обращения с отходами. Поскольку направления с высокой экологической значимостью: «обезвреживание» и «утилизация» требуют от соискателя лицензии более строгих процедур проверки, в том числе государственной экологической экспертизы федерального уровня и аудита производственных мощностей, а также существенных вложений в инфраструктуру, специализированное оборудование и подготовку работников, количество лицензий, выданных на осуществление данных видов деятельности, существенно ниже.

Таким образом, установлена лидирующая позиция транспортной логистики в системе обращения с отходами. Также достаточно высокую вовлеченность в процесс лицензирования показывают предприятия металлургической отрасли, строительства и

горнодобывающей промышленности, умеренная активность наблюдается в теплоэнергетике и машиностроении, а низкая вовлеченность в процесс лицензирования фиксируется в сельском хозяйстве и деревообрабатывающей промышленности (Рисунок 1).

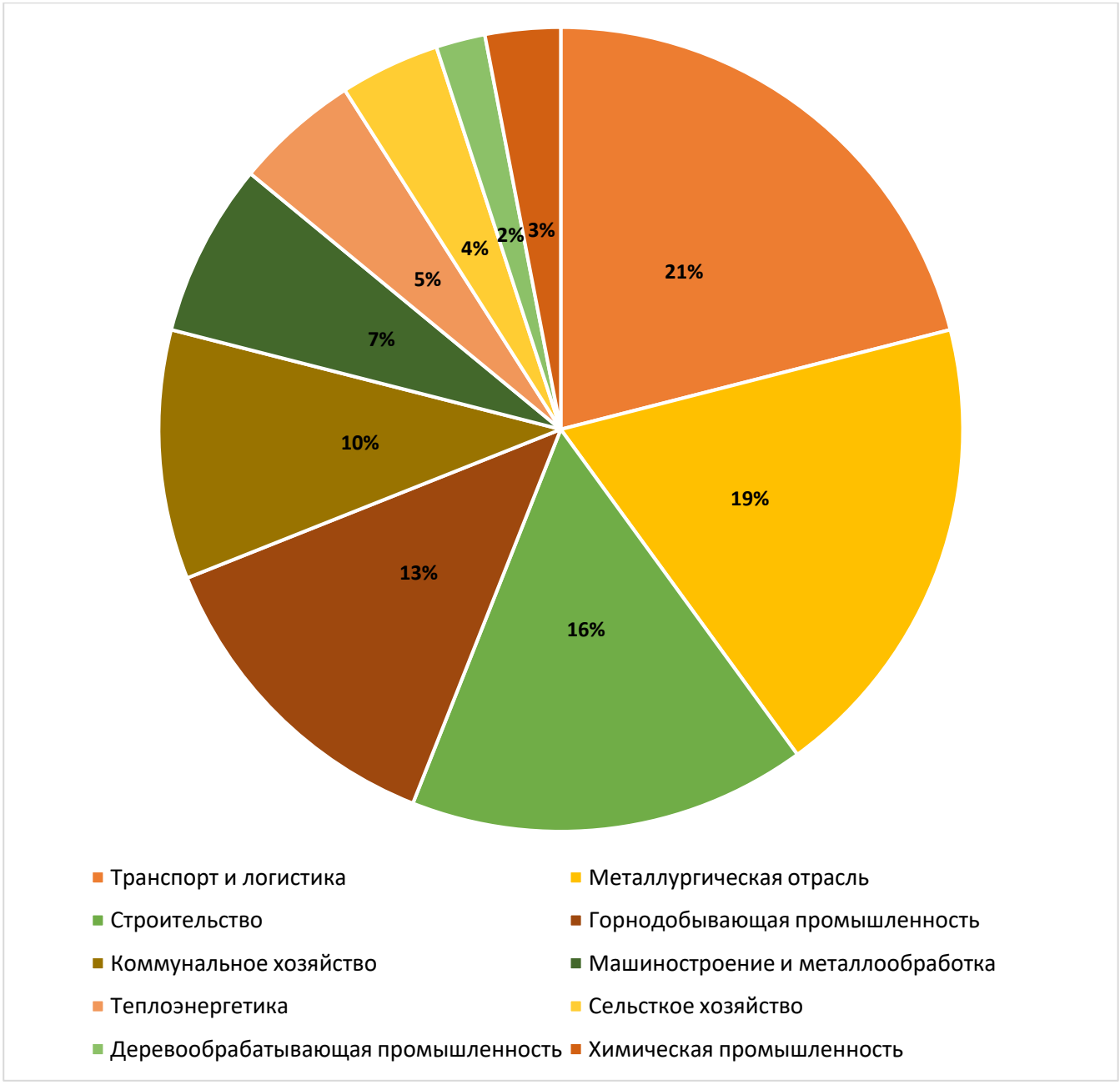

Рисунок 1 – Распределение выданных лицензий по отраслям деятельности

В ходе анализа были также выявлены системные причины отказов в выдаче и приостановки лицензий, которые носят типичный характер:

- непредставление полного пакета документов и игнорирование предписаний по устранению выявленных нарушений в установленный законом срок;

- несоответствие транспортных средств, заявленных для транспортирования отходов, требованиям Федерального закона «Об отходах производства и потребления»;

- недостаточная квалификация работников;

- отсутствие положительного заключения государственной экологической экспертизы на документацию, связанную с деятельностью по утилизации, обезвреживания и размещения опасных отходов.

Кроме того, установлена проблема неоднозначного толкования критерия «новизны» применительно к технике и технологиям, требующим прохождения государственной экологической экспертизы, что является причиной широкого спектра судебных споров и разночтений в правоприменении.

Существующая система лицензирования деятельности в сфере обращения с опасными отходами подтверждает свою значимость в качестве основного механизма предотвращения нелегального и экологически рискованного оборота отходов. Однако проведенный анализ показал, что система лицензирования деятельности в сфере обращения с отходами I – IV классов опасности стала технически более сложной, требует много документарной работы и содержит некоторые юридические противоречия.

Для повышения эффективности системы лицензирования необходимо двустороннее взаимодействие как со стороны Росприроднадзора, которому необходимо обеспечить прозрачность и

предсказуемость лицензионных требований с сопутствующей информационной поддержкой, так и со стороны природопользователей с целью повышения уровня экологической ответственности и управленческой дисциплины в сфере соблюдения лицензионных норм в области обращения с отходами.

Список использованных источников

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2024 году»: [https://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2024_/]
2. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» №99-ФЗ от 04.05.2011 г.
3. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления №89-ФЗ от 24.06.1998 г.

Контактная информация:
Студенок Геннадий Андреевич
e-mail: genand@mail.ru
Стенюшкина Кристина Алексеевна
e-mail: stenyushkina.k@bk.ru
Рухлядьева Наталья Ризовна
e-mail: natasha.nevaeva@yandex.ru
Еремина Елена Александровна
e-mail: eereminaelena810@gmail.com

УДК 338.2

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И РИСКИ

Татарченкова А.С.
Уральский Государственный Юридический Университет им. В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург

Аннотация. В статье исследуется правовое регулирование параллельного импорта как инструмента обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в условиях внешних санкционных ограничений 2022–2026 годов. Анализируются ключевые нормативные правовые акты (Постановление Правительства РФ № 506 от 29.03.2022, Приказ Минпромторга России № 2701 от 21.07.2023 и т.п.), практика их применения, а также динамика перечня товаров, разрешенных для параллельного ввоза. Оценивается эффективность механизма в решении задач насыщения внутреннего рынка, стабилизации цен, поддержки импортозамещения и снижения зависимости от традиционных каналов поставок. Особое внимание уделяется выявленным рискам: нарушению прав интеллектуальной собственности, поступлению товаров ненадлежащего качества, усложнению таможенного оформления (с апреля 2025 г.), возможным судебным искам правообладателей и ответным мерам иностранных государств. На основе проведенного анализа формулируются предложения по совершенствованию законодательства, направленные на минимизацию рисков и повышение долгосрочной устойчивости данного инструмента экономической политики России.

Ключевые слова: параллельный импорт, экономическая безопасность России, правовое регулирование, интеллектуальная собственность, санкции, импортозамещение, товарный знак, внешнеэкономическая политика, исчерпание прав, антисанкционные меры.

Актуальность темы исследования обусловлена масштабным и продолжительным санкционным давлением на российскую экономику, начавшимся в 2022 году. В условиях ограничения доступа к традиционным каналам поставок иностранных товаров и технологий параллельный импорт стал одним из ключевых инструментов государственной политики, направленных на обеспечение экономической безопасности Российской Федерации. Согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, одним из приоритетных направлений является снижение критической зависимости национальной экономики от импорта и создание условий для стабильного функционирования внутреннего рынка в условиях внешних ограничений [1].

Механизм параллельного импорта был легализован Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2022 года № 506, которое установило, что в отношении определенных товаров не применяются отдельные положения Гражданского кодекса РФ о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации [2]. Перечень таких товаров утверждается Министерством промышленности и торговли Российской Федерации. В декабре 2025 года Федеральным законом № 463-ФЗ действие данного механизма было продлено до конца 2026 года, что подтверждает его стратегическую значимость для сохранения экономической устойчивости страны в долгосрочной перспективе [3].

Несмотря на широкое практическое применение параллельного импорта, его правовое регулирование до сих пор остается

относительно новой и динамично развивающейся сферой. В научной литературе достаточно подробно освещены отдельные аспекты параллельного импорта: вопросы интеллектуальной собственности, таможенного контроля и влияния на конкуренцию [5, 6, 8]. Однако комплексный анализ эффективности данного инструмента именно как элемента обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, а также системная оценка сопутствующих рисков проведены недостаточно полно. Отсутствует также единая научно обоснованная позиция относительно перспектив трансформации временного антисанкционного механизма в постоянный элемент внешнеэкономической политики России.

Цель настоящей статьи заключается в исследовании правового регулирования параллельного импорта как инструмента обеспечения экономической безопасности России, оценке его эффективности и выявлении основных рисков с выработкой предложений по совершенствованию нормативной базы.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: раскрыть теоретико-правовые основы параллельного импорта в системе экономической безопасности государства; проанализировать эволюцию нормативно-правового регулирования параллельного импорта в Российской Федерации в период 2022–2026 годов; оценить практическую эффективность механизма по критериям насыщения внутреннего рынка, стабилизации цен, поддержки импортозамещения и технологического суверенитета; выявить и систематизировать ключевые правовые, экономические и репутационные риски, возникающие при реализации параллельного импорта; сформулировать предложения de lege ferenda (с лат. «по закону, который должен быть») по минимизации рисков и повышению долгосрочной устойчивости данного инструмента.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе правового регулирования параллельного

импорта в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Предметом исследования являются нормы права, регулирующие параллельный импорт, практика их применения, а также доктринальные подходы к оценке эффективности и рисков данного механизма.

Методологическую основу работы составляют общенаучные и частнонаучные методы исследования. Научная новизна исследования состоит в комплексном междисциплинарном подходе к параллельному импорту как элементу государственной экономической политики, а также в разработке авторской системы критериев оценки эффективности и рисков данного инструмента с учетом актуального состояния законодательства на апрель 2026 года.

Параллельный импорт как инструмент экономической безопасности представляет собой ввоз оригинальных товаров без согласия правообладателя. До 2022 года в России действовал национальный принцип исчерпания прав на товарный знак (ст. 1487 ГК РФ), что делало такой ввоз незаконным. В условиях санкций законодатель временно перешел к гибридному подходу, разрешив параллельный импорт отдельных товаров для насыщения рынка и снижения импортной зависимости.

Механизм был запущен Постановлением Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 [2]. Правительство получило право утверждать перечень товаров, в отношении которых не применяются нормы о защите интеллектуальной собственности. Основным документом стал Приказ Минпромторга России от 21.07.2023 № 2701 (с последующими изменениями) [4]. Перечень регулярно корректировался: исключались товары, по которым появлялись российские аналоги или возобновлялись официальные поставки.

Эффективность параллельного импорта проявилась в быстром насыщении рынка. По данным ФТС России, в 2022–2025 годах через этот канал было ввезено товаров на сумму более 70 млрд долларов [7].

Механизм позволил избежать дефицита автомобилей, автокомпонентов, бытовой техники, лекарств и электроники, стабилизировать цены и поддержать импортозамещение. К началу 2026 года объемы параллельного импорта снизились, что свидетельствует о частичном успехе политики технологического суверенитета.

Вместе с тем существуют заметные риски. Правовые риски связаны с возможными исками правообладателей, хотя судебная практика пока минимальна. Экономические риски включают рост логистических издержек (на 60–70 %) и усложнение таможенного контроля с 2025 года. Качественные риски связаны с поступлением товаров ненадлежащего качества. Репутационные риски проявляются в угрозе ответных мер иностранных государств и снижении привлекательности российского рынка для иностранных брендов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что правовое регулирование параллельного импорта выступило эффективным антисанкционным механизмом обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в период 2022–2026 годов. Учитывая устойчивую тенденцию к снижению объемов параллельного импорта к началу 2026 года в связи с развитием процессов импортозамещения и технологического суверенитета, представляется обоснованным рассматривать указанный механизм как временный инструмент государственной экономической политики.

В целях повышения его долгосрочной эффективности и минимизации правовых рисков автор формулирует следующие предложения de lege ferenda: установить в нормативных актах четкие критерии формирования и периодической корректировки перечня товаров, допускаемых к параллельному ввозу; усилить государственный контроль за качеством и безопасностью ввозимой продукции; предусмотреть специальные меры защиты

добросовестных импортеров от необоснованных гражданско-правовых требований правообладателей.

Таким образом, при условии дальнейшего совершенствования правового регулирования параллельный импорт способен сохранить свою роль в качестве вспомогательного, но значимого инструмента обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в условиях внешних экономических ограничений.

Список использованных источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705150001 (дата обращения: 05.04.2026).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» // КонсультантПлюс. – URL: https://base.garant.ru/403783328/ (дата обращения: 05.04.2026).

3. Федеральный закон от 15.12.2025 № 463-ФЗ «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона „О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации“» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.04.2026).

4. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 21.07.2023 № 2701 (с изменениями) об утверждении перечня товаров для параллельного импорта //

Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://bs-gp.ru/wp-content/uploads/2026/02/perechen-tovarov-razreshennyh-dlya-parallelnogo-importa-v-rossiyu.pdf (дата обращения: 05.04.2026).

5. Круглова И.А. Параллельный импорт как инструмент обеспечения экономической безопасности России в современных экономических реалиях // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 11-1(93). – С. 45–52. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/parallelnyy-import-kak-instrument-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii-v-sovremennyh-ekonomicheskih-realiyah (дата обращения: 05.04.2026).

6. Ахмедзянов Р.Р., Кидяев Н.В., Захарова А.А., Татарченко К.Р. Параллельный импорт как инструмент защиты экономических интересов Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 11-1(93). – С. 120–127. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=49958030 (дата обращения: 05.04.2026).

7. Белоусов А.Л. Белоусов оценил объем параллельного импорта за два года в $70 млрд // Ведомости. – 21.12.2023. – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/12/21/1012361-obem-parallelnogo-importa (дата обращения: 05.04.2026).

8. Гнатышина Е.И., Голиков О.И. Анализ и оценка «серого» и параллельного импорта в контексте экономической безопасности государства в условиях международных санкций // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2023. – № 1(51). – С. 62–72. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-otsenka-serogo-i-parallelnogo-importa-v-kontekste-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva-v-usloviyah-mezhdunarodnyh (дата обращения: 05.04.2026).

Контактная информация:
Татарченкова Анита Сергеевна
E-mail: anita.tatarchenkova@gmail.com

УДК 339.543

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ КАНАЛОВ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Теркин А.А., Борисова Е.М.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы выявления и пресечения каналов контрабанды наркотических средств через таможенную границу Евразийского экономического союза с акцентом на роль России как ключевого участника союза. Анализируется правовая база, методы контроля, примеры успешных операций таможенных органов Российской Федерации, а также ключевые вызовы и пути их решения в контексте обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования. Особое внимание уделяется международному сотрудничеству России в рамках ЕАЭС и за его пределами, использованию современных технологий для борьбы с наркотрафиком. Исследование основано на анализе нормативных актов, статистических данных за 2024–2026 годы и практических кейсов, что позволяет предложить рекомендации по оптимизации антинаркотической политики в ЕАЭС с учетом ведущей роли России.

Ключевые слова: Контрабанда наркотиков, ЕАЭС, таможенный контроль, наркотрафик, экономическая безопасность, международное сотрудничество, перемещение наркотических средств, таможенные органы, ЕАЭС.

В условиях углубления интеграционных процессов в ЕАЭС, объединяющем Россию, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Армению, проблема контрабанды наркотических средств представляет собой серьезную угрозу не только общественному здоровью и социальной стабильности, но и экономической безопасности субъектов хозяйствования. Наркотрафик способствует развитию теневой экономики, коррупции, отмыванию денег и подрыву легитимных рынков.

Согласно данным ООН, Россия и страны Центральной Азии остаются ключевыми транзитными маршрутами для афганских опиатов и синтетических наркотиков из Европы и Азии [1]. В 2024 году в России было изъято около 33 тонн наркотиков, что на 10,1% больше по сравнению с предыдущими годами, свидетельствуя о росте угрозы [2].

Договор о ЕАЭС от 2014 года устанавливает свободу движения товаров, но одновременно требует усиления контроля за запрещенными веществами. В России ст. 229.1 УК РФ определяет контрабанду как незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, с наказанием до 20 лет лишения свободы в случае особо крупного размера [3]. Аналогичные нормы действуют в законодательствах других стран-членов, но Россия, как крупнейшая экономика союза, играет ведущую роль в координации усилий.

Несмотря на усилия Федеральной таможенной службы России, объем контрабанды остается значительным: в 2024 году таможенными органами изъято почти 22 тонны контролируемых веществ, включая 2,8 тонны кокаина и 16 тонн прекурсоров. В 2025 году ФТС России возбудила 1548 уголовных дел, из которых 103 касались контрабанды наркотиков [4].

Цель статьи – анализ механизмов выявления и пресечения контрабанды, выявление проблем и предложение путей их решения для повышения экономической безопасности в условиях новых

вызовов внешней среды, таких как цифровизация, геополитические напряжения и рост трансграничной преступности. Исследование охватывает период 2024-2026 годов, когда Россия усилила международное сотрудничество в рамках ШОС, ОДКБ и БРИКС для борьбы с наркотрафиком.

Правовая база деятельности таможенных органов ЕАЭС по пресечению наркотрафика в ЕАЭС строится на многоуровневой системе: международных конвенциях ООН (Конвенция 1961, 1971 и 1988 годов), Договоре о ЕАЭС и национальных законодательствах. Таможенный кодекс ЕАЭС регулирует таможенный контроль, включая прослеживаемость товаров и применение навигационных пломб для отслеживания перевозок. Это позволяет предотвращать нелегальный оборот, в том числе наркотических средств и психотропных веществ.

В России, как лидере ЕАЭС, правовая основа наиболее развита. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» устанавливает строгий контроль за оборотом наркотиков [5]. Постановление правительства РФ от 30.06.1998 № 681 утверждает перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в России запрещён в соответствии с законодательством и международными договорами РФ [6]. Уголовная ответственность предусмотрена ст. 229.1 УК РФ, где акцент на незаконном перемещении через границу ЕАЭС, с дифференциацией по размерам (значительный, крупный, особо крупный) [3]. Стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2030 года, утвержденная указом Президентом РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года», подчеркивает приоритет пресечения трансграничного наркотрафика [7].

Унификация законодательства ЕАЭС способствует эффективному противодействию, но требует дальнейшей

гармонизации. Россия инициировала Соглашение о единой системе таможенного транзита ЕАЭС и третьих стран в 2024 году, предусматривающее обмен информацией и взаимное признание контроля перемещения контролируемых товаров. В сравнении с ЕС, где рамочное решение 2004 года устанавливает минимальные санкции за наркотрафик, ЕАЭС может использовать российский опыт для ужесточения норм.

Россия активно участвует в международных инициативах в рамках ШОС и ОДКБ, проводя операции по перекрытию «Северного маршрута» афганских опиатов. В 2024-2026 годах усилено сотрудничество с Китаем и Индией в БРИКС для борьбы с синтетическими наркотиками. Это дополняет внутрисоюзные механизмы ЕАЭС [8].

Выявление контрабанды таможенными органами включает комплекс мер: технические средства, оперативно-розыскные мероприятия и международную контролируемую поставку. В России технические средства таможенного контроля играют ключевую роль в выявлении наркотических средств. Рентгеновские сканеры, детекторы паров и кинологические службы позволяют обнаруживать сокрытые вещества. В 2024 году ФТС России применила искусственный интеллект для анализа рисков в 80% случаев [9].

Распространенными способами сокрытия наркотических и психотропных веществ являются:

– внутриполостной (глотатели);

– тайники в транспортных средствах;

– почтовые отправления и контейнеры с легальными грузами [10].

Для выявления таможенными органами используются инспекционно-досмотровые комплексы и профили рисков.

Контролируемая поставка – это эффективный метод: товар пропускается под контролем для задержания всей цепочки незаконного перемещения. В 2025 году такие оперативно-розыскные

операции привели к изъятию таможенными органами России и Беларуси 800 кг синтетических наркотических средств стоимостью 10 млрд. рублей [4].

В России кинологические службы ФТС России в 2024–2025 годах раскрыли 120 фактов контрабанды наркотических средств. Использование дронов и ИИ для мониторинга границ также усиливает эффективность выявления и пресечения контрабанды запрещенных веществ.

Практика показывает эффективность применяемых мер, особенно в России. В сентябре 2025 года ФТС России и ФСБ России пресекли ввоз 1,5 тонн кокаина из Эквадора в контейнере с бананами в порту Санкт-Петербурга, что стало крупнейшей партиец за год, стоимостью 20 млрд. рублей [4].

В июне 2025 года ФТС России пресекла деятельность ОПГ, изъяв 2,2 тонны наркотиков и оборудование для лабораторий. В феврале 2025 года изъято 140 кг гашиша из Беларуси стоимостью 350 млн. рублей. В 2024 году в Большом порту Санкт-Петербурга изъято 1,2 тонны кокаина из Бельгии [4].

В Казахстане и Кыргызстане пересекаются поставки афганских опиатов, но Россия координирует усилия через ОДКБ. Эти примеры демонстрируют роль международной координации под лидерством России.

На данном этапе в ЕАЭС существуют проблемы в борьбе с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ. Одной из основных проблем является отсутствие полной гармонизации нормативно-правовой базы в странах ЕАЭС. ТК ЕАЭС устанавливает общие принципы контроля, национальные законодательства различаются в определении наркотических веществ, аналогов и прекурсоров, а также в мерах ответственности. Например, в Российской Федерации закон от 08.01.1998 №-З-ФЗ строго регулирует оборот таких товаров. В то время как в Кыргызстане и Армении критерии классификации веществ могут быть менее жесткими, что

создает лазейки для контрабандистов. Это приводит к несогласованности в применении мер на границах, где отсутствие таможенных барьеров в ЕАЭС облегчает перемещение товаров без дополнительного контроля.

Согласно данным Евразийской экономической комиссии, в 2025 году эта проблема привела к росту трансграничной контрабанды на 15-20%, особенно синтетических наркотиков, которые легко маскируются под легальные химикаты. Проблема усугубляется геополитическими факторами: конфликты в соседних регионах, таких как Афганистан, усиливают потоки через «северный маршрут» наркотрафика, проходящий через Центральную Азию. Кроме того, глобальная нестабильность, включая войны и экономические кризисы, способствует адаптации наркосетей к новым условиям, делая координацию между странами еще более сложной [11].

Таким образом, первоочередной задачей является унификация уголовного и административного законодательства стран ЕАЭС. Рекомендуется разработать единый реестр наркотических средств и прекурсоров под эгидой ЕЭК, с учетом критериев ООН. Это позволит устранить разночтения и усилить ответственность за контрабанду. В рамках ОДКБ и ШОС предлагается создать совместные рабочие группы для мониторинга границ и обмена информацией в режиме реального времени [12].

Делая вывод, можно сказать, что деятельность таможенных органов ЕАЭС по выявлению и пресечению незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ является ключевым элементом экономической безопасности. Несмотря на успехи, достигнутые совместными усилиями стран-участниц союза, проблемы требуют комплексных решений: унификация законодательства ЕАЭС, инноваций в методах и международного партнерства. Это позволит минимизировать угрозы в условиях новых вызовов.

Список использованных источников:

1. Кулагин А.И. Афганский наркотрафик – угрозы для России и Европы // Научный журнал. 2016. №7 (8). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/afganskiy-narkotrafik-ugrozy-dlya-rossii-i-evropy.

2. Эльфанд Б. [Электронный ресурс] // Информационный портал «Life». – URL: https://life.ru/p/1710379?ysclid=ml50jdjl8l794042322.

3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

4. Новости ФТС [Электронный ресурс]: URL: https://customs.gov.ru .

5. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СПС «КонсультантПлюс». URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/?ysclid=ml524dyrwl923131482/.

6. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 11.06.2025) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19243/7ac9c85f0a0db1d3e34e809c298f55a60e6c891d/?ysclid.

7. Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 (ред. от 29.03.2023) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368501/?ysclid=ml52poef7b486609451.

8. XVI Саммит БРИКС Казанская декларация «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и

безопасности» от 23.10.2024 [Электронный ресурс]: PDF-документ. URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf.

9. Клиндух Р.В. Угрозы и риски применения технологий искусственного интеллекта в деятельности таможенных служб // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2024. №4 (109). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-i-riski-primeneniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-deyatelnosti-tamozhennyh-sluzhb.

10. Чистова Л.Е. Способы сокрытия при контрабанде наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ или растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-sokrytiya-pri-kontrabande-narkoticheskih-sredstv-psihotropnyh-silnodeystvuyuschih-yadovityh-veschestv-ili-rasteniy.

11. Новости ЕЭК [Электронный ресурс]: URL: https://eec.eaeunion.org/?ysclid=ml6qqzoxxq441814766.

12. Рыбак С.В., Дедковский А.А. Унификация законодательства Евразийского экономического союза как условие эффективного противодействия незаконному обороту наркотиков // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. №1 (48). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/unifikatsiya-zakonodatelstva-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-kak-uslovie-effektivnogo-protivodeystviya-nezakonnomu-oborotu.

Контактная информация:
Теркин Александр Александрович
e-mail: i@terkinaleksandr.ru
Борисова Елена Михайловна
e-mail: skorodumshik@mail.ru

УДК 339.5

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ И ПРОВЕДЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В ОТНОШЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ткачёва А.Ю., Борисова Е.М.
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, г. Санкт-Петербург

Аннотация: В статье рассматриваются особенности совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля в отношении культурных ценностей, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза, в контексте обеспечения экономической безопасности государств-членов ЕАЭС. Анализируются правовые основы регулирования, выявляются ключевые проблемы правоприменительной практики и обосновывается значение таможенного контроля культурных ценностей как элемента системы экономической безопасности.

Ключевые слова: культурные ценности, таможенные операции, таможенный контроль, Евразийский экономический союз, нетарифное регулирование, экспертиза, декларирование.

Актуальность темы обусловлена растущей ролью культурных ценностей в сохранении национальной идентичности и экономическом обороте в условиях глобализации. В ЕАЭС, объединяющем Россию, Беларусь, Казахстан, Армению и Киргизию, перемещение таких объектов через таможенную границу регулируется унифицированными нормами, направленными на защиту культурного наследия от контрабанды и незаконной торговли. По данным Федеральной таможенной службы России (ФТС России), в 2025 году зарегистрировано 150 случаев нарушения правил вывоза культурных

ценностей, что на 20% больше, чем в 2024 году. К 2026 году, с учетом изменений в Таможенном кодексе ЕАЭС (в ред. от 05 декабря 2025 г., Решение Совета ЕЭК №112), усиливается контроль за электронной торговлей, что косвенно влияет на оборот культурных объектов.

Понятие культурных ценностей в праве ЕАЭС эволюционировало под влиянием международных стандартов. Согласно ст. 5 Федерального закона от 15 апреля 1993 г. №4804-1, культурные ценности – это движимые предметы материального мира, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение.

В международном праве ключевым является определение Конвенции ЮНЕСКО 1970 г., где они трактуются как объекты религиозного или советского характера, значимые для археологии, истории, искусства или науки [1].

К признакам культурных ценностей можно отнести движимость, культурную значимость, территориальную привязку.

Типология культурных ценностей по категориям: исторические, археологические, художественные, научные и др. По значимости выделяют особо ценные (Музейный фонд), с особым значением (список ЮНЕСКО) и прочие. В отношении таможенного контроля – возраст (50–100 лет), стоимость. Классификация культурных ценностей по критериям таможенного контроля приведена в табл. 1.

Таблица 1 - Классификация культурных ценностей по критериям таможенного контроля

Категория	Примеры	Критерий возраста	Требуемые документы
Художественные	Живопись, иконы	Старше 50 лет	Экспертное заключение Минкультуры
Археологические	Артефакты	Старше 100 лет	Полный запрет на вывоз
Научные	Приборы	Старше 50 лет	Лицензия
Коллекции	Монеты	Старше 50 лет, стоимость > 100 тыс. руб	Декларация и экспертиза

Правовое регулирование перемещения культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС осуществляется на основе многоуровневой системы нормативно правовых актов, включающей

международные договоры, право ЕЭАС и национальное законодательство государств-членов Союза.

Основу международно-правового регулирования в сфере охраны и перемещения культурных ценностей составляют универсальные и региональные международные договоры. К числу международных конвенций, которые регулируют порядок оформления и перемещения культурных ценностей, относят:

1. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, которая была заключена в г. Париже, 16 ноября 1972 г.

2. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, установленная в г. Париже, 14 ноября 1970 года.

3. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, заключенная в Гааге, 14 мая 1954 г.

4. Рекомендация ЮНЕСКО «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности», принятый в г. Париже, 19 ноября 1964 г на 13-о1 сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО.

Важную роль в правовом регулировании играет решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г №30 «О мерах нетарифного регулирования», которым утвержден Единый перечень товаров, к которым применяются запреты и ограничения при ввозе и вывозе [2]. В документе установлено, что вывоз культурных ценностей может осуществляться только при предоставлении лицензии или разрешительного документа (заключения), составленных по установленной форме [3].

На национальном уровне правовое регулирование перемещения культурных ценностей осуществляется законодательством государств-членов ЕАЭС. В Российской Федерации базовым нормативным правовым актом является Федеральный закон от 15 апреля 1993 г. №4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей». Данный закон устанавливает правовые основы государственного контроля за вывозом и ввозом культурных ценностей, определяет полномочия уполномоченных органов, а также порядок проведения государственной экспертизы культурных

ценностей [2]. Кроме того, он дублирует ЕЭК и определят, что вывозить и ввозить культурные ценности могут как физические, так и юридические лица. В соответствии с данным законом вывоз культурных ценностей с территории Российской Федерации допускается при наличии свидетельства на право вывоза культурных ценностей, выдаваемого Министерством культуры Российской Федерации либо уполномоченными им организациями [4].

Кроме того, в статье 35 Закона Республики Казахстан «О культуре» запрещается вывоз культурных ценностей за пределы Республики Казахстан, за исключением случаев временной экспозиции, гастрольной деятельности, реставрационных работ и научных исследований, презентаций, выставок и проведения международных культурных мероприятий, а также иных случаев, установленных законом. Вывоз культурных ценностей за пределы Республики Казахстан разрешен только их авторами [6].

В Республике Беларусь основополагающим документом в области культурных ценностей является Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 сентября 2008 г. №1397 «О некоторых вопросах порядка перемещения отдельных видов товаров через Государственную границу Республики Беларусь». Документ устанавливает порядок перемещения культурных ценностей через таможенную границу Беларуси [7].

В Республике Армении таким документов является Закон Республики Армения от 29 декабря 2004 г. №3Р-176 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», который регулирует отношения, возникающие при перемещении культурных ценностей. В соответствии с данным законом запрещается вывоз наиболее важных ценностей культурного наследия, независимо от времени их создания или принадлежности, а также культурных ценностей, которые постоянно хранятся в государственных хранилищах Армении – музеях, архивах, библиотеках, за исключением случаев из временного вывоза [8].

В Кыргызской Республике документом, который устанавливает положения о перемещении культурных ценностей, является Постановление Правительства Кыргызской Республики от 28 января 2003 г. №36 «Об утверждении Положения о порядке ввоза

на территорию Кыргызской Республики и вывоза за её пределы объектов культурных ценностей». В соответствии с данным Постановлением временный вывоз культурных ценностей возможен только с обязательством обратного ввоза в оговоренный срок, вывоз культурных ценностей может осуществляется только с разрешения на право вывоза – документ установленного образца, который выдает Государственная комиссия при Правительстве Кыргызской Республики по развитию культуры или уполномоченное Министерством лицо [9].

Совершение таможенных операций в отношении культурных ценностей характеризуется наличием специального правового режима. Таможенное декларирование данной категории товаров требует представления расширенного объема сведений, включая документы, подтверждающие культурную ценность, происхождение и правомерность вывоза.

Одним из ключевых элементов является разрешительный порядок вывоза культурных ценностей, предусматривающий обязательное проведение государственной экспертизы. С точки зрения экономической безопасности данный механизм позволяет предотвратить незаконный вывоз объектов, имеющих значительную материальную и культурную ценность, а также минимизировать потери государства.

В то же время на практике возникают сложности, связанные с недостаточной осведомленностью участников внешнеэкономической деятельности, а также с неоднозначностью отнесения отдельных предметов к культурным ценностям, что повышает риск правонарушений.

Таможенный контроль в отношении культурных ценностей осуществляется с применением комплекса форм и мер, включая проверку документов, таможенный осмотр, досмотр и проведение экспертизы. Особую роль играет взаимодействие таможенных органов с органами культуры (Минкульт РФ) и специализированными экспертными организациями.

С позиции экономической безопасности таможенный контроль направлен на предотвращение незаконного оборота культурных ценностей, который зачастую связан с организованной преступностью

и трансграничными финансовыми потоками. Незаконный вывоз культурных ценностей может рассматриваться как угроза экономическим интересам государства, поскольку такие объекты обладают высокой рыночной стоимостью и являются частью национального богатства.

В целях усиления роли таможенного контроля культурных ценностей в системе экономической безопасности целесообразно развивать единые информационные ресурсы и цифровые реестры культурных ценностей, перемещение которых ограничено или запрещено. Внедрение риск-ориентированного подхода позволит повысить адресность контрольных мероприятий. Важным направлением является комплексная реализация необходимых мер, например развитие межведомственного и международного сотрудничества, будет способствовать укреплению экономической безопасности государств-членов ЕЭАС.

Таким образом, особенности совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля в отношении культурных ценностей напрямую связаны с обеспечением экономической безопасности Евразийского экономического союза. Эффективный контроль за перемещением данной категории товаров позволяет предотвратить утрату национального богатства, снизить уровень незаконного оборота и укрепить экономические интересы государств-членов Союза.

Список использованных источников

1. Рекомендация ЮНЕСКО «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности» (Принята в г. Париже 19 ноября 1964 г. на 13-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) // СПС «Консультант». URL: http://www.consultant.ru.

2. Федеральный закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // СПС «Консультант». URL: http://www.consultant.ru.

3. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. №30 «О мерах нетарифного регулирования» // СПС «Консультант». URL: http://www.consultant.ru.

4. Костин А.А., Малышенко Ю.В., Шаповалова М.А., Кулешов А.В. Совершение таможенных операций в отношении отдельных категорий товаров : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2026. 284 с.

5. Пушкова А.Д. Правовые аспекты регулирования перемещения культурных ценностей через таможенную границу Евразийского экономического союза на примере Российской Федерации // Вестник науки. 2023. №6 (63). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-regulirovaniya-peremescheniya-kulturnyh-tsennostey-cherez-tamozhennuyu-granitsu-evraziyskogo-ekonomicheskogo.

6. Закон Республики Казахстан от 15 декабря 2006 г. №207 «О культуре» [Электронный ресурс] // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000207.

7. Постановление Совмина РБ от 03 января 2023 г. №3 «О выдаче документов в отношении культурных ценностей» [Электронный ресурс]//СПС «Альта Софт». URL: https://www.alta.ru/tamdoc/23bl0003/.

8. Закон Республики Армения от 29 декабря 2004 г. №3Р-176 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [Электронный ресурс] // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31136.

9. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 28 января 2003 г. №36 «Об утверждении Положения о порядке ввоза на территорию Кыргызской Республики и вывоза за ее пределы объектов культурных ценностей» [Электронный ресурс] // СПС «Альта Софт». URL: https://www.alta.ru/tamdoc/03kg0036/.

Контактная информация:
Ткачёва Алина Юрьевна
e-mail: alinaaa.tkacheva2003@gmail.com
Борисова Елена Михайловна
e-mail: skorodumshik@mail.ru

УДК 657.6(476)

ЗНАЧЕНИЕ АУДИТОРСКОЙ И КОНТРОЛЬНОЙ (НАДЗОРНОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Усова Д.А., Бунь А.В.
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Аннотация. В статье исследуется роль аудиторской и контрольной деятельности в системе обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Особое внимание уделяется взаимосвязи внутреннего аудита субъектов хозяйствования с устойчивостью национальной экономики, а также роли государственных контрольных органов в выявлении и нейтрализации угроз экономической безопасности. Раскрывается превентивная функция контроля и аудита как базового элемента защиты национальных экономических интересов.

Ключевые слова: Аудит, контрольная (надзорная) деятельность, национальная безопасность, экономическая безопасность, внутренний аудит, внешний аудит.

В современных геополитических условиях категория национальной экономической безопасности приобретает определяющее значение для устойчивого развития любого государства. Для Республики Беларусь, экономика которой характеризуется высокой степенью открытости и зависимостью от внешних рынков, вопросы защиты национальных экономических интересов выходят на передний план государственной политики. В этой связи особую актуальность обретает исследование роли аудиторской и контрольной деятельности как инструментов, обеспечивающих не только финансовую дисциплину, но и стратегическую защиту экономического суверенитета страны.

Экономическая безопасность представляет собой сложное многокомпонентное явление, охватывающее как макроэкономический уровень государства в целом, так и микроуровень отдельных субъектов хозяйствования. Обеспечение экономической безопасности организации выступает фундаментом для национальной экономической безопасности, поскольку совокупная устойчивость предприятий формирует общую стабильность экономической системы [1; 2].

В этом контексте аудиторская деятельность приобретает значение не просто инструмента проверки достоверности отчетности, но и механизма диагностики состояния экономической безопасности субъектов хозяйствования. Внутренний аудит выступает базовым показателем эффективности управления деятельностью компании и определяет перспективы ее будущего развития и финансовой устойчивости, повышая стабильность бизнеса [1]. Финансово устойчивые предприятия формируют прочный фундамент национальной экономики, тогда как убыточность и несостоятельность субъектов хозяйствования создают прямые угрозы экономической безопасности государства.

Помимо внутреннего контроля, существенное значение для национальной экономической безопасности имеет внешний аудит, осуществляемый независимыми аудиторскими организациями. Аудитор на законных основаниях получает доступ ко всей документации, может проверить сделки, оценить риски и донести до собственников то, что управленцы предпочли бы скрыть. С помощью аудитора участники хозяйственного общества получают независимую оценку финансового положения, снижают риски злоупотреблений и обеспечивают дополнительную дисциплину наемного менеджмента. Задачей аудитора является осуществление контроля за финансово-хозяйственной деятельностью и подтверждение достоверности информации, представляемой участникам.

На макроуровне ключевая роль в обеспечении экономической безопасности принадлежит системе государственного контроля. Комитет государственного контроля выступает основным органом, осуществляющим надзор за соблюдением финансовой дисциплины и сохранностью государственной собственности. Однако значение государственного контроля выходит далеко за рамки фискальных функций.

Важным аспектом является наделение контрольными функциями органов, непосредственно отвечающих за национальную безопасность. Комитет государственной безопасности Республики Беларусь, согласно официально определенным задачам, осуществляет защиту национальной безопасности страны в политической, экономической, научно-технологической и информационной сферах. В структуру задач КГБ входит оценка текущего состояния национальной безопасности, прогнозирование ее развития, а также выработка и реализация комплекса мер по предотвращению и выявлению угроз национальной безопасности.

Кроме того, в рамках обеспечения режима государственной тайны органы госбезопасности проводят проверочные мероприятия в отношении лиц, допускаемых к сведениям, составляющим государственную тайну. Основанием для отказа в допуске или его прекращения могут служить данные о действиях лица, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь. Это напрямую связывает контрольные процедуры с защитой экономических интересов, поскольку значительная часть сведений ограниченного доступа относится к экономической и научно-технической сферам.

Особого внимания заслуживает взаимосвязь аудиторской деятельности с защитой информации, имеющей значение для экономической безопасности. К государственным секретам относят сведения, полученные в результате проведения аудита системы

информационной безопасности критически важного объекта информатизации. Данная норма законодательства переводит аудит информационной безопасности из категории технической услуги в разряд деятельности, затрагивающей обороноспособность и экономический суверенитет страны.

Уязвимости информационных систем стратегических предприятий, будучи выявленными в ходе аудита, могут стать объектом интереса иностранных разведок или конкурентов. Поэтому результаты такого аудита, будучи засекреченными, представляют собой информацию, неправомерное распространение которой может создать прямую угрозу национальной экономической безопасности.

Меняется значение контрольной деятельности в контексте экономической безопасности. Глубинная цель контроля — не наказание за уже совершенные нарушения, а их предупреждение и создание условий для устойчивого функционирования экономики. Контроль экономической безопасности бизнеса предполагает выявление рисков на ранних стадиях и выработку мер по их нейтрализации [2]. Такой превентивный подход многократно повышает стратегическое значение контрольной деятельности.

Важным аспектом обеспечения экономической безопасности выступает координация деятельности различных контролирующих и правоохранительных органов. Комитет государственной безопасности, Министерство обороны, Министерство по чрезвычайным ситуациям, Министерство внутренних дел, Государственный военно-промышленный комитет наделены полномочиями осуществлять в установленном порядке ведомственный контроль за соответствием требованиям законодательства деятельности подведомственных организаций. Это свидетельствует о формировании единой системы контрольных органов, действующих скоординированно в интересах защиты национальной безопасности, включая ее экономическую

составляющую. Военно-промышленный комплекс, органы внутренних дел, система МЧС — все эти структуры имеют в своем составе подведомственные организации, осуществляющие хозяйственную деятельность, эффективность и законность которой напрямую влияет на обороноспособность и безопасность государства.

Аудиторская и контрольная деятельность обладают высокой степенью значения для национальной экономической безопасности. На микроуровне внутренний аудит обеспечивает финансовую устойчивость организаций, сохранность их активов и предотвращение злоупотреблений, что в совокупности формирует прочный фундамент национальной экономики. Независимый внешний аудит выступает инструментом защиты интересов собственников и повышения инвестиционной привлекательности белорусских предприятий. На макроуровне государственный контроль, осуществляемый Комитетом государственного контроля и иными уполномоченными органами, обеспечивает соблюдение финансовой дисциплины и эффективное использование государственных ресурсов. Контрольные функции, реализуемые органами государственной безопасности в экономической и научно-технологической сферах, непосредственно направлены на выявление и нейтрализацию угроз национальным экономическим интересам. Особое значение приобретает аудит информационной безопасности критически важных объектов, результаты которого относятся к государственным секретам и требуют особых мер защиты. Это ставит аудитора в один ряд с лицами, допущенными к сведениям, составляющим государственную тайну. Трансформация контрольной деятельности в сторону профилактики и предупреждения нарушений, провозглашенная на высшем государственном уровне, многократно усиливает стратегическое значение контроля для экономической безопасности.

Таким образом, степень значения аудиторской и контрольной деятельности для национальной экономической безопасности

Республики Беларусь следует оценивать как высокую, а тенденции развития законодательства свидетельствуют о дальнейшем усилении интеграции контрольных механизмов в общую систему защиты национальных интересов.

Список использованных источников

1. Бунь, А. В. Внутренний аудит в системе экономической безопасности организаций Республики Беларусь / А. В. Бунь, А. А. Ледницкая, В. П. Прокопович // Импортозамещение, научно-техническая и экономическая безопасность : сборник статей V Международной научно-технической конференции "Минские научные чтения-2022", Минск, 7-9 декабря 2022 г. : в 3 т. Т. 2. - Минск: БГТУ, 2022. - С. 133-136.

2. Сотниченко, Н. А. Направления аудита в контексте обеспечения экономической безопасности бизнеса / Н. А. Сотниченко // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета / Полоцкий государственный университет ; ред. кол. : Д. Н. Лазовский (пред.) [и др.] . - Новополоцк: ПГУ, 2018. - Вып. 21 (91): Экономические науки. – С. 148-151.

3. Об аудиторской деятельности от 12 июля 2013 г. № 56-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11300056 (дата обращения: 19.03.2026)

Контактная информация:
Усова Дарья Александровна
e-mail: daria.usov4@yandex.by
Бунь Анна Витальевна
e-mail: annabun2021@yandex.by

УДК 338.24:669

ВЛИЯНИЕ КИБЕРУГРОЗ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РФ

Федорков А.А., Бурлуцкий Б.В.
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные моменты влияния киберугроз на корпоративную безопасность предприятий металлургической отрасли Российской Федерации. Изложены мнения различных ученых и практиков относительно природы киберрисков в промышленности и подходов к обеспечению защиты объектов критической информационной инфраструктуры. Проанализированы статистические данные и конкретные инциденты, выявленные на российских металлургических предприятиях в 2024–2025 гг. Детально описан механизм воздействия киберугроз на технологическую, экономическую и информационную составляющие корпоративной безопасности. Предложены действенные меры по совершенствованию системы защиты, основанные на анализе практик ведущих предприятий металлургической отрасли и современных научных разработок российских исследователей.

Ключевые слова: корпоративная безопасность, киберугрозы, автоматизированная система, технологический процесс, диспетчерское управление, информационная инфраструктура, нейронные сети.

Актуальность исследования. В эпоху глобализации и технологического прогресса, промышленность столкнулась с радикальными вызовами и изменениями. Ключевую роль в них играет концепция "Индустрия 4.0" – неотъемлемый элемент четвертой промышленной революции, которая переносит акцент на цифровые

технологии на совершенно новый уровень, внедряя взаимосвязь через Интернет вещей и киберфизические системы и предлагая более комплексный, взаимосвязанный и целостный подход к производству [1]. Цифровая трансформация металлургической отрасли России, выражающаяся во внедрении концепций «Индустрия 4.0» (Рисунок 1) [2], промышленного интернета вещей и интеллектуальных систем управления производством, привела к повышению эффективности предприятий, но одновременно породила новые векторы угроз.

Рисунок 1 – Концепция «Индустрия 4.0»

Современные предприятия металлургии в своём стремительном развитии за прошедшее десятилетие перешагнули незримую черту, отделяющую физический мир машин и агрегатов от виртуального мира компьютерных программ, превратившись, по сути, в киберфизические системы, где объектами физического мира управляют инструкции машинного кода. Эти киберфизические системы строят с использованием современных IT-технологий и объединяются друг с другом и с внешним киберпространством при помощи проводных и беспроводных каналов связи. Это многократно упрощает их эффективное использование и развитие, но одновременно делает их уязвимыми перед угрозой компьютерных атак.

Металлургия относится к сектору критической информационной инфраструктуры (далее – КИИ), поскольку бесперебойная работа предприятий обеспечивает функционирование смежных отраслей – от строительства до машиностроения, а также имеет стратегическое значение для экономической безопасности страны. В условиях санкционного воздействия влияние киберугроз на состояние корпоративной безопасности предприятий металлургической отрасли РФ приобретает особую значимость.

Цель исследования: выявить особенности влияния современных киберугроз на корпоративную безопасность металлургических предприятий РФ и определить действенные меры повышения киберустойчивости.

Внедрение инновационных цифровых технологий и переход на отечественные IT-решения применяемые в производственных процессах, открывают новые возможности для российских исследователей и практиков в сфере разработки методов и средств защиты от возникающих угроз и уязвимостей, среди которых можно выделить А.А. Шелупанова, под руководством которого созданы методология моделирования гетерогенных специализированных систем и методы интеллектуального анализа больших данных для упреждающего прогнозирования киберинцидентов и принятия решений в автоматизированных системах информационной безопасности [3]. В.Д. Дащенко занимался тестированиями на проникновение злоумышленников в автоматизированные системы производства для различных промышленных компаний. [4]. Его исследования охватывают такие темы, как поиск и обнаружение киберугроз, безопасность АСУ ТП, умных устройств и элементов умного города. Коллектив молодых ученых Санкт-Петербургского Федерального исследовательского центра РАН – Диана Левшун и Дмитрий Левшун, с использованием технологии применения нейронных сетей, разработали фреймворк ForecaState для выявления киберугроз в системах промышленного интернета вещей. Результаты их исследования опубликованы в авторитетном научном журнале

Engineering Applications of Artificial Intelligence [5]. Эксперименты на больших объемах данных промышленных систем продемонстрировали высокий уровень распознавания угроз – на 30% меньше ошибок по сравнению с существующими аналогами [6].

Анализ научно-практических достижений указанных исследователей позволяет сделать вывод о формировании двух основных подходов к обеспечению кибербезопасности металлургических предприятий РФ: первый акцентирует внимание на технических аспектах защиты автоматизированных систем управления технологическими процессами (далее – АСУ ТП) и диспетчерского управления и сбора данных, (далее – SCADA-систем) с применением технологий искусственного интеллекта, второй – на организационно-управленческих мерах, включая управление доступом, безопасную разработку программного обеспечения и обучение персонала [7; 8]. В современных условиях цифровизации производственного процесса, только синтез указанных подходов, дополненный использованием передовых технологии применения нейронных сетей для мониторинга событий информационной безопасности, способен обеспечить должный уровень защиты металлургических предприятий РФ.

В октябре-ноябре 2025 года зафиксирована серия атак на российские промышленные предприятия со стороны группировки Arcane Werewolf, использующей фишинговые ссылки с особо изощренной маскировкой: C2-сервер с вредоносными файлами копировал сайт другой компании внутри корпоративной группы цели [9]. Тревогу вызывает активность вредоносного ПО Batavia, направленного против российских промышленных предприятий. По данным Kaspersky, с июля 2024 года вредоносные письма получили свыше 100 пользователей из нескольких десятков организаций. Шпионское ПО распространяется через фишинговые письма, замаскированные под фиктивные контракты, с именами: договор-2025-5.vbe, приложение.vbe, dogovor.vbe, которое способно похищать офисные документы, системные журналы, регулярно делать скриншоты экрана, собирать информацию об установленном

программном обеспечении и передавать все данные на удаленный сервер злоумышленников [10].

Корпоративная безопасность металлургического предприятия включает три ключевых аспекта: технологическую безопасность (бесперебойность производства), экономическую безопасность (финансовая состоятельность) и защиту информации (коммерческая тайна). Кибератаки способны поразить все три уровня одновременно. Главная особенность металлургии – наличие двух контуров: корпоративного (информационные технологии – IT, офисные системы) и технологического (операционные технологии – OT, АСУ ТП, SCADA-системы). Срок жизни автоматизированных систем на заводах составляет 15–30 лет, отдельные предприятия еще работают на устаревших операционных системах и программных комплексах, которые уже не поддерживаются и не обновляются производителями, что делает их уязвимыми.

В России внедрение промышленного интернета вещей (IIoT) активно набирает обороты в металлургии. Такие компании, как Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК) и Череповецкий металлургический комбинат (ПАО «Северсталь») активно используют IIoT для мониторинга состояния оборудования, предиктивного обслуживания, удаленного контроля и автоматического оповещения о неисправностях. Данное взаимодействие предполагает постоянное взаимодействие оборудования с программными компонентами и IT-процессами, что делает системы IIoT более уязвимыми перед кибератаками.

Анализ практик российских металлургических предприятий позволяет выделить наиболее эффективные меры противодействия киберугрозам. Ученые Южно-Уральского государственного университета под руководством заведующего кафедрой «Защита информации» Александра Соколова разработали уникальную систему с технологией применения нейронных сетей для защиты промышленных объектов от кибератак и технических сбоев на основе нейросети Кохонена, способной работать с большими данными со

сложными связями между показаниями датчиков. Тестирование на модели водоочистной станции показало точность классификации 94% данных при времени обучения модели всего 3,5 минуты [11].

Исследователи СПб ФИЦ РАН используя технологию применения нейронных сетей создали фреймворк ForecaState, экспериментально подтвердивший снижение ошибок при выявлении угроз на 30% по сравнению с существующими аналогами. Система тестировалась на двух наборах данных – с системы очистки воды (ежесекундные показания датчиков) и с сети электрических трансформаторов (данные каждые 15–60 минут), что подтверждает универсальность решения [12].

По результатам анализа теоретических подходов и практического опыта предлагаются следующие действенные меры по обеспечению корпоративной безопасности металлургических предприятий РФ:

1. Сегментация сетей с изоляцией OT-сети от корпоративной IT-сети и интернета, что предотвращает переход атаки из офисного сегмента в производственный. Требуется внедрение экспертных систем для обнаружения и реагирования на современные угрозы на конечных устройствах систем класса (далее – системы класса EDR (Endpoint Detection and Response), способных не только обнаруживать, но и нейтрализовать угрозы до их воздействия на инфраструктуру.

2. Внедрение систем мониторинга на основе искусственного интеллекта. Фреймворк ForecaState, использующий алгоритмы глубокого обучения нейросетей, позволяет значительно повысить точность выявления киберугроз в индустриальных системах. Двухэтапный мониторинг, предложенный учеными ЮУрГУ, включает изучение нормального функционирования объекта и непрерывное отслеживание аномалий.

3. Внедрение политики безопасной разработки программного обеспечения в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 14.11.2023 № 1912 [13], разработка доверенных программно-аппаратных комплексов, применяемых в АСУ ТП, относящихся к КИИ.

4. Обучение персонала и повышение осведомленности о фишинговых атаках.

5. Использование отечественных платформ комплексного подхода к сбору, анализу и идентификации информации о возможных злоумышленниках – Threat Intelligence, для получения информации о текущих кибератаках, тактиках и инструментарии злоумышленников, что позволяет действовать на опережение.

Заключение. Влияние киберугроз на корпоративную безопасность предприятий металлургической отрасли РФ в настоящее время носит критический характер. Российские ученые – Шелупанов А.А., Дащенко В.Д., Левшун Дмитрий и Левшун Диана – внесли значительный вклад в понимание природы киберрисков и разработку методов обеспечения корпоративной безопасности промышленных предприятий. Успешная атака способна не только привести к финансовым потерям, но и остановить предприятие, нанести вред окружающей среде и здоровью людей. Переход к инновационным методам производства расширяет сферу воздействия кибератак, делая общепринятые методы защиты неэффективными.

Для обеспечения устойчивости металлургическим компаниям необходимо сместить фокус на построение комплексной системы кибербезопасности с использованием передовых нейросетевых технологий, интегрированных в производственные процессы. Ключевыми факторами успеха являются сегментация сетей, внедрение систем мониторинга на базе искусственного интеллекта, разработка отечественного программного обеспечения, постоянное обучение персонала и использование платформ Threat Intelligence. Только такой подход, подтвержденный успешными научными разработками российских исследователей, позволит минимизировать риски и сохранить технологический суверенитет металлургической отрасли РФ.

Список использованных источников

1. Дмитриева С.В. Киберфизические компоненты повышения конкурентоспособности обрабатывающих отраслей

промышленности// Инновации и инвестиции. – 2023 – №6 – URL: https://cyberlenink.ru/article/n/industriya-4-0-i-tsifrovaya-transformatsiya-v-promyshlennom-komplekse-vnedrenie-sovremennyh-tehnologiy-i-innovatsiy-dlya/viewer (дата обращения: 25.02.2026).

2. Концепция «Индустрия 4.0»// URL:https://avatars.mds.yandex.net/i?id=6ee7021b4fea2bf828e7ce308421b1285207df4e-5231908-images-thumbs&n=13 (дата обращения: 26.02.2026).

3. Шелупанов Александр Александрович// Сибирское отделение РАН. – URL: https://www.sbras.ru/ru/person/53609 (дата обращения: 27.02.2026).

4. Дащенко В.Д.// Аргументы и Факты. – 2025 – URL: https://aif.ru/opinion/author/27188 (дата обращения: 27.02.2026).

5. Новости// Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук» – СПБ ФИЦ РАН. – 08.09.2025. – URL:https://spcras.ru/news/detail_news.php?ID_NEWS=696968&ysclid=mm82otssdx680600307 (дата обращения: 28.02.2026).

6. Разработан цифровой инструмент для защиты от киберугроз на промышленных предприятиях// СПбО РАН. – 09.09.2025 – URL: https://spbran.ru/news/razrabotan-cifrovoy-instrument-dlya-zashchity-ot-kiberugroz-na-promyshlennyh-predpriyatiyah (дата обращения: 28.02.2026).

7. Крылов В// Как защищать АСУ ТП, если она ЗО КИИ// AKTIV.CONSULTIG. –25.12.2025 – URL https://aktiv.consulting/ekspertiza/5280/ (дата обращения: 01.03.2026).

8. Построение защиты промышленных систем управления (ICS/SCADA)// CISOKLUB. – 30.10.2024 – URL: https://cisoclub.ru/postroenie-zashhity-promyshlennyh-sistem-upravlenija-ics-scada/ (дата обращения: 01.03.2026).

9. Arcane Werewolf вернулся с обновленным имплантом Loki// BI/ZONE. – 28.11.2025 – URL://https://bi.zone/expertise/blog/arcane-

werewolf-vernulsya-s-obnovlennym-implantom-loki/?ysclid=mm84mqt8nm964860252 (дата обращения: 02.03.2026).

10. Шпион Batavia крадет данные российских организаций//07.07.2025 URL: https://securelist.ru/batavia-spyware-steals-data-from-russian-organizations/112974/ (дата обращения: 01.03.2026).

11. Российские ученые нашли способ предотвращения кибератак// Общественная служба новостей. – 14.10.2025 – URL: https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/rossijskie-uchenye-nashli-sposob-predotvrashheniya-kiberatak/ (дата обращения: 02.03.2026).

12. Разработан цифровой инструмент для защиты от киберугроз на промышленных предприятиях// Kachestvo.pro. – 10.09.2025 – URL: https://kachestvo.pro/news/razrabotan-tsifrovoy-instrument-dlya-zashchity-ot-kiberugroz-na-promyshlennykh-predpriyatiyakh/ (дата обращения: 02.03.2026).

13. Постановление Правительства РФ от 14 ноября 2023 г. № 1912 «О порядке перехода субъектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации на преимущественное применение доверенных программно-аппаратных комплексов на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»// ГАРАНТ.РУ. – 17.11.2023 – Текст электронный// Официальный интернет портал правовой информации. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407912691/?ysclid=mm85gyxlui350225195 (дата обращения: 02.03.2026).

Контактная информация:
Федорков Андрей Анатольевич
e-mail: senior.andreeff2013@yandex.ru
Бурлуцкий Богдан Валентинович
e-mail: bogdanburlutskij@mail.ru

УДК 004.8

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОТ АВТОМАТИЗАЦИИ К РЕГУЛИРОВАНИЮ

Харин И. В.
Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург

Аннотация. В статье анализируются современные тенденции внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в судебные системы зарубежных стран (США, Китай, Европа, Латинская Америка). Рассматриваются основные направления использования ИИ: от автоматизации рутинных процессов до систем прогнозирования судебных решений. Особое внимание уделяется как преимуществам технологий (повышение эффективности правосудия, ускорение обработки данных), так и связанным с ними рискам — непрозрачности алгоритмов, возможности дискриминации и угрозе фундаментальным правам граждан. Освещаются также первые попытки процессуальной регламентации применения ИИ в зарубежных юрисдикциях.

Ключевые слова: искусственный интеллект, судебная система, цифровое правосудие, правовые риски, этика ИИ, зарубежный опыт.

Формирование новой технологической реальности характеризуется активным проникновением искусственного интеллекта (далее – ИИ) во все сферы общественной жизни, и судебная система не является исключением. Пандемия COVID-19 выступила катализатором цифровизации, наглядно продемонстрировав потенциал удаленных технологий для обеспечения доступа к правосудию (Галкина, Кузнецова, Воробьев, 2023:35). Сегодня мы наблюдаем переход от простой оцифровки документов к внедрению

сложных алгоритмических систем, способных анализировать данные, прогнозировать исходы дел и даже готовить проекты судебных актов.

Однако использование ИИ в правосудии порождает комплекс сложных вопросов. Остается открытой дискуссия о пределах делегирования машине полномочий, традиционно принадлежащих человеку-судье. Целью данной статьи является анализ международной практики применения ИИ в судебной системе, систематизация подходов к его использованию, а также выявление основных правовых и этических проблем, требующих разрешения.

Анализ зарубежного опыта позволяет выделить несколько этапов и моделей интеграции ИИ в судопроизводство. Наиболее показательной является эволюция подходов в Китае, который прошел путь от простой систематизации судебной информации до создания «умных судов». На первом этапе ИИ использовался для оптимизации поиска данных. На втором — технологии стали применяться для анализа доказательств и сравнения решений по аналогичным делам. Третий, современный этап, характеризуется появлением полностью онлайн-судов по отдельным категориям дел (например, связанных с интернет-торговлей) и использованием роботизированных помощников для сканирования документов и автоматической расшифровки заседаний на основе систем распознавания речи (Галкина, Кузнецова, Воробьев, 2023:38). Этот поэтапный подход представляется наиболее взвешенным и может быть полезен для стран, находящихся на начальной стадии цифровизации правосудия, включая Россию.

В отличие от китайской модели эволюционного развития, опыт США демонстрирует более раннее и точечное внедрение специализированных инструментов, что сопряжено с определенными рисками. Международная практика показывает широкий спектр применения технологий ИИ, которые условно можно разделить на несколько функциональных групп.

Наиболее распространенным и наименее конфликтогенным направлением является использование ИИ для выполнения технических задач. В Австрии ИИ успешно применяется для анализа входящей корреспонденции, автоматической категоризации документов и анонимизации судебных решений (Галкина, Кузнецова, Воробьев, 2023:39). В Латвии система TIX, комбинирующая аудиозапись и письменный протокол в едином PDF-файле, позволила значительно сократить время подготовки судебных заседаний. В Бразилии программа VICTOR в Верховном Суде сократила время первоначального анализа поступающих обращений с 30 минут до 5 секунд (Галкина, Кузнецова, Воробьев, 2023:39). Эти примеры иллюстрируют очевидную пользу ИИ для оптимизации внутренних рабочих процессов судов.

Более сложный уровень представляют собой системы, основанные на технологии «предсказанного правосудия». Они анализируют массивы судебных решений для выявления закономерностей и прогнозирования исхода споров. В Германии проект «Legal Analytics» позволяет пользователям на основе интеллектуальной базы данных выполнять прогнозную аналитику по гражданским делам (Галкина, Кузнецова, Воробьев, 2023:40). Подобные инструменты активно развиваются и частными компаниями, например, электронный ассистент Ross Intelligence в США, который помогает юристам в подборе прецедентов (Галкина, Кузнецова, Воробьев, 2023:37).

Наиболее амбициозные проекты направлены на автоматизацию самого процесса принятия решений. В Эстонии запущен пилотный проект, в рамках которого ИИ должен выносить решения по мелким гражданско-правовым спорам с суммой иска до 7000 евро. Стороны загружают документы в систему, и решение ИИ может быть обжаловано у судьи-человека (Галкина, Кузнецова, Воробьев, 2023:39). В Аргентине программа Prometea, используемая прокуратурой, способна на основе анализа прошлых дел предлагать

проекты решений по новым аналогичным делам, касающимся, как правило, мелких правонарушений (Галкина, Кузнецова, Воробьев, 2023:39). Как отмечает Ю. Ахонина, в Китае и Бразилии ИИ также активно применяется для подготовки проектов документов и выполнения иных рутинных задач, что в совокупности повышает эффективность судебной системы (Ахонина, 2024).

Внедрение ИИ, особенно в сферу принятия решений, сопряжено со значительными рисками, которые уже проявились в зарубежной практике.

Хрестоматийным примером стала американская система COMPAS, используемая для оценки риска рецидива. Исследования показали, что алгоритм, являющийся коммерческой тайной разработчика, демонстрировал расовую предвзятость: чернокожие обвиняемые ошибочно классифицировались как имеющие высокий риск рецидива чаще, чем белые (Галкина, Кузнецова, Воробьев, 2023:37). Этот случай высветил проблему «непрозрачности» алгоритмов, отсутствия доступа к логике их работы и невозможности эффективно оспорить выводы, сделанные машиной.

Другим серьезным вызовом является достоверность информации, генерируемой ИИ. Широкий резонанс получил случай в США, где юрист подготовил позицию по делу с помощью ChatGPT, который «придумал» несуществующие судебные прецеденты. Юрист, доверившись ИИ и не перепроверив информацию, был привлечен судом к ответственности (Ахонина, 2024). Данный инцидент подчеркивает необходимость сохранения человеческого контроля и критического мышления при работе с любыми инструментами ИИ.

Осознавая эти риски, эксперты Совета Европы подчеркивают, что использование ИИ в судах требует особого внимания к соблюдению основополагающих принципов правосудия, таких как верховенство закона, независимость и беспристрастность суда, а также защита основных прав и свобод граждан (Галкина, Кузнецова, Воробьев, 2023:41).

Отсутствие комплексного законодательства об ИИ побуждает отдельные судебные органы разрабатывать собственные руководства. Как указывает Ю. Ахонина, суды по делам о банкротстве в Западном и Северном округах США, а также Федеральный суд Канады и суды Новой Зеландии уже выпустили разъяснения, устанавливающие требования к использованию ИИ сторонами процесса. Ключевым требованием является обязанность юристов проверять и гарантировать точность любой информации, полученной с помощью ИИ, поскольку ответственность за поданные в суд документы несет исключительно человек — адвокат или сторона (Ахонина, 2024). Такой подход, основанный на принципе профессиональной ответственности, представляется разумным компромиссом, позволяющим использовать преимущества технологии, минимизируя риски.

Международный опыт свидетельствует о том, что искусственный интеллект обладает значительным потенциалом для трансформации судебной системы, повышая ее эффективность и доступность. От автоматизации технических операций до помощи в анализе дел — технологии ИИ становятся неотъемлемым инструментом современного юриста. Однако, как верно отмечают исследователи, «ИИ – это прежде всего система, созданная людьми, которая в силу технической специфики «наследует» установки, достоинства и пороки своих разработчиков» (Галкина, Кузнецова, Воробьев, 2023:37).

Международный опыт свидетельствует о том, что искусственный интеллект обладает значительным потенциалом для трансформации судебной системы, повышая ее эффективность и доступность. От автоматизации технических операций до помощи в анализе дел – технологии ИИ становятся неотъемлемым инструментом современного юриста. Однако, как верно отмечают исследователи, «ИИ – это прежде всего система, созданная людьми, которая в силу технической специфики «наследует» установки, достоинства и пороки своих разработчиков» (Галкина, Кузнецова, Воробьев, 2023: 37). Поэтому, несмотря на впечатляющий рост точности прогнозов, полная

замена судьи-человека в обозримом будущем маловероятна из-за методологических и этических ограничений: проблема «черного ящика», риск воспроизводства предвзятости, невозможность учета уникальных обстоятельств дела и нюансов языка (Казун, 2024: 113-114).

Более реалистичным и общественно приемлемым сценарием является использование ИИ в качестве ассистента судьи. ИИ может помочь в анализе материалов дела, их классификации, поиске проблемных мест, выделении наиболее значимых обстоятельств, подготовке проектов документов, что существенно сократит временные издержки и позволит судье сосредоточиться на содержательном разрешении спора (Казун, 2024: 115). Публичная позиция судьи Верховного Суда РФ О. Зателепина, высказанная летом 2024 года, поддерживает именно этот сценарий: ИИ может внедряться для помощи судьям в принятии решений о наказании и для сокращения вероятности ошибок, но только в роли советника или помощника судьи.

Важно учитывать, что большинство существующих алгоритмов предсказания судебных решений действуют по принципу «черного ящика», и это сильно ограничивает потенциал для их внедрения в юриспруденцию. В сферы с высокими ставками нельзя бездумно интегрировать алгоритмы, ход работы которых мы не понимаем. Как подчеркивает А.П. Казун, дилемма между точностью решений и прозрачностью процесса их принятия может быть ложной: интерпретируемые модели тоже могут обладать высокой предсказательной способностью (Rudin, 2019). Следовательно, в судебную практику должны внедряться прежде всего те решения, которые позволяют не только предсказать исход, но и объяснить его.

Для России тема использования ИИ в судопроизводстве особенно актуальна. В соответствии с Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ публикуется огромное количество данных об уголовных, гражданских и арбитражных делах, что создает уникальный потенциал

для обучения ИИ-моделей (Казун, 2024: 114). Наличие политической воли (поручения Президента РФ о развитии ИИ в правоприменении) и запуск системы «Правосудие онлайн» создают предпосылки для ускоренного развития данного направления. Однако для успешной интеграции ИИ в российскую судебную систему необходимо не только развивать технологическую базу, но и формировать этические и правовые рамки использования таких систем, уделяя первостепенное внимание их интерпретируемости, прозрачности и подконтрольности человеку.

Искусственный интеллект (ИИ) активно трансформирует различные сферы, включая государственное управление и правосудие. В России применение ИИ в судопроизводстве находится на начальном этапе, однако стратегические ориентиры заданы Указом Президента РФ № 490 (О развитии искусственного интеллекта... 2024), а с 2024 года реализуется федеральный проект «Искусственный интеллект» под руководством Минцифры (ТАСС, 2024).

Международный опыт демонстрирует различные модели использования ИИ в юстиции. В США система COMPAS помогает судьям оценивать риски рецидива, однако критикуется за непрозрачность алгоритмов и расовую предвзятость (Angwin et al., 2016). Китайские интернет-суды применяют ИИ для рассмотрения онлайн-споров, что ускоряет процессы, но порождает вопросы о справедливости (Liu, 2023: 30). В Эстонии разработан «робот-судья» для мелких исков до 7000 евро (Välimets, 2023: 55), а во Франции инструмент Predictice анализирует судебную практику для прогнозирования исходов дел (Aletras et al., 2016). Австралия внедряет онлайн-медиацию с использованием чат-ботов (Tyler, 2023: 95).

Обобщая эти примеры, можно выделить общие преимущества (автоматизация рутины, доступность правосудия) и риски (предвзятость, отсутствие прозрачности, угрозы конфиденциальности). Для успешной интеграции ИИ в российскую судебную систему необходимо обеспечить доверие к технологиям.

Ключевым условием является прозрачность и объяснимость алгоритмов. Модели машинного обучения часто работают как «черные ящики», поэтому развитие методов объяснимого ИИ (XAI) позволяет интерпретировать их решения (Doshi-Velez, Kim, 2017). Важна также открытость данных, используемых для обучения, чтобы исключить предвзятость.

Соблюдение правовых и этических стандартов предполагает недопустимость дискриминации. Пример с системой отбора персонала Amazon, которая воспроизводила гендерные стереотипы из-за нерепрезентативных данных, показывает последствия игнорирования этих рисков. В Европе разрабатывается Artificial Intelligence Act, задающий требования к безопасности и фундаментальным правам (European Commission, 2021). Аналогичные нормы необходимы и в России.

Кибербезопасность и защита данных — критический аспект, поскольку суды обрабатывают конфиденциальную информацию. Требуются технические (шифрование, защита от вторжений), организационные (политики безопасности, обучение) и правовые меры (соблюдение ФЗ № 152 «О персональных данных»). При проектировании систем следует применять подход «privacy by design» и защищать данные от атак на обучающие выборки (Абрамов, 2022: 115).

Подготовка кадров включает внедрение дисциплин по ИИ в юридическое образование и повышение квалификации действующих судей и адвокатов (Иванов, 2023: 48). Междисциплинарное взаимодействие юристов и ИТ-специалистов становится необходимым условием.

Наконец, открытый диалог с общественностью и поэтапное внедрение через пилотные проекты позволят минимизировать риски, накопить опыт и учесть обратную связь. Пилоты должны сопровождаться оценкой эффективности и информированием граждан.

Внедрение ИИ в российское судопроизводство перспективно, но требует взвешенного подхода, учета международных уроков и разработки национальных стандартов, обеспечивающих справедливость, безопасность и доверие к правосудию.

ИИ не должен подрывать фундаментальные принципы правосудия. Критически важными условиями являются: прозрачность алгоритмов, обеспечение защиты персональных данных, сохранение судебного контроля за решениями, затрагивающими права граждан, и разработка четких этических и правовых рамок использования технологий. Будущее правосудия, вероятно, за гибридной моделью, где сильные стороны человека (эмпатия, ценностное суждение, контекстуальное мышление) дополняются вычислительными возможностями ИИ. Обеспечение баланса между технологическим прогрессом и незыблемостью правовых и этических стандартов является главной задачей на пути построения «умных судов» будущего (Ахонина, 2024).

Список использованных источников

1. Абрамов В. П. Кибербезопасность и защита данных при использовании искусственного интеллекта в правовой сфере // Юридический вестник. 2022. Т. 5, № 2. С. 112–118.

2. Ахонина Ю. Искусственный интеллект в судах: обзор международного опыта // PROбанкротство. 2024. 15 августа. URL: (ссылка на источник, если доступна).

3. Галкина Н. М., Кузнецова Д. В., Воробьев М. А. Зарубежный опыт применения искусственного интеллекта в судебной системе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 35–44.

4. Иванов А. Н. Подготовка юридических кадров в эпоху цифровизации: вызовы и перспективы // Право и образование. 2023. № 2. С. 45–53.

5. Казун А. П. Может ли искусственный интеллект прогнозировать решения суда? Систематический обзор международных исследований // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 5. С. 100–122.

6. ТАСС. Передача федерального проекта «Искусственный интеллект» Минцифры должна ускорить внедрение ИИ // Официальный интернет-ресурс Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 2024. 2 августа.

7. Angwin J., Larson J., Mattu S., Kirchner L. Machine Bias // ProPublica. 2016. URL: https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing (дата обращения: 08.03.2026).

8. Doshi-Velez F., Kim B. Towards A Rigorous Science of Interpretable Machine Learning // arXiv preprint. 2017. URL: https://arxiv.org/abs/1702.08608 (дата обращения: 08.03.2026).

9. European Commission. Proposal for a Regulation Laying Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act). Brussels, 2021.

10. Liu H. Smart Courts and Artificial Intelligence in China // International Journal of Law and Technology. 2023. Vol. 15, No. 1. P. 25–38.

11. Tyler M. Artificial Intelligence in Online Dispute Resolution: The Australian Experience // Journal of Dispute Resolution. 2023. No. 2. P. 89–102.

Контактная информация
Илья Викторович Харин
e-mail: harinila186@gmail.com

УДК 346.9

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Худайбердиева Д., Романов А. Н.
Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург

Аннотация. В статье анализируется роль антикоррупционного законодательства в системе экономической безопасности России. Рассматриваются основные угрозы, вызванные коррупцией, оценивается эффективность правовых мер противодействия и предлагаются пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: коррупция, экономическая безопасность, антикоррупционное законодательство, противодействие коррупции, экономические угрозы.

Введение. Коррупция является одной из главных угроз национальной безопасности, подрывающей экономику и доверие к власти. По данным ООН, ежегодный ущерб от коррупции в мире достигает 5% глобального ВВП [4]. В России проблема особенно актуальна в условиях необходимости укрепления экономического суверенитета. Цель работы – анализ законодательных механизмов противодействия коррупции и их влияния на экономическую безопасность страны.

Основная часть. Понятие и правовые основы противодействия коррупции. Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, коррупция – это злоупотребление служебным положением, взяточничество, коммерческий подкуп и иное незаконное использование должностного положения [2]. Правовую базу составляют Конституция РФ,

Уголовный кодекс (ст. 290, 291, 285) международные договоры (Конвенция ООН против коррупции) и подзаконные акты.

Ключевым органом выступает Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, которое координирует работу по выявлению и пресечению коррупционных преступлений [5].

Влияние коррупции на экономическую безопасность

Коррупция наносит прямой урон экономической безопасности по нескольким направлениям:

- нерациональное расходование бюджетных средств. При госзакупках цены завышаются на 20–30%, что приводит к прямым потерям казны [1].

- снижение инвестиционной привлекательности. Высокие коррупционные риски отпугивают инвесторов, увеличивают трансакционные издержки.

- рост теневой экономики. По разным оценкам, ее доля в России составляет 20–25% ВВП. Теневые доходы не облагаются налогами и не участвуют в воспроизводстве [1].

- дискредитация власти. Недоверие граждан к государственным институтам ослабляет систему управления и провоцирует социальную напряженность.

Анализ эффективности антикоррупционного законодательства

Российское законодательство в целом соответствует международным стандартам: внедрено декларирование доходов госслужащих, контроль конфликта интересов, антикоррупционная экспертиза нормативных актов.

Однако правоприменительная практика выявляет ряд проблем:

1. Сложность выявления коррупционных связей из-за недостаточного доступа к финансовым данным и нежелания свидетелей сотрудничать [5].

2. Трудности привлечения к ответственности лиц с особым правовым статусом (депутаты, судьи).

3. Низкая эффективность контроля за расходами чиновников – механизм обращения в доход государства неподтвержденного имущества работает ограниченно.

4. Отсутствие действенной защиты заявителей о коррупции, что снижает стимулы к сообщению о правонарушениях [5].

Направления совершенствования законодательства

Для усиления роли законодательства в обеспечении экономической безопасности необходимо:

- внедрить цифровой мониторинг финансовых операций в сферах с высокими коррупционными рисками (госзакупки, строительство).

- ужесточить ответственность, включая конфискацию имущества и дисквалификацию для юридических лиц.

- повысить прозрачность госорганов через развитие электронных услуг и сокращение личных контактов с чиновниками.

- расширить участие гражданского общества в антикоррупционной экспертизе законопроектов.

- активизировать международное сотрудничество для возврата активов, выведенных за рубеж.

Заключение. Законодательное противодействие коррупции – ключевой фактор экономической безопасности. Несмотря на наличие развитой правовой базы, сохраняются проблемы правоприменения, снижающие эффективность борьбы с коррупцией. Дальнейшее совершенствование должно быть направлено на профилактику, неотвратимость наказания и общественный контроль.

Только комплексный подход позволит укрепить экономическую безопасность России.

Список использованных источников

1. Янченко А.Ю., Тарарыкова К.А. Криминализация экономики как угроза экономической безопасности страны // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2025. Т. 24. № 1. С. 91-95.

2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. В Совбезе ООН оценили масштабы мировой коррупции в 1 триллион долларов в год [Электронный ресурс] // ООНинформ.рф. 2018. 11 сентября. URL: https://xn--h1aibbcadq8a.xn-p1ai/pda/ru/news/20180911/06471.html (дата обращения: 19.02.2026).

5. Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции: Основные положения и функции [Электронный ресурс] // Администрация МО «Черняховский городской округ». URL:https://chernyakhovsk39.ru/zhurnal/glavnoe-upravlenie-ekonomicheskoj-bezopasnosti-i-protivodejstviya-korrupczii-osnovnye-polozeniya-i-funkczii.php (дата обращения: 19.02.2026).

Контактная информация:
Худайбердиева Дионат
Khudaiberdieva.diana01@yandex.ru

УДК 608

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Чеснюкова Л.К.
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург

Аннотация. Современный этап развития мировой экономики характеризуется эскалацией геополитической напряженности, беспрецедентным санкционным давлением и разрывом устоявшихся технологических цепочек. В этих условиях для Российской Федерации вопросы импортозамещения и достижения технологического суверенитета переходят из плоскости стратегического планирования в область оперативного выживания экономических систем. Наблюдается смена парадигмы экономической безопасности: она перестает быть пассивной защитой и обороной накопленного потенциала, трансформируясь в активный фактор развития, ключевым драйвером которого выступают инновации.

Теоретический базис исследования составляют фундаментальные работы Й. Шумпетера, заложившие основы теории инноваций, а также труды Л.И. Абалкина, А.И. Татаркина и современных авторов в области региональной экономики и экономической безопасности. Проведенный анализ степени разработанности проблемы выявил существенный научный разрыв: исследования инновационного потенциала и разработка пороговых значений экономической безопасности традиционно ведутся параллельно, без должного учета их системной взаимосвязи.

Целью настоящего исследования является разработка сценариев управления инновационным потенциалом как фактором обеспечения экономической безопасности на макроуровне (территории) и

микроуровне (субъекты хозяйствования). Объект исследования — социально-экономическая система региона и хозяйствующие субъекты. Предметом выступают организационно-экономические отношения, возникающие в процессе реализации инновационного потенциала в условиях угроз безопасности. Научная гипотеза заключается в том, что высокий уровень инновационного потенциала следует рассматривать не просто как условие экономического роста, а как критический фактор устойчивости системы, обеспечивающий ее резистентность к экзогенным шокам.

Ключевые слова: инновационный потенциал, экономическая безопасность, промышленность России.

Понятие «инновационный потенциал» прошло сложную эволюцию, отражающую смену научных парадигм в экономической теории. В рамках ресурсного подхода, доминировавшего на ранних этапах, инновационный потенциал рассматривался как совокупность ресурсов (кадровых, материально-технических, финансовых), необходимых для осуществления инновационной деятельности [1,2]. Данный подход подвергся критике за статичность, поскольку наличие ресурсов не гарантирует результата. Результативный подход сместил акцент на способность системы трансформировать ресурсы в инновации и обеспечивать конкурентные преимущества [3,4]. Современный этап характеризуется становлением риск-ориентированного подхода, в рамках которого инновационный потенциал рассматривается как способность генерировать новшества в условиях неопределенности, управляя инновационными рисками [5].

Классическое определение экономической безопасности, предложенное Л.И. Абалкиным [6], акцентировало внимание на защищенности национальных интересов и устойчивости к внутренним и внешним угрозам. В работах А.И. Татаркина [7] безопасность трактовалась через призму стабильности и независимости экономической системы. Однако цифровая трансформация и рост

турбулентности внешней среды обусловили смену парадигмы. Современные исследователи [8,9] обосновывают переход от «безопасности как стабильности» к «безопасности как развитию».

Взаимосвязь инновационного развития и экономической безопасности носит диалектический характер. С одной стороны, инновации — источник рисков и уязвимостей. Й. Шумпетер [10] определял инновацию как «созидательное разрушение», подчеркивая, что внедрение нового неизбежно дестабилизирует сложившийся порядок. Высокая инновационная активность сопряжена с инвестиционными, временными и репутационными рисками [11]. С другой стороны, отказ от инноваций ведет к технологическому отставанию, импортозависимости и, в конечном счете, к утрате экономического суверенитета [12]. Данное противоречие разрешается в концепции синергии, обосновывающей двунаправленную связь: инновации, служат инструментом парирования угроз (безопасность через развитие), а высокий уровень безопасности формирует институциональную среду, необходимую для генерации и диффузии инноваций (развитие через безопасность) [13]. Таким образом, экономическая безопасность и инновационный потенциал образуют систему, где каждый элемент является условием существования другого.

На основе комбинации допущений о развитии ключевых неопределенностей формируются три качественно различающихся сценария (табл.1).

С позиции экономической безопасности сценарии принципиально различны:

1. Сценарий 1 («Стагнация») ведет к необратимой эрозии технологического суверенитета. Пороговые значения по доле высокотехнологичного экспорта, износу фондов и импортозависимости будут систематически нарушаться. Экономика консервируется в сырьевой модели, что в среднесрочной перспективе делает невозможным парирование новых санкционных ударов.

Таблица 1 – Сценарии развития промышленности России в условиях инновационно-технологической трансформации (с оценкой параметров экономической безопасности)

Индикаторы реализации / Риски для ЭБ	Сценарий 1: «Технологическая автаркия и стагнация»	Сценарий 2: «Адаптивная модернизация» (Базовый)	Сценарий 3: «Прорыв через фокус и кооперацию»
Ключевая логика	Изоляция, ресурсы на «латание дыр», имитационное развитие.	Прагматичная адаптация, импортозамещение в приоритетах, рыночная кооперация.	Стратегический выбор ниш, создание глобальных компетенций в союзах.
Глубина ограничений	Высокая. Хронические разрывы в цепочках, растущий импорт техники «серым» путем, отставание.	Умеренная. Узкие места сохраняются, но по приоритетам создается отечественный аналог или канал поставок.	Снижающаяся. В 2–3 выбранных прорывных направлениях создается полный цикл «наука — производство».
Поддержка НИОКР	Распыленная. Поддержка «всех своих» без четкого отбора, низкая эффективность, коррупционные риски.	Целевая, но бюрократичная. Фокус на прикладное импортозамещение, высокие транзакционные издержки.	«Умная» и венчурная. Акцент на фундаментальные исследования и венчурные стартапы в приоритетных нишах.
Кооперация	Ограниченная, сырьевая. Технологический трансфер минимален, кооперация на товарных рынках.	Прагматичная. Участие в совместных проектах, закупка лицензий, адаптация технологий.	Стратегическая. Формирование технологических центров, со-разработка стандартов.
Прорывные технологии	Аутсайдерство. Россия — потребитель готовых решений с задержкой.	Быстрая адаптация. Активное заимствование и адаптация иностранных решений для внутреннего рынка.	Создание нишевых компетенций. Лидерство в 1–2 направлениях (кванты, био-тех, ИИ) с выходом на глобальный рынок.
Доля высокотехнологичного экспорта в общем объеме	Снижение до 5–7% (критический уровень)	Стабилизация на уровне 10–12%	Рост до 18–22% (пороговое значение)
Импортозависимость по критическим технологиям	>70% (угроза суверенитету)	40–50% (контролируемая)	<25% (безопасный уровень)

Индекс технологического суверенитета	Низкий (<0,4)	Средний (0,5–0,6)	Высокий (>0,7)
Доля инновационно активных предприятий	Снижение до 7–8%	Стагнация на уровне 10–11%	Рост до 15–17%
Уровень износа основных фондов в промышленности	>55% (критический порог)	48–50%	<45%
Коэффициент изобретательской активности	1,2–1,3	1,5–1,6	>2,0
Риски кадровой безопасности	Высокие. «Утечка мозгов» усиливается.	Умеренные. Частичное возвращение специалистов.	Низкие. Формирование центров притяжения талантов.
Устойчивость к внешним шокам	Низкая. Кумулятивный рост угроз.	Средняя. Точечная устойчивость в ОПК и сырье.	Высокая. Диверсифицированная структура.

2. Сценарий 2 («Адаптивная модернизация») позволяет удержать позиции, но не обеспечивает сокращение разрыва с лидерами. С точки зрения безопасности — это сценарий управляемой стабильности, при котором критические угрозы купируются, но не устраняются.

3. Сценарий 3 («Прорыв») формирует контур опережающего развития. С позиции ЭБ он является единственным, способным обеспечить долгосрочную устойчивость за счет формирования собственной технологической базы и снижения внешней зависимости. Однако он же несет максимальные риски реализации (институциональные, финансовые, управленческие).

Выбор сценария – это не только вопрос темпов роста, но и вопрос физической способности экономики противостоять экзогенным угрозам в горизонте 2030–2035 гг. Без движения в сторону Сценария 3 Россия рискует закрепиться в статусе периферийной

технологической державы с необратимыми потерями промышленного потенциала.

Список использованных источников

1. Инновационная деятельность / Д. И. Кокурин. - Москва: Экзамен, 2001. - 574, [1] с.: табл.; 21 см.; ISBN 5-8212-0226-4

2. Инновационный менеджмент / Под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л. Е Миндели. М.: Наука, 1997. 560 с.

3. Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов. 6-е изд. — СПб. Питер, 2011. — 448 с.: ил. — (Серия «Учебник для вузов»).

4. Оценка эффективности инновационного развития предприятия / А. А. Трифилова. - Москва: Финансы и статистика, 2005 (Великолук. гор. тип.). - 301, [2] с.: табл.; 21 см.; ISBN 5-279-02994-7

5. Инновационная политика: учебник для вузов / под редакцией Л. П. Гончаренко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 248 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-21306-5.

6. Абалкин, Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-16. – EDN SJOVDJ.

7. Татаркин, А. И. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона / А. И. Татаркин, А. А. Куклин // Экономика региона. – 2012. – № 2(30). – С. 25-39. – DOI 10.17059/2012-2-2. – EDN OYYTLR.

8. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. — 7-е изд., электрон. — М.: Лаборатория знаний, 2025. — 818 с.

9. Каранина, Е. В. Экономическая безопасность на уровне: государства, региона, предприятия, учебник: учебник / Е. В. Каранина. — Санкт-Петербург: Интермедия, 2016. — 412 с. — ISBN 978-5-98228-099-2.

10. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Й. Шумпетер; Перевод с нем. В. С. Автономова и др. — Москва: Прогресс, 1982. — 455 с.

11. Риск, неопределенность и прибыль / Ф.Х. Найт; Пер. с англ. М.Я. Каждана; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации, Россия центр эволюц. экономики. — Москва: Дело, 2003. — 359 с.: ил.: 21 см. — (Современная институционально-экономическая теория).

12. Аганбегян А.Г. О необходимости новой социально-экономической политики // Экономическая политика. – 2022. – Т. 17. – № 1. – С. 8–31.

13. Полтерович, В. М. Экономический рост в условиях санкций: стратегия позитивного сотрудничества и экономика полного отечественного цикла / В. М. Полтерович // Системное моделирование социально-экономических процессов: труды 46-ой Международной научной школы-семинара, Уфа, 09–15 октября 2023 года. – Воронеж: Издательство «Истоки», 2024. – С. 50-55. – DOI 10.5281/zenodo.10884227. – EDN OFVCBD.

Контактная информация:
Чеснюкова Людмила Константиновна
Uvl70@yandex.ru

УДК 338.43.02

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРЕСТУПНОСТЬ, КАК ГАРАНТИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ОБЩЕСТВА

Чугина Д.Л., Романов А.Н.
Уральский государственный горный университет,
г. Екатеринбург

Аннотация. В статье рассмотрены психологические методы, применяемые в правоохранительной деятельности при допросах, взаимодействии с жертвами и подозреваемыми. Описаны техники активного слушания, открытых вопросов, анализа поведения и когнитивного интервью, направленные на повышение эффективности расследований и соблюдение прав участников процесса. Подчеркивается важность этичного подхода и создания доверительной атмосферы.

Ключевые слова: психология, правоохранительные органы, допрос, жертвы, подозреваемые, когнитивное интервью, активное слушание, стресс, этика, манипуляции

Правоохранительная деятельность — это комплексный процесс, в котором психологические аспекты играют ключевую роль. Владение методами психологии позволяет не только повысить качество получения и анализа информации, но и обеспечить соблюдение прав человека, снизить уровень насилия и травматизации участников процесса. В условиях сложных криминологических задач, быстро меняющейся социально-психологической среды и информационных вызовов, профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов с элементами психологии становится обязательной.

В данной статье подробно рассмотрены психологические методы, применяемые при допросах, а также особенности взаимодействия с жертвами и подозреваемыми. При этом использованы результаты современных российских исследований и данные практики российских правоохранительных органов.

Психологические методы при допросах. Значение правильного психологического настроя

Допрос — это не просто формальное получение информации, а тонкое межличностное взаимодействие, в рамках которого очень важен психологический настрой обеих сторон. Подозреваемый, находясь в стрессовом состоянии, испытывает страх, неуверенность, а порой и агрессию. Если следователь не учитывает эти эмоции, процесс становится неэффективным, данные могут оказаться искаженными.

Исследования психолога А.В. Петровой [1] показывают, что допросы, в ходе которых выстраиваются доверительные отношения, приводят к большей объективности и полноте показаний. Фундаментом такого взаимодействия является создание атмосферы, в которой подозреваемый ощущает себя уважаемым, а не подследственным.

Техника допроса

Активное слушание — ключевой метод. Оно подразумевает не только внимательное восприятие слов, но и демонстрацию понимания через мимику, позы, краткие фразы поддержки. Практика показывает, что подозреваемые легче раскрываются к собеседнику, который воспринимается как партнер, а не как противник. Использование открытых вопросов позволяет пострадавшему или подозреваемому развёрнуто описать события. Например, вместо прямого “Где вы были вечером?” лучше спросить “Расскажите подробно о том, что происходило вчера вечером”. Это помогает снизить сопротивление и вызывает более естественные ответы.

Метод повторного рассказа — важный прием, позволяющий уточнить детали и поймать противоречия. Исследование М.В.

Осиповой [2] подтвердило, что при последовательных рассказах уменьшается число ошибочной информации, особенно при сильном эмоциональном воздействии.

Анализ мимики и жестов — способ контролировать истинные эмоции собеседника. Российский специалист И.А. Семенова указывает на то, что микровыражения лица могут указывать на напряжение или ложь даже при контролируемом поведении. Психологическое давление и манипуляции должны использоваться осторожно и только в пределах закона, чтобы не нарушать этические нормы и права человека.

Например, применение метода «перевернутого допроса», предусматривающего смену ролей и создание гипотетических ситуаций, позволяет стимулировать скрытую информацию без принуждения [3].

Практический пример

В 2019 году МВД РФ внедрило в масштабах страны обучение следователей методам когнитивного интервью, направленного на работу с воспоминаниями и устранение дезинформации. За первый год таких допросов признательных и правдивых показаний стало на 23% больше, а случаев применения психологического давления — менее 5%, что свидетельствует о повышении профессионального уровня и культуры взаимодействия [4].

Психологическое состояние жертв характеризуется шоком, растерянностью, страхом и чувствами вины. Часто жертвы испытывают стрессовые реакции, вплоть до посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). На этом фоне затрудняется адекватное информирование следственных органов. В.В. Никитин [5] обращает внимание на необходимость бережного обращения и профессиональной психологической поддержки, так как негативный эмоциональный фон снижает качество показаний и может вызвать отказ от сотрудничества.

Основные психологические подходы

Создание комфортной и безопасной обстановки — первый шаг. Помещения, где принимают показания, должны быть специально оборудованы: отсутствие посторонних звуков, мягкий свет, благоприятный микроклимат. Это снижает ощущение страха и способствует доверию.

Эмпатия и активное слушание — важнейшие инструменты. Следователь, проявляя сочувствие, способствует тому, что человек чувствует поддержку, а значит, становится более открытым и описывает события детально, без искажения.

Активное слушание в данном контексте включает не только слова, но и жесты, которые показывают внимание и понимание[6].

Психологическая помощь и методы снижения стресса — дыхательные техники, короткие паузы, возможность пригласить психолога сопровождающего — все это снижает уровень тревожности и делает процесс более управляемым.

Техника свободного повествования даёт жертве возможность самим выбрать, с чего начать рассказ, и проговорить события в удобном для неё порядке. Это снижает вероятность блокировки информации и способствует выявлению важных деталей [7].

Практический пример

Опыт Северо-Западного региона РФ показывает, что подключение профессиональных психологов к работе с потерпевшими снижает число отказов от дальнейшего взаимодействия на 30%. В Санкт-Петербурге внедрена система консультирования потерпевших, что повысило качество материалов уголовных дел по делам о насилии [8].

Подозреваемые различаются по типологическим характеристикам, что значительно влияет на выбор способов взаимодействия.

В.К. Смирнов классифицирует их по уровню стрессоустойчивости, агрессивности и склонности к сотрудничеству:

- стрессоустойчивые и склонные к сотрудничеству— легче устанавливать контакт, возможно построение конструктивного диалога.

- преимущественно агрессивные и скрытные— требуют особых психологических приёмов и контроля эмоций.

Диагностическая работа с подозреваемыми позволяет выявить их особенности, степень адекватности восприятия ситуации и возможные риски для выстраивания коммуникации [9].

Методы взаимодействия с подозреваемыми

Психологическое профилирование помогает подобрать индивидуальный стиль допроса, позволяя либо смягчить позицию подозреваемого, либо применить методы, снижающие уровень сопротивления.

Мониторинг эмоций во время допроса дает возможность предупредить обострение ситуации, своевременно скорректировать тактику общения и предотвратить конфликтные ситуации.

Соблюдение этических норм — основа легитимности и эффективности данной работы. Использование только законных методов повышает доверие к системе и уменьшает риски обвинений в нарушениях прав человека.

Заключение

Психологические методы в правоохранительной деятельности служат важным ресурсом для повышения эффективности работы сотрудников и соблюдения прав участников процесса.

Своевременное и профессиональное применение психологии позволяет минимизировать искажения информации, повысить качество следственных действий, избежать излишней травматизации.

Развитие и внедрение данных технологий — залог гуманизации и модернизации системы правопорядка в России.

Следующим шагом является расширение подготовки кадров с упором на психологию и постоянное повышение квалификации.

Список использованных источников

1. Петрова А.В. Психология допроса: теория и практика. /Москва// 2017.- С.53-86.

2. Осипова М.В. Повторные рассказы свидетелей в следственной практике. /Санкт-Петербург// 2018.-С.41-65.

3. Иванов М.С. Методы и методики допроса в России. /Москва// 2016.-С.34-60.

4. Министерство внутренних дел РФ. Отчет по внедрению когнитивного интервью. / Москва// 2023.-С.12-29.

5. Никитин В.В. Психологические аспекты работы с жертвами. /Екатеринбург// 2017. – С. 88-110.

6. Стукалин В.В. Эмпатия и стресс: основы психологической поддержки./Москва//2018.-С.15-33.

7. Баранова Е.И. Психологические техники в работе с жертвами преступлений./Москва// Наука, 2017.-С.45-78.

8. Психологическая служба МВД Санкт-Петербурга./Отчет о деятельности//2021.-С.7-23.

9. Левина М.А. Психологическое профилирование в следственной практике./Казань//2018.-С.56-89.

Контактная информация:
Чугина Дарья Людвиговна
e-mail: olga.chugina1@ramblel.ru

УДК 61.4

МАТРИЦА РИСКОВ КАК МОДЕЛЬ СТРАТЕГИРОВАНИЯ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ширинкина Е.В., Клишин А.С., Волкорез А.А.
Сургутский государственный университет, г. Сургут

Аннотация. Актуальность исследования обусловлено тем, что нефтегазовые предприятия имеют большой риск, связанный со своей деятельностью, поскольку регулярно работники нефтегазового сектора подвергаются опасностям. В этой связи авторами представлено типологизация рисков, с которыми сталкиваются сотрудники нефтегазовых предприятий, работая на базах или кустах. С целью их минимизации авторами сформирована матрица рисков как модель стратегирования риск-менеджмента нефтегазовых предприятий.

Ключевые слова: корпоративное обучение, образование, искусство, форматы обучения, образовательная среда.

Нефтегазовые предприятия имеют большой риск, связанный со своей деятельностью. Регулярно работники нефтегазового сектора подвергаются опасностям. Рассмотрим с какими рисками можно столкнуться, работая на базах или кустах.

1. Риск производственного травматизма. Заключается в вероятности причинения вреда жизни или здоровью работника в результате воздействия на него вредного или опасного производственного фактора при исполнении трудовой функции с учётом возможной тяжести повреждения здоровья.
2. Риск коррозионного разрушения оборудования. Представляет собой процесс окисления металла, который может привести к разрушению металлических конструкций, аппаратов, трубопроводов и других элементов.
3. Риск несоблюдения требований промышленной безопасности.

4. Риск контрактных и финансовых нарушений. Здесь подразумевается просрочка поставок, санкционные ограничения, неправомерное увеличение цены контракта, отказ контрагента от выполнения условий, прописанных в договоре и другое.

5. Угрозы терроризма. В связи с политической обстановкой в стране существует риск, нефтегазовый комплекс - одна из вероятных целей террористических актов [1,2].

Таким образом, можно сказать, что рисков для рабочих в нефтегазовом комплексе достаточно много. Строительно-монтажный трест-2 ПАО "Сургутнефтегаз» не используют в своей работе матрицу рисков.

Матрица рисков представляет собой таблицу, которая содержит в себе вероятность возникновения того или иного риска и какие последствия может создать данный риск. В пересечении строк и столбцов можно оценить величину риска.

Рассмотрим какие шаги включаются в стратегию управления рисками:

1. Распознание возможных угроз и их уровень риска. Для этого стоит выполнить анализ процессов оборудования и мест работы. Важным также считается оценить последствия и вероятность этих событий.

2. Разработка плана действий для понижения рисков. Сюда входит повышения квалификации сотрудников, создание новых полных инструкций безопасности, улучшение важного оборудование, смена процессов работы.

3. Выполнения построенного плана действий. Сюда относят проведение проверок, полная замена оборудования, переобучение персонала, частое проведение анализов работы.

4. Отслеживание и оценка эффективности выбранной стратегии. На данном этапе требуются регулярные проверки с целью определения изменений процессов работы, как изменения повлияли на безопасность рабочих [3,4].

Для начала рассмотрим, как распределяется значимость уровня рисков, данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Значимость уровня риска

Наименование значимости уровня риска	Относительный балл риска	Относительный цвет риска	Наименование значимости уровня риска в соответствии с методическими рекомендациями
Критический 1 уровня	9-10		Критический
Критический 2 уровня	8		
Существенный	5-7		Существенный
Малосущественный	4		Несущественный

Далее требуется рассмотреть самые часто встречаемые риски и их последствия, связанные с нефтяной отраслью на примере матрицы рисков структурного подразделения Строительно-монтажный трест-2 ПАО "Сургутнефтегаз». Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Матрица рисков предприятия ПАО «НК «Роснефть»

Тяжесть последствий реализации риска	Название риска	Оценка вероятности реализации риска				
		1	2	3	4	5
		Очень низкая	Низкая	Средняя	Высокая	Очень высокая
		Не было ни одного случая за последние 10 лет	Было несколько случаев за последние 5 лет	Один случай в год	Несколько случаев за год	Имело много случаев за год
	Риск несоблюдения требований промышленной безопасности	2	3	4	5	6
	Риск коррозионного разрушения оборудования	3	4	5	6	7
	Риск производственного травматизма	4	5	6	7	8
	Риск контрактных и финансовых нарушений	5	6	7	8	9
	Угрозы терроризма	6	7	8	9	10

Так как исследуемое структурное подразделение не использует матрицу рисков, данная матрица построена на примере матрицы предприятия ПАО «Газпром» с использованием самых часто встречаемых рисков в нефтегазовом секторе.

Список использованных источников

1. Иванов Н.А. Климатические риски нефтегазовых компаний в условиях энергоперехода // Управление риском. 2023. № 1 (105). С. 59-66.
2. Куклина Е.А., Дементьев К.И. Esdigital-трансформация российских нефтегазовых компаний: риски и оценки // Управленческое консультирование. 2023. № 7 (175). С. 53-71.
3. Швейкин Р.Д., Беляева Е.А., Санников Д.В. Обеспечение промышленной безопасности и формирование нефтехимического кластера ХМАО-Югры путем организации предприятия по производству автомобильных шин "Юграшина" // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2016. № 4 (16). С. 60-64.
4. Фахретдинов Ф.Р. Риски внедрения методов и технологий утилизации углекислого газа на нефтегазовых предприятиях Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. № 5 (123). С. 419-425.

Контактная информация:
Ширинкина Елена Викторовна
shirinkina86@yandex.ru
Клишин Александр Сергеевич
shirinkina86@yandex.ru
Волкорез Алексей Александрович
shirinkina86@yandex.ru

УДК 338.24

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МИРОВОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Эйрих К. А., Борисова Е.М.

«Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии», г. Санкт-Петербург

Аннотация. Статья посвящена анализу состояния и перспектив развития экономической безопасности в мировой и региональной экономике. Особое внимание уделено механизму обеспечения устойчивости экономики, роли национальных стратегий и международного сотрудничества.

Ключевые слова: экономическая безопасность, компоненты и уровни экономической безопасности, ключевые угрозы экономической безопасности.

Экономическая безопасность является одним из ключевых элементов устойчивого функционирования национальных и международных хозяйственных систем. В условиях глобализации, усиления межгосударственной конкуренции, технологической трансформации и геополитической нестабильности вопросы защиты экономических интересов государств и интеграционных объединений имеют особую актуальность.

Современная мировая экономика характеризуется высокой степенью созависимости национальных экономик, что, с одной стороны, способствует росту международной торговли и инвестиционной активности, а с другой – усиливает уязвимость перед глобальными кризисами и внешними шоками. Экономическая безопасность выступает важнейшим условием обеспечения национального суверенитета, устойчивого роста и социальной стабильности [1, с. 15].

Целью настоящей статьи является анализ современного состояния экономической безопасности в мировой и региональной экономике, выявление ключевых угроз и определение перспектив её развития в условиях глобальных трансформаций.

Теоретические основы экономической безопасности. Экономическая безопасность трактуется как состояние защищённости национальной экономики от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее устойчивое развитие, конкурентоспособность и социально-экономическую стабильность общества [2, с. 42].

В научной литературе выделяются следующие ключевые компоненты экономической безопасности:

– производственная и технологическая независимость;

– финансовая устойчивость;

– энергетическая безопасность;

– продовольственная безопасность;

– инвестиционная и инновационная безопасность;

– социально-экономическая стабильность [3, с. 78].

Современные подходы к экономической безопасности предполагают её рассмотрение не только на национальном, но и на региональном и глобальном уровнях. Это связано с усилением интеграционных процессов и транснационального характера экономических угроз.

Международные организации, такие как Международный валютный фонд и Всемирный банк, рассматривают экономическую безопасность как важнейший фактор устойчивого развития, влияющий на макроэкономическую стабильность, инвестиционный климат и уровень благосостояния населения [4, с. 56].

На современном этапе мировая экономика сталкивается с рядом системных вызовов, оказывающих существенное влияние на уровень экономической безопасности государств. К числу ключевых угроз относятся:

– глобальные финансовые кризисы;

– усиление санкционной политики;

– энергетические и сырьевые дисбалансы;

– технологическое неравенство;

– нестабильность международной торговли.

В последние годы наблюдается усиление протекционистских тенденций и пересмотр принципов свободной торговли, закреплённых в рамках Всемирной торговой организации. Это приводит к росту торговых конфликтов и снижению предсказуемости мировой экономической системы [5, с. 93].

Одновременно усиливается влияние геополитических факторов на экономические процессы. Ограничения в сфере финансовых операций, доступа к технологиям и международным рынкам оказывают значительное воздействие на структуру мировой экономики и перераспределение экономической мощи между странами [6, с. 120].

Серьёзным вызовом остаётся и проблема технологического разрыва между развитыми и развивающимися странами. Формирование цифровой экономики и переход к новым технологическим укладам создают риски усиления неравномерности развития и зависимости от технологических лидеров.

На региональном уровне экономическая безопасность формируется в рамках интеграционных объединений и региональных экономических систем. В условиях глобализации возрастает роль региональных блоков как инструментов коллективной защиты экономических интересов.

В Европейском регионе важную роль в обеспечении экономической стабильности играет Европейский союз, который формирует единое экономическое пространство, координирует финансовую и торговую политику государств-членов, а также реализует меры по поддержанию макроэкономической устойчивости [7, с. 64].

В Евразийском пространстве процессы экономической интеграции направлены на формирование общего рынка товаров, услуг и капитала, что способствует укреплению экономической

безопасности государств-участников и снижению зависимости от внешних факторов [8, с. 101].

Особое значение приобретает сотрудничество в рамках объединений развивающихся стран, включая БРИКС, которое ориентировано на диверсификацию финансовых инструментов, развитие альтернативных платёжных систем и расширение инвестиционного взаимодействия [9, с. 88].

Региональная экономическая безопасность во многом зависит от способности государств эффективно координировать экономическую политику, развивать инфраструктуру и обеспечивать технологическую независимость.

Ключевые угрозы экономической безопасности в современной мировой экономике можно сгруппировать следующим образом:

1. Финансово-экономические угрозы

Глобальная финансовая нестабильность, инфляционные процессы и долговые кризисы существенно снижают устойчивость национальных экономик. Увеличение государственного долга и зависимость от внешних заимствований усиливают уязвимость перед внешними шоками [10, с. 52].

2. Технологические и инновационные риски

Цифровизация экономики сопровождается ростом киберугроз, технологической зависимостью и неравномерным доступом к инновациям. Отставание в развитии высоких технологий снижает конкурентоспособность национальных экономик и усиливает их зависимость от внешних поставщиков.

3. Энергетические и ресурсные угрозы

Нестабильность мировых рынков энергоресурсов и сырья создаёт риски для стран, зависимых от импорта или экспорта природных ресурсов. Переход к «зелёной» энергетике требует значительных инвестиций и структурных преобразований.

4. Социально-экономические угрозы

Рост социального неравенства, безработицы и снижение уровня жизни населения могут привести к внутренней нестабильности и снижению экономической устойчивости государств.

Перспективы развития экономической безопасности в мировой и региональной экономике связаны с формированием новой модели международного экономического взаимодействия, основанной на принципах устойчивого развития, технологической независимости и диверсификации экономических связей.

Ключевыми направлениями укрепления экономической безопасности являются:

– развитие национальных инновационных систем;

– диверсификация внешнеэкономических связей;

– цифровизация экономики и создание защищённой информационной инфраструктуры;

– укрепление региональной интеграции;

– формирование эффективной системы государственного регулирования экономики.

Важную роль играет также развитие международного сотрудничества в сфере борьбы с глобальными вызовами – финансовыми кризисами, изменением климата, эпидемиологическими угрозами и киберрисками.

В долгосрочной перспективе экономическая безопасность будет определяться способностью государств адаптироваться к быстро меняющимся условиям мировой экономики, эффективно использовать внутренние ресурсы и обеспечивать баланс между открытостью экономики и защитой национальных интересов.

Таким образом, экономическая безопасность является сложной многоуровневой категорией, охватывающей национальные, региональные и глобальные аспекты развития экономики. Современное состояние мировой экономики характеризуется высокой степенью неопределённости и наличием многочисленных угроз, требующих комплексного подхода к их преодолению.

Укрепление экономической безопасности возможно лишь при условии эффективного государственного управления, развития международного сотрудничества и внедрения инновационных технологий. В условиях глобальных трансформаций особое значение

приобретает формирование устойчивых экономических систем, способных противостоять внешним и внутренним вызовам и обеспечивать долгосрочное развитие.

Список использованных источников

1. Иванов И.В. Экономическая безопасность государства: теория и практика. М.: Экономика, 2022. 320 с.
2. Петрова А.Н. Национальная экономическая безопасность: учебное пособие. СПб.: Питер, 2021. 256 с.
3. Сидоров В.Г. Экономическая безопасность в условиях глобализации. М.: Инфра-М, 2020. 280 с.
4. Глобальная финансовая стабильность: отчёт Международного валютного фонда. 2023. С. 50–72.
5. Кузнецов Д.А. Международная торговля и экономическая безопасность. // Мировая экономика и международные отношения. — 2022. №5. С. 90–104.
6. Смирнова Е.В. Геоэкономика и глобальные риски. — М.: Юрайт, 2021. — 310 с.
7. European Economic Outlook. Brussels: EU Publications, 2023. P. 60–85.
8. Орлова Н.С. Региональная интеграция и экономическая безопасность. // Экономические науки. 2021. №7. С. 98–110.
9. BRICS Economic Report. 2023. P. 80–102.
10. Фролов М.А. Финансовые риски и устойчивость экономики. М.: Финансы и статистика, 2020. 240 с.

Контактная информация:
Эйрих Кирилл Александрович
e-mail: ejrihkirill@mail.ru
Борисова Елена Михайловна
e-mail: skorodumshik@mail.ru

УДК 346.4

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ И УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОСТИ

Ягофарова И.Д.
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург

Аннотация. В представленной статье представлен краткий анализ экономической безопасности как одного из ключевых факторов механизма обеспечения национальной безопасности. Обеспечение национальной безопасности включает себя несколько компонентов, однако, в современных условиях именно экономическая составляющая выходит на передовой план. В статье рассматриваются вызовы отечественной экономике на современном этапе и делаются предложения о принятии целесообразных мер для повышения уровня безопасности в экономической сфере.

Ключевые слова: экономическая безопасность, стратегия, национальная безопасность, угрозы, риски.

Экономическая безопасность представляет собой фундаментальный компонент общей системы национальной безопасности, что находит нормативное закрепление в ключевых стратегических документах государства [1]. Уровень устойчивости национальной экономики оказывает непосредственное влияние на социальную и политическую динамику, а также на иные приоритетные направления государственной деятельности. В этой связи приоритетной задачей выступает обеспечение финансового суверенитета государства, рассматриваемое в качестве неотъемлемого условия сохранения национального суверенитета в целом.

Дефиниция «экономическая безопасность» является относительно новой категорией в понятийном аппарате отечественной

экономической науки. На сегодняшний день отсутствует универсальная и общепринятая трактовка данного термина. В рамках одного из подходов экономическая безопасность интерпретируется как составная часть глобальной экономической стабильности, акцентирующая внимание на проблемах макроэкономического характера, таких как дисбалансы развития, распространение бедности, циклические кризисные явления и волатильность мировой торговли [2]. Альтернативная точка зрения концентрируется на защите национального хозяйства от экзогенных и эндогенных угроз посредством гарантированного доступа к энергоресурсам, обеспечения устойчивости иностранных инвестиций и либерализации трансграничного движения товаров и услуг.

Несмотря на теоретико-методологические расхождения, общепринятым положением является то, что экономическая безопасность выступает неотъемлемой составляющей национальной безопасности любого государства. В соответствии с положениями Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [3], достижение полного экономического суверенитета детерминировано эффективной защитой от внутренних и внешних экономических угроз, что квалифицируется в качестве одной из ключевых функций национальной экономики.

В качестве инструментов повышения уровня экономической безопасности предлагается институциональное развитие отечественного финансового рынка, совершенствование механизмов долгосрочного финансирования, имплементация специализированных программ кредитования системообразующих секторов экономики, а также реализация масштабных инвестиционных проектов.

В целях обеспечения устойчивого экономического роста и повышения глобальной конкурентоспособности национального хозяйства целесообразна активизация процессов развития финансового сектора и расширение арсенала инструментов долгосрочного инвестирования. Указанные меры призваны способствовать аккумуляции значительных объемов капитала, обеспечению стабильности финансовой системы и формированию

благоприятных условий для осуществления крупных инвестиционных инициатив.

Кроме того, обоснованной представляется реализация целевых программ кредитования, ориентированных на поддержку приоритетных отраслей экономики, включая промышленный комплекс, агропромышленный сектор, инфраструктурное строительство и инновационное предпринимательство. Данные мероприятия направлены на повышение эффективности хозяйственной деятельности субъектов экономики, рост производительности труда и генерацию новых рабочих мест.

Таким образом, имплементация комплекса мер, включающего институциональное развитие финансового сектора, формирование благоприятных условий для долгосрочного инвестирования, внедрение целевых программ кредитования, а также реализацию стратегических инвестиционных инициатив, выступает в качестве детерминанты укрепления экономической безопасности и обеспечения устойчивого развития государства в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В современных условиях экономическая безопасность подвержена воздействию множества системных угроз, классифицируемых по двум основным направлениям:

- эндогенные риски, обусловленные структурными диспропорциями национальной экономики, физическим и моральным износом основных производственных фондов, дефицитом высококвалифицированных кадров, снижением качественных характеристик трудовых ресурсов и иными внутренними дисфункциями;
- экзогенные риски, детерминированные дестабилизацией международной обстановки и реализацией внешнего политико-экономического давления, выражающегося в применении санкционных ограничений и иных протекционистских мер.

Объективная оценка актуального уровня угроз невозможна без тщательного отбора релевантных аналитических индикаторов и всестороннего учета контекстуальных особенностей текущей

ситуации, включая специфику генезиса потенциальных рисков. Подобный методологический подход позволяет существенно повысить валидность результатов анализа, обеспечить их соответствие объективной экономической реальности и сформировать основу для разработки эффективных механизмов риск-менеджмента, а также научно обоснованной стратегии минимизации возможных негативных последствий.

В последние годы особую актуальность приобрели макроэкономические риски, обусловленные глобальной трансформацией геополитического ландшафта, эскалацией агрессивной внешнеэкономической политики отдельных государств и недостаточной эффективностью действующих международно-правовых механизмов противодействия экономическим рестрикциям и санкционному давлению. Указанные факторы выступают ключевыми источниками турбулентности и неопределенности, существенно повышая уязвимость хозяйствующих субъектов и национальной экономики в целом.

Несмотря на наличие значительного числа системных ограничений и вызовов, российская экономика демонстрирует высокую степень резистентности, подтверждаемую динамикой ключевых макроэкономических индикаторов. Данное обстоятельство свидетельствует об адекватности реализуемой антикризисной политики. В настоящий момент отсутствуют объективные предпосылки для ревизии стратегических приоритетов, зафиксированных в программных документах государственного уровня. Вместе с тем сохраняется ряд структурных проблем в отдельных секторах экономики — в частности, в сегментах малого и среднего предпринимательства, обрабатывающей промышленности, — что детерминирует их определение в качестве магистральных направлений государственного регулирования и трансформации финансово-кредитной сферы, ориентированных на формирование преференциальных условий для предпринимательской деятельности. Прогнозируется, что в среднесрочной перспективе российская

экономика упрочит свои конкурентные позиции и сформирует фундамент для поступательного развития несырьевых секторов.

Таким образом, наличие концептуально выверенной и институционально обеспеченной экономической стратегии выступает необходимым условием устойчивого роста отечественной экономики. Отсутствие таковой делает невозможным гарантированное обеспечение экономической безопасности государства и, как следствие, национальной безопасности в целом.

Список использованных источников

1. Лепшокова Р.Р. Место и роль экономической безопасности в системе национальной безопасности // Аудиторские ведомости. 2024. № 4. С. 267-271.
2. Колоткина О.А. Значение унификации понятийно-категориального аппарата национальной безопасности в контексте уточнения содержания категории «общественная безопасность» // Наука. Общество. Государство. 2025. Т. 13. № 3 (51). С. 49-58.
3. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/ (дата обращения 13.02.2026 г.)
4. Шманев С.В. Экономическая безопасность как основа национальной безопасности // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 2. С. 218-224.
5. Есир А.И., Кискул О.А., Толмачева И.В. Исследование теоретических аспектов понятия «экономическая безопасность» // Теория и практика общественного развития. 2022. № 8. С. 49-54.

Контактная информация:
Ягофарова Инара Дамировна
e-mail: vaina3@yandex.ru